

Министерство образования и науки Астраханской области
Астраханский государственный архитектурно-строительный университет
Астраханский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ
АКАДЕМИЯ

РАНХиГС АСТРАХАНЬ

ЛЬВОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник материалов
II Всероссийской
научно-практической
конференции

В память об астраханском
краеведе С. Г. Львове

Астрахань
2024

Министерство образования и науки Астраханской области
Астраханский государственный архитектурно-строительный университет
Астраханский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ЛВОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Сборник материалов
II Всероссийской
научно-практической
конференции**

г. Астрахань, 7–9 ноября 2023 г.

Астрахань
2024

УДК 72
ББК 85.11
Л89

Редакционная коллегия:

Т. В. Золина, Т. О. Цитман, А. А. Айтпаева,
С. А. Березкин, Н. Д. Марисова, Т. С. Львова

Львовские чтения [Текст] : сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции (г. Астрахань, 7–9 ноября 2023 г.) / под общей редакцией С. А. Березкина. – Астрахань : Астраханский государственный архитектурно-строительный университет, 2024. – 199 с.

Представлены материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Львовские чтения», посвященной вопросам изучения и сохранения историко-архитектурного наследия. Организаторами конференции, проведенной в память об астраханском краеведе С. Г. Львове, выступили министерство образования и науки Астраханской области, Астраханский государственный архитектурно-строительный университет и Астраханский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Мероприятие проходило при поддержке правительства Астраханской области и Астраханского регионального отделения «ОПОРЫ РОССИИ».

Т. С. Львова выражает благодарность аудиторской фирме «Ваше право» за финансовую помощь в проведении конференции.

ISBN 978-5-93026-225-4

© Авторы статей, 2024
© ГБОУ АО ВО «Астраханский государственный архитектурно-строительный университет», 2024

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Уважаемые коллеги, друзья!

Приветствую вас, участников II Всероссийской научно-практической конференции «Львовские чтения».

Восстановление, реставрация и сохранение объектов культурного наследия – это одно из ключевых направлений работы федерального проекта Партии «Единая Россия» «Историческая память».

Ежегодно в рамках проекта «Историческая память» при поддержке Министерства культуры России, других ведомств восстанавливаются и становятся доступными для посещения порядка 8-10 объектов культурного наследия. Это храмы, монастыри, мечети, памятные обелиски, жилые здания, связанные с именами исторических личностей, которым, благодаря проекту «Историческая память», дана вторая жизнь. Они используются в административных, социально-значимых и культурно-просветительских целях для приобщения жителей к изучению и сохранению регионального историко-культурного наследия и духовно-нравственного воспитания молодежи, содействуют развитию внутреннего туризма, становясь одним из источников пополнения региональных бюджетов субъектов Российской Федерации.

С 2006 года в рамках проекта «Историческая память» были отреставрированы и сохранены более 140 таких объектов культурного наследия. Только за последние девять лет в 30 российских регионах сохранено 90 исторических объектов.

И эта тема – сохранение и восстановление объектов культурного наследия с последующим практическим использованием их для нужд населения, развития регионального туризма, и как следствие, развитие территорий – является одной из практических направлений вашей конференции.

Астраханская область выступила одним из инициаторов разработки Модельного регионального стандарта по сохранению историко-культурного наследия. Данная инициатива была поддержана Министерством культуры России и в настоящее время уже реализуется в нескольких пилотных регионах. Считаю очень важным продолжать работу по систематизации успешных практик регионов России, направленных, в первую очередь, на привлечение частных инвестиций в сферу сохранения объектов культурного наследия.

Участие руководителей региона, министерств и ведомств, представителей местного самоуправления, научного сообщества, бизнеса, общественных организаций в сохранении исторической памяти – наглядный пример гражданской активности, искреннего переживания за сохранение наследия предков, способствующий популяризации знаний об истории малой родины, патриотическому воспитанию молодежи в субъектах Российской Федерации.

Желаю участникам Конференции интересной насыщенной работы, продуктивного обмена опытом работы государственных и общественных организаций по сохранению регионального историко-культурного наследия, привлечения в эту сферу бизнеса, изучения новых подходов и реализованных практик по сохранению и восстановлению уникальных памятников достояния России.

*Депутат Государственной Думы,
координатор федерального проекта партии «Единая Россия»
«Историческая память»
А. Е. Хинштейн*

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

От всей души рад приветствовать организаторов и участников второй конференции «Львовские чтения», организованной на базе Астраханского государственного архитектурно-строительного университета, Астраханского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ при поддержке правительства Астраханской области и Астраханского регионального отделения «ОПОРЫ РОССИИ». Безусловно, изучение, сохранение и популяризация историко-архитектурного наследия нашей страны и включение таких объектов в туристическую инфраструктуру, как одного из направлений развития регионов России, является важной задачей. Невозможно также переоценить важность доработанного специалистами модельного стандарта сохранения наследия, явившегося результатом проведения первой конференции в 2022 г., и дальнейшей реализации данного стандарта путем разработки на его основе собственных региональных стандартов.

Хочу поддержать Вашу работу, а также пожелать всем участникам конференции здоровья и успехов на благо нашей Родины!

*Первый заместитель исполнительного директора –
управляющий делами Сенаторского клуба
В. А. Суворов*

От всей души рада приветствовать от имени Благотворительного фонда сбережения культурных и духовных ценностей «Наследие Нации» организаторов и участников II Всероссийской научно-практической конференции «Львовские чтения».

Считаю крайне актуальной заявленную тему форума, ведь любые программы и проекты начинают работать тогда, когда есть чувство сопричастности к истории своего государства. Восстановление и развитие объектов культурно-исторического наследия России, включение их в региональные и федеральные туристические маршруты – чрезвычайно важная и актуальная тема как на сегодняшний день, так и в дальнейшей перспективе. И наоборот, утрата культурного наследия неизбежно приведет к духовному оскудению, разрывам исторической памяти. Поскольку современная Россия переживает серьезные социальные, экономические и духовные перемены, глубокое изучение и всестороннее использование объектов культурного наследия имеет особое значение. Каждый год мы теряем часть памятников архитектуры, а соответственно, и частичку российской истории. Необходимо взять все лучшее, что было у нас в прошлом, и передать это последующим поколениям.

Без прошлого нет будущего! Время реализации этого посыла пришло. Если мы не начнем восстанавливать свой культурный код и свое наследие, то завтра нашей культуры и ценностей не будет совсем – мы про них даже не сможем вспомнить...

Примечательно, что инициатором такой важной, «жизнесохраняющей» конференции выступила Татьяна Львова – в продолжение дела своего отца Сергея Германовича Львова, выдающегося астраханского краеведа, одного из первых руководителей астраханского Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, непреклонного защитника нашей истории и культуры.

Отрадно, что так много представителей разных регионов России, кому небезразлична тема культурного, исторического и духовного наследия, могут обменяться мнениями, рассказать о своих проектах и предложениях по сохранению наследия.

Я желаю всем участникам конференции найти правильные решения и ответы на все вопросы и вызовы в сфере сохранения наследия, с которыми столкнулась Россия сегодня. Пусть ваш научный поиск окажется эффективным, диалог – приятным, дискуссии – интересными, а культурное сотрудничество будет осуществляться во имя мира и блага нашего государства!

Отдельно хочу поблагодарить Вас, Татьяна Сергеевна, за ту силу и энергию, которые Вы вкладываете в организацию мероприятия, за знания, которые транслируете, за способность и умение объединять единомышленников на территории всей нашей необъятной страны, за память и уважение к делу своего отца! Пусть с каждым годом количество участников научно-практической конференции только увеличивается! Мира и добра всем!

*Общественный деятель,
президент Благотворительного фонда сбережения
культурных и духовных ценностей «Наследие Нации»
И. Е. Лепихина*

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

От имени Российской ассоциации реставраторов приветствую участников и организаторов II Всероссийской научно-практической конференции «Львовские чтения».

На сегодняшний день в России проводится реформа, направленная на снижение административных барьеров для бизнеса в различных сферах экономической деятельности. На профильных реставрационных мероприятиях все чаще отмечается важность активного вовлечения бизнеса в деятельность по сохранению объектов культурного наследия.

В настоящее время существует немало успешных примеров участия инвесторов и меценатов в сохранении памятников истории и культуры нашей страны. Во многих регионах действуют свои программы поддержки бизнеса: льготная арендная плата, льготное кредитование и другие.

Считаем, что в данном направлении необходимо проработать вопрос компенсаций для лиц, вложивших свои средства в работы по сохранению объектов культурного наследия. Такое право предусмотрено п. 3 ст. 14 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», однако в связи с отсутствием соответствующего постановления Правительства России оно не может реализовываться.

Рассмотрение проблематики привлечения частных инвестиций в деятельность по сохранению объектов культурного наследия является одним из основных вопросов «Львовских чтений». Уверена, что обмен положительным опытом будет способствовать поиску путей решения трудностей, препятствующих развитию этого направления.

Желаю участникам конференции интересной дискуссии, эффективной работы и успешной реализации намеченных планов!

*Председатель некоммерческого партнерства
«Российская ассоциация реставраторов»
Т. С. Черняева*

Приветствую всех участников II Всероссийской научно-практической конференции «Львовские чтения», посвященной вопросам изучения и сохранения историко-культурного наследия. Данное мероприятие проводится второй раз в память об астраханском краеведе, защитнике исторической среды Астрахани С. Г. Львове (28.03.1955 – 04.11.2021).

Благодарю администрацию губернатора и правительство Астраханской области за поддержку в организации конференции.

С. Г. Львов продолжает жить в делах и памяти потомков...

Сергей Германович разработал проект первой концепции развития международных связей, в основу которой легло приоритетное развитие межрегионального сотрудничества с прикаспийскими странами. Именно он впервые предложил восстановление утраченных в 30-е гг. межрегиональных связей с Исламской Республикой Иран, содействовал преобразованию Астраханского порта в международный морской порт, развитию международных грузоперевозок, в первую очередь с Исламской Республикой Иран. За заслуги С. Г. Львова в международной деятельности его именем назван танкер, построенный на астраханских верфях.

Важным делом в жизни для Сергея Германовича стало сохранение нашего культурного наследия и краеведение, в широком смысле включающее изучение не только Астраханской области, но и всего «Каспийского окоема» в многообразии его исторических, культурных и торговых связей.

Сергей Германович Львов известен как выдающийся астраханский краевед, защитник исторической среды, председатель совета Астраханского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Он внес неоценимый вклад в сохранение исторического и культурного наследия Астраханской области, возвратив памяти современников множество имен выдающихся астраханцев. Защищая традиционную культуру и спасая ее памятники, он сам оставил обширное культурное наследие – десятки записей телепередач и публикаций. Его книга «Астрахань на старинных открытках» выдержала несколько изданий, так как немедленно после выхода в свет становилась библиографической редкостью. С. Г. Львов был одним из инициаторов создания Музея истории медицины Астраханской области. Он подарил музею редчайшие экспонаты из своей коллекции.

В сквере у здания Астраханского государственного университета появилась целая аллея из памятников выдающимся мыслителям «Каспийского окоема», а начало ей положил Львов, выдвинув инициативу установить в Астрахани памятник Омару Хайяму. Беззаветную любовь к творчеству поэта отцу привил мой дед – врач, фронтовик Герман Сергеевич Львов. Именно поэтому установка этого памятника в Астрахани стала мечтой жизни отца, которую он успешно воплотил.

Сергей Львов более 40 лет коллекционировал старинные открытки, марки, фотоматериалы, книги, архивные материалы, фарфоровые статуэтки и картины. (Он считался одним из самых крупных коллекционеров астраханских открыток дореволюционного и советского периода.)

В июле 2023 г. мною совместно с факультетом истории и социальных коммуникаций Астраханского государственного университета, Астраханским региональным отделением Императорского православного палестинского общества, Государственным архивом Астраханской области при поддержке Союза филокартистов России создан Цифровой музей коллекции астраханского краеведа Сергея Львова (<https://sergeylvovmuseum.ru/>). Очень важно,

чтобы уникальные экспонаты коллекции увлеченного историей города краеведа стали востребованными астраханским культурным сообществом и пополнили фонды культурного наследия Астрахани. В планах также создание и реального музея Сергея Львова.

Мемориальная доска в память о заслугах С. Г. Львова перед Астраханской областью установлена на здании, где многие годы находилось региональное отделение ВООПИиК, и напротив здания-памятника, в котором ныне располагается региональное министерство международных и внешнеэкономических связей, у истоков создания которого тоже стоял Сергей Германович.

Сегодня тема сохранения и развития исторической среды в контексте повестки развития внутреннего туризма становится крайне актуальной. Для регионов и городов остро стоит вопрос: как, сохраняя историческое наследие, привлечь инвестиции и увеличить региональный туристический поток?

После проведения конференции в 2022 г., в ходе которой эксперты из 15 регионов России поделились опытом в сфере сохранения историко-культурного наследия, проект модельного стандарта сохранения наследия был доработан и дополнен новыми практиками. Данный документ является результатом годовой работы экспертов: ученых, архитекторов, реставраторов, общественных деятелей, юристов, представителей органов власти и предпринимательского сообщества, имеющих прямое отношение к вопросам сохранения культурного наследия. Участники проекта собрали лучшие практики, которые внедряются в настоящее время в отдельных регионах России, в том числе для привлечения инвесторов в сферу сохранения наследия.

Реализация модельного стандарта сохранения наследия путем разработки на его основе собственных региональных стандартов в пилотных регионах предусматривает создание и внедрение системной, комплексной модели сохранения и развития исторической среды. Активное участие в подготовке модельного стандарта сохранения наследия приняло правительство Астраханской области, ставшей первым пилотным регионом. В перечень пилотных регионов также вошли Ульяновская, Нижегородская и Ярославская области.

Наша конференция позволяет выстраивать диалог между всеми ее участниками на самом высоком уровне, а это дает надежду на то, что она войдет в число ведущих мероприятий в стране для продолжения большой работы по сохранению и развитию историко-архитектурной среды России, в том числе Астраханской области.

Благодарю партнеров конференции: клуб лидеров Астрахани «Дельта», Астраханское отделение Императорского православного палестинского общества, Астраханское региональное отделение Общероссийского общественного объединения «Опора России», аудиторскую фирму «Ваше право», телеканал «Калейдоскоп ТВ», фонд «Уникальная страна», а также Евразийский деловой клуб.

Выражаю всем участникам глубокую признательность за активное участие в конференции. Историко-архитектурное наследие – это ресурс невозобновляемый: сколько сохраним, столько и передадим потомкам. Необходимо, чтобы наше и новое поколение ценило культуру родной страны, неотъемлемой частью которой является ее историко-архитектурное наследие, чтобы мы оставались цивилизованной великой Россией. Желаю целеустремленности и ярких достижений в сфере сохранения наследия!

*Заместитель генерального директора
автономной некоммерческой организации
развития радиоэлектронной отрасли
«Консорциум "Вычислительная техника"»,
член президиума правления ассоциации «НП "ОПОРА"»,
председатель Комиссии «ОПОРЫ РОССИИ» по развитию
бизнеса, сохраняющего историко-архитектурное наследие,
Т. С. Львова, дочь С. Г. Львова*

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ РЕГИОНОВ В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

КРИТЕРИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ЦЕННОСТИ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ <i>Березкин С. А.</i>	10
РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО СОХРАНЕНИЮ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ОМСКЕ <i>Хилько Н. Ф.</i>	27
ЭЛЕМЕНТЫ ИСТОРИЧЕСКОГО КОЗЫРЬКА НА ПРИМЕРЕ ЗДАНИЯ БОГАДЕЛЬНИ И ШКОЛЫ Ф. М. САДОВНИКОВА И С. Г. ГЕРАСИМОВА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ <i>Горелик Ю. А.</i>	32
ОСОБЕННОСТИ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЗАСТРОЙКИ НА ПРИМЕРЕ РОСТОВА-НА-ДОНУ <i>Золотарева Л. А., Гривко А. К., Мищенко М. В.</i>	42

ХРАМОВАЯ АРХИТЕКТУРА КАК ЦЕНТР ДУХОВНОГО ПРИТЯЖЕНИЯ

РЕСТАВРАЦИЯ БЕЛОЙ МЕЧЕТИ В АСТРАХАНИ <i>Махмудов А. А.</i>	49
ПЕРСИДСКАЯ МЕЧЕТЬ В АСТРАХАНИ <i>Сызранов А. В.</i>	57
ИСТОРИЯ И ЦЕННОСТЬ ЦЕРКВИ КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ В АСТРАХАНИ <i>Новоселова Т. А., Мацегор С. А.</i>	66
РАБОТА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ФОНДОВ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ПРАВОСЛАВНОЙ АРХИТЕКТУРЫ НА ПРИМЕРЕ ВЫСОКОГОРСКОГО УСПЕНСКО-НИКОЛАЕВСКОГО ЧУРКИНСКОГО МОНАСТЫРЯ <i>Соловьев А. А.</i>	74

ИЗУЧЕНИЕ, СОХРАНЕНИЕ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ АСТРАХАНИ

ИНДИЙСКОЕ ТОРГОВОЕ ПОДВОРЬЕ В АСТРАХАНИ <i>Захарова Р. А.</i>	80
ПРОЕКТНАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ XIX в. КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ ДОМОВЛАДЕНИЯХ В АСТРАХАНИ <i>Березкин С. А., Пугачева Н. А.</i>	101

УСАДЬБА С. М. ЛИОНОЗОВА В АСТРАХАНИ КАК ПАМЯТНИК АРХИТЕКТУРЫ И ОБЪЕКТ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ	
<i>Марисова Н. Д.</i>	116
РЕСТАВРАЦИЯ И ПРИСПОСОБЛЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ РАЙОНА КОСЫ В АСТРАХАНИ	
<i>Махмудов А. А., Махмудова Н. Н.</i>	123
ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ АСТРАХАНИ	
<i>Чуйков Ю. С., Чуйкова Л. Ю.</i>	130

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК РЕСУРС СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

ВЛИЯНИЕ ОГРАНИЧЕНИЙ НА РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ ЗОН ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	
<i>Бучулаева М. А., Магомедова Е. В.</i>	138
РОЛЬ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В СТИМУЛИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ ИОРДАНИИ	
<i>Халаф О. И. С.</i>	151
ОБЪЕКТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ ЭПОХИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ НА ТЕРРИТОРИИ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ (ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ)	
<i>Ситдигов А. Г., Пигарев Е. М.</i>	161

АРХИВ КРАЕВЕДА

КОЛЛЕКЦИЯ АСТРАХАНСКОГО КРАЕВЕДА С. Г. ЛЬВОВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЗДАНИЯ ЦИФРОВОГО МУЗЕЯ	
<i>Воронова А. А., Кузьмина И. В.</i>	172
ГАЗЕТНЫЕ СТАТЬИ С. Г. ЛЬВОВА	177
ВОССТАНОВЛЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО УБРАНСТВА ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ В АСТРАХАНИ В 1990–2010-е гг.	
<i>Курносков В. П.</i>	181
ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ.....	196

СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ РЕГИОНОВ В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

УДК 719:351.853.1

КРИТЕРИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ЦЕННОСТИ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Березкин С. А.

На основе трудов зарубежных и отечественных специалистов представлена эволюция ценностного подхода к объектам архитектурного наследия. Выявлено, что в XX – начале XXI в. преобладали разные ценности, было разработано несколько концепций, закрепленных в различных международных хартиях и конвенциях. Если в прошлом веке основной акцент делался на исторической и художественной ценностях, то в последние десятилетия все большее внимание уделяется социокультурным и экономическим аспектам ценности памятников архитектуры. В практической части исследования автор анализирует существующий опыт Астраханской области по установлению историко-культурной ценности исторических зданий для обоснования их включения в список выявленных объектов культурного наследия. Заявлено о несоответствии утвержденной системы критериев достижениям в области реставрации и сохранения наследия. По результатам сравнительного анализа разных концепций и методик предложена авторская система критериев историко-культурной ценности объектов, обладающих признаками объектов культурного наследия, а также даны методические рекомендации по их применению в рамках работы регионального органа государственной власти по охране объектов культурного наследия.

Ключевые слова: выявление объектов культурного наследия, критерии историко-культурной ценности, ценностные характеристики исторических зданий, архитектурное наследие Астрахани.

Based on the works of foreign and Russian experts, the evolution of a value-based approach to architectural heritage objects is presented. Different values prevailed during the XX – early XXI centuries and several concepts were developed and enshrined in various international charters and conventions. If in the last century the main focus was on historical and artistic values, in recent decades more and more attention has been paid to the socio-cultural and economic aspects of the value of architectural monuments. In the practical part of the study, the author analyzes the existing practice of the Astrakhan Region to establish the historical and cultural value of historical buildings to justify their inclusion in the list of identified cultural heritage objects. It is stated that the approved system of criteria does not correspond to achievements in the field of restoration and heritage conservation. Based on the results of a comparative analysis of various concepts and methods, the author's system of criteria for historical and cultural value and methodological recommendations for the work of the regional state department for the protection of cultural heritage objects are given.

Keywords: identification of cultural heritage sites, criteria of historical and cultural value, value characteristics of historical buildings, architectural heritage of Astrakhan.

Дифференциация всех исторических зданий и отбор отдельных объектов в группу памятников истории и культуры – важная часть охранных механизмов. В одной из своих статей кандидат архитектуры А. В. Слабуха описывает

этот процесс так: «Сведения об историко-культурной ценности объекта, выявленные в ходе научных исследований, становятся основой для определения экспертом особенностей объекта – его предмета охраны. Наличие предмета охраны является основанием для включения объекта в государственный реестр» [1].

Понятие «предмет охраны» было введено в нормативно-правовую сферу представителями Ассоциации исследователей Санкт-Петербурга в начале 1990-х гг.: Т. А. Славиной, С. В. Семенцовым и В. В. Антоновым. Именно петербургские специалисты впервые подняли вопрос о неравнозначности всех исторических «наслоений» в памятниках архитектурно-градостроительного наследия и необходимости дифференциации ценных элементов и утилитарных дополнений для обеспечения дальнейшего существования и современного использования. В своей статье Татьяна Андреевна Славина резюмирует позицию авторов термина: «Под предметом охраны подразумеваются те элементы, параметры, характеристики архитектурно-градостроительного объекта, которые, собственно, и являются носителями его реальной ценности» [2, с. 11]. Доктор архитектуры также определяет, что «архитектурное наследие – это пространственная оболочка былой жизни; именно эта жизнь – в ее лучших проявлениях – заслуживает продления и, следовательно, охраны» [2, с. 12]. Таким образом, в сохранении архитектурного наследия особую роль играет аксиологический подход, то есть определение ценностных характеристик материальных памятников прошлого для обоснования их государственной охраны и общественного признания.

Формирование критериев оценки складывалось веками в разных сферах человеческой деятельности: философии, социологии, культурологии, архитектуре, реставрации и т. д. Первым, кто обозначил ценность исторического наследия как «культура памятников», был австрийский искусствовед, представитель Императорско-королевской центральной комиссии по сохранению памятников истории и искусства Алоиз Ригль. В книге «Современный культ памятников. Его сущность и возникновение», опубликованной в 1903 г., автор разделяет все памятники на те, что были задуманы как таковые, и те, которым общество придало этот статус на основе актуальной значимости и ценностных установок (исторические и памятники старины). В обеих группах А. Ригль обозначает ценность прошлого и выводит ее следующие типы:

- *ценность старины* (эстетическое обветшание, распад цельного произведения посредством воздействия механических и химических сил природы; заявляет о важности «патины времени», которая вызывает эмоциональный отклик у человека от созерцания постепенного старения здания; является общезначимой, так как требует только оптического восприятия без особых интеллектуальных усилий);

- *историческая ценность* (целостное состояние памятника, который фиксирует определенный этап развития культуры общества и истории искусства, а также является подлинным документом для будущих художественно-исторических исследований; требует необходимой подготовки для понимания и интеллектуальной рефлексии);

- *ценность памяти, задуманная как таковая* (фиксация исторического момента для сохранения в сознании потомков) [3, с. 37–59].

Возвращаясь к ценностям памятника (по Риглю), следует обозначить несколько типов, относящихся к настоящему (современному восприятию памятников):

- *потребительская ценность* (практическое использование здания или сооружения для нужд человека и общества);

- *художественная ценность* (памятник как завершенное произведение искусства, чей замысел, форма и колорит вызывают эмоционально-чувственный отклик у субъекта восприятия);

- *ценность новизны* (безупречная целостность формы и цветовой гаммы архитектурного произведения; завершенность и стилистическое единство образа; восприятие физического состояния и эстетических качеств памятника как нового объекта);

- *относительная художественная ценность* (памятник обладает теми качествами замысла, формы и колорита, которые удовлетворяют потребности современной художественной воли; положительное восприятие памятника с точки зрения современных взглядов на прекрасное) [3, с. 63–95].

Заявленная Риглем ценность старины до сих пор остается актуальным вопросом в теории реставрации. В большей степени речь идет о сохранении следов существования памятника на протяжении долгого времени, так называемой «патины времени». При том, что данное явление воспринимается и осознается широким кругом зрителей, имеется определенное противостояние ценностей. С одной стороны, у индивидуума есть желание увидеть объекты прошлых эпох, но с другой, позитивные эмоции возникают от целостного облика, включенного в современную жизнь. Особенно этот дуализм заметен в современном информационном обществе, когда огромный поток информации и виртуальной реальности провоцирует на поиски настоящего, подлинного, но в то же время нам необходим комфорт и эстетика, без удручающих видов разрухи и упадка. С точки зрения профессиональной культуры реставраторов это проявляется в постоянном поиске компромиссов между сохранением подлинного и обеспечением сохранности для эксплуатации всего объекта культурного наследия. Про «патину времени» архитектор-реставратор А. А. Кедринский писал: «За длительное время внешние факторы воздействия на памятник усиливают чисто эстетическое ощущение его подлинности и древности, придают ему дополнительные живописные качества и вызывают ассоциации, позволяющие полнее почувствовать его историческую значимость» [4, с. 28, 29]. Получается, что, помимо профессиональных аспектов, чисто технических, на ценность памятника влияет индивидуальная и общественная оценка, эмоционально-чувственная составляющая.

Фундаментальной основой ценностного подхода к памятникам архитектуры является *подлинность*. На протяжении всей истории реставрационного

дела (в работах Дж. Валадье и Р. Стерна в Риме, в трудах К. Бойто, П. П. Покрышкина, Ч. Бранди, С. С. Подъяпольского и многих других) шло постепенное формирование методик по сохранению оригинального материального наследия. На международном уровне ценность подлинности была официально признана на II Международном конгрессе архитекторов и технических специалистов по историческим памятникам в 1964 г. (Венецианская хартия): «Человечество с каждым днем все более осознает общечеловеческую ценность памятников, рассматривает их как общее наследие и перед лицом будущих поколений признает совместную ответственность за его сохранность. Оно считает себя обязанным передать памятники во всем богатстве их подлинности» [5]. Дальнейшая работа была связана с определением критериев подлинности, сформулированных в Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО в 1972 г. в виде четырех параметров (так называемый тест на подлинность):

- подлинность «материала» (“material”);
- первоначальный «замысел» (“design”);
- «мастерство» исполнения (“workmanship”);
- подлинность «окружения» (“setting”) [6, с. 15].

Целенаправленному рассмотрению проблемы подлинности применительно к Конвенции об охране всемирного наследия была посвящена Нарская конференция, организованная в 1994 г. при содействии ЮНЕСКО, ИККРОМ и ИКОМОС. Эксперты в очередной раз обозначили подлинность как «наиболее существенный, определяющий фактор наследия и связанных с ним ценностей» [7, с. 91], а «формирование критериев ценности объектов наследия происходит в рамках определенного культурного контекста» [7, с. 91]. Кроме того, был сформулирован дополненный список критериев, который является действующим руководством по определению аутентичности:

- форма и замысел;
- материалы и субстанция;
- использование и функция;
- традиции и технологии;
- местоположение и окружение;
- дух и чувство (места);
- другие внутренние и внешние факторы [7, с. 27, 91].

При этом эксперты воспринимают подлинность в разных аспектах по отношению к самим памятникам. Например, Юкка Йокилето отмечал, что «подлинность сама по себе не является ценностью, скорее ее следует понимать как состояние объекта или памятника по отношению к его специфическим качествам. Произведение искусства или памятник необходимо воспринимать в контексте, а связанные с ними ценности должны служить основой для его осмысления. Подлинность объекта не может увеличиваться, ее лишь можно раскрыть, если таковая существует. В отличие от этого,

на ценности воздействуют культурные и образовательные процессы, и они могут со временем изменяться» [8, с. 2].

Ценностно ориентированный подход к наследию был вновь переосмыслен во время масштабных реставрационных работ после разрушений Второй мировой войны. В феврале 1958 г. в рамках международного курса по усовершенствованию архитекторов в области охраны памятников в Римском университете австрийский реставратор и историк искусства Вальтер Фродль говорил о системе ценностей архитектурных объектов, продолжая и интерпретируя подход А. Ригля. Лектор выделял три основные ценности и их составляющие: историческую (научную и эмоциональную), художественную (образец для истории искусства, качество объекта, художественное воздействие) и утилитарную [9, с. 12–28]. Итальянский искусствовед и специалист по теории реставрации Чезаре Бранди писал о двойственности феноменологии произведений искусства в их исторической и эстетической ценностных составляющих, которые связаны с материально-физической основой. Ценность возникает в момент признания объекта наследия произведением искусства и требует сохранения материи и целостности образа для восприятия в индивидуальном сознании. Приведем одну из аксиом Бранди, которая важна для понимания подлинности и ценности наследия: «Реставрация должна стремиться к восстановлению потенциальной целостности произведения искусства при условии, что ее результатом не должно быть появление художественной или исторической подделки (новодела), и при условии, что она не должна уничтожать всех следов жизни произведения в прошедшем с момента его создания времени» [10, с. 33].

В 1990–2010-е гг. в международных документах и трудах зарубежных авторов отмечается постепенный переход от экспертного подхода к учету мнения всех заинтересованных социальных групп и междисциплинарному решению задачи сохранения наследия. Польский археолог Збигнев Кобылинский в статье 2013 г. подчеркивает, что «критерии оценки культурного наследия должны измениться от консультации только с экспертами к учету мнений всех заинтересованных групп и отдельных лиц» [11, с. 723].

Одной из предпосылок такого перехода стала Буррская хартия, разработанная австралийским отделением ИКОМОС для сохранения мест с культурной значимостью. Первая редакция была подготовлена в 1979 г., последняя – в 2013 г. Уже в разделе «Понятия» было прописано: «*Культурная значимость* означает эстетическую, историческую, научную, социальную или духовную ценность для прошлых, настоящих и будущих поколений. *Культурная значимость* воплощена в самом месте, его структуре, окружении, использовании, ассоциациях, значениях, записях, связанных местах и объектах. Места могут иметь диапазон значений для разных людей или групп» [12, с. 2]. Для каждой ценности дано описание и практические рекомендации для определения [13, с. 2–4]. В полной мере путь национальных государств на самоопределение

был зафиксирован в Краковской хартии в 2000 г.: «Наследие нельзя определить однозначно. Но в то же время можно установить критерии, на основании которых наследие можно идентифицировать. <...> Памятники, как отдельные элементы этого наследия, являются носителями ценностей, которые могут меняться во времени. <...> Наследие – это тот комплекс произведений человека, в которых сообщество признает свои особенные и специфические ценности и с которыми оно себя отождествляет. Таким образом, идентификация и спецификация наследия – это процесс, связанный с выбором ценности» [14, с. 37, 38]. Так критерии ценности стали больше зависеть от социальных факторов, а их изменимость декларировалась как процесс восприятия и осознания важности сохранения наследия.

На рубеже XX–XXI вв. начинает активно обсуждаться еще одна ценностная характеристика объектов культурного наследия – экономическая. В рамках деятельности Института сохранения культурного наследия Гетти в Лос-Анджелесе эксперты обсуждали методы определения культурных ценностей и их взаимосвязь с социальными и экономическими ценностями. В 2002 г. вышел третий отчет этого института, где под *культурной значимостью* понимается важность объекта культурного наследия, определяемая совокупностью приписываемых ему ценностей. В статье австралийского экономиста Дэвида Тросби говорится об экономическом потенциале наследия (в частности, архитектурных памятников) как финансовом активе и культурном капитале. При этом историко-культурные ценности и социальная значимость становятся своеобразной добавочной стоимостью при оценке такой недвижимости [15]. Эксперт перечисляет составляющие общей культурной ценности и дает пояснения к каждой из них (эстетическая – красота, гармония; духовная – понимание, просветление, озарение; социальная – связь с другими, чувство идентичности; историческая – связь с прошлым; символическая – объекты как хранилища или конвейеры смысла) [15, с. 104]. Так постепенно начала формироваться *экономика наследия*, когда нематериальные ценности архитектурных объектов стали способствовать увеличению рыночной стоимости зданий и созданию сектора товаров и услуг, связанных с потреблением впечатлений и смыслов от взаимодействия с объектами культурного наследия (в том числе туризм).

Стоит отметить, что в международной терминологии есть некоторое различие между понятиями «культурная значимость» (*cultural significance*) и «ценность» (*value*). В общем виде эта разница была сформулирована в определении ученых Исследовательского института Гетти, но отметим еще одну научную статью 2018 г., в которой авторы фиксируют, что «значимость исторического места определяется синтезом многих ценностей, которые ему приписываются» [16, с. 35]. Для выявления объекта культурного наследия применяют механизм «заявления о значимости» (*statement of significance*), в котором описаны ценностные характеристики, которые должны быть защищены, чтобы историческое место оставалось важным. В целом данный подход очень

похож на российский правовой термин «предмет охраны», то есть «описание особенностей объекта, являющихся основаниями для включения его в реестр и подлежащих обязательному сохранению» [17, ст. 18, п. 6]. Стоит пояснить, что «историческим местом может быть здание, инженерное сооружение, ландшафт, археологический объект или любое место, которое сочетает в себе некоторые или все эти элементы» [18, с. 3]. Дальнейшим этапом выступает определение уровня значимости (оценка) объекта наследия по определенным критериям для официального признания и правовой охраны.

В перечислении зарубежного опыта выделим критерии ценностей в некоторых странах. Руководство по принципам и политике сохранения культурного наследия Великобритании (2008 г.) в текстовом формате перечисляет ценности культурного и природного наследия в исторической среде и их характеристики [19, с. 27–32]:

- *доказательная* (физический след деятельности человека в прошлом);
- *историческая* (иллюстрация истории; ассоциативная связь с личностью, сообществом или событием в прошлом; связь с аспектами других областей культуры, творчеством и открытиями; подлинность; сохранение первоначальной функции);
- *эстетическая* (сенсорное восприятие и интеллектуальные впечатления от объектов наследия; дизайнерская ценность как материальное воплощение мастерства специалиста или народной традиции; «патина времени»);
- *общественная* (значимость для людей в их коллективном опыте и памяти; источник идентичности, самобытности, социального взаимодействия и согласованности; духовная ценность для культовых сооружений и мест).

Интересен также опыт Австралии, где для каждого штата разработана своя система оценки ценности исторических мест. Утвержденные методические указания хорошо структурированы, снабжены дополнительными пояснениями, иллюстрациями, примерами. Каждый критерий оценивается с помощью вопросов и списка исключений. Например, в рекомендациях штата Квинсленд система оценки значимости культурного наследия представлена в табличной форме [20, с. 10, 11]. Всего восемь критериев, к каждому из которых прописаны показатели значимости и могут относиться один, два или три типа значимости (ценности). Данный подход с описанием критерия очень похож на международную систему по определению выдающейся универсальной ценности, когда критерии не называются одной ценностной характеристикой, а прописываются текстом. В Руководстве по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия также указано, что объект должен соответствовать условию целостности и/или подлинности [21, с. 30].

Далее были проанализированы отечественные авторские и официально утвержденные системы критериев историко-культурной ценности. Советский реставратор Е. В. Михайловский в первой главе «Методики реставрации памятников архитектуры» 1977 г. выделял два основных значения объектов архитектурного наследия: историческое и художественное. Первое составляют три

ценности: археологическая (объект как памятник истории материальной культуры), архитектурная (с точки зрения истории искусства) и мемориальная. Художественные достоинства всегда относительны и зависят от эстетических взглядов конкретной эпохи [22, с. 8]. В 1983 г. А. С. Щенков, рассуждая о проблемах реставрации, выделил четыре аспекта общественной значимости памятников архитектуры: утилитарный, научный, историко-мемориальный и эстетический. При этом конструктивные и архитектурные особенности здания отнесены к научной ценности, но также влияют на эмоциональное восприятие объекта, то есть его эстетическую ценность [23, с. 146–151]. В 1984 г. О. И. Пруцыным была разработана система критериев ценностей архитектурного наследия [24, с. 10], которая активно используется и в наши дни:

- историческая ценность (подтверждение исторической достоверности);
- градостроительная ценность (анализ исторических градостроительных факторов, а также связей с исторической планировочной системой и архитектурным окружением);
- архитектурно-эстетическая ценность (раскрытие и подтверждение архитектурно-эстетического образа);
- эмоционально-художественная ценность (степень эмоционально-художественного воздействия);
- научно-реставрационная ценность (раскрытие и оценка предшествующих реставраций, рекомендации по научной реставрации);
- функциональная ценность (обеспечение современного функционального использования).

В 1997 г. в приложении статьи Т. А. Славиной была представлена методика оценки застройки владельческого участка, разработанная специалистами Ассоциации исследователей Санкт-Петербурга [2, с. 22–23]. Были перечислены и даны пояснения для следующих критериев: историческая ценность, научная ценность, градостроительная роль, завершенность (целостность), типологическая характерность, количество радикальных перестроек, качество архитектурного решения, качество архитектурного решения фасада, качество интерьеров, соответствие типа пространственной организации первоначальной и современной функции, стандарт (класс) здания, средовые функциональные параметры.

Авторские методики по определению историко-культурной ценности последних десятилетий можно разделить на текстовые и балльные. Текстовые или описательные системы представляют собой градацию видов ценностей с описанием критериев. Балльная система уточняет эти критерии и устанавливает за каждую позицию числовое значение. Сумма баллов, превышающая пороговый минимум, дает обоснование для включения объекта в список выявленных объектов культурного наследия и после прохождения государственной историко-культурной экспертизы в государственный реестр. К первой группе относятся предложения Е. С. Кузнецовой [25], Ю. Ю. Курашова [26], ко второй – С. В. Зеленовой [27], А. В. Слабухи [28],

а также критерии историко-культурной ценности объектов, обладающих признаками объектов культурного наследия, на региональном уровне в Москве [29]. Последняя имеет юридическую силу и опирается на определение объекта культурного наследия, зафиксированное в Федеральном законе «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ. Московская система критериев и балльная методика с незначительными изменениями (в части периодизации по датировке, числовых значений критериев и т. д.) были приняты в следующих регионах: Алтайский край, Курская, Ленинградская, Рязанская и Тульская области.

Упомянув экономическую ценность в зарубежной практике, отметим, что и в России в 2005 г. коллективом автором и АНО «Центр независимой оценки» была разработана методика экономической оценки объектов культурного наследия [30] с использованием математического расчета и балльной градации следующих нематериальных факторов: датировка, редкость, авторство, сохранность исторической функции, историческая (мемориальная), историко-художественная, градостроительная (ансамблевая) и технологическая ценности. Даже зодчие были дифференцированы по трем категориям.

Сравнительный анализ отечественных методик и подходов к определению ценности объектов архитектурного наследия показывает группу схожих ценностных характеристик: историческая, градостроительная, архитектурная, научная. Отмечено, что субъективность понимания определений влечет разницу в трактовке. Например, критерий «историческая достоверность» О. И. Пруцын определяет как «подтвержденные документальными данными сведения об историческом событии в исторически подлинном архитектурном памятнике, удостоверяющие правдивость исторических свершений, связанных с данным памятником, местом, средой» [30, с. 64], а С. В. Зеленова в своей методике трактует как историческую роль объекта на разных уровнях (мира, страны, региона) или ее отсутствие [27]. У двух авторов было замечено использование подлинности и сохранности как отдельных критериев [26, 27], в то время как другие исследователи применяют понятие «подлинный» в критериях исторической ценности или в архитектурно-конструктивных особенностях. Критерий «авторство» относится к исторической [29], мемориальной [28], архитектурной [26] или научно-познавательной ценности [25]. Практически все авторы выделяют функциональную ценность (нет только у А. В. Слабухи и в московской табличной системе), а С. В. Зеленова включила функциональное использование как критерий архитектурно-градостроительной ценности. Таким образом, каждая система видов и критериев ценностей при общей схожести обладает специфическими особенностями, связанными со структурой и авторской трактовкой понятий и степени важности.

В зарубежной практике большое значение придается восприятию и участию горожан и заинтересованных бенефициаров историко-культурного

наследия. С этой точки зрения интересны научные статьи и докторская диссертация Т. В. Вавилонской. Доктор архитектуры выделяет три картины ценности: научную (экспертная оценка архитектурно-исторической среды города), обывательскую (ментальные представления горожан о ценности среды) и прагматическую (результат расчетов, направленный на стоимостную оценку потенциала среды) [32, с. 65–66]. Так, ценностно ориентированный подход для анализа архитектурно-градостроительного наследия появляется и в отечественной научной теории.

В рамках практической части исследования проанализирован порядок и критерии установления историко-культурной ценности, утвержденные в 2017 г. в Астраханской области [33]. Подобная табличная форма (табл. 1) была выявлена в практике государственных органов охраны объектов культурного наследия и других регионов.

Таблица 1

Критерии для установления историко-культурной ценности объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия (форма, утвержденная в Астраханской области)

<i>Наименование критерия</i>	<i>Степень соответствия</i>	<i>Дополнительные сведения</i>
Соответствие признакам, определенным ст. 3 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»	Соответствует /не соответствует	
Соответствие времени возникновения или даты создания объекта требованиям ст. 18 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»	Соответствует /не соответствует	
Архитектурная ценность объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия	Высокая/низкая	
Градостроительная ценность объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия	Высокая/низкая	
Подлинность объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия	Высокая/низкая	

Форма (перечень критериев) для установления историко-культурной ценности как обоснования для включения здания в список выявленных объектов культурного наследия, утвержденная в Астраханской области и ряде регионов Российской Федерации, требует конкретизации и расширения для соответствия международному, зарубежному и отечественному уровню в сфере сохранения архитектурного наследия и научно-реставрационной теории ценностей. Анализ применения балльных систем и конфликт интересов при постановке объектов недвижимого имущества на государственную охрану продемонстрировал потребность в разработке новых методик определения

историко-культурной ценности с учетом региональных особенностей и мнения всех заинтересованных социальных групп и благоприобретателей от архитектурного наследия.

После проведения сравнительного анализа критериев ценности объектов культурного наследия в разных странах и у некоторых российских авторов было принято решение разработать собственную методику оценки значимости объектов архитектурного наследия специально для Астраханской области (табл. 2). Особенно подробно были рассмотрены балльные системы оценивания объектов культурного наследия и критика законодательно утвержденной практики в Москве со стороны градозащитников. Стоит отметить, что попытка создать объективную, математически выверенную шкалу не стала образцовой моделью для достоверного подтверждения ценности. Изменение социально-культурного контекста и эволюция подходов к сохранению наследия показывают, что жесткие формы не способны отразить духовную составляющую, социальную значимость и особенности восприятия объекта культурного наследия в городской среде. Поэтому предлагается отказаться от лишней формализации и бюрократизации данного процесса. В то же время необходимо выработать общую методику для ранжирования исторических зданий и объектов культурного наследия, благодаря которой специалисты и государственные служащие смогут работать в общей системе координат.

Таблица 2

Система критериев историко-культурной ценности для выявления объектов культурного наследия (предлагаемая методика для Астраханской области)

<i>Вид ценности в соответствии с Федеральным законом от 25.06.2002 № 73-ФЗ</i>	<i>Критерий историко-культурной ценности</i>	<i>Описание критерия (пояснительная часть, в итоговую таблицу не включается)</i>	<i>Описание особенностей объекта</i>
<i>1. Историко-мемориальная ценность (с точки зрения истории)</i>	Датировка	Время создания и важных видоизменений объекта (перестроек и возведения новых компонентов)	
	Ассоциативная связь с историческим событием, сообществом или личностью	Документально подтвержденная информация о связи объекта с важным историческим событием, сообществом и/или выдающейся личностью	
	Авторство	Документально подтвержденная информация об участии в создании объекта архитектора или авторского коллектива	
<i>2. Градостроительная ценность (с точки зрения градостроительства)</i>	Особенности ландшафта и окружающей природной среды	Описание ландшафта (рельефа местности, близость водоемов и водотоков) и окружающей природной и антропогенной среды, которые влияют на восприятие облика объекта	

	Расположение и роль в планировочной структуре города	Описание местоположения объекта и общая характеристика исторического района с точки зрения градостроительных особенностей. Расположение в квартале: угловое, в ряду уличного фронта, занимает часть квартала; по красной линии или в глубине владельческого участка	
	Архитектурно-пространственная значимость объекта	Степень влияния объекта на архитектурно-историческую среду: <ul style="list-style-type: none"> • доминанта или акцент городских панорам, визуальных раскрытий улиц либо площадей; • формирует общий силуэт уличного фронта (закрепление красной линии), фасад хорошо просматривается; • объект не влияет на исторический облик городских пространств и может восприниматься только с определенных ракурсов (в том числе расположение на внутриквартальной территории) 	
	Архитектурно-планировочные и композиционно-пространственные особенности состава и территории объекта	Форма участка, состав и расположение зданий и сооружений на нем, планировочная конфигурация зданий и их композиционно-пространственная связь и целостность. Наличие элементов благоустройства территории: зеленых насаждений, малых архитектурных форм, оград и т. д.	
<i>3. Архитектурно-художественная ценность (с точки зрения архитектуры и искусства)</i>	Объемно-планировочные и конструктивные характеристики	Описание первоначальной объемно-планировочной структуры здания и изменений на разных этапах строительной истории. Конструктивная система здания: фундамент, несущие стены, перекрытия, конструкция крыши, кровельное покрытие и т. д. Рекомендуется фиксировать материал несущих конструкций и отделки	
	Архитектурно-художественное решение фасадов	Общая композиция фасада, оформление и отделка цокольной части, горизонтальные и вертикальные членения, обработка поля стены, конфигурация крыши и оформление надкарнизной части (парапетные столбики с решетками, аттические стенки и т. п.), форма и расположение оконных и дверных проемов, их декоративное оформление (наличники, порталы, лепные элементы), декоративное оформление парадных дверей, рисунок расстекловки оконных рам	

	<p>Пространственно-планировочная структура и декоративно-художественная отделка интерьеров</p>	<p>Общее пространственное решение форм интерьеров (в том числе форм проемов и перехода от плоскости стен к потолку) в контексте планировочной структуры.</p> <p>Сохранность исторического декора интерьеров: штукатурных тяг, лепных элементов (пилястр, лопаток, медальонов), стационарных произведений монументальной живописи (росписей), аутентичной отделки полов и т. д.</p>	
	<p>Наличие отдельных элементов интерьеров</p>	<p>Выявление аутентичных элементов в интерьерах, таких как:</p> <ul style="list-style-type: none"> • покрытие полов (плиты из натурального камня; наборный и наливной пол из композитных материалов; наборные керамические и цементные плитки; паркет); • печи, камины; • двери (филенчатые двери с исторической фурнитурой; декоративное оформление проемов); • аутентичные оконные рамы и фурнитура; • витражи (дореволюционные и советские); • исторические лестницы (бетонные, металлические, деревянные); • художественный металл в интерьере (ограждения лестниц и т. п.); • стационарные скульптуры 	
<p>4. Научная ценность (с точки зрения науки и техники; научных исследований по архитектуре)</p>	<p>Уникальность и типологическая принадлежность объекта</p>	<p>Отнесение объекта к определенной группе при типологической систематизации архитектурного наследия в рамках хронологической периодизации, архитектурно-пространственных, объемно-планировочных и других особенностей.</p> <p>Выявление особо значимых или уникальных объектов в контексте рассматриваемого исторического городского ландшафта</p>	
	<p>Использование уникальных строительных технологий, наличие редких конструкций, инженерно-технического оборудования и архитектурных элементов; материальный источник для воссоздания технологий прошлого</p>	<p>Объект архитектурного наследия рассматривается на наличие уникальных или редких строительных конструкций, материалов, инженерно-технического оборудования и деталей архитектурно-художественного оформления.</p> <p>В процессе комплексных научных исследований выявляются характеристики материалов и особенности конструктивных систем в строительной индустрии прошлых эпох</p>	

<p>5. <i>Социальная ценность</i> (с точки зрения социальной культуры, этнологии или антропологии)</p>	<p>Общественная значимость</p>	<p>Актуальность в современном социокультурном контексте и символическая ценность объекта в общественном сознании (духовная, туристическая, культурная и т. п.). Объект оценивается по степени важности для граждан и социальных групп как источник идентичности, социального объединения и привязанности к определенному месту</p>	
<p>6. <i>Подлинность</i> (подлинный источник информации о зарождении и развитии культуры)</p>	<p>Степень сохранности подлинных элементов и характеристик</p>	<p>Выявление степени сохранности аутентичных характеристик объекта и его исторической среды по следующим маркерам:</p> <ul style="list-style-type: none"> • подлинность «материала»; • первоначальный «замысел»; • «мастерство» исполнения; • подлинность «окружения» 	
	<p>Ценность старины</p>	<p>Выделение подлинных частей и сигнация реставрационных дополнений. Сохранение «патины времен», если это не наносит физический ущерб объекту</p>	
<p>7. <i>Функциональная ценность</i> (с точки зрения архитектуры, подлинности и социальной культуры)</p>	<p>Функция (тип использования) объекта</p>	<p>Тип современного использования здания:</p> <ul style="list-style-type: none"> • сохранение первоначальной функции; • изменение типа использования и закрепление этой функции (перепрофилирование объекта); • отсутствие эксплуатации объекта (потенциальная угроза прихода в неудовлетворительное состояние); • музеефикация объекта 	
	<p>Возможность включения объекта в экономический оборот современного города</p>	<p>Историко-культурный потенциал памятника как драйвер его развития; возможность приспособления для современного использования без утраты историко-культурной ценности, а также трансформации планировочной структуры и модернизации инженерной инфраструктуры; баланс между ограничениями и возможностями новых трансформаций</p>	

Отметим, что градация ценности архитектурных объектов в зависимости от времени их создания автором считается методически неверной. Подобный подход дискриминирует наследие XX в. (эпохи авангарда, советского неоклассицизма и модернизма), объекты которого в последние десятилетия все больше осознаются как значимые символы исторической среды и часть общего историко-архитектурного наследия. Таким образом, ценность объекта

рекомендуется выявлять в рамках контекста исторического городского ландшафта, типологической принадлежности, уникальности и с учетом мнения экспертов, общественности и собственников (пользователей).

Подлинность в рамках данной методики выделена в отдельный критерий и резюмирует анализ всех материальных особенностей здания: степень сохранности конструктивной системы, изменения планировочной структуры, архитектурно-художественные особенности фасадов и интерьеров, наслоения разных периодов строительной истории. Особенное внимание следует уделить деталям и профилям межэтажных тяг и карнизов. Если в здании сохранились напольные плитки (керамические или цементные), паркет, столярные заполнения оконных и дверных проемов, витражи, металлический декор и т. д., их обязательно нужно зафиксировать и описать. Сохранность внутренних интерьеров и деталей добавляет особую ценность объекту и требует государственной охраны.

Предлагается внести изменения в порядок установления историко-культурной ценности объекта и принять экспертный подход с описанием рассматриваемого исторического здания по приведенной выше методике. Всего было выделено семь видов ценностей в соответствии со ст. 3 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ (историко-мемориальная, градостроительная, архитектурно-художественная, научная, социальная, функциональная ценности и подлинность), которые подразделяются на 18 критериев. В зависимости от особенностей объекта могут быть применены и описаны все предложенные критерии или часть из них. Рекомендуется акцентировать внимание на региональных особенностях в объемно-пространственном решении и архитектурных элементах исторического здания, которые являются маркерами локальной идентичности и подлежат обязательному сохранению.

Предложенные критерии по определению историко-культурной ценности объекта архитектурного наследия позиционируются как методическое руководство для сотрудников регионального органа по охране объектов культурного наследия и специалистов в области изучения и сохранения архитектурного наследия. Решение по каждому объекту, в отношении которого направлено заявление о включении в Единый государственный реестр объектов культурного наследия, рекомендуется рассматривать коллегиально на заседании Научно-методического совета по культурному наследию при Службе государственной охраны объектов культурного наследия Астраханской области. Если комиссия примет решение, что представленных сведений не достаточно для включения объекта в список выявленных объектов культурного наследия, рекомендуется рассмотреть его в качестве компонента в перечне предмета охраны достопримечательного места или исторического поселения (в качестве исторически ценного градоформирующего объекта).

Список литературы

1. Слабуха А. В. Установление историко-культурной ценности объектов архитектурного наследия (часть 1): организационно-методические проблемы // Человек и культура. – 2016. – № 6. – С. 1–8. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=20712 (дата обращения: 30.11.2022).

2. Славина Т. А. Предмет охраны. К вопросу об охране и использовании природно-культурного наследия // Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга: Исследования и материалы. Вып. 4. – СПб. : Белое и Черное, 1997. – С. 10–23.
3. Ригль А. Современный культ памятников: его сущность и возникновение / пер. с нем. Г. Гимельштейна. – М. : ЦЭМ, V-A-C press, 2018. – 96 с.
4. Кедринский А. А. Основы реставрации памятников архитектуры. Обобщение опыта школы ленинградских реставраторов. – М. : Изобразительное искусство, 1999. – 184 с.
5. Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская хартия) / пер. Н. О. Душкиной. – URL: http://icomos.org.ru/images/docs/1964_Mezhdunarodnaya%20hartiya%20po%20konservacii%20i%20restavracii.pdf (дата обращения: 09.05.2021).
6. Душкина Н. Вновь о ценности подлинности в архитектурном наследии // Архитектура. Строительство. Дизайн. – 2009. – № 3 (56). – С. 14–17.
7. The Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention // WHC.19/01 10 July 2019. – URL: <https://whc.unesco.org/en/guidelines/> (дата обращения: 10.05.2021).
8. Йокилето Ю. Общие рамки концепции подлинности : доклад на Международной конференции, посвященной проблеме подлинности применительно к Конвенции об охране всемирного наследия. – Нара, 1994. – URL: <https://kgiop.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2015/08/27/Йокилето.pdf> (дата обращения: 15.05.2021).
9. Фродль В. Критерии оценки памятников и их использования в реставрационной практике / пер. с польск. Э. В. Зилинг и В. Я. Радзиевской. – М., 1975. – 57 с.
10. Бранди Ч. Теория реставрации и другие работы по темам охраны, консервации и реставрации / пер. с ит. А. Близнюкова ; под ред. Д. Базиле. – [Б. м.] : Nardini Editore, 2011. – 270 с.
11. Kobyliński Z. Cultural Heritage: Values and Ownership // Counterpoint: Essays in Archaeology and Heritage Studies in Honour of Professor Kristian Kristiansen. BAR International Series 2508. – Oxford : Archaeopress, 2013. – С. 719–724.
12. The Burra Charter (The Australia ICOMOS Charter for Places of Cultural Significance, 2013). – URL: <https://australia.icomos.org/wp-content/uploads/The-Burra-Charter-2013-Adopted-31.10.2013.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).
13. Practice Note. Understanding and assessing cultural significance. 2013. – URL: https://australia.icomos.org/wp-content/uploads/Practice-Note_Understanding-and-assessing-cultural-significance.pdf (дата обращения: 30.11.2022).
14. Фирсова О. Л., Шестопалова Л. В. О термине «культурные ценности» в сфере сохранения культурного наследия. – М., 2022. – 92 с. – DOI 10.34685/NI.2022.40.59.001.
15. Throsby D. Cultural Capital and Sustainability Concepts in the Economics of Cultural Heritage // Assessing the Values of Cultural Heritage: Research Report. – Los Angeles, CA: Getty Conservation Institute, 2002. – С. 101–117. – URL: https://www.getty.edu/conservation/publications_resources/pdf_publications/pdf/assessing.pdf (дата обращения: 01.12.2022).
16. Shirvani Dastgerdi, A. & De Luca, G. Specifying the Significance of Historic Sites in Heritage Planning // Conservation Science in Cultural Heritage. – 2018. – № 18 (1). – С. 29–38.
17. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» : [принят Государственной Думой 24 мая 2002 г. : одобрен Советом Федерации 14 июня 2002 г.]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 08.05.2021).
18. Canadian Register of Historic Places. Writing Statements of Significance. 2006. – URL: <https://www.historicplaces.ca/media/5422/sosguideen.pdf> (дата обращения: 02.12.2022).

19. Conservation Principles: Policies and Guidance for the Sustainable Management of the Historic Environment. – London: English Heritage, 2008. – URL: <https://historicengland.org.uk/images-books/publications/conservation-principles-sustainable-management-historic-environment/> (дата обращения: 03.12.2022).
20. Guideline: Assessing cultural heritage significance – Using the cultural heritage criteria / State of Queensland, Department of Environment and Heritage Protection. 2013. – URL: https://www.qld.gov.au/__data/assets/pdf_file/0030/66693/using-the-criteria.pdf (дата обращения: 03.12.2022).
21. Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. WHC.21/01 31 July 2021. – URL: https://www.unesco.de/sites/default/files/2022-06/OG%202021%20document-57-32_0.pdf (дата обращения: 03.12.2022).
22. Методика реставрации памятников архитектуры / под общ. ред. Е. В. Михайловского. – М. : Стройиздат, 1977. – 168 с.
23. Щенков А. С., Вятчанина Т. Н., Меркулова И. Ю., Капцова Е. Л., Баталов А. Л. Современный облик памятников прошлого: историко-художественные проблемы реставрации памятников архитектуры / под ред. А. С. Щенкова. – М. : Стройиздат, 1983. – 188 с.
24. Пруцын О. И. К вопросу установления критериев ценностей памятников истории и культуры // Архитектурное наследие и реставрация (реставрация памятников истории и культуры России). – М., 1984. – С. 8–22.
25. Кузнецова Е. С. Спектр ценностей памятника архитектуры // Наследие. – 2014. – № 1. – С. 62–70.
26. Курашов Ю. Ю. Критерии оценки объектов культурного наследия: культурно-исторический аспект и правовое решение // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2017. – № 4. – С. 40–44.
27. Зеленова С. В. Формирование системы критериев оценки историко-архитектурного наследия в России : автореф. дис. ... канд. архитектуры. – Н. Новгород, 2009. – 22 с.
28. Слабуха А. В. Установление историко-культурной ценности объектов архитектурного наследия (часть 2): критерии и метод в современной экспертной практике // Человек и культура. – 2016. – № 6. – С. 9–22. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=20767 (дата обращения: 15.05.2021).
29. Приказ Департамента культурного наследия города Москвы от 30 декабря 2015 г. № 478 «Об утверждении Критериев историко-культурной ценности объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, расположенных на территории города Москвы». – URL: <https://www.mos.ru/dkn/documents/normativnye-pravovye-akty/view/50171220/> (дата обращения: 22.10.2022).
30. Методика экономической оценки объектов культурного наследия (памятников истории и архитектуры народов Российской Федерации). – М. : АНО «Центр независимой оценки», 2005.
31. Пруцын О. И., Рымашевский Б., Борусевич В. Архитектурно-историческая среда. – М. : Стройиздат, 1990. – 408 с.
32. Вавилонская Т. В. Научная, обывательская и прагматичная картины ценности архитектурно-исторической среды // Промышленное и гражданское строительство. – 2017. – № 1. – С. 64–69.
33. Постановление службы государственной охраны объектов культурного наследия Астраханской области от 18.01.2017 № 04-п «О порядке организации работы по установлению историко-культурной ценности объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия». – URL: <http://pravo-astrobl.ru/documents/document-0002201703020016/> (дата обращения: 02.12.2022).

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО СОХРАНЕНИЮ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ОМСКЕ

Хилько Н. Ф.

*Сибирский филиал Российского института
культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева*

В статье рассмотрены основные направления деятельности по сохранению культурного наследия и региональный опыт их реализации на примере г. Омска. Актуальность темы связана с важностью сохранения культурного наследия региона в контексте отечественных традиционных ценностей. Выделено шесть направлений деятельности по сохранению культурного наследия, выполнение которых разделено между Омским отделением ВООПИиК, консультативным и общественным советами по культурному наследию министерства культуры Омской области. Обозначен технологический алгоритм видов деятельности от выявления и учета объектов культурного наследия до ее популяризации. Сюда входит включение в культуuroохранную деятельность, ее проектирование и реализация, цивилизационное культурное использование, не наносящее ущерб памятникам.

Ключевые слова: культурное наследие, региональный опыт, направления и виды деятельности, технологический алгоритм, культурная деятельность.

The article considers the subject of the study “The main areas of activity for the preservation of cultural heritage”, aimed at studying the regional experience of their implementation in the city of Omsk. The purpose of the study is to analyze the types of activities of the species included in the implementation of these areas. The relevance of the topic of connection with the importance of preserving the cultural heritage of the region in the context of domestic traditional values. Six areas of activity for the preservation of cultural heritage have been identified, the implementation of which is divided between the Omsk branch of VООПИиК, the Advisory and Public Councils for Cultural Heritage of the Ministry of Culture of the Omsk Region. The technological algorithm of activities from the identification and accounting of cultural heritage objects to its popularization is indicated. This includes the inclusion in cultural protection activities, its design and implementation, civilizational cultural use that does not harm monuments.

Keywords: cultural heritage, regional experience, directions and types of activity, technological algorithm, cultural activity.

Сохранение объекта культурного наследия с точки зрения федерального закона – это «меры, направленные на обеспечение физической сохранности и сохранение историко-культурной ценности объекта культурного наследия, предусматривающие консервацию, ремонт, реставрацию, приспособление объекта культурного наследия для современного использования и включающие в себя научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, научное руководство проведением работ по сохранению объекта культурного наследия, технический и авторский надзор за проведением этих работ» [1, с. 3].

Культуuroохранная деятельность активно изучается современными учеными в аспектах законодательной базы (К. В. Чурилова) [2], актуальных

стратегий в области охраны культурного наследия (Е. Ю. Перова, Т. Е. Сиволап) [3, 4], основных теоретических подходов к понятийному анализу (Н. В. Медведева, А. С. Стоналова) [5].

Д. А. Едакиной и Э. И. Черняком предпринята попытка типологической классификации отечественного архитектурного наследия [6]. Интересно исследование соцгорода М. С. Нагорной и Е. И. Петуховой [7], а также изучение опыта осмысления и цифровизации наследия советских архитекторов [8].

В работе использовалась методика сравнительного и системного анализа деятельности Омского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры [9].

Рассмотрим виды и направления деятельности по сохранению культурного наследия Всероссийским обществом охраны памятников истории и культуры, а также консультативным и общественным советами по культурному наследию министерства культуры Омской области.

Нами выявлено шесть таких направлений. Они представляют собой технологический алгоритм видов деятельности от выявления и учета объектов культурного наследия до их популяризации. Сюда входит включение в культуuroохранную деятельность, ее проектирование и реализация, цивилизационное культурное использование, не наносящее ущерб памятникам. Особое направление составляет популяризация объектов культурного наследия (табл.).

Таблица

Направления и виды деятельности по сохранению культурного наследия

<i>№</i>	<i>Направления деятельности</i>	<i>Виды деятельности Омского отделения ВООПИиК и общественного движения «Том Соьер Фест»</i>	<i>Виды деятельности консультативного и общественного советов министерства культуры Омской области</i>
1	Выявление и учет объектов культурного наследия	Обнаружение объектов культурно-исторической значимости и содействие включению их в список выявленных объектов культурного наследия. Восстановление исторической среды	Содействие министерству в решении вопросов сохранения и государственной охраны объектов культурного наследия
2	Включение в культуuroохранную деятельность	Содействие постановке на охрану. Проведение исторических консультаций для собственников и заявителей объектов культурного наследия	Изменение категории историко-культурного значения объекта культурного наследия
3	Проектирование культуuroохранной деятельности	Разработка культуuroохранных проектов. Обсуждение планируемых монументальных памятников	Рассмотрение проектной документации на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия

4	Реализация проектов культуроохранной деятельности	Первоначальные культуроохран-ные мероприятия. Благоустрой-ство, проведение ремонтных работ. Надзор за реставрационными работами на памятниках. Реализация культуроохранных проектов: консервация, охрана. Создание при участии ВООПИиК общественных музеев	Совершенствование механизма реализации государственной политики Омской области в сфере сохранения и государственной охраны объектов культурного наследия
5	Использование объектов культурного наследия	Реконструкция и приспособле-ние, перевод в нежилой фонд. Содействие владельцам памятни-ков, сохраняющим свои объекты. Разработка концепции использо-вания расселенных памятников и комплексов исторических зданий	Культуроохранное зониро-вание: проектирование, строительство, реконструк-ция объектов недвижимо-сти в границах зон охраны объектов культурного наследия
6	Популяризация объектов культурного наследия	Исследовательская и издательская деятельность	Исключено из приказа министерства культуры Омской области от 27 января 2012 г. № 1 «О консульта-тивном совете Министер-ства культуры Омской обла-сти по вопросам сохранения, использования, популяриза-ции и государственной охраны расположенных на территории Омской области объектов культурного насле-дия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации»

Проведем сравнение полномочий и общественных инициатив в видах деятельности региональных общественных организаций и движений (Омского отделения ВООПИиК и общественного движения «Том Соьер Фест») и структуры министерства культуры Омской области (консультативного и общественного советов).

1. Выявление и учет объектов культурного наследия осуществляется совместными усилиями общественных и министерских структур. Обнаружение объектов культурно-исторической значимости и содействие включению их в список выявленных объектов культурного наследия со стороны ВООПИиК способствует восстановлению исторической среды региона. В то же время государственные структуры оказывают важное содействие министерству в решении вопросов сохранения и государственной охраны объектов культурного наследия в ходе включения в Реестр объектов культурного наследия и придания памятникам определенного регионального или федерального статуса.

2. Включение в культуuroохранную деятельность приводит к официальному изменению категории историко-культурного значения объекта культурного наследия. При этом существенное значение и важность общественных акций имеет содействие постановке на охрану, проведению исторических консультаций для собственников и заявителей объектов культурного наследия, осуществляемых общественными организациями.

3. Прежде чем министерство культуры региона рассмотрит проектную документацию на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия, общественными структурами производится непосредственно проектирование культуuroохранной деятельности, разработка культуuroохранных проектов, обсуждение планируемых монументальных памятников.

4. Реализация проектов охраны культурного наследия начинается с первоначальных, чаще всего инициативных или субсидируемых культуuroохранных мероприятий по благоустройству и проведению ремонтных работ. Осуществляется надзор за реставрационными работами на памятниках. Затем наступает непосредственно реализация культуuroохранных проектов: консервация, охрана, создание при участии ВООПИиК общественных музеев. Министерская миссия при этом заключается в совершенствовании механизма реализации государственной политики Омской области в сфере сохранения и государственной охраны объектов культурного наследия.

5. В направлении использования объектов культурного наследия ключевую роль играет культуuroохранное зонирование, в рамках которого выполняется проектирование, строительство, реконструкция объектов недвижимости в границах зон охраны объектов культурного наследия. Со стороны собственников осуществляется реконструкция и приспособление, перевод в нежилой фонд, содействие владельцам памятников, сохраняющим свои объекты, разработка концепций использования расселенных памятников и комплексов исторических зданий. Большое значение при этом имеет семиотическое выражение образцов сохранения архитектурного наследия Омского Прииртышья в контексте культуuroохранного зонирования [10].

6. В связи с тем, что популяризация объектов культурного наследия исключена из функций министерства культуры Омской области [11], многогранная исследовательская, туристско-экскурсионная и издательская деятельность целиком пала на региональное отделение ВООПИиК.

В последнее время силами Омского отделения ВООПИиК выпущены издания, отражающие различные аспекты историко-культурного наследия региона [12–15].

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023).

2. Чурилова К. В. Законодательство Российской Федерации в области сохранения, использования и государственной охраны объектов культурного наследия // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – 2019. – № 25. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelstvo-rossiyskoy-federatsii-v-oblasti-sohraneniya-ispolzovaniya-i-gosudarstvennoy-ohrany-obektov-kulturnogo-naslediya> (дата обращения: 26.10.2023).

3. Перова Е. Ю. Актуальные стратегии в области охраны культурного наследия // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2021. – № 9 (851). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-strategii-v-oblasti-ohrany-kulturnogo>. (дата обращения: 26.10.2023).

4. Сиволап Т. Е. К вопросу сохранения культурного наследия в России: некоторые аспекты решения проблемы // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2012. – № 1 (9). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-sohraneniya-kulturnogo-naslediya-v-rossii-nekotorye-aspekty-resheniya-problemy> (дата обращения: 26.10.2023).

5. Медведева Н. В., Стоналова А. С. Понятие «культурное наследие» и основные теоретические подходы к его изучению // Материалы Афанасьевских чтений. – 2016. – № 3 (16). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kulturnoe-nasledie-i-osnovnye-teoreticheskie-podhody-k-ego-izucheniyu> (дата обращения: 26.10.2023).

6. Едакина Д. А., Черняк Э. И. Памятники архитектурного наследия России: опыт типологической классификации // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2021. – № 42. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pamyatniki-arhitekturnogo-naslediya-rossii-opyt-tipologicheskoy-klassifikatsii> (дата обращения: 26.10.2023).

7. Нагорная М. С., Петухова Е. И. Архитектура соцгорода как объект культурного наследия. Европейский опыт и российские перспективы // Управление в современных системах. – 2014. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhitektura-sotsgoroda-kak-obekt-kulturnogo-naslediya-evropeyskiy-opyt-i-rossiyskie-perspektivy> (дата обращения: 16.02.2022).

8. Наумов В. Б., Асмолова А. Н. Осмысление и цифровизация наследия советских архитекторов А. В. Махровской, В. Н. Кочедамова и А. Н. Наумова в рамках проекта «Сохраненная культура» // Искусство Евразии. – 2021. – № 4 (23). – С. 291.

9. Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры. – URL: <https://voorik.ru/region/55> (дата обращения: 26.10.2023).

10. Горелова Ю. Р., Хилько Н. Ф. Семиотическая значимость сохранения архитектурного наследия Омского Прииртышья в контексте культуроохранного зонирования // Культура. Управление. Экономика. Право. – 2023. – № 1. – С. 10–15.

11. Приказ от 27 января 2012 г. № 1 «О консультативном совете Министерства культуры Омской области по вопросам сохранения, использования, популяризации и государственной охраны расположенных на территории Омской области объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации».

12. Васильева С. Главный архитектор. – Омск : Золотой тираж, 2021. – 315 с.

13. Морозов В. В., Волюнкин С. В. Мемориальный Казачий сквер Омска : сборник документов и материалов. – Омск : Издательский центр КАН, 2020. – 336 с.

14. Энциклопедия города Омска : в 3 т. – Омск : Лео, 2009.

15. Омский некрополь: исчезнувшие кладбища / сост.: И. Е. Бродский, Л. И. Огородникова. – Омск : Омский дом печати, 2005. – 232 с.

ЭЛЕМЕНТЫ ИСТОРИЧЕСКОГО КОЗЫРЬКА НА ПРИМЕРЕ ЗДАНИЯ БОГАДЕЛЬНИ И ШКОЛЫ Ф. М. САДОВНИКОВА И С. Г. ГЕРАСИМОВА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Горелик Ю. А.

Северо-Западное проектное бюро

В статье рассмотрена конструкция исторического металлического козырька общественного здания в формах эклектики XIX в. Элементы конструкции изучены в процессе проведения реставрационных работ в условиях мастерской. На основе полученных данных отобраны аналогичные навесы указанного периода и стилистики, проанализированы сходства и различия. Сравнительный анализ показал, что изученный козырек относится к типовым конструкциям указанного периода.

Ключевые слова: *элементы козырька, металлический декор, эклектика, типология навесов, Ф. С. Харламов, реставрация памятника архитектуры.*

This article focuses on the construction of a metal canopy of a public building styled in 19th century eclecticism. Design elements of this canopy were thoroughly studied in the conditions of a workshop during the restoration. Based on the data obtained examples of canopies with similar design features and of the same historical period were picked out and an analysis of their similarities and differences was carried out. On the basis of the comparative analysis a conclusion can be reached, that the canopy studied can be considered an example of the typical design of the historical period researched.

Keywords: *canopy design elements, metal decor, eclecticism, typology of canopies, F. S. Kharlamov, architectural monument restoration.*

История строительства здания богадельни в Санкт-Петербурге началась с духовного завещания купца Ф. М. Садовникова, согласно которому в распоряжение купеческого общества передавался для этих целей капитал в установленном размере. Ради исполнения воли покойного создали специальный комитет, занявшийся решением поставленной задачи через организацию конкурса на проект [1].

Для участия пригласили зодчего, академика архитектуры Ф. С. Харламова. Федор Семенович разработал чертежи здания богадельни с детским приютом и школой, датированные 20.01.1881 [1]. Рассмотрев предложение, купеческое общество одобрило проект в июне 1881 г. и выделило на постройку 400 000 руб. Дополнительно в распоряжение поступили средства особого назначения, переданные другими благотворителями: на усиление общих средств – 1000 руб., на церковь – 4400, 400 и 200 руб.

Выбор участка для застройки пал на территорию Аптекарского острова – на углу Каменноостровского проспекта и Песочной набережной, рядом с мостом через р. Малая Невка [2].

Строительство началось 29 июня 1881 г., закладку здания провели в присутствии митрополита Санкт-Петербургского Исидора. По планам архитектора в будущих помещениях должно было разместиться 40 женщин и 20 мужчин.

По данным отчета Строительного комитета для купеческого общества, в процессе работ израсходовано на покупку участка земли – 45 000 руб., на постройку здания с церковью и полное их обзаведение – 366 875 руб., что составило общую сумму 411 875 руб.

В центре главного корпуса в уровне второго-третьего этажей разместилась домовая церковь на 400 человек во имя небесных покровителей основателей – святого мученика Фирса и преподобного Саввы Псковского [3].

Богадельня использовалась по назначению вплоть до 1918 г., пока здание не приспособили для Педагогического института. Ключевым и судьбоносным событием в истории бытования памятника стало размещение с 1950-х гг. внутри здания противотуберкулезного диспансера со стационаром, который просуществовал вплоть до 2005 г. С 2005 по 2014 г. корпус находился в заброшенном состоянии, пока его не передали Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

В настоящее время здание носит статус объекта культурного наследия регионального значения, который установлен распоряжением Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры № 10-26 от 23.01.2014.

Разработка научно-проектной документации по сохранению объекта культурного наследия с приспособлением для современного использования под учебный корпус Северо-Западного института управления – филиала РАНХиГС началась в 2018 г. С 2020 г. производственные работы на объекте проводились в течение трех лет ООО «ГЕОИЗОЛ». Сопровождение корректировки рабочей документации и авторский надзор осуществляло ООО «Северо-Западное проектное бюро».

В рамках данной статьи подробнее остановимся на реставрации козырька главного входа со стороны Каменноостровского проспекта.

Важным этапом в сохранении исторических особенностей здания является своевременное и максимально подробное описание деталей и конструкций в перечне предмета охраны. В случае рассматриваемого примера козырек находился под охраной, в документе зафиксированы следующие описания:

- козырек коробового очертания на чугунных литых каннелированных колонках, поставленных на высокие шестигранные пьедесталы и имеющих профилированные перехваты, которые декорированы акантовыми листьями;
- литой орнамент растительного характера в тимпане козырька;
- литые подзоры боковых частей козырька с орнаментом «рыбья чешуя»;
- литые кронштейны козырька с растительным орнаментом;
- металлический кованый каркас козырька, декорированный розетками в местах пересечения.

Данная фиксация позволила автоматически включить конструкцию козырька в состав материалов научно-проектной документации без дополнительных процедур по корректировке и согласованию предмета охраны, благодаря чему реставрационные работы вошли в сформированную сметную

документацию, а значит, на них заложили средства в процессе выделения бюджета на весь комплекс.

Переходим к материалам проектной документации, доступным для изучения. На этапе комплексных научных исследований КНИ в раздел «Историко-библиографические исследования» вошли единственно сохранившиеся чертежи проекта лицевого фасада, датируемые 1881 г. [4], и гравюры из журнала «Зодчий» [5]. Однако при рассмотрении изображений становится понятно, что металлические элементы декора здания на них не отображались. Первые очертания внешнего облика козырька удастся рассмотреть только на сохранившихся исторических фотографиях, датированных 1908, 1934¹ и 1975² гг. В текстовой части исторической справки упоминается только факт существования у главного входа металлического козырька полукруглой формы на двух столбах.

При визуальном сравнении сохранившегося до наших дней козырька и фрагментов исторических фотографий выявлены общие черты по ранее упомянутой форме и наличию двух опор. Эти данные позволяют сделать предположение, что изучаемый навес на протяжении бытования памятника не претерпевал серьезных изменений внешнего облика.

Степень сохранности элементов и конструкций козырька позволила снять обмерные чертежи и составить подробное описание, а также провести инженерно-технические и химико-технологические исследования в рамках комплексных научных исследований.

Рассматриваемый навес представляет собой металлический каркас для устройства покрытия из кованных полос шириной около 3 м с выносом от плоскости стены здания на 2,6 м. Места пересечения полос оформлены цветочными розетками. Покрытие – листы оцинкованной стали с соединением лежащим фальцем. Каркас покрытия опирается на обвязку из трех элементов: боковых вставок и центрального тимпана. Боковые части состоят из двух кованных полос, расстояние между которыми оформляется орнаментом «рыбья чешуя». Литой тимпан полукруглой формы украшен орнаментом растительного характера.

Конструкция каркаса покрытия закреплена через обвязку к стене с одной стороны, а с другой опирается на две литые чугунные опоры. В основании опор расположены шестигранные пьедесталы (стойки), переходящие в стойки круглого сечения. Стойка оформлена каннелюрами, прерывающимися профилированными перехватами, декорированными мотивами акантовых листов. Завершение стойки развивается в три литых кронштейна с растительным орнаментом, которые поддерживают обвязку и расположены крестообразно относительно друг друга.

¹ ЦГАКФФД СПб. Фрагмент главного фасада и ограды бывшей богадельни Садовникова и Герасимова, главный вход. Фотография 1934 г.

² ЦГАКФФД СПб. Фотодокумент Ар 242018. Вид части фасада с главным входом дома № 66/2 по Кировскому проспекту (бывшая богадельня и школа Ф. М. Садовникова и С. Г. Герасимова, архитекторы Ф. С. Харламов, В. И. Токарев, 1881–1883 гг.). Фотография К. В. Овчинникова. 1975 г.

В работе Бориса Калиничева [6], посвященной изучению козырьков Санкт-Петербурга в промежутке XIX – начала XX в., удастся найти описание подобной конструкции. Согласно типологии исследования, рассматриваемый образец относится к навесам периода эклектики XIX в. и определяется как «навес на колоннах», что, согласно материалам автора, составляет большую группу в Санкт-Петербурге.

В связи с утверждением о типовой конструкции обратимся к поиску аналогов среди зданий данного времени, стиля и авторов проекта для проведения сравнительного визуального анализа материала. Важно отметить, что в критерии отбора обязательно входили следующие: большой процент сохранности элементов, наличие иконографии для проверки изменения внешнего облика козырька за время бытования памятника. По итогам поисков в открытых электронных источниках была составлена сравнительная таблица схожих образцов (табл.).

Анализ доступных графических материалов позволяет сделать вывод, что все выбранные образцы имеют схожие характеристики по конструктивной схеме и декоративному оформлению:

- два способа крепления: к стене здания и на литые опоры;
- формирование обвязки для каркаса покрытия из трех элементов: двух боковых частей и центрального тимпана;
- поддержание обвязки литыми кронштейнами стойки, крестообразно расположенными относительно друг друга;
- опоры в основании имеют шестигранный пьедестал (тумба), переходящий в стойку круглого сечения;
- каркас покрытия из металлических полос, расположенных перекрестно относительно друг друга и имеющие в местах пересечения декоративные элементы;
- мотив акантового листа в литых декоративных элементах.

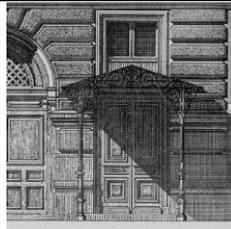
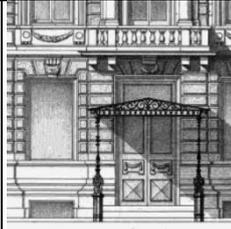
Из различий можно выделить такие черты, как:

- количество профилированных перехватов на стойке круглого сечения опоры;
- разный рисунок в оформлении центрального тимпана, боковых частей обвязки;
- форма покрытия, задающаяся верхней линией центрального тимпана.

Для более детального исследования необходимо сравнить выбранную группу с эскизами из каталогов заводов по изготовлению металлического декора в указанный период и установить авторство. Тогда можно будет дополнить типологию информацией о мастерской и, возможно, выявить какие-то индивидуальные авторские особенности в изготовлении элементов. В данном материале ограничимся вышеописанным исследованием, так как поиск цельных каталогов в настоящее время затруднен.

Забегая вперед, отметим, что при разборке и очистке деталей козырька от красочных наслоений, клейм на них найдено не было.

Аналоги исторических козырьков XIX в.

<i>Наименование объекта</i>				
1	2	3	4	5
Оранжерея, Елагин остров	Дом трудолюбия	Доходный дом А. И. Веригина	Особняк Ф. И. Паскевича- Эриванского	Особняк А. А. Яковлева
<i>Архитекторы</i>				
К. И. Росси	В. О. Титов, А. Я. Силинпо	В. И. Токарев, А. Д. Шиллинг	А. Х. Пель, Р. А. Гедике	П. П. Мижуев
<i>Период строительства</i>				
1819–1821 гг.	1881–1892 гг.	1872–1873 гг.	1856–1857 гг.	1869–1870 гг.
<i>Адрес</i>				
Елагин остров, Дворцово- парковый комплекс	г. Кронштадт, ул. Фейгина, 7–9	г. Санкт-Петер- бург ул. Моховая, 9	г. Санкт-Петер- бург Английская наб., 8 / ул. Га- лерная, 7	г. Санкт-Пе- тербург Английская наб., 42
<i>Стиль</i>				
Классицизм	Эклектика	Эклектика	Эклектика	Эклектика
<i>Исторические графические материалы</i>				
				
Фрагмент фотографии из альбома «Ленинград: монументальная и декоративная скульптура XVIII–XIX веков», 1951 г.	Фрагмент гравюры из журнала «Нива», 1890 г., № 43, с. 1065	Фрагмент гравюры из журнала «Зодчий», 1878 г., листы № 11 и № 12	Фрагмент гравюры из журнала «Зодчий», 1872 г., № 11, лист 41, 42	Фрагмент фотографии 1950-х гг., электронный источник citywalls.ru
<i>Современные фотографии с внешним обликом козырьков</i>				
		Утрачен		
Фотография 2020 г., электронный источник citywalls.ru	Фотография Д. И. Щепетиль- ник, 2023 г.	–	Фотография 2013 г., электронный источник citywalls.ru	Фотография 2009 г., электронный источник citywalls.ru

Обратимся к результатам инженерно-технического обследования на этапе комплексных научных исследований. Согласно текстовой части отчета, выделены следующие дефекты (рис. 1):

- деформация покрытия из оцинкованных листов;
- раскрытие соединения лежащим фальцем;
- очаги коррозии с потерей красочного слоя;
- слом одной колонны в месте перехода пьедестала в стойке, что привело к потере вертикального положения опоры;
- утрата декоративных элементов (розеток в местах пересечения полос каркаса покрытия);
- мелкие утраты металла на литых декоративных элементах.

Рис. 1. Конструкция исследуемого козырька до производства работ. Фотография 2018 г. (материалы ООО «Северо-Западное проектное бюро»)

Рис. 2. Подземная часть чугунных литых столбов козырька богадельни в мастерской. Фотография Ю. А. Горелик, 2022 г.

Стратиграфический анализ образцов краски с элементов показал несколько слоев: железный сурик на олифе S6010-Y90R; зеленый, близкий S 7020-G10Y; коричневый, тонированный сверху черным пигментом с графитом.

В процессе производства работ было принято решение о реставрации козырька в условиях мастерской. Конструкцию разобрали на элементы на объекте, замаркировали и провели подробную фотофиксацию всех этапов демонтажа.

Стоит отметить одну особенность: специалисты выкопали и подземную часть опор, что является редкой практикой в процессе реставрации подобных конструкций. Возможность увидеть полностью разобранный козырек позволила дополнить описательную часть информацией о способах крепления элементов между собой, что и стало главной темой исследования в статье.

Граненые пьедесталы наземной части вставлялись в металлические стаканы, в гранях которых есть прямоугольные отверстия. К стаканам присоединялись плоские металлические детали на ножках с отверстиями в форме круга и прямоугольника (рис. 2).

Визуальный анализ оформления этих подпорок привел к предположению, что элементы не являются частью исторической конструкции, а добавлены позднее, в процессе ремонтных наслоений на памятник. Для принятия решения о дальнейшей работе собиралась комиссия с представителями органа охраны. По итогам обсуждения найденную конструктивную схему решили сохранить, исключая введение в существующую схему дополнительных современных деталей для укрепления.

Приблизиться к ответу на вопрос о происхождении подпорок удалось благодаря другому примеру из практического опыта. Во время проведения натурных исследований навеса Дома трудолюбия в г. Кронштадте просматривалась подземная часть одной из опор козырька. В срезе земли отчетливо видны очертания идентичного по форме контрфорса (рис. 3). Исходя из этого, можно сделать предположение, что найденные элементы схожи по строению и являются частью исторической конструкции фундамента столбов козырька (рис. 4).

Рис. 3. Подземная часть чугунного литого столба Дома трудолюбия (г. Кронштадт, ул. Фейгина, 7–9). Фотография Д. И. Щепетильник, 2022 г.

Рис. 4. Граненый пьедестал с выпуском круглого сечения до реставрационных работ. Фотография Ю. А. Горелик, 2022 г.

Данная гипотеза требует более подробного исследования для подтверждения. Текстовых описаний или чертежей похожей схемы фундамента козырька среди доступных источников к настоящему времени не удалось обнаружить. Это говорит о важности работы в данном направлении.

Продолжая описание конструктивной схемы, переходим к наземной части. В стакан фундамента вставляется граненый пустотелый пьедестал без дополнительных механических креплений. Вся деталь расположена выше уровня земли. Граненая часть завершается закладной – трубой круглого сечения.

На закладную надевается литая чугунная колонна с такой же трубой с более крупным диаметром (рис. 5). Колонна является цельной и завершается выпусками квадратного сечения (рис. 6). В данных выпусках на плоскости трех граней вырезаны пазы для вставки в них литых кронштейнов. Как ранее указывалось, кронштейны поддерживают обвязку из трех частей: боковых и центрального тимпана (рис. 7).

*Рис. 5. Нижние выпуски литых колонн.
Фотография Ю. А. Горелик, 2022 г.*

*Рис. 6. Верхние выпуски литых колонн.
Фотография Ю. А. Горелик, 2022 г.*

*Рис. 7. Колонны, центральный тимпан
и боковые части козырька.
Фотография Ю. А. Горелик, 2022 г.*

*Рис. 8. Раскрытие крепления боковой части
обвязки козырька в кирпичную кладку стены
здания. Фотография Ю. А. Горелик, 2022 г.*

От опор переходим к креплению обвязки. Верхняя и нижняя полосы боковых частей загнуты в форму, напоминающую крюк. За счет этих крю-

ков боковые части зацепляются за две закладные в кирпичной кладке с похожим завершением (рис. 8). После оштукатуривания фасада данный вид крепежа не просматривается.

Боковые части и центральный тимпан крепятся к кронштейнам столба механически через шпильки (рис. 12). Стоит отметить, что литые декоративные элементы с орнаментом «рыбья чешуя» и литая часть тимпана с акантовыми мотивами также крепятся к верхней и нижней направляющим через шпильки (рис. 9, 10).

*Рис. 9. Крепление направляющей и литого элемента центрального тимпана.
Фотография Ю. А. Горелик, 2022 г.*

*Рис. 10. Крепление направляющих к орнаменту «рыбья чешуя».
Фотография Ю. А. Горелик, 2022 г.*

На собранную обвязку к верхним полосам элементов механически крепится каркас, собранный из кованых полос, создающих решетку. Места пересечения полос закрепляются съемными литыми розетками через шпильку с резьбой (рис. 11). Сборка завершается креплением крашенных листов оцинкованного металла к каркасу покрытия.

*Рис. 11. Розетка в форме цветка для каркаса покрытия в мастерской.
Фотография Ю. А. Горелик, 2022 г.*

Рис. 12. Кронштейны столбов. Узел перехода обвязки в колонну. Фото 2018 г. (материалы ООО «Северо-Западное проектное бюро»)

Таким образом, данные, полученные в процессе реставрационных работ козырька, подтвердили ранее описанную конструктивную схему в исследовании Бориса Калиничева [6] о креплении козырька в двух местах: к стене и в подземную часть за счет металлических стаканов с контрфорсами. Подобный опыт позволил также изучить способы крепления между собой всех элементов козырька.

Реставрационные работы конструкции козырька в условиях мастерской коротко можно свести к следующим этапам:

- 1) демонтаж козырька с объекта с разборкой, маркировкой всех деталей и проведением фотофиксации каждого этапа;
- 2) полная разборка на элементы, очистка каждого от красочных наслоений и следов коррозии в условиях мастерской;
- 3) фиксация дефектов каждой детали, дополнение ранее согласованных объемов и работ фактическими замерами;
- 4) снятие формы с существующих элементов для восстановления утраченных;
- 5) устранение мелких дефектов на сохранившихся деталях;
- 6) грунтовка с последующей сборкой всех деталей;
- 7) окраска и частичная сборка элементов для перевозки;
- 8) вывоз из мастерской с последующей установкой козырька: крепление к стене, установка опор, сборка деталей, монтаж покрытия из листов оцинкованного металла (рис. 13, 14).

Рис. 13. Установка фундамента опоры столба. Фотография Ю. А. Горелик, 2023 г.

Рис. 14. Установленный после реставрации козырек. Фотография Ю. А. Горелик, 2023 г.

В заключение подведем итоги:

- 1) важно изучать исторические конструкции козырьков здания для сбора, анализа информации и применения опыта на других объектах;

2) сравнительный анализ с аналогами позволил выявить отличительные характеристики типологической группы «навесы на колоннах». Это дает возможность использовать полученные данные для восстановления утраченных деталей на объектах с большими повреждениями;

3) фиксация конструктивной схемы исторического козырька может стать опорным материалом в вопросах полного восстановления утраченной конструкции на других объектах для максимального возвращения исторического облика памятнику, соблюдения исторической достоверности;

4) сбор подобной информации поможет как практикующим специалистам в сфере разработки документации, так и исследователям для подготовки теоретических работ.

Список литературы

1. Краткий очерк об учреждении Санкт-Петербургского купеческого сословия. – СПб., 1908. – С. 67–68, 83.

2. РГИА. Ф. 796. Оп. 164. Д. 1027. По рапорту преосвященного Митрополита Санкт-Петербургского, о назначении причта к церкви Богдельни Садовникова и Герасимова. 7 февраля 1883 г.

3. Лавры, монастыри и храмы на Святой Руси / Санкт-Петербургская епархия. – СПб. : Типография Училища глухонемых вед. учр. имп. Марии, 1908. – 520 с.

4. ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 8748. Чертежи дома и богдельни Ф. М. Садовникова и С. Герасимова на участке, принадлежавшем Р. Н. Гарфункель, М. Руадзе, В. Шалашникову, С.-Петербургскому Купеческому обществу по Песочной наб. р. Малой Невки, 2 и Каменноостровскому пр., 6б. 1862–1890 гг.

5. Зодчий. – 1885. – № 1–2.

6. Калиничев Б. А. Козырьки Санкт-Петербурга. – СПб. : Гуманитарная академия, 2017. – 253 с.

УДК 72.035:719

ОСОБЕННОСТИ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЗАСТРОЙКИ НА ПРИМЕРЕ РОСТОВА-НА-ДОНУ

Золотарева Л. А., Гривко А. К., Мищенко М. В.

*Академия архитектуры и искусств
Южного федерального университета*

Проблема сохранения объектов культурного наследия в Ростовской области в настоящее время максимально острая и актуальная. В первую очередь сохранению должны подлежать фасады исторических зданий, так как они формируют городской облик и являются неотъемлемой частью его истории, материальным свидетельством всех изменений, произошедших в процессе развития города. В настоящей статье авторами описаны некоторые памятники архитектуры периода эклектики в Ростове-на-Дону, а также сделан акцент на значимости сохранения исторической среды.

Ключевые слова: культурное наследие, сохранение и использование объектов культурного наследия, эклектика, кирпичный стиль.

The problem of preserving objects of cultural heritage in the Rostov region is currently the most acute and relevant. First of all, the facades of historical buildings should be preserved, since they form the appearance of the city and are an integral part of its history, material evidence of all the changes that have occurred in the process of the city's development. In this article, the authors describe some architectural monuments of the eclectic period in Rostov-on-Don, and also focus on the importance of preserving the historical environment.

Keywords: *cultural heritage, preservation and use of cultural heritage sites, eclecticism, brick style.*

Сохранение памятников культурного наследия – актуальная проблема для всего архитектурного сообщества. Это касается не только таких узкопрофильных специалистов, как реставраторы, но и архитекторов. Сейчас редко удается проектировать здания вне контекста, а потому необходимо понимать значимость исторической застройки городов, ее архитектурные особенности, уникальные для каждого края.

Сохранение историко-культурного наследия регионов является одной из важнейших задач реставраторов такой большой и архитектурно разнообразной страны. Но, как правило, данной теме уделяют недостаточно ресурсов и времени. В регионах имеется огромное количество объектов культурного наследия, представляющих большую историческую ценность, которые нуждаются как минимум в работах по консервации. Многие из них разрушаются и не дожидаются своей очереди на восстановление.

Архитектура юга – это в основном типовые проекты, как и на других территориях, которые стали развиваться после того, как стали частью Российской империи в XVIII в. Однако даже типовые проекты имеют свою специфику в зависимости от региона строительства, не говоря об индивидуальных проектах, которые так или иначе присутствуют в провинции.

Этап становления Ростова-на-Дону пришелся на период преобладания классицизма в России. Памятников этого архитектурного стиля в городе сохранилось мало, присутствуют также достойные здания, стилизованные под классицизм, выполненные в более позднее время. Рубеж конца XIX – начала XX в. стал для Ростова временем бурного промышленного роста, который повлек и интенсивную застройку территории города. Предлагаем рассмотреть этот период на примере зданий в Нахичевани-на-Дону, с 1928 г. являющейся частью Ростова-на-Дону. Именно там сохранилось много памятников архитектуры второй половины XIX в., исследуя которые можно сложить представление о многообразии композиционных приемов, применявшихся донскими мастерами того времени.

Рядовая историческая застройка Нахичевани-на-Дону возводилась по типовым проектам, как и большая часть домов периода XIX в. Для формирования архитектурной привлекательности городских кварталов застройка располагалась по красной линии улиц. Примером такого дома, возведенного по образцовому проекту, является особняк Лусегена Попова (дата постройки – третья четверть XIX в.) с подвалом под всем домом на 23-й Линии, 18 (рис. 1, 2). «В этом сооружении, видимо, впервые была осуществлена небольшая анфилада комнат, что практиковалось позднее в парадных

особняках, и даже в квартирах доходных домов» [1, с. 62]. В 2000-х гг. этот особняк был снесен, но по сохранившемуся соседнему зданию (рис. 3) можно представить перспективу улицы, какой она могла быть и сейчас, если бы ценность исторической среды была очевидна для всех жителей города.

Рис. 1. Особняк Л. Попова. Фотография 1980 г. [1, с. 62]

Рис. 2. Фрагмент особняка Л. Попова [2]

Рис. 3. Дом на 23-й Линии, 16. Фотография автора, 2024 г.

Композиция фасада здания, построенного в 1881–1883 гг. для владельца кирпичного завода Г. Чапрастова на ул. Мурлычева, 13/9, сильно отличается от скупой композиции фасадов жилых домов середины XIX в. (рис. 4). Через 20 лет после постройки фасад здания был дополнительно оформлен архитектурным декором, в большей степени сохранившимся по настоящее время.

Рис. 4. Особняк Г. Чапрастова. Фотография 1989 г. [3]

«Двухступенчатый цоколь с наклонными стенками служит монументальным основанием для обильно декорированного уличного фасада. Углы дома акцентированы пилястрами так же, как и ризалиты, завершенные крупными фронтонами с парапетами над антаблементами с высоким фризом и оригинальными кронштейнами. Окна обрамлены сложного рисунка наличниками с фронтонами – полуциркульными в ризалитах, треугольными в остальной части здания» [1, с. 63]. В эклектической композиции богатого убранства фасада особняка классические архитектурные детали соседствуют с деталями стиля модерн.

Планировка здания сложная, асимметричная, помещения связаны между собой узким, длинным коридором, главный вход расположен между двумя просторными парадными залами, подчеркивая конфигурацию плана особняка (рис. 5).

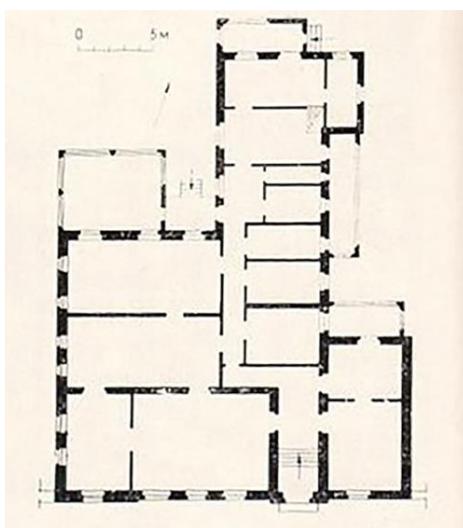

Рис. 5. План особняка Г. Чапрастова [1, с. 62]

В настоящее время в здании размещается отделение медицинской реабилитации Областной детской клинической больницы. Особняк является объектом культурного наследия регионального значения. Как можно заметить, общий вид фасада в значительной степени сохранен, не считая утраченных лепных деталей, располагавшихся между сандриками, и замены оригинальных окон металлопластиковыми. Проемы в цокольной части фасада здания заложены (рис. 6).

Рис. 6. Особняк Г. Чапрастова. Фотография автора, 2024 г.

Аналогично рассмотрена композиция главного фасада особняка адвоката Г. Чубарова на 21-й Линии, 8, построенного в 1910–1911 гг., позже расширенного и переоборудованного под туберкулезный диспансер (рис. 7). Фасад, в связи с расположением входа в пристройку с правой стороны здания, воспринимается как симметричный. «Полуколонны на треугольных кронштейнах, пилястры между окнами, завершенными полуциркульными фронтонами, и менее вычурный, чем в особняке Г. Чапрастова, антаблемент придают известную строгость архитектурному решению фасада дома Чубарова» [1, с. 64].

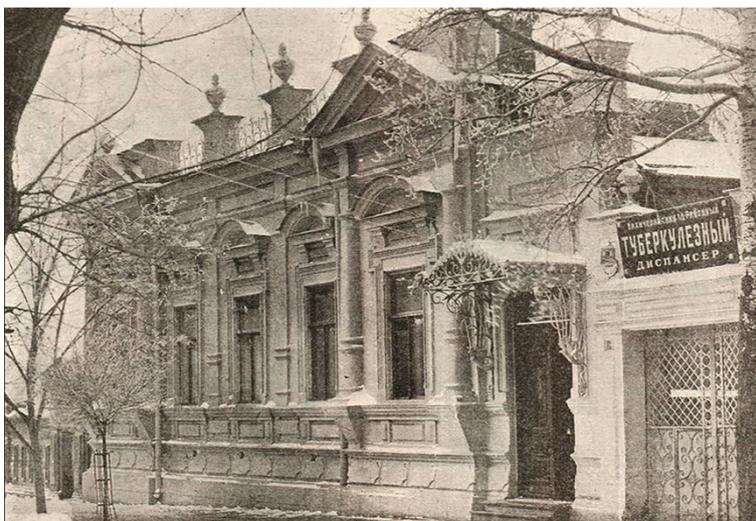

Рис. 7. Особняк Г. Чубарова. Фотография 1925 г. [4]

Сейчас в здании, также являющимся объектом культурного наследия регионального значения, находится филиал клинико-диагностического центра «Здоровье» (рис. 8). После проведенной реставрации и приспособления особняка под новые функции заменена крыша здания, утрачены завершения, увенчанные вазами, что значительно упрощает архитектурный облик дома.

Рис. 8. Особняк Г. Чубарова. Фотография автора, 2024 г.

Архитектура Ростовской области отличается множеством зданий, построенных в кирпичном стиле, также получившем название «краснокирпичная эклектика». Историческая застройка (фасады), которую мы сейчас

можем видеть в городе, формировалась в начале XIX – XX в. в эклектичной манере. В центральной части современного Ростова сохранились целые кварталы бывших доходных домов, выполненных в краснокирпичном варианте ростовской эклектики (кирпичный стиль).

Среди наиболее ярких зданий, выполненных в кирпичном стиле, можно выделить: доходный дом братьев Мартын, здание бывшей конторы и склада Н. Л. Панина, доходный дом К. А. Ворожеина (дом П. Масалитиной) (рис. 9–11). В эклектический период фасад здания также является плоскостным, преобладает декор, ритмичное «движение» декоративных элементов.

Стиль характеризуется декоративностью кладки, сочетанием кирпича разных оттенков, выделением элементов фасада пустошовной кладкой или глазурованной керамической плиткой и т. д. Двухцветная кирпичная кладка – уникальное региональное явление. Здесь важно отметить, что кирпичные фасады таких зданий не следует закрывать штукатуркой, а если на момент реставрации они уже были оштукатурены ранее, в процессе предыдущих ремонтных работ, то этот слой необходимо удалить. Открытые кирпичные фасады формируют оригинальный облик исторической среды, отражая неповторимый колорит Донского края.

Юг России является важнейшим местом для изучения типовой застройки конца XVIII и всего XIX в. В нашей стране существует не так много городов с единовременно застроенным историческим центром – как раз на юге и представлены такие примеры. Ростов-на-Дону – один из таких городов. Являясь третьим в стране по числу сохранившейся исторической застройки, он особенно интересен.

*Рис. 9. Доходный дом братьев Мартын.
Фотография автора, 2024 г.*

*Рис. 10. Здание бывшей
конторы и склада Н. Л. Панина.
Фотография автора, 2021 г.*

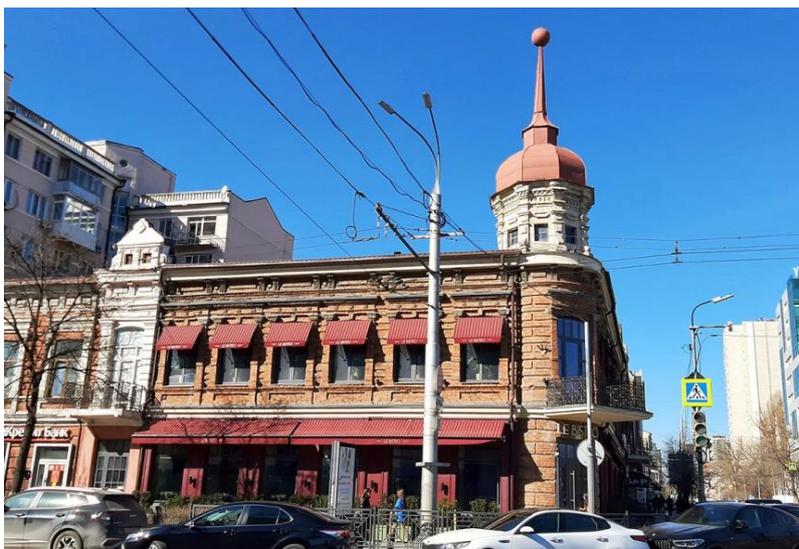

Рис. 11. Доходный дом К. А. Ворожеина. Фотография автора, 2024 г.

В пользу актуальности темы данной статьи также говорит ужасающее состояние исторического центра. Нехватка бюджета на адекватную реставрацию зданий вкупе с отсутствием возможности надзорных органов контролировать производящиеся работы либо консервировать нуждающиеся в реставрации памятники архитектуры приводят к плачевному состоянию исторической застройки:

- разрушающиеся здания, снесенные «по ошибке»;
- регулярные поджоги;
- фасады, искаженные некачественной штукатуркой без сохранения изящества оригинального декора и с сильнейшим упрощением мелких деталей.

Все эти факторы позволяют сделать неутешительный прогноз о состоянии наследия Ростова-на-Дону в ближайшем будущем. Именно поэтому стоит уделить особое внимание популяризации и изучению архитектурных памятников города, а также средовой исторической застройки. Ценность региональной архитектуры содержится в отображении уникальной истории развития края, таким образом, значимость ее сохранения очевидна для общероссийского и общемирового контекста.

Список литературы

1. Халпахчян О. Х. Архитектура Нахичевани-на-Дону. – Ереван : Айастан, 1988. – 166 с.
2. Багдыков Г. М. Дом на 23-й линии в Нахичевани (биографическое). – URL: <https://web.archive.org/web/20200804020815/http://rslovar.com/content/дом-на-23-й-линии-в-нахичевани-биографическое> (дата обращения: 01.03.2024).
3. Негатив «Дом Г. Чапрасова, ул. Рябышева, 13». 1989 г. // Фонды ГБУК РО «Ростовский областной музей краеведения». РОМК КП 18328/22. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=27024082> (дата обращения: 01.03.2024).
4. Шагает советская власть по Дону // Меотида: История, культура, природа Нижнего Дона и Приазовья. – URL: <https://meotyda.ru/node/1391> (дата обращения: 01.03.2024).

ХРАМОВАЯ АРХИТЕКТУРА КАК ЦЕНТР ДУХОВНОГО ПРИТЯЖЕНИЯ

УДК 726.2+72.025.4

РЕСТАВРАЦИЯ БЕЛОЙ МЕЧЕТИ В АСТРАХАНИ

Махмудов А. А.

Научно-производственная реставрационная фирма «Ярканон»

В статье представлена история возрождения Белой мечети в Астрахани в начале XXI в. Кратко описана история и особенности каменной мечети, построенной в 1810 г. в традициях классицизма. Перечислены изменения и конструктивные повреждения здания во время эксплуатации в советский период, а также основные причины разрушения и деформации. Указаны проектные решения в рамках реставрации и воссоздания утраченных архитектурных элементов здания, а также результаты проведенных работ. Зафиксированы основные даты, организации и люди, способствовавшие восстановлению Белой мечети, обозначена значимость этого памятника архитектуры для астраханских мусульман.

Ключевые слова: *архитектурное наследие Астрахани, Белая мечеть, классицизм, культовая архитектура, реставрация, воссоздание.*

The article presents the history of the revival of the White Mosque in Astrakhan at the beginning of the XXI century. The history and features of the stone building of the mosque, built in 1810 in the traditions of late classicism, are briefly described. The changes and structural damages of the building during the Soviet period are listed, as well as the main causes of destruction and deformation. The design solutions for the restoration and reconstruction of the lost architectural elements of the building, as well as the results of the work carried out, are indicated. The main dates, organizations and people who contributed to the restoration of the White Mosque are recorded, the significance of this architectural monument for Astrakhan Muslims is indicated.

Keywords: *architectural heritage of Astrakhan, White Mosque, classicism, religious architecture, restoration, reconstruction.*

Комплекс Белой мечети расположен в южной части исторического центра Астрахани по адресу: ул. Зои Космодемьянской, 41 / ул. Бэра, 15 / ул. Казанская, 34 (рис. 1). По воспоминанию соседки старожила Мадины-апа, на этой территории бывшей Бухарской слободы жили сарт-ногайцы, в основном занимающиеся торговлей. Первое упоминание о деревянной мечети относится к 1777 г. В 1809–1810 гг. Белая мечеть была перестроена в кирпиче на средства «татарского» купца Даута Юсуповича Измайлова [1, с. 278]. Мечеть окружала вначале деревянная, а затем каменная ограда [2, с. 53]. В XIX в. мечеть стала именоваться Соборной, то есть главной астраханской мечетью. Со второй половины XIX в. при Белой мечети действовали мектеб и медресе – мусульманские школы начального и повышенного уровней [2, с. 54]. Школы занимали отдельное здание по ул. Второй Мечетной (ныне ул. Зои Космодемьянской). Приход мечети на 1878 г. составлял 340 мужчин и 315 женщин, а в 1901 г. включал 569 мужчин и 579 женщин [2, с. 53].

Рис. 1. Боковой фасад со стороны ул. Бэра. Проект реставрации Белой мечети (НИПФ «Ярканон», 2000–2001 гг.)

В 1930 г. по решению президиума Окружного исполнительного комитета Белая мечеть была закрыта [2, с. 54], а здание неоднократно реконструировали под новые потребности. В 1930–1992 гг. его использовалось как детский сад, пошивочный цех, пекарня, фанерная фабрика.

Белая мечеть в жизни мусульман-ногайцев имела особое значение, так как здесь были похоронены несколько святых – аулия: Кайтармыш и Чырак. При строительстве мечети могилы двух святых оказались внутри, что обусловило уникальность Белой мечети, которую можно назвать мечетью-мавзолеем. При мобилизации на фронт в 1914 г. мусульмане совершили здесь прощальный молебен с надеждой на возвращение домой с победой.

Мечеть состоит из двух молельных залов: первый с габаритами в плане $8,5 \times 10,8$ м и высотой 10 м, второй – в плане $10,6 \times 12,7$ м в два яруса. Второй ярус, сандара (подобие балкона), предназначен для проведения намаза женщинам (рис. 2). Первоначально над входом в мечеть существовал мощный минарет диаметром около 3,5 м и высотой 25 м, а также вестибюль размером 12×9 м в плане с ажурными арочными окнами, в 1915 г. к нему было пристроено торговое помещение. В советское время они были разобраны, а на их месте построено одноэтажное жилое здание. На дворовой территории с восточной стороны мечети находилось здание для совершения омовений, в юго-восточной части двора размещалось медресе. В советские годы эти здания были приспособлены под жилые квартиры.

Архитектура мечети соответствует стилистике классицизма и восходит к формам образцовых проектов. Фасады основных объемов фланкированы классическими пилястрами, на уровне второго яруса молельного зала характерные полуциркульные оконные проемы. Окна верхнего уровня минарета украшены сандриками с треугольными фронтонами. Как и у многих зданий первой половины XIX в., крыша центрального объема покрыта керамическими черепицами.

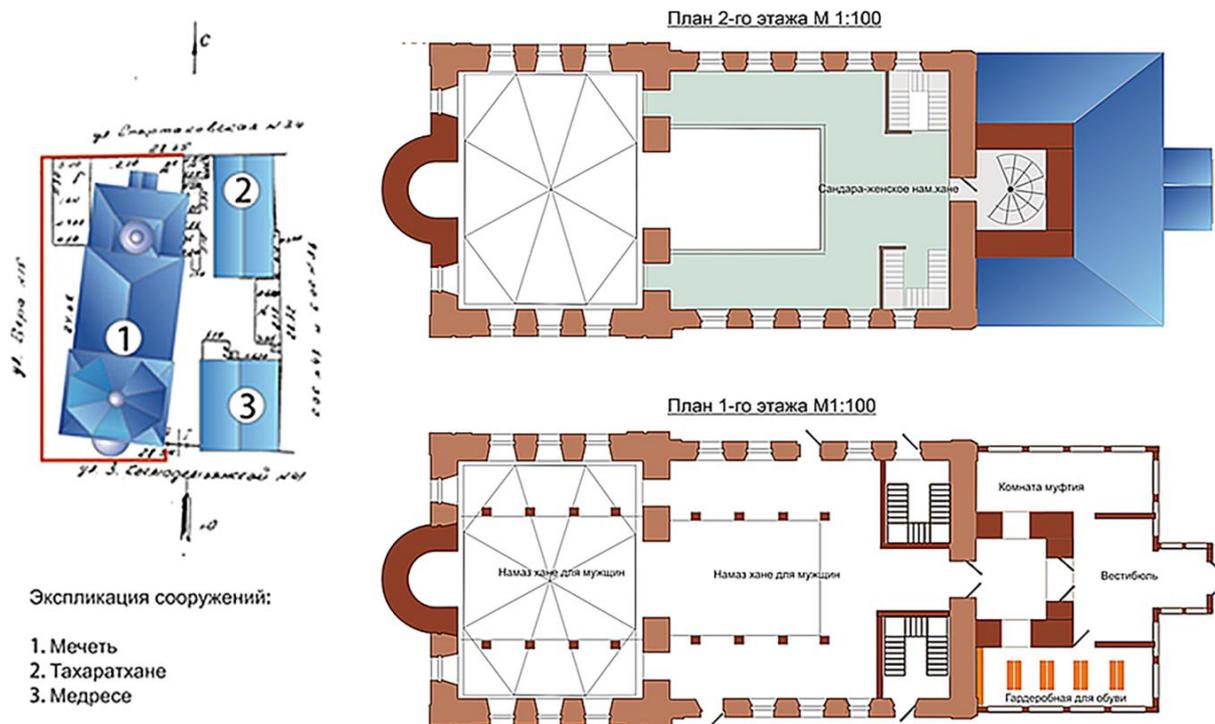

Рис. 2. Планы участка, первого и второго этажей. Проект реставрации Белой мечети (НИИФ «Ярканон», 2000–2001 гг.)

Судя по архитектурно-планировочным решениям этой мечети, здесь заметно влияние православной архитектуры, а именно: минарет над главным входом в мечеть напоминает колокольню; большой полукруглый михраб с окнами, как апсида в христианских храмах; случайные по форме, прямоугольные в плане молельные залы. Предполагается, что автором проекта был христианский зодчий, так как у мусульманского населения ногайцев в этот период не было своих архитекторов и инженеров по причине отсутствия у этих народов доступа к получению высшего образования. К этому времени была утеряна и национальная традиционная строительная культура.

Однако есть некоторые моменты, идущие вразрез с православными канонами. Например, в мощном кирпичном здании отсутствует купол, вместо которого плоский потолок. Ложный купол был выполнен без четкой конструктивной системы, повсюду четырехшарнирные системы, образуемые журавцами и опорами, тем самым не обеспечена элементарная конструктивная жесткость, вследствие чего наблюдались деформации в формах ложного купола.

Ответа на подобные отступления в архивных документах нами не найдено. Это возможно объяснить только отсутствием квалифицированных строителей. Изменения не в лучшую сторону были произведены во время реконструкции мечети в 1915 г. На фотографиях до 1914 г. не было круглой площадки на минарете, стрельчатых арок на больших полуциркульных окнах главного объема, а также пристроенного магазина со стороны главного фасада.

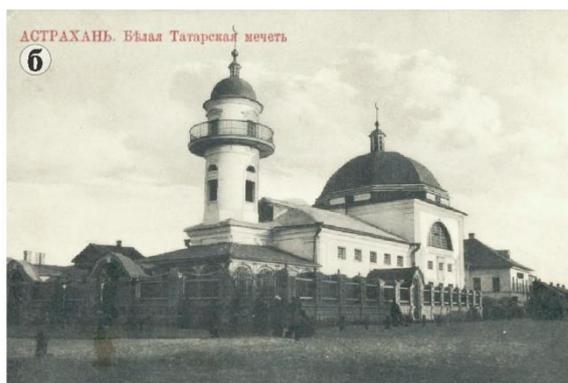

Рис. 3. Изображения Белой мечети на почтовых открытках начала XX в.:
 а) из фондов Астраханского музея-заповедника [АМЗ КП-40248/42];
 б) из фондов Самарского историко-краеведческого музея [КМК КП-18697/483]

В 1960-х гг. в результате приспособления под швейную мастерскую здание Белой мечети претерпело значительные изменения:

- снесен михраб и выполнен главный вход;
- в основном кубическом объеме размещена лестничная клетка, весь объем разделен на три этажа;
- демонтирована сандара во втором молельном зале; выполнено сплошное перекрытие; оконные проемы второго яруса увеличены за счет разборки нижней части почти вдвое;
- в этом же зале на первом этаже устроены туалеты;
- оконные проемы первого яруса уменьшены вставкой перемычек в верхней части;
- сбиты декоративные наличники на всех окнах;
- снесен минарет и башенка на главном куполе;
- демонтировано все декоративное убранство мечети.

В 1992 г. мечеть возвращена общине благодаря стараниям дочери последнего Мутавалли этой мечети Зимнуровой Нажины апы. Она же начала в этой мечети первые курсы по чтению Корана. С 1997 г. здесь организован исламский институт «Хаджи Тархан». В 2000 г. мэром города И. А. Безрукавниковым был организован благотворительный Муниципальный фонд содействия реставрации Белой мечети. Председателем фонда был избран Р. А. Халитов. Проектные и реставрационные работы были поручены НИПФ «Ярканон». После переизбрания мэра города С. А. Баженова в 2004 г. в помощь фонду подключился Татарский деловой клуб.

Учитывая вышеуказанные последствия реконструкции мечети в 1930-х и 1960-х гг., авторы проекта по просьбе муфтия Астраханского в предлагаемом эскизном проекте попытались по возможности привести архитектуру Белой мечети в соответствие с принципами и канонами ислама (рис. 4). Проект был разработан на основе историко-архивных исследований, обмерных работ и инженерно-геодезических изысканий, проведенных в течение 2000–2001 гг. В рамках эскизного проекта предлагалось следующее:

- 1) освободить от жильцов бывшее здание омовений;

- 2) в связи с нецелесообразностью реставрации бывшего здания омовений тахаратханы последнее разобрать и воссоздать вновь по обмерным чертежам, добавив топочную и постирочную;
- 3) здание обеспечить современным инженерным оборудованием;
- 4) из здания мечети вывести все сети, газ, воду и канализацию;
- 5) снести поздние пристройки к мечети со стороны главного входа;
- 6) одновременно начать возведение минарета на сохранившемся фундаменте;
- 7) по всему периметру здания мечети восстановить горизонтальную гидроизоляцию методом Шомбурга с применением раствора «Кемасол»;
- 8) восстановить вестибюль с деревянными стенами и арочными проемами;
- 9) для улучшения гидрогеологических условий предусмотреть пристенный вентиляционный и кольцевой дренаж по всему периметру участка;
- 10) разобрать перекрытия, перегородки и полы второго молельного зала, восстановить историческую сандару на отметке 3,60 м от уровня пола основного зала;
- 11) восстановить исторические размеры проемов основного объема; отметку подоконника оконных проемов верхнего яруса поднять на отметку 4,10 м; верх окна нижнего яруса поднять до отметки 3,30 м;
- 12) восстановить исторический декор интерьеров;
- 13) восстановить купол – восьмигранный сомкнутый свод;
- 14) перебрать внешний купол с исправлением конструкций;
- 15) к реставрации здания бывшего медресе возможно приступить после решения о придании ему первоначальной функции и отселении проживающих в этом доме.

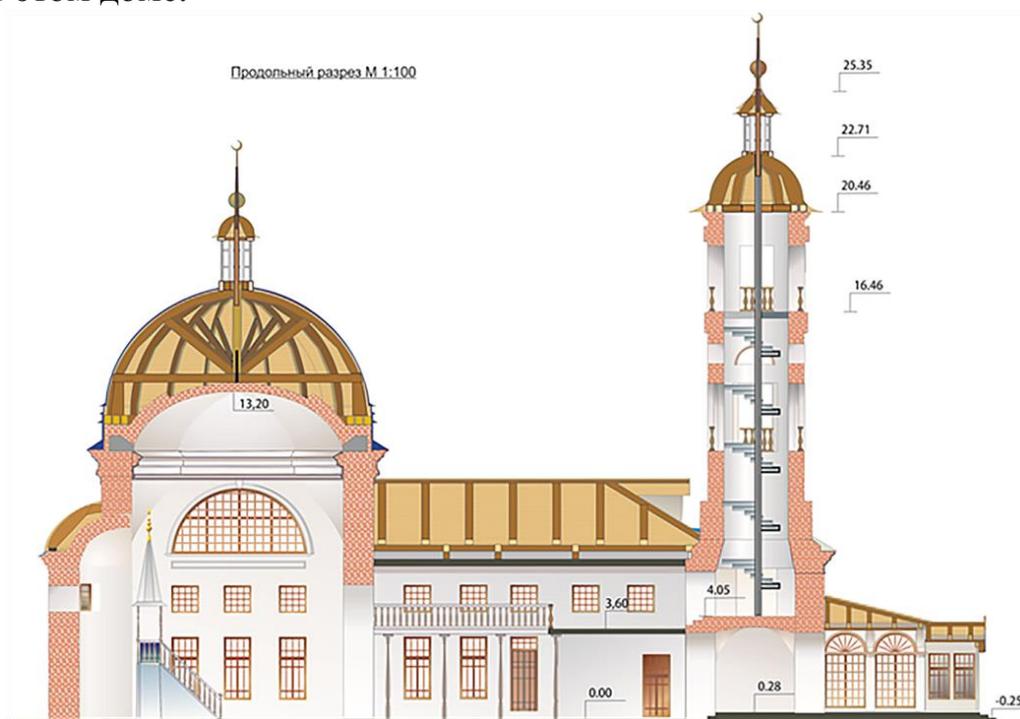

Рис. 4. Продольный разрез. Проект реставрации Белой мечети (НИПФ «Ярканон», 2000–2001 гг.)

За время эксплуатации мечети под различные назначения зданию нанесены ощутимые конструктивные повреждения:

- разобрана пята арок северной стены основного куба и устроено помещение. Стена не рухнула только из-за того, что в ее толще имелась тяга поверх арок;

- снесен михраб, а образовавшийся проем заложен кирпичной кладкой;
- снесен до основания минарет;
- кирпичная кладка карнизов разрушена агрессивными водами атмосферных осадков, стекающих с поврежденной кровли. Наблюдались деструкция кирпича и поражение высолами;

- целостность кровельного покрытия под влиянием внешних атмосферных осадков и ветров пришла в негодность. Организация водостоков с кровли к воронкам была повреждена. Водосточные трубы и воронки утеряны, крепления и ухваты коррозированы и деформированы;

- деревянные конструкции купола и стропила среднего объема и покрытие прогнили, были поражены червоточинами, находились в аварийном состоянии.

Однако главная причина разрушений – это искусственный подъем уровня р. Кутум, канала имени 1-го Мая и Приволжского затона, произошедший вследствие мероприятий по благоустройству 1960-х гг. Во время ремонта подкачивающей станции под Урицким мостом (летом 2004 или 2005 г.) уровень грунтовых вод канала понизился на 1 или 1,2 м, а на территории мечети упал на целых 1,5 м. Вследствие подпора каналом грунтовых вод этой территории наблюдалась излишняя увлажненность по первому этажу стен (грунтовые воды были зафиксированы на уровне 40 см от дневной поверхности). Возможно, были протечки канализации и водопровода.

Работы по реставрации и воссозданию утраченных элементов выполнялись с 2001 по 2008 г. Перечислим основные этапы:

- 1) демонтированы все чуждые конструкции;
- 2) восстановлена кладка пяты арок северной стены основного молитвенного зала (рис. 5, а);
- 3) произведена вычинка и докладка кирпичной кладки карнизов, стен и фундаментов;
- 4) выполнен пристенный и кольцевой дренаж по всему периметру храма для понижения уровня грунтовых вод;
- 5) восстановлены исторические размеры оконных проемов;
- 6) восстановлены внутрстенные тяги, расположенные выше уровня кирпичных прямых перемычек первого зала с сандарой для женщин;
- 7) восстановлены все исторические оконные блоки с рамами;
- 8) восстановлен минарет с куполом;
- 9) восстановлено покрытие и перекрытие первого зала молитвы (рис. 5, б). Историческое покрытие из бревенчатого наката было поражено гнилью и червоточинами и, по заключению биологической лаборатории, находилось в аварийном состоянии. То же касалось стропил;

10) был разработан проект деревянной фермы с пролетом 11,8 м, которая должна была обеспечивать конструктивную безопасность покрытия и перекрытия. В качестве аналога была принята подобная ферма в цехе судоремонтного завода в с. Карагали;

11) восстановлен ранее разрушенный михраб;

12) восстановлен с основания ранее разрушенный вестибюль с ажурными окнами, с восстановлением конструктивных тяг по сохранившемуся образцу;

13) восстановлен исторический балкон (сандара), место для совершения намаза женщинам, с отдельным входом;

14) разобрана прогнившая конструкция центрального купола (рис. 6, 7), восстановлена его функция как концентратора молитвенной энергии. Купол был восставлен в соответствии с существующими аналогами, такими как в мечети № 1 на ул. Казанской;

15) разобрано полуразрушенное здание омовения, выбран разрушенный грунтовыми водами фундамент и вновь восстановлено здание по обмерным чертежам, подведены канализация и водопровод.

Основные строительно-реставрационные работы были выполнены на средства фонда реставрации Белой мечети и Татарского делового клуба. Затрачено около 15 млн руб.

Рис. 5. Восстановленные конструкции здания мечети:

а) полуциркулярные арки и простенки северной стены основного молитвенного зала;

б) монтаж новых стропильных ферм в первом молитвенном зале

Рис. 6. Конструкции внутреннего купола гумбаза:

а) журавцы; б) обшивка купола снизу

Рис. 7. Конструкции наружного купола

В 2007 г., когда закончились основные работы (рис. 8) и надо было приступать к отделке, мэр города С. А. Баженов уговорил мэра Казани оказать помощь в реставрации нашей мечети. Однако выделенные средства в размере около 35 млн руб. получила казанская организация. Фирме «Ярканон» сначала отвели роль генподрядчика, а затем отстранили от работ из-за невыполнения субподрядчиком требований по соблюдению норм и технологий в реставрации. Отделочные работы казанские коллеги доделывали без учета специфики реставрации памятников архитектуры, а именно: упростили архитектурные детали на фасадах, в интерьере не стали делать высушивающую штукатурку до уровня 2 м, не провели должную реставрацию архитектурных деталей, все стены обшили листами гипсокартона, а по карнизу наклеили магазинные профили. Также срезали вытяжные и втяжные трубы вентиляции системы пристенного дренажа, заглушили кольцевой дренаж, выполненный НИПФ «Ярканон», не выдержали проектные уклоны при благоустройстве территории мечети. Следствием такой «реставрации» явилось замачивание не только стен, но и гипсокартонной отделки интерьера, во время дождя тротуары мечети заливаются водой, штукатурка фасадов постоянно обваливается.

По истечении 15 лет после реставрации Белой мечети необходимо снова произвести реставрационные работы в соответствии с проектными решениями 2000 г.: восстановить кольцевой и пристенный дренаж, в интерьерах и на фасадах восстановить исторические тяги, «полотенца» и розетки на оконных обрамлениях, выполнить планировку территории с правильными уклонами, чтобы ливневые воды не затапливали двор мечети.

На примере этого памятника видна пагубная роль заключенного в железобетонные стенки канала имени Варвация (бывш. 1-го Мая), который был прорыт в свое время для осушения болотистых мест территории бывшего ильмена. Теперь же закачивание воды в канал из р. Царев играет отрицательную роль, так как подпирает грунтовые воды по всей территории южной части исторической Астрахани, которые замачивают фундаменты зданий и ослабляют грунты, что ведет к разрушению объектов культурного наследия.

Рис. 8. Здание Белой мечети во время строительно-реставрационных работ и после завершения реставрации

Восстановление храмовых объектов служит духовному и культурному возрождению нашего народа. Эта проблема стоит очень остро в настоящий момент, когда наша страна борется за сохранение традиционных ценностей. В этом ключе полная реставрация Белой мечети с восстановлением гробниц святых Кайтармыш (Возвращающий) и Чырак (Светлый) аулие стала бы значимым событием для всех верующих мусульман города и региона.

Список литературы

1. Имашева М. М. Белая «татарская» мечеть г. Астрахани // Эхо веков. – 2017. – № 3/4. – С. 276–284.
2. Сызранов А. В. Цветные мечети Астрахани // Львовские чтения : сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции (г. Астрахань, 8–9 ноября 2022 г.). – Астрахань : АГАСУ, 2023. – С. 51–59.

УДК 947-0

ПЕРСИДСКАЯ МЕЧЕТЬ В АСТРАХАНИ

Сызранов А. В.

Институт востоковедения Российской академии наук

В статье рассматривается история Персидской мечети в Астрахани. Мечеть была построена на средства персидского общества в 1860 г. (или, по другим данным, в 1859 г.) по проекту астраханского губернского архитектора А. Ф. Шимановского, став центром религиозной и общественной жизни мусульман-шиитов (персов и азербайджанцев) в Астрахани. В 1939 г. Персидская мечеть была закрыта. В настоящее время здание бывшей мечети находится в плачевном состоянии. В 2018 г. по решению астраханских властей оно было передано в ведение Регионального духовного управления мусульман Астраханской области, в планах которого целостная реконструкция здания и использование в качестве духовного центра мусульман региона.

Ключевые слова: Астрахань, ислам, история, мечеть, персы, шииты.

The article discusses the history of the Persian mosque in Astrakhan. The mosque was built at the expense of the Persian society in 1860 (or, according to other sources, in 1859) according to the project of the Astrakhan provincial architect A.F. Shimanovsky and became the center of religious and social life of Shiite Muslims (Persians and Azerbaijanis) in Astrakhan. In 1939, the Persian mosque was closed. Currently, the building of the former mosque is in a deplorable condition state. In 2018, by the decision of the Astrakhan authorities, it was transferred to the jurisdiction of the Regional spiritual administration of Muslims of the Astrakhan region, which plans to complete the reconstruction of the building and use it as a spiritual center for Muslims of the region.

Keywords: Astrakhan, Islam, history, mosque, Persians, Shiites.

Персы (гилянцы, собственно персы, представители других ираноязычных народностей Персии), главным образом купцы, стали появляться в русской Астрахани практически сразу после ее основания в 1558 г. О русско-персидской торговле и персидских купцах в Астрахани писали Энтони (Антоний) Дженкинсон, посетивший город в 1558 г. [1, с. 47], Кристофер Бэрроу (1579 г.) [2, с. 153], Дон Хуан Персидский (1599 г.) [2, с. 176]. Желая облегчить задачу контроля над восточными купцами, местные власти отвели для приезжих торговцев особые места. Так, видимо, в конце XVI в. или в первой четверти XVII в. возникли первые астраханские гостиные дворы: Гилянский и Бухарский [3, с. 58]. На Гилянском дворе останапливались купцы из Ирана и Закавказья. На основе этого двора и сложилась персидская диаспора [4, с. 160]. Посетивший Астрахань в 1636 г. немецкий ученый и путешественник Адам Олеарий (Эльшлегер) (1603–1671) сообщает: «В городе проживают русские, персияне, индейцы (*индусы*. – А. С.), и все они имеют там свои собственные торговые площади... Все эти народы ведут всякого рода товарами значительную торговлю» [1, с. 69].

К 1616 г. относится упоминание мечети на Гилянском дворе. Она была поставлена для «кызылбаских людей», то есть сефевидских подданных (а значит, скорее всего, была шиитской). Мечеть ставили сами персы: купец шаха Аббаса Ходжа Муртаза строил ее «для себя и иных кызылбашен» [5, с. 85–87, 93; 6, с. 202].

В 1673 г. в Земляном городе Астрахани по инициативе властей были устроены Гилянская, Бухарская и Агрыжанская торговые слободы. А в 1681 г. правительство разрешило персам, бухарцам, индийцам селиться здесь на постоянное место жительства [4, с. 163, 165]. В Гилянской слободе жили собственно персы и так называемые «татары Гилянского двора». Известно, что часть персов женилась на местных татарках и ногайках, что привело к появлению смешанного потомства, известного как «татары Гилянского двора». Эти «татары» исповедовали суннитский ислам [7, с. 197; 8, с. 113; 9, с. 331]. По сведениям академика С. Г. Гмелина (1744–1774), побывавшего в Астрахани в 1769–1770 гг., в Агрыжанской, Бухарской и Гилянской слободах Земляного города было четыре мечети [6, с. 163]. Архивные материалы середины XVIII в. также содержат сведения о мечети на Гилянском дворе [10, л. 147]. Судя по всему, она была суннитской.

Большинство астраханских персов исповедовали ислам шиитского направления. В 1860 г. [11, с. 74; 12, с. 51] или, по другим данным, в 1859 г. [13; 14, с. 48] в Астрахани по адресу: ул. Паробичебугорная, 42 [15, с. 84], на средства персидского общества была построена каменная шиитская мечеть³. Персидская мечеть представляла собой двухэтажное здание кубической формы с центральным полусферическим куполом на восьмерике и четырьмя минаретами по углам. Архитектурно мечеть была интересна тем, что ее минареты имели не традиционную форму, а представляли собой четыре невысокие башенки со смотровыми площадками по углам здания. Характерной особенностью внутренней планировки является наличие боковых (продольных) галерей на обоих этажах и галереи по поперечной оси на нижнем этаже [13].

По мнению исследователей, архитектура мечети была решена в эклектичном стиле и напоминала о некоторых известных архитектурных сооружениях. С одной стороны, кубический объем, купол и четыре башни минаретов ориентировались на композиционную идею Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге, а с другой – эти же башенки-минареты намекали на традицию иранской архитектуры, где по углам зданий мечетей или мавзолеев устанавливаются небольшие вертикальные объемы. Фасады мечети были украшены квадратным рустом, профилированными межэтажными поясками, тосканскими пилястрами, мотивами стрельчатых арок [16, с. 148]. Пилястры, рустовка на фасадах взяты из арсенала позднего классицизма, а дугообразные тяги, образующие стрельчатую арку наличника окна, или боковые галереи в интерьере – отголоски традиционных форм мусульманской культовой архитектуры [14, с. 48–49]. Вблизи восточной стены мечети находился небольшой фонтан с кирпичным оштукатуренным парапетом сложной криволинейной конфигурации [13]. Вначале мечеть имела деревянную ограду и деревянные ворота в виде арки. Затем была построена каменная ограда.

Персидская мечеть была возведена по проекту астраханского губернского архитектора А. Ф. Шимановского [17, с. 379–380; 18, с. 288]. Интересно, что в «Юбилейном сборнике сведений о деятельности бывших воспитанников Института гражданских инженеров (Строительного училища)» указано, что архитектор осуществил «перестройку (*старого здания?* – А. С.) персидской мечети» [17, с. 380].

Астраханский краевед А. Н. Штылько (1867–1922) писал: «Это довольно красивое и не старое ... здание с минаретами. Внутренность его оригинальна, но не изящна, плохо украшена. Коридоры темные, мрачные, низкие». Мечеть управлялась особым советом. Желаящим посетить мечеть ради любопытства рекомендовалось вначале переговорить с муллою, членами совета или в крайнем случае с персидским консулом, а также соблюдать все правила поведения в мечети [11, с. 74].

³ Нам точно неизвестно, существовала ли на месте каменной Персидской мечети деревянная, и какое отношение к ней имеет построенная персами в 1616 г. мечеть на Гилянском гостином дворе.

Рис. 1. Почтовая открытка конца XIX в. с изображением Персидской мечети в Астрахани (зафиксирована деревянная ограда с аркой въездных ворот)

Российский писатель и путешественник П. И. Огородников (1837–1884), будучи в Астрахани в 1874 г., по предварительной договоренности посетил Персидскую мечеть в сопровождении знакомого армянского купца. На пороге мечети их встретил мулла-перс «с рыжей крашеною бородою, в ситцевым архалуке, широких шароварах и туфлях на голую ногу, с пятками, выкрашенными, как и ногти, в темно-оранжевый цвет» [19, с. 58]. «Персидское духовенство, моллы, — отмечает путешественник, — получают десятину из доходов правоверных шиитов, не всегда добровольно приносимую ими, чаще — взимаемую с них разными угрозами; кроме того, духовенство занимается обучением детей в медресах» [19, с. 57].

Рис. 2. Кирпичная ограда участка Персидской мечети на углу улиц Паробичеbugорной и Петро-Павловско-Армянской (ныне Кирова и Зои Космодемьянской). Фотография 1894 г.

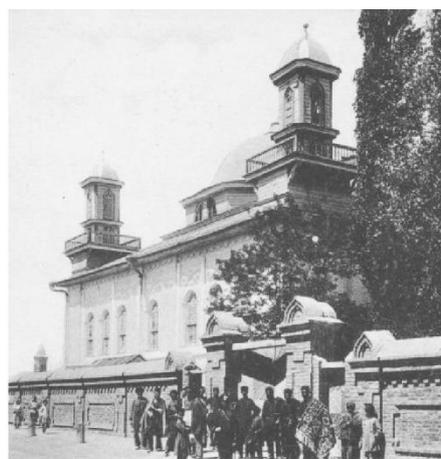

Рис. 3. Почтовая открытка начала XX в. «Астрахань. Персидская мечеть». Издание магазина Шарбер

Здание двухэтажной каменной мечети было огорожено железной решеткой, во дворе располагался маленький садик с колодцем и отхожим местом. На куполе мечети было изображено «лицо в сиянии», которое символизировало солнце. По бокам купола – «4 башенки или минарета, откуда выкрикивается азон (*азан.* – *А. С.*) или призыв к молитве; на переднем фасаде табличка с надписью из корана (*Корана.* – *А. С.*) (прибитая по случаю приезда шаха в Астрахань⁴)» [19, с. 57–58].

При Персидской мечети действовало медресе (мадраса) – высшее мусульманское учебное заведение. По описанию П. И. Огородникова, оно представляло собой «низенькую, совершенно голую комнату с циновкою на полу, где сидело рядком семеро детей, от 6–8-летнего возраста, поджав под себя ноги и держа кто книжку, кто лоскут бумаги; тут же около них лежали пеналы или чернильницы с письменными принадлежностями, а у противоположной стены – их туфли и длинный, толстый прут, для внушений. Все дети были в меховых шапках, босы и подкрашены... Дети учились с 5 часов утра и до 5 часов вечера, с часовым перерывом на обед» [19, с. 58].

Из медресе можно было пройти сквозь узкий коридор в «зимнюю молельню», то есть зимний молитвенный зал. Летний же молитвенный зал занимал верхний этаж, где «в узенькой галерее, высматривающей на дворик своими разноцветными стеклами, правоверные пьют щербет и курят кальян в промежутках молитвы; галерея ведет в прихожую, где они снимают туфли, и затем входят в обширную молельню... это пустая комната с устланным циновками полом, где сидят или стоят правоверные лицом к большой нише в передней стене, служащей местом для моллы (*михраб.* – *А. С.*), наверху же противоположной стены – решетчатые хоры, занавешенные тюлем, дабы скрыть молящихся там жещин от взоров мужчин; влево примыкает к стене возвышение или эстрада с несколькими уступами в виде лесенки (*минбар.* – *А. С.*), на которой сушились целые ворохи розовых листьев, употребляемых для щербетов и других надобностей, а в "страстные" дни, т. е. в течении 10 дней "Мухаррема", когда правоверные сокрушаются о своих грехах и страданиях своих святых – Хюсейна (*Хусайна.* – *А. С.*) и пр., – это место украшается коврами, шальями, разными драгоценностями, а также лампами и часами... В одном углу стоят три древка с изображением наверху руки, кажется, Хюсейна; это – хоругвии или священные знамена⁵. На стенах два-три изречения из корана (*Корана.* – *А. С.*) или имена святых» [19, с. 59].

Наиболее ярким персидским следом в истории Астрахани было отмечание персами Ашуры (от араб. ашура – «десятый день»), или Шахсей-Вахсей (произв. от характерных возгласов участников «Шах Хусейн! Вай Хусейн!») – главная дата шиитского религиозного календаря, время поминовения и траурных мистериальных ритуалов в память об имаме Хусайне ибн

⁴ В 1873 г. Астрахань с визитом посетил персидский шах Наср (Насер) ад-Дин Каджар (1848–1896) [20].

⁵ Речь идет о шиитских знаменах – аламах (алямах), используемых в религиозных процессиях и других религиозных церемониях; часто имели наверху в виде изображения раскрытой ладони – одного из распространенных шиитских сакральных символов.

Али, сыне четвертого «праведного халифа» Али ибн Абу Талиба. Хусайн, главный шиитский мученик, был убит 10 мухаррама 61 г. х. (10 октября 680 г. н. э.) в сражении с войсками халифа Йазиды близ Кербелы (Карбалы). Это событие стало стержнем, вокруг которого выстроилась доктрина шиизма, его образность, ритуалы и праздники, общая трагическая тональность.

В течение первых десяти дней месяца мухаррам устраиваются мистерии, инсценирующие историю гибели Хусайна, торжественные чтения сказаний о нем, а 10 мухаррама (день Ашура) происходит шествие-плач по Хусайну, сопровождающееся кровавыми самоистязаниями участников процессии. Данный шиитский обряд (араб. ат-татбир) – наиболее известная часть траурных мероприятий месяца мухаррам. Выражается в нанесении себе острым предметом ударов (порезов) как проявление скорби, раскаяния и крайнего отчаяния от смерти Хусайна, а также символическое жертвование своей жизни (через символическую смерть) ради имама. Татбир обычно выполняется либо в ночь перед днем Ашура, либо в саму Ашуру при большом стечении людей.

Ашура в Астрахани отмечалась персами регулярно. Шествие-плач по Хусайну начиналось от Персидской мечети и заканчивалось у нее.

Упоминание о праздновании Ашуры астраханскими персами оставил польский писатель и путешественник Ян Потоцкий (1761–1815), побывавший в Астрахани в 1797 г. [1, с. 209]. Интересно описание этого праздника краеведом Ф. И. М. Ольдекопом (1822–1877): «...подвижный праздник в память избиения Али называется здесь Чуксей-Юксей, к которому приготавливаются, соблюдая четырехнедельный пост и молясь по ночам в мечетях. Праздничная процессия выходит из мечети около полуночи и продолжает путь при звуках дикой музыки и криках, издаваемых в такт фанатизированными правоверными, причем слышится слово "чуксей-юксей!". Участвующие в процессии бьют себя в обнаженную грудь кинжалами и ранят себе кожу; в процессии везут белую лошадь, перед нею идет или сидит на ней маленькая девочка в белом одеянии, лицо которой запачкано кровью. Пройдя, таким образом, несколько улиц они возвращаются в мечеть, откуда расходятся обыкновенно на отдельные пиршества, устраиваемые богачами» [9, с. 407].

Отмечание персами Ашуры продолжалось и после установления советской власти в городе. В то время как в Азербайджане и среднеазиатских республиках этот праздник был запрещен, в Астрахани он проводился, видимо, ежегодно, например в 1924 г. [21, л. 106], 1929 г. [22, л. 3]. В 1930-х гг. Ашуру наблюдал тогда еще мальчик Ю. В. Селенский (Галишников) (1922–1983), впоследствии описавший его в повести «Не расти у дороги...». По воспоминаниям писателя, во главе процессии на белой лошади ехал мужчина в белом балахоне и с кинжалом в руке, которым он наносил себе порезы на лбу и щеках. За ним шли персы (в основном старики), которые пели молитвы, кричали «Шах Хусейн! Вай Хусейн!» и били себя цепями. «По улице, направляясь к персидской мечети, шла странная и мрачная процессия, достойная времен раннего средневековья, окруженная толпой сочувствующих, скорбящих, издевающихся и просто ротозействующих... И всадник

в белой чалме и в белом балахоне с кинжалом в руке, устремленный к небу, – живой символ неумирающей веры... Настоящая кровь от кинжальных порезов струится на лбу и щеках всадника... За всадником обнаженные по пояс молодые, но в большинстве своем старые люди шли по центру улицы и заунывно пели мусульманские молитвы. Пусть сам пророк слышит, как чтут его слуги Мухарем – первые десять дней лунного года. Время от времени заводила кричал что-то гортанное и страшное по смыслу, и тогда толпа падала на колени и принималась вопить, рыдать и взывать к аллаху (*Аллаху. – А. С.*)... И зловещими аккордами в этом спектакле раздавались возгласы "Шах Хусейн! Вай Хусейн!"... Молитвенные заклинания сменялись воплями и сочувственными криками зрителей... И, отправляясь в дальнейшее шествие, мусульмане шиитского толка принимались лупить самих себя по обнаженным плечам и спинам. Они хлестали кнутами из цепей, а за неимением таковых просто... Сами страдальцы обязаны были терпеть эту пытку молча, зато как вопили свидетели, нищие, юродивые...» [24, с. 57].

В 1881 г. религиозная община (в архивных документах «приход») Персидской мечети состояла из 521 мужчин и 477 женщин [25, л. 10].

Известно, что в конце XIX – начале XX в. делами мечети управлял комитет, избираемый из «общества русско-поданных персиян». Председателем комитета был астраханский купец (азербайджанец по национальности) Аджи Али-Акбер (Алиакпер) Усейнов [26, л. 1, 4]. А. Н. Штылко характеризует его как человека «весьма развитого, с некоторым европейским образованием» [11, с. 74].

В 1939 г. Персидская мечеть была закрыта. Ее помещение было передано под цех швейной фабрики [23, л. 2]. Главный объем бывшей мечети сохранился до нашего времени и располагается на ул. Епишина, 23 / ул. Кирова, 40. Здание в довольно плачевном состоянии и сильно подпорчено перестройками. Утрачены завершавшие мечеть купол на восьмерике и четыре башенных минарета по углам. Заложены некоторые внутренние арочные проемы, пристроены внешние металлические лестницы.

Персидская мечеть была включена в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия регионального значения постановлением главы администрации Астраханской области от 09.09.1998 г. № 393 «О внесении изменений и дополнений в приложения к решениям исполкома Астраханского областного Совета народных депутатов от 01.04.59 г. № 204 и от 05.07.80 г. № 406».

В 2018 г. по решению астраханских властей историческое здание бывшей Персидской мечети было передано в ведение Регионального духовного управления мусульман Астраханской области (РДУМ АО). Здание мечети после реставрации предполагалось использовать под духовный центр мусульман региона. В помещениях бывшей мечети разместятся конференц-зал и офис РДУМ АО [27].

Рис. 4. Здание бывшей Персидской мечети. Фотография автора, 2020 г.

В феврале 2022 г. по инициативе РДУМ АО около 200 астраханских мусульман во главе с муфтием Рауфом-хазратом (Джантасовым) сообще очистили внутренние помещения и прилегающую территорию заброшенного здания Персидской мечети от скопившегося мусора, заложили кирпичом оконные проемы, восстановили двери на втором и первом этажах. В субботнике приняли участие прихожане городских и областных мечетей во главе с имамами, студенты мусульманского колледжа и члены национально-культурных обществ. Содействие в вывозе собранного мусора оказала администрация г. Астрахани [28].

Исследователями А. Н. Щербининой, Н. А. Иглиной и А. А. Суриковой был проведен анализ современного состояния Персидской мечети, выполнены обмеры и фотофиксация, выявлены дефекты в конструктивных элементах и декоративной отделке, сделан вывод о неудовлетворительном состоянии памятника. На основе изученного материала разработана концепция по целостной реконструкции («ревитализации» в терминологии авторов) здания Персидской мечети, включающая решения по воссозданию утраченных частей и элементов здания, а также общая концепция по возвращению объекту первоначального облика. Разработан проект реконструкции и благоустройства внутривортовой территории мечети. Авторами проекта также разработаны предложения по использованию памятника культовой архитектуры: по прямому назначению, а также в целях религиозного туризма и экскурсионно-познавательной деятельности [29].

В 2021–2022 гг. обществом с ограниченной ответственностью «Мастерская историко-градостроительных исследований» (г. Москва) была проведена государственная историко-культурная экспертиза ряда объектов культурного наследия федерального и регионального значения г. Астрахани, среди которых: Персидская мечеть, усадьба надворного советника Д. Н. Сергеева, усадьба городская конца XIX в. (расположенные в непосредственной близости друг от друга). В результате был разработан проект объединенной зоны охраны данных объектов [30].

Список литературы

1. Исторические путешествия. Извлечения из мемуаров и записок иностранных и русских путешественников по Волге в XV–XVIII веках. – Сталинград : Краевое книгоиздательство, 1936. – 327 с.
2. Ногайцы в известиях русских, западноевропейских и восточных авторов XV–XVIII вв. – Махачкала : Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 1999. – 414 с.
3. Гусарова Е. В. Гостиные дворы Астрахани XVI–XIX вв. (генезис и бытование архитектурного типа) // Астраханские находки: история, архитектура, градостроительство Астрахани XVI–XVIII вв. по документам из собраний Петербурга. – СПб. : Нестор-История, 2009. – С. 55–93.
4. Голикова Н. Б. Очерки по истории городов России конца XVII – начала XVIII в. – М. : Издательство Московского университета, 1982. – 216 с.
5. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. III. Царствование Михаила Федоровича (Продолжение). – СПб. : Лештуковская паровая скоропечатня П. О. Яблонского, 1898. – 731 с.
6. Зайцев И. В. Астраханское ханство. – М. : Восточная литература, 2006. – 303 с.
7. Гмелин С. Г. Путешествие по России для исследования трех царств природы. Ч. II. Путешествие от Черкаска до Астрахани и пребывание в сем городе: с начала августа 1769 по пятое июня 1770 года. – СПб. : Типография Императорской Академии Наук, 1777. – 361 с.
8. Небольсин П. И. Очерки Волжского низовья. – СПб. : Типография Министерства внутренних дел, 1852. – 197 с.
9. Ольдекоп Ф. И. М. Медико-топография города Астрахани и его ближайшей окружности // Медико-топографический сборник: с картами, планами, графическими таблицами и рисунками в тексте. – СПб. : Издание Медицинского департамента, 1870. – Т. 1. – С. 301–720.
10. Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф. 394. Оп. 1. Д. 911.
11. Штылько А. Н. Иллюстрированная Астрахань. Очерки прошлого и настоящего города, его достопримечательности и окрестности. – Саратов : Паровая скоропечатня Губернского правления, 1896. – 134 с.
12. Штылько А. Н. Астраханская летопись: исторические известия, события, постановления правительственных и других учреждений и факты из общественной жизни г. Астрахани с 1554 г. по 1896 г. включительно. – Астрахань : Типография Н. Л. Рослякова, 1897. – 126 с.
13. Паспорт «Персидская мечеть, 1859 г.» / Памятники истории и культуры СССР (недвижимые). – М., 1976. – URL: <http://nasledie-archive.ru/objs/3000055000.html#> (дата обращения: 10.11.2023).
14. Никитин В. П. Астрахань и ее окрестности. – М. : Искусство, 1982. – 152 с.
15. Таблица домов и улиц города Астрахани / Астраханский губернский статистический комитет. – Астрахань, 1884. – 152 с.
16. Бондарева Н. И., Толпинская Т. П. Архитектура мечетей Астрахани XIX –начала XX в.: историко-стилевой аспект // Манускрипт. – 2019. – Т. 12, вып. 4. – С. 146–152.
17. Юбилейный сборник сведений о деятельности бывших воспитанников Института гражданских инженеров (Строительного училища) 1842–1892. – СПб. : Издание Института гражданских инженеров, 1893. – 184 с.
18. Русский биографический словарь. – СПб. : Типография главного управления уделов, 1911. – Т. XXXIII. – 557 с.
19. Огородников П. И. На пути в Персию и прикаспийские провинции ее. – СПб. : Типография М. И. Попова, 1878. – 332 с.
20. Медведик И. С. Визит персидского шаха в Астрахань в 1873 г. (к истории российско-персидских отношений) // Астраханские Петровские чтения: «Россия – Астрахань – Восток: интегральное взаимодействие (к 300-летию образования Астраханской губернии)». – Астрахань : Астраханский государственный университет, 2017. – С. 43–45.

21. ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 595.
22. ГААО. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 42.
23. ГААО. Ф. 1095. Оп. 1. Д. 290.
24. Селенский Ю. В. Не расти у дороги... – Волгоград : Нижне-Волжское книжное издательство, 1983. – 304 с.
25. ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Д. 894.
26. ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 104.
27. Ислам в Астрахани. – URL: <https://islam30.ru> (дата обращения: 10.11.2023).
28. На территории Персидской мечети проведен субботник // А24 – новости Астрахани и Астраханской области. – URL: <https://a24.press/news/culture/2022-02-17/na-territorii-persidskoj-mecheti-proveden-subbotnik-86662> (дата обращения: 10.11.2023).
29. Щербина А. Н., Иглина Н. А., Сурикова А. А. Ревитализация как направление сохранения памятников культовой архитектуры (на примере здания Персидской мечети в г. Астрахани) // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2022. – № 2 (74). – С. 54–62.
30. Акт государственной историко-культурной экспертизы проекта объединенной зоны охраны объекта культурного наследия федерального значения «Усадьба надворного советника Сергеева, 1830–1840 гг., 1887 г.», объекта культурного наследия регионального значения «Мечеть Персидская, 1859 г.», объекта культурного наследия регионального значения «Усадьба городская, кон. XIX в.». – URL: [https://okn.astrobl.ru/storage/documents/261957/Акт-ГИКЭ-Персидская-мечеть-\(2\).pdf?ysclid=loy87krz5021797707](https://okn.astrobl.ru/storage/documents/261957/Акт-ГИКЭ-Персидская-мечеть-(2).pdf?ysclid=loy87krz5021797707) (дата обращения: 10.11.2023).

УДК 726.03:719

ИСТОРИЯ И ЦЕННОСТЬ ЦЕРКВИ КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ В АСТРАХАНИ

Новоселова Т. А., Мацегор С. А.
Астраханский государственный
архитектурно-строительный университет

В статье рассмотрена история появления, перемещения и перестроек церкви во имя Казанской иконы Божией Матери в Астрахани. В ходе систематизации библиографических сведений и графических материалов были выявлены и подтверждены факты строительной истории храма, уточнено его историческое положение в разные годы. Обозначены утраченные и воссозданные архитектурные элементы и детали. Определены ценностные характеристики объекта культурного наследия, его общественная и градостроительная значимость. Даны предложения по дальнейшему изучению памятника культовой архитектуры.

Ключевые слова: храм Казанской иконы Божией Матери в Астрахани, объект культурного наследия, памятник архитектуры, ценность, реставрация, воссоздание.

This article examines the history of the appearance, relocation and rebuilding of the temple of the Kazan God's mother in Astrakhan. During the systematization of bibliographic information and graphic materials, the facts of the temple's construction history were revealed and confirmed, its historical position in different years was clarified. The lost and recreated architectural elements and details are indicated. The value characteristics of the cultural heritage object, its social and urban significance are determined. Suggestions for further study of the monument of religious architecture are given.

Keywords: temple of the Kazan God's mother in Astrakhan, cultural heritage site, object of cultural heritage, architectural monument, value, restoration, restoration.

Памятники храмовой архитектуры являются духовно-нравственными символами любого народа и обладают особой общественной значимостью. Их сохранение необходимо, поскольку реставрация и популяризация культурного наследия представляет собой одно из необходимых условий устойчивого развития российского государства, обеспечивает его целостность, разнообразие социокультурного пространства и национальной безопасности народов России [1, с. 22]. Одним из важных аспектов изучения и сохранения объектов культурного наследия является установление их ценности. Разработкой этого направления в теории реставрации занимались как отечественные, так и зарубежные специалисты. Особого внимания заслуживают лекции В. Фродля, который опирался на концепцию А. Ригля, фундаментальные работы основателя Римского реставрационного института Ч. Бранди, работа по созданию системы ценностей памятника О. И. Пруцына, которая продолжает оставаться основой для определения значимости исторического здания [2].

Объектом настоящего исследования является объект культурного наследия регионального значения «Церковь Казанской иконы, 1902–1907 гг., арх. Коржинский П. И., Карягин С. И., худож. Зейц, Серов, подрядчик Храмов», расположенный по адресу: г. Астрахань, ул. Чехова, 10 (лит. А). Фактологической базой послужили научные статьи и монографии искусствоведа Е. В. Гусаровой [3], историка архитектуры С. С. Рубцовой [4] и игумена Иосифа (Марьяна) о храмах и монастырях города [5]. История интересующего нас объекта представлена в книге протоиерея Валерия Павлова «Юбилей жемчужины Поволжья» [6]. Историко-архивные изыскания по Казанской церкви проводились специалистами государственного научно-производственного учреждения «Наследие».

Цель настоящего исследования – выявление ценностных характеристик здания церкви Казанской иконы Божией Матери в Астрахани. Для ее достижения были поставлены следующие задачи: 1) уточнение этапов строительной хронологии памятника архитектуры; 2) определение градостроительных, архитектурных, конструктивных особенностей культового сооружения; 3) установление социально-духовной значимости храма и градостроительной роли здания в историко-архитектурной среде.

Исследование основано на комплексном научном подходе в области сохранения архитектурного наследия, который включает в себя: историко-библиографические изыскания, использование архивных материалов и картографических источников, натурное обследование, систематизацию и теоретическое обобщение фактологической базы, сравнительный анализ графических материалов и фотографий.

Появление Казанской церкви в Астрахани связано с завершением Смутного времени в начале XVII в. В 1614 г. в город прибыл отряд во главе с князем И. Н. Одоевским, направленный из Москвы против сторонников Ивана Заруцкого и Марины Мнишек. С собой они привезли список с чудотворной иконы Казанской Божией Матери. Вскоре на кремлевских вратах рядом

с Успенским собором появилась церковь в честь «Пречистыя Богородицы Казанския» [5, с. 173], поэтому и ворота стали называть Пречистенскими (рис. 1). Информация эта может считаться достоверной, так как в судебных бумагах 1628 г. указываются подписи попов и дьяков астраханских церквей, в том числе неприходской церкви Казанской Богородицы, «что на вратах» [6, с. 7].

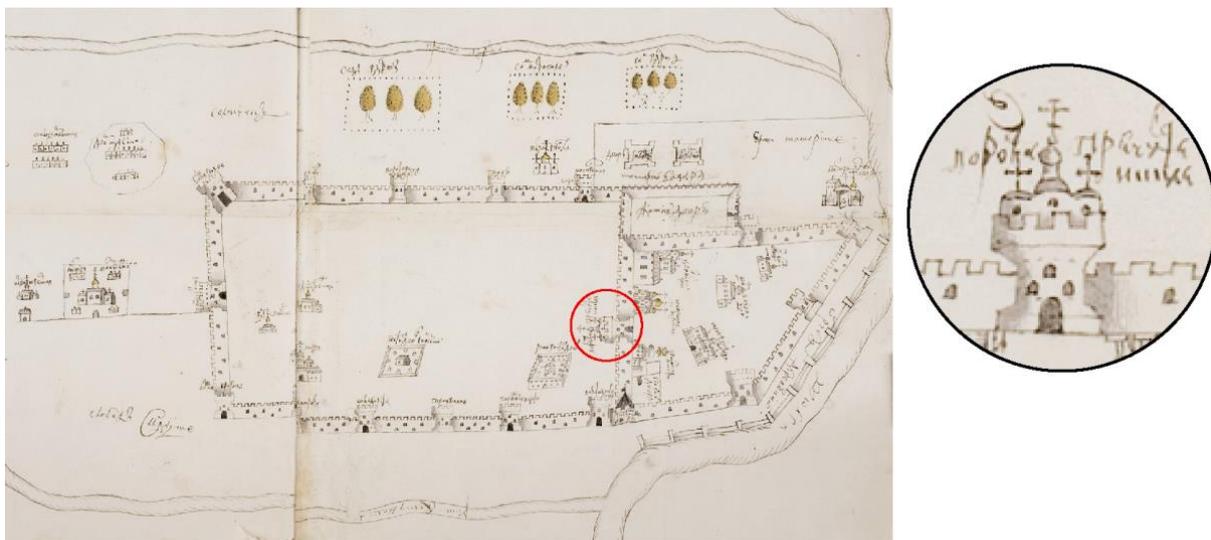

Рис. 1. Пречистенские ворота Астраханского кремля с надвратной Казанской церковью на перспективном плане Астрахани начала XVIII в. [3, цветная вклейка]

В пожаре 1709 г. сгорели и были сильно разрушены многие здания в Астраханском кремле и Белом городе, в том числе и надвратная церковь. Храм упразднили, а икону перенесли во вновь построенный Успенский собор. В 1710 г. проездные ворота были перестроены в соборную колокольню под руководством крепостного зодчего Д. М. Мякишева. К приезду Петра I в 1722 г. астраханский губернатор Артемий Волынский повелел очистить территорию кремля от жилой застройки и прочих строений. Были перенесены и две деревянные церкви в честь Иоанна Богослова и Воскресения Христова, последнюю из которых разместили в Земляном городе у Армянской башни Белого города, где позже появился «армянский базар». Саму церковь переименовали в Казанскую по названию располагавшейся здесь слободки, до перемещения Казанской слободы в Закутумье [5, с. 169; 3, с. 196].

Возведение Казанской церкви в месте ее нынешнего расположения связано с заселением этой территории в XVIII в., когда в 1707 г. здесь был размещен Казанский солдатский полк. Отнесение православных жителей к приходу Смоленской церкви создавало трудности для прохода к храму без отсутствия постоянных мостов через «реку Кутумову», особенно в осенне-весенний период. В 1753 г. жители испросили разрешение на строительство храма, в марте начали собирать пожертвования, а в 1769 г. он был завершен при епископе Мефодии (рис. 2). Основное здание возвели из кирпича, а к нему пристроили деревянный придел в честь Захария и Елисаветы. Каменную колокольню при-

строили в 1782 г. В 1797 г. ветхий пристрой разобрали, а пригодные строительные материалы использовали для ремонта богадельни, сторожки около церкви и постройки особого сруба на месте престола.

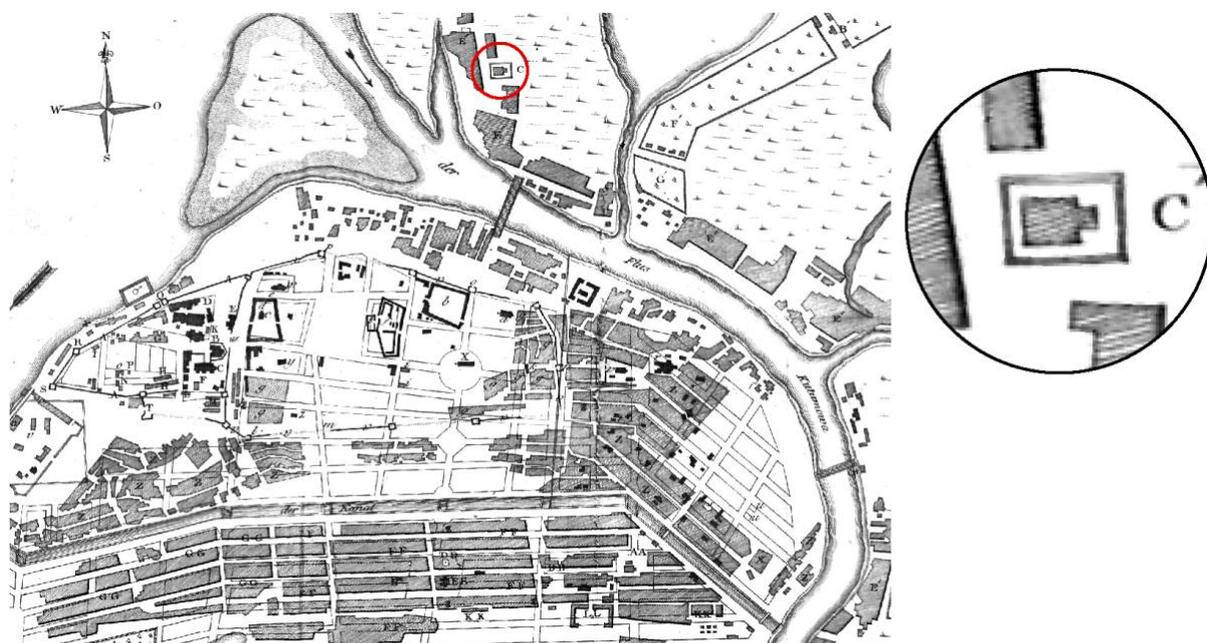

Рис. 2. Фрагмент плана Астрахани из книги С. Г. Гмелина «Путешествие по России для исследования трех царств природы» (часть 2, издание 1777 г.). Под буквой «С» показан храм Казанской Божией Матери

По избавлению от чумы в 1807 г. прихожанин Казанской церкви купец Макарий Абезьянин пожертвовал средства на строительство каменного придела с южной стороны храма в честь священномученика Харлампия. Планировали также сделать возвышение храма, но преждевременная кончина купца не позволила реализовать это намерение, да и сам придел достраивали при его вдове. Через четыре года начали возводить северный придел в честь святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста на средства купца И. Мултанова. Оба придельных храма были освящены 25 июля 1811 г. преосвященным Гаием.

В 1815 г. староста Казанской церкви А. Я. Котельников подал прошение о надстройке каменного восьмерика с окнами на стенах настоящей церкви и устройстве деревянного купола, план и сметы к которому составил губернский архитектор П. Кулаков [6, с. 12].

В ночь на 1 августа 1858 г. произошел большой пожар, который опустошил все Селение с лесными и санными пристанями. От храма остались одни каменные стены, колокольня была уничтожена. В том же году храм был восстановлен на пожертвования прихожан. В 1876 г. здание расширили и увеличили высоту с устройством новых кладовых и ризницы. В 1879 г. также повысили придельные храмы и солеи, а 27 июня престолы были освящены настоятелем храма Иларионом Туберововым. С трех сторон – южной,

восточной и северной – церковь была обнесена каменной стеной, а с четвертой – железной решеткой на каменном фундаменте.

К началу XX в., когда число жителей в Астрахани резко возросло, стало понятно, что старая церковь тесна и не вмещает всех прихожан. В 1902 г. протоирей И. М. Туберозов и староста Казанской церкви купец Мусатов обращаются к губернскому инженеру П. И. Коржинскому с просьбой осмотреть здание. В акте было указано следующее: «1) Внутренность храма незначительная, едва может вместить до тысячи человек молящихся. 2) Высота внутри около 2 саж.; при такой незначительной высоте легко себе представить, какая бывает порча воздуха во время богослужения. 3) Потолки везде деревянные и во многих местах провисли, что весьма опасно. 4) Стены тонки, в 2 ½ кирпича, что при неглубоком фундаменте и плохом грунте может весьма затруднить надстройку их. 5) Низы стен около пола сыры, что вредно отражается на позолоте иконостаса, образов и утвари, не говоря уже о вреде для молящихся» [7]. Предлагалось разобрать старый храм и построить на его месте новый в больших размерах. Главными благодетелями стали купцы И. И. Губин и А. Н. Афанасьев, которые не только внесли по 25 000 руб., но и приобрели соседнее дворовое место, что увеличило площадь земельного участка для нового храма. Денежные пожертвования также внесли А. И. Губин, С. И. Захаров, С. И. Кузнецов, С. В. Носков, а Н. П. Догадин предоставил 50 000 кирпичей на 1000 руб. Проект нового храма и надзор за его строительством согласились выполнить безвозмездно П. И. Коржинский и С. И. Карягин [7].

27 февраля 1903 г. астраханский епископ Георгий (Орлов) благословил начало строительных работ, которые велись на северном участке, купленном для Казанской церкви купцами Губиным и Афанасьевым. Старый храм действовал вплоть до постройки нового и лишь потом был разобран. Строительные работы поручили известному астраханскому подрядчику Ивану Храмову, и в целом они были закончены к осени 1907 г. Благодаря опубликованному отчету известны имена некоторых мастеров: художники Зейц и Серов, печник Прошин, плотник Есин [8]. 22 октября был освящен главный престол в честь Казанской иконы Божией Матери, 28 октября – правый придел в честь Трех Святителей, 4 ноября – левый придел в честь великомученика Харлампия, святителя Феодосия Черниговского и преподобного Серафима Саровского [5, с. 175–176]. В церковных ведомостях Астраханской епархии за 1907 г. говорилось о Казанской церкви: «Здание каменное, в одной связи при ней колокольня, крыты железом, крепки» [9]. К 1914 г. в Казанском приходе имелось: четырехклассное женское училище, одно приходское училище, два женских приходских училища, торговая школа, школа грамотности. Был создан совет попечительства, председателем которого стал потомственный почетный гражданин А. И. Беззубиков.

Храм Казанской иконы Божией Матери был построен в «русском стиле» с богатой декоративной пластикой кирпичного фасада (рис. 3, 4).

Этот стиль был рекомендован Высочайшим указом 1841 г. в качестве образца подлинно национальной архитектуры. Основным объемом кирпичного здания представлял собой четверик, увенчанный главным восьмисветовым барабаном с куполом в форме царского венца. Его акцентную роль подчеркивали четыре малых глухих барабана с куполами луковичной формы. С востока примыкала трехчастная апсида, с запада фасад завершала колокольня в два звона (20 м над папертью) и две фланкирующие деревянные башенки с шатровыми завершениями. Основными элементами оформления фасада были тяги, филенки, ряды дентикул и поребриков, декоративные пояса с геометрическим орнаментом, профилированные ниши и карнизы. Активно использовался лекальный кирпич. В угловых частях венчающего карниза заложены плиты белого камня. Штукатуркой покрывалась лишь цокольная часть западного фасада и западная, южная и северная порталы, в целях имитации белого камня. По словам прихожан, в храме были великолепный голубой фарфоровый иконостас, изящная витиеватая лепнина, позолоченные паникадила, напольная плитка с ковровым орнаментом, настенные росписи, выполненные Серовым и Зейц.

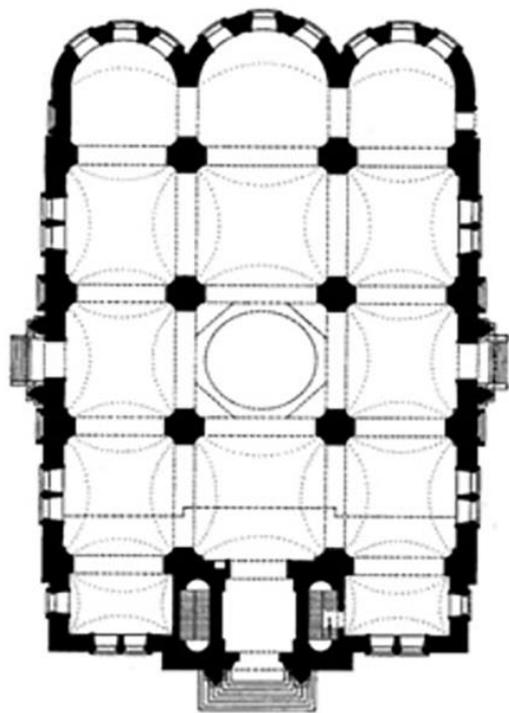

Рис. 3. План храма Казанской иконы Божией Матери в Астрахани

Рис. 4. Фотография начала XX в. с видом Казанской церкви и улицы. Из частной коллекции М. Мещанинова

Тяжелые времена настали после 1917 г. В 1923 г. храм был передан обновленцам. В 1930 г. советские власти отобрали здание, были показательно снесены колокольня и четыре боковых барабана, разбиты кувалдами церковные паникадила, уничтожены интерьеры и церковная утварь.

Здесь был размещен склад заготовки зерна и прочих товаров. В 1955 г. Астраханский облисполком принял решение о передаче бывшего храма областному совету профсоюзов, но в итоге на долгие годы здание осталось без эксплуатации.

В 1991 г. храм вернули Православной церкви, началась подготовка научно-исследовательской базы для проведения ремонтно-реставрационных работ.

В 2005 г. проводились восстановительные работы, планировалось воссоздать утраченные архитектурные детали и вернуть храму Казанской иконы Божией Матери дореволюционный вид. По историческим фотографиям была восстановлена колокольня и две башенки с шатровым покрытием по обе стороны от нее. Колокольня возводилась из полнотелого керамического кирпича со звонницей в два яруса. Башенки в основе имеют металлический каркас, обшитый стеклопластиком, архитектурные детали упрощены. Такого вида реплика в отношении подлинных архитектурных элементов дает четкое представление, что деталь восстановлена и не является подлинником. Воссоздать четыре главки вокруг главного купола не удалось (рис. 5, 6).

Рис. 5. Вид Казанской церкви и окружающей застройки. Фотография Т. А. Новоселовой, 03.10.2023

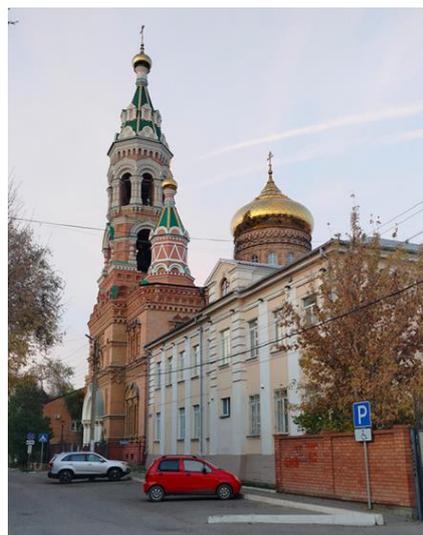

Рис. 6. Вид Казанской церкви с ул. Чехова. Фотография Т. А. Новоселовой, 02.11.2023

Ценность исследованного объекта культурного наследия для г. Астрахани обусловлена рядом факторов:

- храм является центром духовного притяжения православного населения;
- памятник представляет собой градостроительную доминанту (ул. Академика Королева имеет осевое раскрытие на объект культурного наследия);
- храм является свидетелем исторических событий, тем самым сохраняется историческая достоверность, подлинность;
- эмоциональная ценность заключается в воздействии исторической среды, сохраняющей в себе все признаки города исторического поселения.

В ходе систематизации исторических сведений о храме Казанской иконы Божией Матери были сделаны следующие выводы:

- обозначен факт расположения Казанской церкви на территории Земляного города, где потом был устроен «армянский базар», и ее функционирования до строительства храма в закутумной части города (иначе называемой Казанской слободой или Селением) в 1753–1769 гг.;

- натурные исследования подтверждают достоверность исторического расположения строения на территории Закутумья: оголовки фундаментов храма, освященного в 1811 г., находятся со стороны южного притвора на территории памятника архитектуры;

- в строительной истории храма выявлено четыре основных этапа, когда он перестраивался и менял свой архитектурный облик: 1) 1753–1797 гг.; 2) 1807–1811 гг.; 3) 1858–1879 гг.; 4) 1903–1907 гг.;

- реставрационные работы 2005 г. не включали восстановление четырех глав над четвериком, завершив его центральным барабаном с шлемовидным куполом; колокольня воссоздана с симметричными боковыми башенками с шатровыми сводами, увенчанными луковичными главками.

Таким образом, ретроспективный анализ Казанской церкви в Астрахани показал, что данный памятник храмовой архитектуры обладает высокой исторической, градостроительной, архитектурно-эстетической, научно-познавательной, сакральной и функциональной ценностями. Возрождение храма и его востребованность среди горожан и гостей города подтверждают особую значимость данного объекта культурного наследия как духовного центра южной части Закутумья. Его значительная высота и акцентная роль в окружающей исторической застройке (преимущественно в один и два этажа) обязывает к дальнейшему сохранению этой доминанты, а сомасштабность и пропорциональность архитектурной формы церкви диктуют требования к современной застройке в исторической среде. Особое внимание должно быть уделено высотности строений, геометрическим фасадным соотношениям, цветовым и световым решениям, расположению рекламных вывесок. Теоретический анализ библиографических источников и графических материалов выявил необходимость проведения специальных инженерных изысканий, 3D-сканирования и моделирования для фиксации и мониторинга состояния строительных конструкций.

Список литературы

1. Соловьева П. Д., Новинская Н. А. Актуальность архитектурного развития малых городов России // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. – 2021. – № 3 (37). – С. 21–25. – DOI 10.52684/2312-3702-2021-37-3-21-25. – EDN CCOBBL.

2. Пруцын О. И. Теоретические и методические основы реставраций исторического и архитектурного наследия : учеб. пособие. – М. : Академия реставраций, 1996. – 90 с.

3. Гусарова Е. В. Астраханские находки. История, архитектура, градостроительство Астрахани XVI–XVIII вв. по документам из собраний Петербурга. – СПб. : Нестор-История, 2009. – 492 с.

4. Рубцова С. С. Градостроительная эволюция Астрахани : в 2 кн. Книга 1. Строительная история. – Ульяновск : Ульяновский дом печати, 2017. – 448 с.

5. Иосиф (Марьян). Астрахань. Храмы и монастыри. – Астрахань : Новая Линия, 2002. – 272 с.
6. Павлов В. Юбилей жемчужины Поволжья: к 100-летию храма Казанской иконы Божией Матери г. Астрахани (1907–2007 гг.). – Астрахань : Новая линия, 2007. – 152 с.
7. Астраханские епархиальные ведомости. – 1902. – № 7 (1 апреля). – Отдел неофициальный. – С. 273.
8. Астраханские епархиальные ведомости. – 1908. – № 3 (1 февраля). – Отдел неофициальный. – С. 125.
9. Архив ГАУ АО «НПУ "Наследие"». Краткая историческая справка на объект культурного наследия «Церковь Казанской иконы, 1902–1907 гг., арх. Коржинский П. И. (?), Карягин С. И. (?), худ. Зейц, Серов, подрядчик Храмов» (г. Астрахань, ул. Чехова, 10).

УДК 726.5.03

РАБОТА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ФОНДОВ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ПРАВОСЛАВНОЙ АРХИТЕКТУРЫ НА ПРИМЕРЕ ВЫСОКОГОРСКОГО УСПЕНСКО-НИКОЛАЕВСКОГО ЧУРКИНСКОГО МОНАСТЫРЯ

Соловьев А. А.

*Астраханское отделение Императорского православного
палестинского общества*

В настоящей статье обосновывается необходимость работы по восстановлению и реставрации православных монастырей в контексте деятельности благотворительных фондов, освещаются основные цели и задачи деятельности организаций, занимающихся такой работой, а также приводится пример работы Благотворительного фонда поддержки возрождения церковной архитектуры «Иннотех XXI», направленной на восстановление Высокогорского Успенско-Николаевского Чуркинского монастыря.

Ключевые слова: *благотворительный фонд, православный монастырь, реконструкция и восстановление храмов и монастырей.*

This article substantiates the need for work on the restoration and restoration of Orthodox monasteries in the context of the activities of charitable foundations, provides the main goals and objectives of the activities of organizations engaged in such work, and also provides an example of the work of the Charitable Foundation for Support of the Revival of Church Architecture “Innotech XXI”, aimed at the restoration of Vysokogorsk Dormition-Nicholas Churkinsky Monastery.

Keywords: *charitable foundation, Orthodox monastery, reconstruction and restoration of churches and monasteries.*

На XXXI Международных Рождественских образовательных чтениях была озвучена статистика, согласно которой в настоящее время в России действуют 309 епархий Русской православной церкви, в которых находятся 998 монастырей и 40 895 приходов храмов, из них в реконструкции или восстановлении нуждаются около трети [1]. Темпы строительства новых церквей и реставрации переданных после 1991 г. объектов за последние 30 лет достаточно интенсивны, в частности РПЦ дает сведения о более чем 30 000 построенных храмов [2]. Следует отметить, что практически все монастыри и храмы, возве-

денные до революции 1917 г., внесены в реестр объектов культурного наследия России, как федерального, так и регионального значения, в связи с чем возникает вопрос: за счет каких средств будут проводиться ремонтные и восстановительные работы, а также возможно ли их проведение на принципах государственно-частного партнерства, при том, что некоторые объекты не переданы в собственность или пользование РПЦ? На сегодняшний день таких храмов 4700, и все они требуют восстановления [2].

Для многих астраханцев и гостей региона еще неизвестно, что в низовьях Волги среди многочисленных ее протоков стоит затерянный от мира, поистине забытый всеми древний Чуркинский монастырь. Если плыть от рабочего поселка Володарский вниз по р. Чурке, то недалеко от с. Ямного на правой стороне открывается удивительный вид: среди безбрежной унылой степи, покрытой лишь камышом и бурьяном, на высоком бугре стоит обитель. Вернее то, что от нее осталось. Но и это видение необычайным образом притягивает к себе взор, посещая душу светлым умиротворением, и заставляет забыть о мирской суете, бедах и несчастьях, волновавших сердце.

История Чуркинского монастыря – это в настоящем смысле история утверждения православия на Астраханской земле, пребывавшей долгое время во мраке язычества и идолопоклонства. И как вера Христова с трудом пробивала себе дорогу в сердцах местных жителей, много раз подвергаясь тяжелейшим испытаниям, так и духовная жизнь в обители столько раз затухала, чтобы снова с большей силой вспыхнуть и освятить окрестные земли благодатным светом.

В 1568 г. в Астрахань для утверждения здесь веры Христовой был послан игумен Кирилл: «муж почтенный, начитанный, умный, сильный волею и твердый духом». По благословению царя Иоанна Грозного и святого митрополита Филиппа (Колычева) ему поручалось устроить в городе «Николы Чудотворца монастырь общий» (то есть общежительный). Для монастыря из казны было определено денежное содержание, а также дарованы были рыбные ловли [3].

Первоначально Кирилл соорудил здесь деревянную часовню, в которой поставил привезенный образ Николая Чудотворца. Игумен знал, как сильна молитва великого угодника и как благодатно его покровительство. Он верил, что именно святитель Николай выбрал его и привел на Астраханскую землю, а теперь он направил его и сюда, на остров. Икона святителя Николая стала для будущей Чуркинской обители первой ее святыней. Впоследствии прославилась она многими чудесами и была очень почитаема обитающими вокруг монастыря ногаями, калмыками и казаками [4].

Расцвет обители был связан с именем архимандрита Евгения, назначенного ее настоятелем в 1840 г. При нем продолжилось строительство храмов, по своему очертанию монастырь стал напоминать Троице-Сергиеву лавру: схожесть огороженной территории и главного пятикупольного храма, колокольни, корпусов для насельников прослеживается на сохранившихся до наших дней картинах и фотографиях начала XX в.

В 1919 г. монастырь был закрыт. В 1930 г. снесли колокольню и собор, а оставшийся кирпич отправили в поселок им. Володарского для строительства рыбокомбината. Сломали в то время и все здания скита и большую часть монастырских зданий. Позже здесь располагались интернат, санаторий, туберкулезная больница. Последней в оставшихся от монастыря помещениях находилась психбольница, которую закрыли в начале 1990-х гг.

Весной 2004 г. началось возрождение обители. В министерство имущественных и земельных отношений региона обратился архиепископ Астраханский и Енотаевский Иона с просьбой передать в собственность епархии памятник истории и культуры регионального значения – бывшую Высокогорскую Успенско-Николаевскую общежительную Чуркинскую мужскую пустынь со всеми инженерно-техническими сооружениями, что и было сделано в 2005 г. Продолжение оформления правовой документации, связанной в первую очередь с регистрацией прав на земельные участки, продолжилось при митрополите Астраханском и Камызякском Никоне.

Стоит отметить, что восстановление православных святынь, разрушенных в годы советской власти, имеет особое значение в государственной политике нашей страны, и речь идет не только о духовно-нравственных ценностях, но и о восстановлении уникальных шедевров русской архитектуры, созданных в период с XVI по XX в.

Рис. 1. Братский корпус Высокогорского Успенско-Николаевского Чуркинского монастыря. Фотография автора, 2023 г.

Почему церковная архитектура нуждается в восстановлении? В XX в. мы потеряли около 47 281 храмов и 1010 монастырей. Огромное количество до сих пор используется не по назначению и находится в плачевном состоянии. Кроме того, в результате климатических изменений, землетрясений, экологических катастроф и воздействия окружающей среды мы ежегодно окончательно теряем до 10 % недействующих памятников церковной архитектуры [5].

В целом восстановление монастырей в России имеет множество положительных последствий, включая сохранение исторического наследия, под-

держку духовной жизни, развитие туризма, социальную помощь и укрепление национальной идентичности. Это важный шаг в сохранении и приумножении культурного богатства страны.

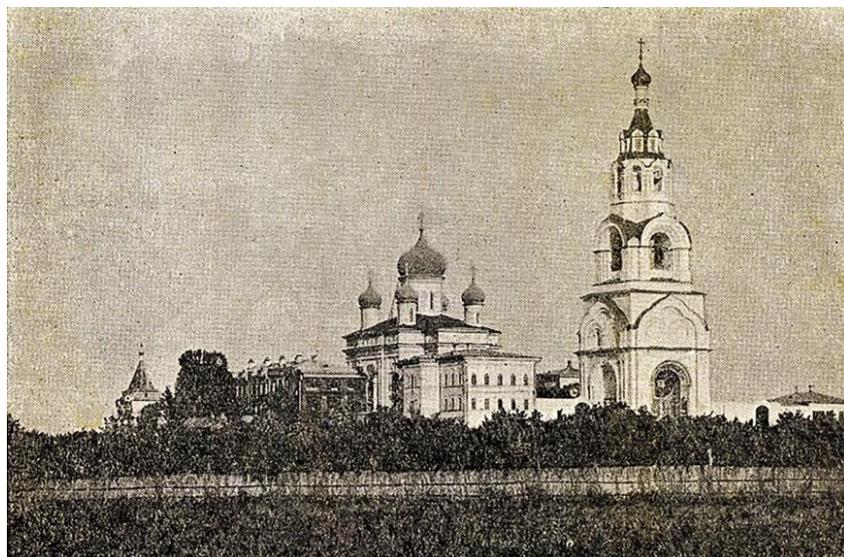

Рис. 2. Фотография Высокогорского Успенско-Николаевского Чуркинского монастыря начала XX в. из фондов Государственного архива Астраханской области

Итак, следует выделить несколько основных мотивов для восстановления монастырей:

1) историческое значение – монастыри представляют собой ценные объекты культурного наследия России, которые отражают духовную и культурную историю страны. Восстановление монастырей позволяет сохранить и передать будущим поколениям уникальные архитектурные и художественные достижения прошлого;

2) духовное значение – монастыри играют важную роль в религиозной жизни России. Они служат местами молитвы, поклонения и духовного обновления для верующих. Восстановление монастырей позволяет создать места, где люди могут находить духовную поддержку, наставление и общение с братством;

3) туристический потенциал – монастыри привлекают множество туристов как из России, так и из-за рубежа. Восстановление монастырей создает новые возможности для развития туризма, что способствует экономическому росту регионов. Монастыри предлагают уникальные возможности для изучения истории, культуры и религии России, а также для проведения паломнических поездок;

4) социальное значение – монастыри являются центрами благотворительности и общественной деятельности. Они оказывают помощь нуждающимся, включая приюты для бездомных, больницы и образовательные учреждения. Восстановление монастырей позволяет возродить социальные программы и способствует развитию благотворительности в регионах;

5) символическое значение – монастыри являются символами русской культуры и православной веры. Восстановление монастырей способствует

укреплению национальной идентичности и межкультурному диалогу. Они служат местами, где люди разных вероисповеданий и культур могут встретиться и обменяться опытом.

В связи с вышесказанным возрастает роль благотворительных фондов и организаций, занимающихся восстановлением православных святынь, а также развивающих обозначенные направления, привлекая к этой деятельности заинтересованных партнеров и инвесторов, именно они играют важную роль в сохранении и развитии религиозного и культурного наследия. Они работают на благо общества, направляя свои усилия на восстановление и поддержку духовных центров и исторических мест.

Первая и основная задача таких фондов – сохранение и восстановление исторических зданий, поэтому их основная работа заключается в реставрации старинной архитектуры, ремонте крыш и фасадов, восстановлении икон и других художественных произведений. Второй стратегической задачей становится развитие инфраструктуры: фонды могут финансировать строительство новых зданий или улучшение существующих, таких как обители, церкви, общежития для монахов и монахинь, а также другие социальные и культурные объекты.

Кроме того, существует задача обеспечения монастырей необходимыми ресурсами, то есть фонды могут предоставлять финансовую поддержку обителям, чтобы они могли покрыть расходы на свою деятельность: содержание и обучение монахов, покупку необходимого оборудования и материалов, коммунальные платежи и т. д.

Фонды также могут организовывать различные мероприятия, такие как выставки, концерты, лекции и экскурсии, чтобы привлечь внимание к историческим и культурным ценностям монастырей и тем самым получить дополнительное финансирование.

Механизмы реализации проектов благотворительных фондов могут включать следующие шаги:

1) сбор средств – фонды активно занимаются сбором средств через пожертвования от частных лиц, корпораций и государственных организаций. Они также могут получать гранты от других благотворительных организаций;

2) планирование и оценка проектов – фонды разрабатывают детальные планы восстановления и развития монастырей, определяя конкретные задачи, сроки и бюджеты. Они также проводят оценку состояния зданий и определяют необходимые работы;

3) сотрудничество с монастырями и экспертами – фонды работают в тесном сотрудничестве с монастырями, духовными лицами и экспертами в области реставрации и сохранения культурного наследия. Они проводят консультации и обсуждают планы с участниками проекта;

4) реализация проектов – фонды координируют работы по восстановлению и развитию монастырей, нанимают специалистов и контролируют ход выполнения задач. Они также следят за финансовым состоянием проекта и отчитываются перед донорами о его прогрессе.

Работа благотворительных фондов, направленная на восстановление православных монастырей, имеет большое значение для сохранения и приумножения духовного и культурного наследия. Они способствуют развитию религиозной и социальной сферы, а также привлекают внимание к историческим ценностям и культурным достижениям.

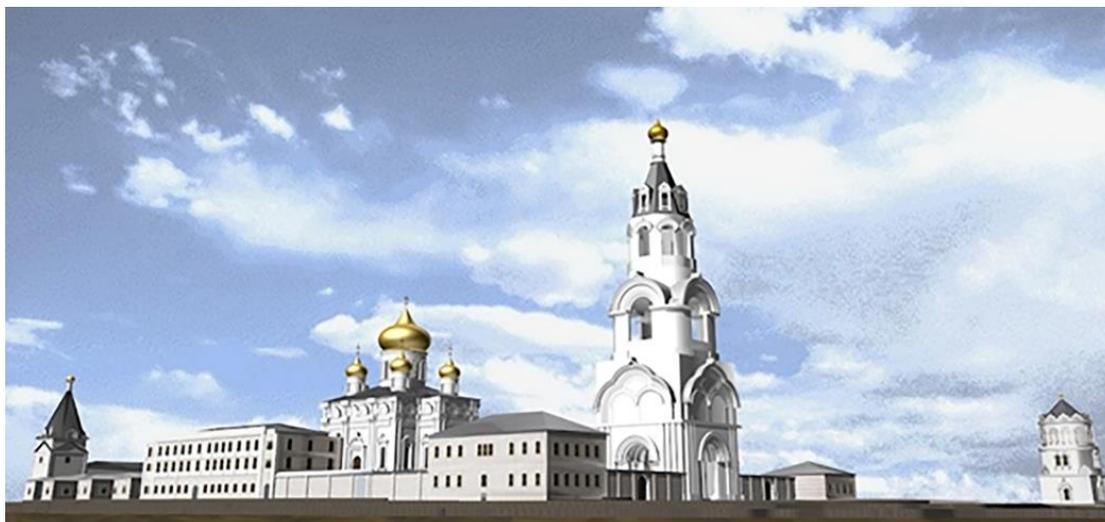

Рис. 3. Перспективный вид монастыря с северо-западной стороны. Дипломный проект К. А. Малаховой (Прошуниной) на тему «Реконструкция Высокогорской Успенско-Николаевской Чуркинской пустыни с созданием историко-архитектурного заповедника в п. Чуркин Володарского района» (руководитель Т. О. Цитман)

В 2022 г. по инициативе Астраханского регионального отделения Императорского православного палестинского общества между Астраханской епархией и Благотворительным фондом поддержки возрождения церковной архитектуры «Иннотех XXI» было подписано соглашение о сотрудничестве, а в начале 2023 г. принята благотворительная программа восстановления Высокогорского Успенско-Николаевского Чуркинского монастыря, предполагающая поэтапное финансирование проектных и исследовательских работ (в последующем – полное восстановление монастыря). Программа соответствует вышеизложенным задачам и целям реализации. Уже в ближайшее время ее первые результаты можно будет увидеть в возрождаемой обители.

Список литературы

1. Сайт Международных Рождественских образовательных чтений. – URL: <https://mgos.pravobraz.ru/> (дата обращения: 01.11.2023).
2. Сайт Русской православной церкви. – URL: <http://www.patriarchia.ru/> (дата обращения: 01.11.2023).
3. Протоиерей Петр Смирнов. История христианской православной церкви. – М. : Омега-Л, 2021. – 296 с.
4. Святые и подвижники благочестия земли Астраханской / сост. Игумен Иосиф (Марьян). – Астрахань : Новая линия, 2010. – 532 с.
5. Сайт Благотворительного фонда поддержки возрождения церковной архитектуры «Иннотех XXI». – URL: <https://templerevival.com/> (дата обращения: 01.11.2023).

ИЗУЧЕНИЕ, СОХРАНЕНИЕ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ АСТРАХАНИ

УДК 72.035

ИНДИЙСКОЕ ТОРГОВОЕ ПОДВОРЬЕ В АСТРАХАНИ

Захарова Р. А.

Астраханское региональное отделение Ассоциации искусствоведов

Статья посвящена истории формирования с XVII по XIX в. комплекса торгового подворья индийских купцов в г. Астрахани. Основными источниками для анализа являются документы XVIII–XIX вв. из фондов Государственного архива Астраханской области и отдельные материалы Российского государственного исторического архива в Санкт-Петербурге, Российского государственного военно-исторического архива в Москве, фотографии из архива научно-производственного учреждения «Наследие» и частных коллекций астраханских краеведов. Помимо архивных документов, рассматриваются записки европейских путешественников XVII–XIX вв. и работы современных исследователей. Автор статьи уточняет даты производства построек на участке индийского подворья и сведения об архитекторах, работавших в Астрахани в период строительства комплекса индийского торгового подворья.

Ключевые слова: *объект культурного наследия, памятники архитектуры Астрахани, индийское торговое подворье, гостиные дворы в Астрахани, архитектор А. П. Дигби, архитектурский помощник С. Мартынов.*

The article is devoted to the history of the formation of the guest court of Indian merchants in Astrakhan from the XVII to the XIX centuries. The main sources for this study were documents of the XVIII–XIX centuries from the funds of the State Archive of the Astrakhan Region and selected materials from the Russian State Historical Archive in St. Petersburg, the Russian State Military Historical Archive in Moscow, photographs from the archive of the Research and production institution “Heritage” and private collections of Astrakhan local historians. In addition to archival documents, the author draws on notes from European travelers of the XVII–XIX centuries and the work of modern researchers. The author of the article clarifies the dates of construction of the buildings on the site of the Indian guest court and information about the architects who worked in Astrakhan during the construction of the Indian Merchant Yard complex.

Keywords: *object of cultural heritage, Astrakhan architectural monuments, Indian Merchant Yard, guest courts in Astrakhan, architect A. P. Digby, architectural assistant S. Martynov.*

Астраханский край представляет собой уникальное полиэтничное пространство, населенное представителями более 100 национальностей и разных конфессий. Построенный как русская крепость на месте древних кочевий г. Астрахань на протяжении столетий являлся гостеприимным домом для жителей Европы, Азии и Востока, приезжавших сюда с дипломатической, торговой, научной и культурной миссией. С начала своего существования Астрахань сочетала функции укрепленного форпоста юго-восточных рубежей России и перевалочного пункта на Волго-Каспийском тор-

говом пути, до конца XVIII в. сохраняя значительную роль в восточной торговле [1, с. 383]. Важным элементом архитектурного облика Астрахани XVII–XIX вв. были торговые подворья, объединявшие в себе традиции европейской и восточной архитектуры с характерными мотивами подобных сооружений Индии, Персии и Кавказа. Материальными свидетельствами пребывания в Астрахани иноземцев служат сохранившиеся в городской застройке памятники истории и архитектуры XVI–XIX вв. Одним из таковых является единственное в России индийское торговое подворье, разместившееся по ул. Володарского (до 1920 г. ул. Индийская), 14 (лит. Б, б). По данным Единого государственного реестра объектов культурного наследия, рассматриваемое здание является объектом культурного наследия регионального значения под наименованием «Дом "индийского" общественного гостиного двора (Городская общественная богадельня), 1803–1806 гг., 1891 г., арх. Мартынов С.». В протяженном кирпичном, окрашенном корпусе, фланкирующем красную линию улицы, в настоящее время находятся жилые и нежилые помещения муниципальной и частной собственности.

Восточные торговые подворья в Астрахани в связи с различными аспектами хозяйственной и культурной жизни региона были рассмотрены в отдельных трудах российских историков, искусствоведов, ученых и путешественников, свидетельства которых мы приводим в данном тексте [2–8]. Историография вопроса достаточно подробно была проанализирована искусствоведом Е. И. Островой [6, 7]. Относительно истории индийского торгового подворья и формирования колонии индийского купечества наибольшего интереса заслуживают работы А. И. Юхта, Н. Б. Голиковой, Е. И. Островой, Е. В. Гусаровой, опубликовавшей в книге «Астраханские находки» исторические графические материалы с показанием места расположения иноземных дворов на плане Астрахани начала XVIII в. и фиксационный чертеж индийского («иноземного») гостиного двора, выполненный губернским архитектором Александром Дигби в конце XVIII в. [8, с. 60, 74, 77].

Отправным материалом настоящего исследования являлась «Историческая записка» к проекту реставрации Белого города Астрахани. Были изучены документы ряда фондов Государственного архива Астраханской области (фонды № 94, 1, 3, 480, 290, 13, 1243), отдельные материалы Российского государственного исторического архива в Санкт-Петербурге, Российского государственного военно-исторического архива в Москве, фотографии из архива научно-производственного учреждения «Наследие» и частных коллекций астраханских краеведов. Настоящая статья содержит также оперативные документы Службы государственной охраны объектов культурного наследия Астраханской области. Автор использует в цитируемых исторических источниках оригинальные тексты с сохранением особенностей орфографии и стиля.

Местонахождение Астрахани, ее роль восточных ворот российского внешнего рынка на протяжении столетий определили экономическое направление развития города, его своеобразный этнокультурный колорит.

Путешественники, посетившие Астрахань в XVII–XVIII вв., называли ее торговым городом, отмечали наличие оживленной речной гавани, пестрых разноязыких базаров, разнообразие товаров, привозимых из стран Азии и Востока. «Кажется, что это место всемирного торга и собрание всех торгующих народов. Здесь Персиянец разстиляет тонкия шали, там Индеец показывает другия, далее Армянин перебирает каленкоры, ситцы и разныя шелковыя материи. Еще один шаг, и вам попадается лавка Рускаго, полная кожами, рядом с Русскими сидит Татарин... и множество других иноземных купцов с разными товарами, с переменными лицами в необыкновенных одеждах», – такова торговая Астрахань, увиденная глазами писателя конца XVIII в. Владимира Измайлова [4, с. 129–130]. Торговля являлась одной из важнейших статей дохода русского населения Нижнего Поволжья, коммерческие цели разными путями приводили сюда иноземных купцов из сопредельных государств и дальних стран, развивая экономику города и края.

Ряд правительственных указов, изданных в XVII и XVIII вв., определил статус иностранных купцов в России. Им позволили вести торговлю с уплатой обычных пошлин, селиться в русских городах, исповедовать свою религию и вести судебное дело в соответствии с законами своих стран, в то же время в целях экономического развития существовало много ограничений в пользу русского государства и отечественного купечества [9].

Восточное купечество, первоначально постоянно мигрирующее, в середине XVII в. образует в Астрахани устойчивые торговые колонии (общества). Одно их самых значительных обществ в XVII – начале XIX в. составили индийские купцы, чье постоянное проживание в городе фиксируется с 1668 г. [10, с. 32–33].

Согласно описанию секретаря голштинского посольства немецкого ученого-ориенталиста Адама Олеария, в 1636 г. в Астрахани имелись только специально отведенные «торговые площади» русских, персидских и индийских купцов. Индусы прибывали сюда по Каспийскому морю на грузовых судах. Поначалу индийские купцы вели продолжительную торговлю, а позднее часто оставались в Астрахани навсегда, принимая русское подданство [11, с. 78, 107].

Опираясь на архивные источники, историк Н. Б. Голикова характеризует первоначальные постройки на торговом дворе астраханских индийцев: «Индийский двор в середине XVII в. был деревянным, он состоял из торговых помещений, окруженных дворами, где жили индийцы. В 70-х гг. XVII в. этот двор заменили большим каменным зданием, в котором помещалось более 70 лавок, "важня" для взвешивания товаров, погреба, кладовые и чуланы. Кроме того, на территории двора были: "кумирня", баня, амбары, конюшни и сараи... В начале XVIII в. в непосредственной близости от Индийского подворья был выстроен казенный Армянский торговый двор» [5, с. 111, 159].

В начале XVIII в. шотландский врач и путешественник Джон Белль сообщал о наличии в Астрахани восточного торгового подворья, где рас-

положились купцы разных национальностей: «Астрахань производит знатную торговлю с Персиею, Хивою, Бухариєю и Индиею. Купцы сих различных Народов имеют там общий Караван-Сарай, или, гостиный двор, где они живут и продают свои товары» [11, с. 224].

Компактное проживание иноземных купцов на казенных гостиных дворах поощрялось государством, обеспечивая возможность контроля за торговыми операциями на внутреннем и внешнем рынке. Астрахань на протяжении XVII–XVIII вв. была единственным городом России, где существовало индийское торговое подворье. Большие привилегии, предоставленные индийским купцам, способствовали развитию торговых связей с Индией, укреплению и росту индийской колонии в Астрахани. Число купцов, находившихся в городе, в период активной торговой деятельности колебалось от 200 до 100, индийцы занимались транзитной торговлей с Персией и Бухарой, главную отрасль их торговли представлял шелк-сырец, персидские шелковые ткани, хлопок, полудрагоценные камни. Согласно сведениям, представленным советским историком А. И. Юхтом, коммерческие операции индийских купцов в Астрахани в отдельные годы составляли одну пятую всей суммы годового оборота восточной торговли [12].

Архивные источники конца XVIII в. свидетельствуют о древности строений иноземных торговых подворий, но точных дат в официальных отчетах не приводится. Наиболее раннюю дату строительства и место расположения особого гостиного двора индийцев называет «Ключаревская летопись»: «1625 г. персияне, армяне и индеицы построили по велению князя Семена Прозоровскаго, гостиные дворы армянские, персидские и индеиские, каменные по обряду азиатскому, не подалеку от Спасского монастыря...» [13, с. 19].

Индийское торговое подворье XVII–XVIII вв. в Астрахани – типичный караван-сарай, или восточная путевая гостиница [14, с. 84, 85], где останавливались, торговали и жили купцы и их окружение, а также хранились товары. Восточные традиции в архитектуре подворья проявились в дворовом принципе организации его планировочной структуры, изолированности внутренних помещений от улицы, наличии открытых сводчатых галерей.

В архивном деле начала XVIII в. торговое подворье индийских купцов описано в общих чертах как «гостиный двор каменного строения, крыт кирпичом, людей 52 человека» [15]. Можно принять точку зрения автора «Исторической записки» к проекту реставрации Белого города Астрахани Е. И. Островой, которая в результате тщательного анализа источников пришла к выводу, что казенное каменное подворье было построено между 1625 и 1672 гг. [16, с. 20, 21]. Этот период в истории градостроительства Астрахани характеризуется возведением целого ряда каменных сооружений на территории Белого города.

В течение XVIII в. было составлено несколько фиксационных и проектных планов Астрахани, позволяющих с точностью определить расположение индийского подворья в границах Белого города: его постройки находились

в месте пересечения улиц Индийской/Индейской (ныне Володарского) и Большой Продольной (позднее Екатерининской, Московской, а в данный момент Советской). Участок застройки имел конфигурацию неправильного четырехугольника, вытянутого узкой частью с севера на юг [17, 18].

В конце XVIII в. комплекс индийского торгового подворья насчитывал 75 лавок, десять из которых занимали «вышедшие в русское купечество», остальные – «незаписавшиеся ни в какое звание» [19, л. 7]. Астраханское индийское купечество чрезвычайно дорожило традиционным местом торговли, о чем свидетельствует обострившийся конфликт в среде индийской колонии: как «записавшиеся», так и «незаписавшиеся» в гильдию русских купцов индийцы стремились располагать наибольшим числом лавок торгового подворья [20, л. 14].

Индийская колония в Астрахани неизменно вызывала к себе пристальный интерес этнографов, целенаправленно собиравших данные о проживающих на территории России народностях. Обширные сведения об астраханских индийцах, особенностях их жилища, образе жизни и торговле содержатся в исследовании российского и немецкого ученого, натуралиста и путешественника Иоганна Готлиба Герги (1729–1802), участвовавшего в академической экспедиции П. С. Палласа. Георги отмечает, что торгующие в России индийцы либо представляют купечество, действующее самостоятельно, либо являются представителями индийских торговых домов. Наряду с торговцами среди населяющих подворье индусов проживали духовные лица и представители низших каст. Повседневная жизнь индийской колонии была организована привычным им образом и велась довольно скрытно в силу национальных традиций и религиозных ограничений. В подворье проживали исключительно мужчины, поскольку жен с собой индийцы не привозили по причине сложности пути в Астрахань. Нередкими были случаи вступления их в браки с татарками, что являлось формой расчетов местного населения по долговым обязательствам. Как известно, одной из прибыльных статей дохода выступало ростовщичество [21, с. 72]. Относительно устройства жилья ученый сообщает следующие особенности: «Астраханские Индийцы все живут в выстроенном для них от Казны каменном гостинном дворе, который составляет четырехугольник во круге площади, дверями на двор. Лавка каждого составляет и горницу его, и состоит из самой себя; в оной нет ни одного окна, кроме отверстия в плоском потолке, сквозь которое входит несколько света... В лавке находится широкая, вышиной на два фута, скамья как у Татар, покрытая хорошими коврами, на которых они сидят, пишут, едят и спят, да небольшая железная печь, на которой варят. Товары расположены по полкам, около стен лавки... В Астрахани имеют они не большую Молитвенную Храмину (Такур Дуара), похожую на их лавки, только без скамьи... Священнослужитель их есть из Браминов» [22, с. 59–61].

В экспликациях к планам города 1760–1797 гг. отмечается постепенное обветшание индийского подворья, выделявшегося в застройке городского

центра развитой планировочной структурой [17, 18]. Весь обширный ансамбль каменных строений разного назначения сильно пострадал во время пожара 1767 г. Архивные источники сообщают, что индийские купцы начинают покидать требующие ремонта строения, арендуя помещения в близрасположенных партикулярных домах. Казна, озабоченная мало доходностью индийского торгового подворья, сдает его лавки внаем грузинским и армянским купцам, предлагает их торговцам Русского двора [19, л. 2, 9]. Очевидная невыгодность нового положения заставляет индийцев произвести ремонт торгового подворья за свой счет, что освобождает их на пять лет от оброчного платежа [20, л. 14].

В 1798 г. астраханский губернский архитектор Александр Дигби, известный также как Александр Дигби-старший (Дигби, Алессандро Пьетро; 1758–1840 или после 1827), составил описание индийского торгового подворья, согласно которому оно представляло собой протяженный корпус с внутренней сводчатой галереей, по обеим сторонам которой шли лавки «без окон и света». Кроме 75 лавок, подворье заключало в себя небольшой храм, «кумирницу», и хозяйственные постройки: амбар, конюшни, сарай, кладовые, баню. Выход со двора вел на ул. Индийскую, название которой напрямую связано с постоянным проживанием здесь индийской колонии [23, л. 3, 9–12, 24].

Исследуя причины закрытости астраханского индийского сообщества, специалист по истории Индии К. Д. Никольская отмечает, что индусы в Астрахани всеми средствами стремились сохранить традиционный образ жизни и религиозные ритуалы, малодоступные широкому кругу любопытствующих. Ксения Дмитриевна соотносит порядок размещения отдельных построек на участке застройки и функциональное их назначение с кастовым составом индийцев, населявших торговое подворье: «Ценным свидетельством для реконструкции облика подворья, ни подробных планов, ни внятных описаний которого не сохранилось, оказывается... документ от 1799 г., представляющий собой опись, составленную губернским архитектором Дигбием и предназначенную для проведения ремонтных работ. Именно этот текст может до определенных пределов заменить нам план Индийского двора. Судя по описи, все постройки на подворье располагались по трем линиям. Вероятнее всего, отсчет линий велся от входа. Если так, то ближе всего к улице оказывалась первая линия, максимально удаленной – третья. На каждой линии дома выстраивались по обеим сторонам и различались, с одной стороны, по своему назначению (лавки, амбары, сарай, конюшни и т. п.), с другой – по тому, на чьи деньги они сооружались... Расположение построек на этих трех линиях заставляет думать, что такая их дислокация была не произвольной, но подчинялась определенной логике... Большая часть сооружений определяется документом как лавки, в которых, по мнению И. Г. Георги, индийцы и жили, и торговали. Подобное устройство торгового помещения типично для Южноазиатского региона и повсеместно

встречается и сегодня. При этом если "торговая часть" дома открыта для посетителей, то во внутреннюю его часть, отведенную под проживание, доступ посторонним, как правило, закрыт... Сооружения же иного назначения, чередуясь с более редкими лавками, располагались уже на второй и третьей линиях. Этот момент представляется важным, поскольку подобная планировка ограждает такие приватные (с точки зрения кастового индуса) объекты как кухня, столовая, кладовые для съестных припасов, "кумирница" или баня (очевидно, предназначенная не только для бытового мытья, но и для культовых омовений) от вторжения случайных лиц... Наличие в перечне двух кухонь и двух столовых на первый взгляд может объясняться многочисленностью купеческого сообщества... Однако обращает на себя внимание то, что и обе кухни, и обе столовые при них находились на разных линиях: одна пара сооружений – на второй линии, другая – на третьей. То же касается и обеих присутствующих в списке кладовых для съестных припасов, расположенных вблизи от кухонь и столовых: одна – на второй линии, другая – на третьей... Так же выглядит ситуация и с теми помещениями, которые в описи фигурируют как "бани". Такое дублирование помещений одинакового назначения не кажется случайным. Разнесение же их по разным линиям позволяет говорить о преднамеренности такой планировки. И преднамеренность эта, скорее всего, продиктована наличием внутри торгового сообщества индийцев разных кастовых групп...» [24, с. 72–77].

Александр Петрович Дигби после тщательного осмотра подворья сообщает в Казенную палату, что оно «за совершенною обветшалостью и безобразным построением поправить невозможно» [19, л. 16], а следует сломать и построить новое. Расходы на строительство должны были составить 129 260 руб., однако казна не располагала этой суммой. Сомнения вызвала также выгодность нового строительства, поскольку к концу XVIII в. число частных каменных лавок и домов, в которых имелись лавки, в Астрахани заметно выросло [23, л. 13, 23], а следовательно, появилась и конкуренция на аренду торговых помещений.

По свидетельству писателя, путешественника и академика Николая Озерецковского (1750–1827), побывавшего в Астрахани в 1783 г., старое торговое подворье индийских купцов «о 78 лавках» снаружи напоминало каменную ограду православных монастырей – глухую стену, лишенную окон и дверей: «Кельи их окон на улицу, не имеют; а имеют только отверстия в потолке, через которые свет входит» [25, с. 106, 127].

План Астрахани 1802 г. показывает индийский гостиный двор как «во всех частях совершенно обветшавший, отчего и состоит большею частию впусе» [26]. Заново отстроить подворье на свои средства предлагали армянин Попов и персиянин Калустов [27, л. 1–3, 11, 12], одновременно положение дел изложено в переписке астраханского губернатора И. С. Захарова с Министерством внутренних дел и в подробностях представлено в донесениях Астраханской казенной палаты со ссылкой на фиксационный чертеж

(рис. 1, 2) и описание архитектора А. П. Дигби: «...Все стены едва только держатся на месте через способ деревянных распорок и столбов, кирпич в оных почти весь от сырости сделался рухлой...» [28, л. 49–50, 58–59]. Переписка и тяжба астраханской губернской администрации с индийскими купцами длилась с 1792 г. около десяти лет. Безуспешно их пытались принудить за свой счет произвести ремонт существующих казенных построек, находившихся в полуразрушенном состоянии. Общество индийских купцов обратилось в Сенат с жалобой на произвол местных властей и после длительной тяжбы в 1803 г. последовал именной указ императора Александра I о безвозмездной передаче подворья индийским купцам, «с тем, однако, чтобы они вместо старого выстроили новый гостиный двор по данному плану, к чему назначить им срок трехгодичный» [27, л. 12].

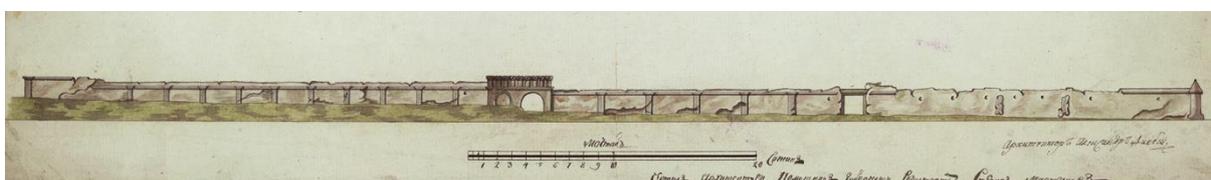

Рис. 1. Фасад каменного Индейского и Армянского гостиных дворов в один этаж без сводов и крыши в Астрахани. Архитектор Александр Дигби.

Чертил архитектуры помощник Степан Мартынов [РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 256. Л. 1]

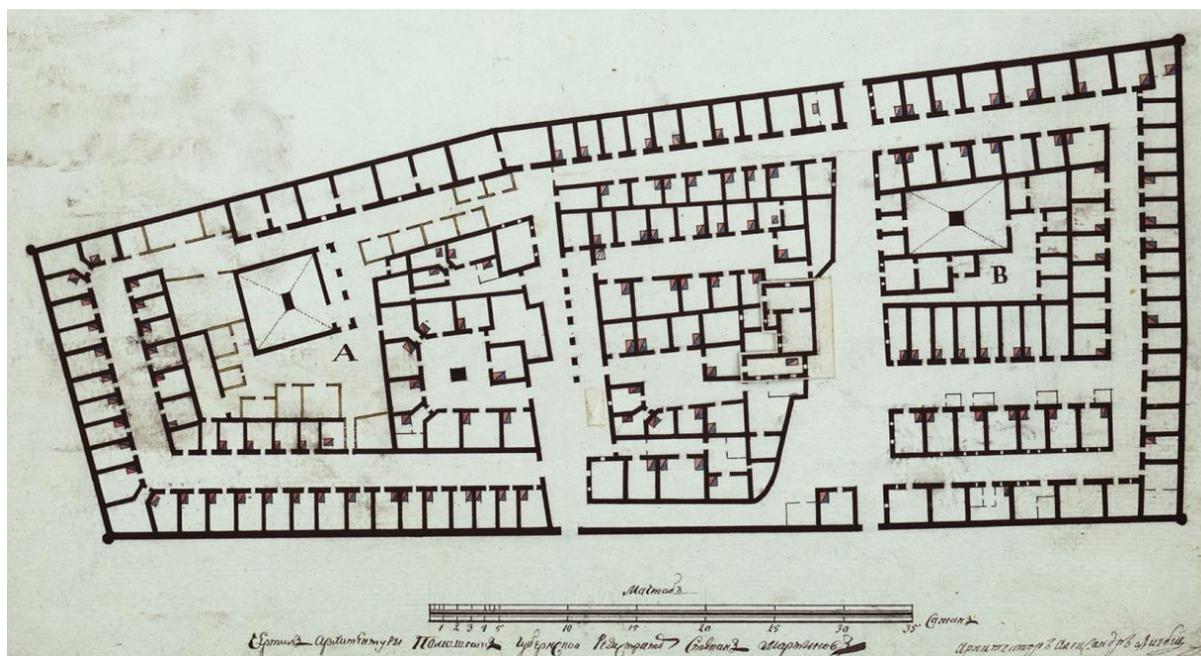

Рис. 2. План каменного Индейского и Армянского гостиных дворов в один этаж без сводов и без крыши в Астрахани. Под литерой А – Индейский двор.

Под литерой В – Армянский двор. Архитектор Александр Дигби.

Чертил архитектуры помощник Степан Мартынов [РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 256. Л. 3]

Между 1798 и 1802 гг. губернский архитектор А. П. Дигби разработал проект новой постройки для размещения проживающих и торгующих в Астрахани индейцев в соответствии с планом развития города, утвержденным («Высочайше конфирмованным») в 1801 г. Творческому наследию зодчего

Дигби принадлежит архитектурно-планировочное решение исторического центра Астрахани в традициях европейского классицизма [29, с. 80–88], несомненно, что те же принципы были положены им в основу проекта перестройки индийского торгового двора. Замысел автора проекта в основных чертах обрисован в донесении Казенной палаты вице-губернатору М. Л. Малинскому: «...На постройку вновь на данном месте каменного в два этажа по улицам на погребях, а внутри двора в один этаж темный ряд с жилыми лавками, службы, кухни, конюшни, сараям, ледником, амбаров, бани, церкви, трапезы и кельи для дервишов со сводами и с покрыванием крыши листовым железом, под коим следует... по Индийской улице 45, а поперек – 28 сажень, так чтобы на оном дворе было 60 жилых лавок внутри темного ряда, 30 лавок лицевых по улицам в нижнем этаже, и таково же число жилых покоек в верхнем этаже и 30 погребов со сводами, а всего лавок, жилых покоек и погребов 150...» [19, л. 18, об. 28–29].

Из описания следует, что архитектором была в целом сохранена традиционная планировка восточного караван-сарая с изолированным двором, обнесенным по улицам торговым корпусом на погребях. Внутри двора располагался темный ряд, то есть торговые помещения с входами под арками и внутренними жилыми покоем. Развитую планировочную структуру дополняли надворные сооружения хозяйственного и религиозного назначения. Открытые фасады ансамбля ритмично оформлялись тридцатью входами в торговые помещения первого этажа. Совершенно очевидно, что сообразно принципам европейского классицизма, примененного в общественной и партикулярной застройке центра Астрахани, Александр Дигби предлагал новое архитектурное решение наружного фасада ансамбля, протяженного по ул. Екатерининской (ныне Советской). Ритмично повторяющиеся входы в торговые помещения делали традиционный караван-сарай более открытым, подобным европейским торговым галереям. Несмотря на наличие прорезанных небольшими окнами протяженных стен по ул. Индийской, сохранившиеся в кладке дворового фасада ампирические арки, скрывавшие входы в погреба и частные жилые помещения индийцев, заимствованы отнюдь не из восточной архитектуры. От прежних форм остались каменные перекрытия и толстые стены. Решение наружных фасадов европеизированного индийского подворья могло иметь сходство с масштабным каре русского гостиного двора и фланкирующей партикулярной застройкой с восточной стороны Плац-парадной площади. Продолжив реконструкцию исторического торгового квартала Астрахани, архитектор А. П. Дигби должен был следовать ансамблевому принципу организации застройки.

В 1803 г. губернатор Д. В. Тенишев рапортовал на запрос министра юстиции П. В. Лопухина: «Приготовляю я на таковой двор план». Свой проект Александру Дигби не суждено было осуществить по причине тяжелых притеснений, чинимых в адрес архитектора новым губернатором, вследствие чего талантливый и опытный мастер должен был в 1803 г. уйти с должности и после многих унижений, терпя нужду, покинуть Астрахань [29, с. 84].

В доступных архивных источниках чертежи индийского подворья, принадлежавшие авторству губернского архитектора А. П. Дигби, не выявлены. Известно, что оскорбленный архитектор увез с собой все копии планов и смет, выполненные им в процессе службы, среди прочих бумаг мог оказаться и неутвержденный проект индийского торгового подворья.

Позволим себе обратиться к биографии А. П. Дигби, выстроенной достаточно сложно, со многими лакунами и противоречивой информацией о жизни и деятельности архитектора. С точностью не установлено место рождения австрийского подданного, итальянца по происхождению Алессандро Пьетро Дигби, называвшегося на русский манер Александром Петровичем Дигби (или Дигбием). Ранее автор статьи предполагал, что А. П. Дигби являлся выходцем из Тичино – италоязычного района Швейцарии, давшего плеяду замечательных зодчих на службе России: Доминико Трезини, Джакомо Кваренги, Луиджи Руска, семейство Жилярди. В свете новых публикаций и за отсутствием конкретных данных мы допускаем, вслед за М. Б. Михайловой, что Александр Дигби происходит из Тосканы, в то время находившейся во владении австрийского императора Леопольда II. Именно в середине 1780-х гг. между российским двором и Тосканой были установлены прочные дипломатические отношения. Вызывает сомнение принятая и явно поздняя дата смерти Александра Петровича (1840), смолоду страдавшего «великим стеснением в груди» (предположительно, заболевание сердца или легких). Установлено, что свою службу в России А. П. Дигби начинал под управлением саратовского, затем кавказского и астраханского генерал-губернатора П. С. Потемкина (1743–1796), благодаря чему имел возможность работать в разных городах этих обширных территорий. Скорее всего, в 1805–1815 гг., до короткого возвращения в Астрахань в 1816 г., ранее зарекомендовавший себя как опытный мастер архитектор А. П. Дигби находил применение в местах, где он уже был известен, в том числе на Кавказе, в Саратове, Одессе и Таганроге. В крымских краеведческих источниках упомянута предполагаемая дочь архитектора Дигби-старшего – мадемуазель Элизабет Дигби, уроженка г. Саратова (около 1812), похороненная в Керчи в 1844 г. в возрасте 32 лет. Следовательно, в 1812 г. А. А. Дигби мог находиться в Саратове. Опубликованные в настоящее время материалы крымских историков об архитекторах юга России позволяют уточнить принадлежность отдельных сооружений творчеству отца и сына Дигби – Александра Петровича (1758 – после 1827) и Александра Александровича (1797–1847) [30, 31]. Известно, что в 1816–1817 гг. А. П. Дигби сочинял проекты для Одессы, находясь в Астрахани, затем с 1818 по 1825 г. отец и сын работали в Одессе. Его сын, Александр Александрович, преподавал в Одесской гимназии рисовальное искусство и работал рядом с отцом, успешно осваивая профессиональные навыки. После 1825 г. пути архитекторов расходятся. Вероятно, А. А. Дигби некоторое время оставался в Одессе, а «следы» деятельности Дигби-старшего мы обнаруживаем в Саратове, где он упомянут как «частный архитектор», проживавший в городе. В 1827 г. по заказу губернатора

А. Б. Голицына А. П. Дигби исполнил план и смету на строительство деревянного водопровода, крайне необходимого Саратову, но за недостаточностью средств проект не был осуществлен, и вскоре архитектор отбыл в неизвестном направлении [32, с. 17, 18]. Возможно, это и есть конечная дата жизни А. П. Дигби, о деятельности которого в более поздний период достоверных свидетельств не выявлено. Примечательно, что в то же время, в 1827 г., младший из архитекторов Дигби, Александр Александрович, перебирается из Одессы в Керчь, где вскоре делает блестящую карьеру. Об архитекторах Дигби в последние годы немало написано крымскими исследователями, благодаря чему и стали известны годы жизни А. А. Дигби, родившегося в Астрахани, скончавшегося в Кутаиси от холеры и похороненного там же. Место упокоения архитектора А. П. Дигби неизвестно. Скорее всего, это была Керчь, где обосновался сын и его большая семья. В фондах музея «Старая Одесса» хранилась большая коллекция проектов А. П. Дигби, выполненных для Астрахани, Одессы и Херсона, но во время Великой Отечественной войны эти документы были утрачены. Масштаб личности архитектора Александра Петровича Дигби и его вклад в градостроительное развитие Астрахани столь значителен, что заставляет исследователей вновь и вновь уточнять значимые детали биографии мастера.

Дальнейшая история строительства подворья разворачивалась уже без прямого участия архитектора А. П. Дигби. Индийские купцы дали обещание выстроить новый гостиный двор «по улице Екатерининской в два этажа по фасаду, какой господином гражданским губернатором утвержден будет... полагая лавки по Екатерининской улице наружные, а по Индийскому переулку одними из лавок окнами на улицу...» [20, л. 58].

Раскол в среде индийской торговой колонии послужил причиной разделения территории подворья на две части: 1/3 его заняли индийцы, записавшиеся в астраханское купечество (речь идет об угловом объеме фасадами на ул. Большую/Екатерининскую), 2/3 участка застройки осваивала община индийских купцов (основной объем корпуса фасадом по ул. Индийской) [33, л. 343]. В 1804 г. после отстранения от дел А. П. Дигби дальнейшую работу над проектом индийского торгового подворья осуществлял выпускник Астраханской гарнизонной школы, помощник губернского архитектора Степан Мартынов, несомненно, посвященный в авторский замысел. Мартынов разработал планы и фасады для постройки нового торгового двора с учетом пожеланий самих индийских торговцев и насельников подворья: между участками застройки купцы согласились возвести «городьбу» [20, л. 58, 63]. В ходе архивных изысканий не удалось выявить проектные чертежи, выполненные С. Мартыновым, но его переписка с губернским правлением свидетельствует, что архитектурский ученик Мартынов руководствовался условиями застройки центра Астрахани, продиктованными генеральным планом 1801 г. [34, л. 2–13]. Строительные работы на подворье индийских купцов проводились уже в период службы в Астрахани губернских архитекторов, военных инженеров И. К. Егулова (1803–1804) и П. А. Кулакова (1804–1821) [35, с. 463]. По велению городской

администрации примыкавшие к индийскому подворью частные жилые дворы были снесены, а новая застройка разрешена не ближе десяти саженей, в результате чего вокруг подворья образовалась площадь.

Проект С. Мартынова предусматривал сооружение для астраханской индийской колонии двух самостоятельных караван-сараев на месте старого комплекса торгово-хозяйственных, жилых и культовых построек. На углу улиц Екатерининской (ныне Советской) и Индийской (Володарского) должно было расположиться двухэтажное здание с лавками, жилыми покоем и службами, длиной по фасадам в 23 сажени (сажень равнялась 2,16 м). По ул. Индийской – второй дом «в два этажа, а внутри двора – службы в один этаж. В нем мерою длину по ул. Индийской – 39, поперек во дворе – 25, а квадратных – 945 сажень» [20, л. 64].

Строительство индийского торгового подворья было начато в 1804 г., а застройщиком от лица индийцев, записавшихся в астраханское купечество, выступил Могундас Теридасов. Общество индийских купцов, сохранявших независимый статус и традиционный образ жизни, представлял староста Сепаймайлов [36, л. 43]. Старые постройки были разобраны, а пригодный материал (кирпич, бутовый камень) разделен купцами и использован при возведении новых зданий [37, л. 1].

По ревизской сказке 1805 г., в первой части, втором квартале Астрахани показаны два дома: на имя купца Амонидаса Теридасова (он же Могундас Теридасов) и общества купцов «индийской нации» [32, л. 10]. Между домами в 1806 г. пролегла капитальная стена, окончательно отделившая «каждого дома место» [37, л. 1, 2]. Следовательно, к 1806 г. строительство индийского торгового подворья было завершено. На плане 1809 г. вновь возведенные постройки объединены одним наименованием – «Индийский общественный двор» [38].

Представление о планировочно-композиционной структуре комплекса индийского торгового подворья дает план г. Астрахани 1810 г., на котором показаны два сопредельных двора, разделенных стеной. В плане они образуют неправильный прямоугольник в границах улиц Индийской и Екатерининской: с юго-восточной стороны замкнутый в каре двор «записавшихся» индийцев с домом Амонидаса Теридасова (Могундаса Теридасова, согласно экспликации, Миндасии); к северу, за стеной – постройки общественного индийского двора с главным объемом по Индийской улице. На северном фланге к строениям примыкает обветшавшее армянское торговое подворье. Первый двор с западной стороны граничит с подворьем Кирилы (Кирилла) Федорова; двор индийского общества, в свою очередь, соседствует с домом армянина Калустова [39].

Архивные источники позволяют в целом характеризовать архитектурный облик зданий обеих частей ансамбля индийского подворья. Двухэтажный дом Теридасова и общества записавшихся в русское купечество индийских купцов, длина фасадов которого составляла около 50 м, имел со стороны ул. Екатерининской семь входов в торговые лавки, фасад по Индийской

оформляли симметричные ряды окон и вход во двор, над которым располагались жилые помещения. Дом имел дворовую галерею на 29 кирпичных столбах, мезонин и две наружные деревянные лестницы на второй этаж. Фасад каменного дома общественного индийского двора не записавшихся в русское купечество составлял длиной около 83 м, был прорезан 58 окнами [40], закрытыми ажурной металлической решеткой геометрического орнамента. Вход во двор располагался со стороны Индийской улицы, над ним находились жилые комнаты. Дом построен на подвалах с цилиндрическими сводами, состоял из 30 помещений в двух этажах. Этажи соединялись внутренней и наружными деревянными лестницами. По дворовому фасаду здание было оформлено поэтажной открытой галереей, куда вели выходы из жилых покоев и находившихся внизу торговых лавок. Постройки нового подворья имели вальмовую черепичную кровлю [41, л. 382, 392]. Во дворе располагалось капище, примыкавшее к западной стене дома, и различные службы [39].

Городские таблицы 1805, 1825, 1836 и 1856 гг. содержат сведения о порядке наследования зданий индийского торгового подворья. Все наследники – купцы индийской нации. Застройщик углового дома – Теридасов, по документам первой половины XIX в., он выступает как доверенное лицо проживавшего в Индии купца Хипкирами Сохрамдасова. По этой причине Теридасов, не будучи собственником дома, не смог в 1827 г. получить в губернском правлении его план [42, л. 108 об.]. Другое здание до середины XIX в. принадлежало общине индийских купцов во главе со сменяемым старостой.

К середине XIX в. деятельность индийской торговой колонии идет на убыль, после Теридасова до 1856 г. последним управляющим обществом записавшихся индийских купцов становится Утумган Кушалараев. В 1856 г. дома индийского торгового подворья были признаны выморочными за смертью последних членов общества и переданы опекуновскому управлению Сиротского суда [33, л. 6–16]. В эссе «Путешествие на тарантасе по Восточной России» выдающийся английский математик и физик Уильям Споттисвуд (1825–1883), посетивший Астрахань в 1856 г., запечатлел последние дни бытования индусов в историческом подворье. Осматривая город в течение шести дней, ученый-путешественник, пораженный «причудливой смесью национальностей, обычаев и столь же удивительного ландшафта», уделил особое внимание «индийскому базару». В тексте содержится много живописных подробностей, характеризующих само здание и религиозный ритуал индийцев. Споттисвуд сопровождал свое описание авторской акварелью, изображающей часть дворового фасада индийского подворья в романтической манере. Однако здесь важны архитектурные детали, хотя бы и несколько утрированные полным приятных впечатлений художником: «Мы увидели за воротами старинное здание индийского базара. Оно занимает большой двор, по его четырём сторонам тянутся аркада и верхняя галерея из старого, разошедшегося, почерневшего от времени и отделанного изящным, но простым орнаментом дерева. На всем протяжении

высокую крышу и нижние части здания прерывают большие фронтоны с открытыми галереями и балюстрадами. Сквозь арки виднеются низкие дверные проемы и решетчатые окна лавок, где ведут свои дела остатки некогда процветающего братства индусских торговцев. В одной из комнат устроена пагода, в которую через два маленьких окошка едва проникает свет...» [43, с. 130, 140–143]. Уильям Споттисвуд зашел в индийское подворье со стороны Ахматовской улицы и посетил отчасти сохранившийся до настоящего времени общинный индийский двор, представлявший замкнутое каре с выходами во двор. Наиболее изящная и самая уязвимая часть здания – открытая деревянная галерея – осталась только на акварели У. Споттисвуда. Описание планировки и архитектурного убранства индийского двора говорит о его характерных особенностях, получивших свое развитие в архитектурно-планировочной структуре астраханских доходных домов и городских усадеб XIX в. Дом индийского купечества, в котором побывал Уильям Споттисвуд, сохранился на фото Екатерининской улицы конца XIX в.: справа, на углу Индийской улицы, расположено двухэтажное здание под высокой черепичной крышей. Обращают на себя внимание ритмичные входы по фасадам, широкий междуэтажный фронтон по парадному фасаду и угловой рустованный выступ с окном и дверью со стороны Индийской улицы. В сравнении с существующим донныне корпусом индийского торгового подворья (основной объем комплекса общественного индийского двора) здание на историческом снимке выглядит стилистически более светским и архитектурно оформленным (рис. 3).

Рис. 3. Вид ул. Екатерининской в Астрахани. Фотография конца XIX в. (слева – двухэтажное здание под черепичной крышей – утраченный дом Могундаса Теридасова). Из частной коллекции С. Ю. Степанова

Бывший дом Могундаса Теридасова продолжает сохранять торговую функцию до конца своего существования: с 1889 г. здание находилось в ведении городского общества, которое сдавало его внаем купцу Саядову [44]. В конце XIX в. здесь располагался склад библиотеки народных чтений [45]. В 1890, 1891, 1896 гг. в здании проходили ремонты и поновления отдельных помещений [44]. Местная пресса в 1894 г. сообщала, что «Бывший Индейский дом, знаменитый своим неблагоустройством и малоодоходностью... наконец-то городским общественным управлением предназначен к слому...», постройки общества индийских купцов были снесены за ветхостью в 1905 г. [46]. К тому времени подворье, построенное архитектором помощником С. Мартыновым, отметило свое столетие. В процессе разборки комплекса пострадал боковой фасад дома Аджи Усейнова. Некоторые разрушения претерпело и здание индийских купцов из числа незаписавшихся [46].

Место на углу улиц Московской (Советской) и Индийской (Володарского) оставалось незастроенным до 1928 г. В связи с этим следует уточнить атрибуцию сохранившегося здания XIX в. с планировкой караван-сарая, известного как армянское подворье (объект культурного наследия федерального значения «Здание индийского подворья, XVIII – нач. XIX вв.» по ул. Советская, 9 / пер. Театральный, 5). Настоящее местонахождение исторического армянского торгового подворья определяется по планам начала XIX в. Так, согласно экспликации к плану 1810 г. [39], соседство дому управляющего обществом индийских купцов Могундасова по ул. Продольной/Екатерининской (Советской) составляло домовладение Кирилы Федорова (нач. XIX в.). По окладным книгам 1868 г., «Индейского общества 2 каменных дома с лавками и службами» соседствовали с пустопорожним местом «1-й гильдии купца из персиян Усейнова – для склада разных материалов, на нем 2 горницы без крыш» [47, л. 51]. Предприимчивый персидский купец в середине XIX в. построил в Астрахани обширный караван-сарай, получивший устойчивое название «персидское торговое подворье» (1852 г.) [7], а также владел несколькими домами в центральной части города. Из них три усадьбы ранее принадлежали известному астраханскому богачу, надворному советнику Кириллу Федорову. Вероятно, после завершения строительства персидского подворья Усейнов приобрел бывшее домовладение Федорова в традиционном торговом квартале восточного купечества с целью реконструкции под доходный гостиный двор. Свой новый дом, построенный (или перестроенный) во второй половине XIX в., Усейнов сдавал торговцам из армян, переместившимся из обветшавшего исторического двора в индийское подворье и ближайшие дома с торговыми помещениями. Так сложилось название широко известного в Астрахани объекта культурного наследия. Место армянского подворья вблизи индийского общественного торгового двора в конце XIX в. было застроено служебными зданиями пожарной части 2-го участка (рис. 4, 5).

Рис. 4. Вид на бывшие здания пожарной части 2-го участка и часть Индийского торгового подворья слева. Фотография 1950-х гг. Из частной коллекции С. Ю. Степанова

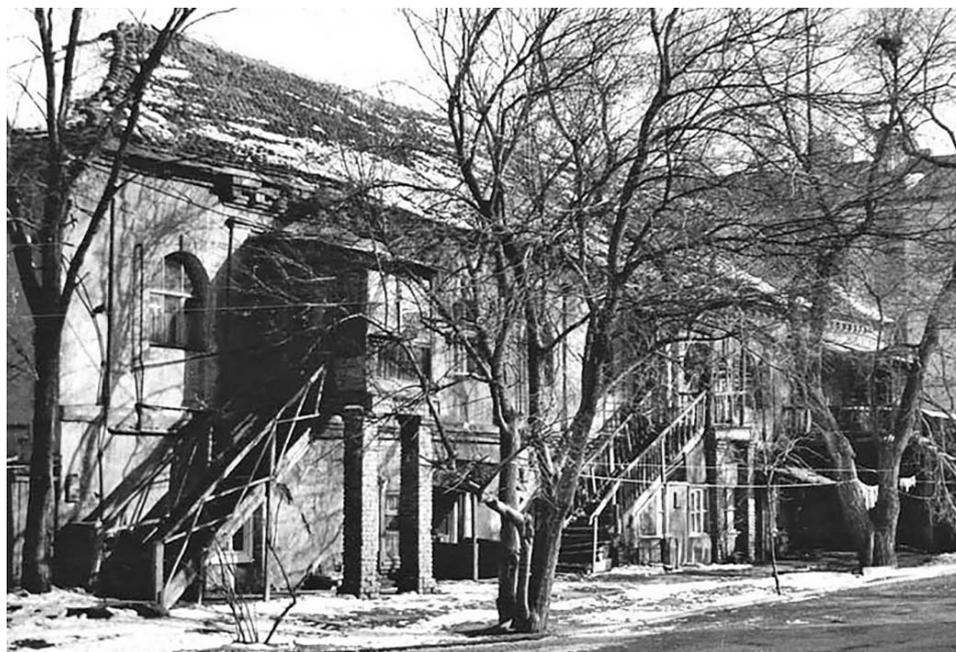

Рис. 5. Вид Индийского торгового подворья со стороны ул. Володарского. Фотография 1970-х гг. Из частной коллекции С. Ю. Степанова

Торгово-жилой корпус общественного индийского подворья на Индийской улице в 1860 г. занимала городская общественная богадельня. В связи с этим дом претерпел несколько ремонтов в 1862, 1884 и 1890 гг., в ходе которых частично перепланированы бывшие купеческие лавки, закрыты рамами полуциркульные арки галерей, неоднократно перекрашены наружные и внутренние стены, подновлялась черепичная крыша [48, л. 2].

В советский период здание использовалось как жилой фонд. Наиболее ранние планы из архива Бюро технической инвентаризации относятся

к 1940-м гг. Уже в 1941 г. здание бывшего индийского торгового общества показано без надвратной части, ворота оформлены решеткой. Позднее утрачены надворные постройки, в 1980–1981 гг. осуществлен снос правого крыла дома (рис. 6). Утраты со стороны южного фасада следует отнести ко времени строительства здания на месте дома Могундаса Теридасова. В результате облом кровли оформлен щипцом.

*Рис. 6. Вид на дворовой фасад с северо-запада.
Фотография из паспорта памятника истории и культуры
«Подворье торговое индийское», 1993 г.*

Таким образом, сохранившийся до наших дней памятник архитектуры, расположенный по ул. Володарского, 14, является фрагментом индийского торгового подворья, построенного в 1804–1806 гг. по проекту архитекторского помощника С. Мартынова. Анализ немногочисленных графических материалов, архивных документов и натурный осмотр дают возможность рассматривать этот дом в качестве типовой постройки начала XIX в. Проект Степана Мартынова отвечал основным принципам архитектуры русского классицизма. Вероятно, при проектировании подворья Мартынов использовал образцовые фасады, широко вводившиеся с конца XVIII в. при застройке российских городов по новым планам [49]. Дом Могундаса Теридасова был включен в систему торговой застройки исторического центра Астрахани со стороны Индийской улицы. Монументальность ансамбля индийского торгового подворья подчеркивалась сблокированными протяженными фасадами с системой двух проездов.

В настоящее время одно из зданий бывшего общественного двора индийских купцов, расположенное по ул. Володарского, 14, является жилым домом со смешанной формой собственности. На первом этаже находится торговая зона, размещенная с северного торца здания. Здание двухэтажное по всему

объему сохранившегося корпуса, на высоком цоколе. Его строгий, классицистический парадный фасад, окрашенный светлой охрой, открыт к ул. Володарского, бывшей Индийской. Фасад оживляют два ритмичных ряда окон с глубокими прямоугольными проемами, выделенными белой краской. Ажурную кованую решетку геометрического орнамента сохранило лишь одно окно фасада. Ритмику 13 оконных осей подчеркивают белые подоконные выступы и симметричный ряд прямоугольных впадинок, возможно, рассчитанных на лепнину. Межэтажный пояс, широкий ступенчатый антаблемент и ниши в южном торце здания также акцентированы белой окраской.

Рис. 7. Вид на главный фасад по ул. Володарского.

Фотография из паспорта памятника истории и культуры, 1993 г.

Рис. 8. Вид главного фасада памятника архитектуры. Фотография 2009 г.

[https://ru.wikipedia.org/wiki/Индийское_торговое_подворье]

Дворовая часть здания имеет более развитое архитектурное решение, не отличающееся, однако, законченностью (рис. 9, 10). Закрытая кирпичной кладкой галерея второго этажа с повторяющейся ампирной аркой опирается на массивные кирпичные столбы с расширенными арочными перемычками. Плоскость стены на уровне верхней галереи расчленена пилястрами, фланкирующими арки, капитель которых поставлена ниже уровня карниза, оформленного сухариками. Арки на обоих этажах оформлены замковыми камнями. Кровля здания в настоящее время двускатная, историческое черепичное покрытие заменено в конце XX в. на асбестоцементные листы. Со слов жильцов, в интерьере одной из квартир сохранились шкафы-ниши, служившие для хранения товаров и домашней утвари. До периода активного сноса на участке подворья восточный характер постройки выражался во включенности ее в архитектурный комплекс караван-сарая с его развитой планировкой и особыми функциями. Традиционен также мотив повторяющейся арки. Периодические обследования памятника органами охраны выявляют отслоение окрасочного слоя, деструкцию кирпичной кладки на фасадах здания, повреждение покрытия кровли. На отдельных участках объекта наблюдаются деформации междуэтажного перекрытия. Техническое состояние оценивается как неудовлетворительное.

*Рис. 9, 10. Виды на дворовой фасад бывшего индийского торгового подворья.
Фотографии автора, начало 2000-х гг.*

Архитектурные формы караван-сарая нашли воплощение в торговых постройках Астрахани этого периода, оказали значительное влияние на формирование архитектурно-планировочного типа доходных домов с непременно дворовой галереей и городских купеческих усадеб XIX в. Яркое свидетельство тому – сохранившиеся до наших дней бывшие торговые дворы в Белом городе и ближайших его границах: А. Усейнова, К. Федорова, Т. Д. и И. Т. Лошкаревых, Сергеевых, Франгуловых и т. д. Отдельные архитектурно-планировочные соответствия бывшему индийскому торговому подворью мы находим в постройках на ул. Советской, 9 и 10, ул. Красного Знамени, 74 и 12, где обращает на себя внимание планировка дворов, оформленные галерей и центрального ризалита с надвратной частью.

Автор приносит глубокую благодарность архитектору-исследователю С. А. Березкину (г. Санкт-Петербург) и коллекционеру-краеведу С. Ю. Степанову (г. Астрахань) за поддержку, профессиональное и дружеское участие.

Список литературы

1. История СССР с древнейших времен до конца XVIII века / под ред. Б. А. Рыбакова. – М. : Высшая школа, 1975. – 496 с.
2. Никитин В., Недович Н., Навалихин Д. Старый город: проблемы преемственности. О проекте охранных зон Астрахани // Архитектура СССР. – 1977. – № 1. – С. 49–56.
3. Юхт А. И. Русско-восточная торговля в XVII–XVIII веках и участие в ней индийского купечества // История СССР. – 1978. – № 6. – С. 42–59.
4. Измайлов В. В. Путешествие в полуденную Россию в письмах, изданных Владимиром Измайловым : в 4 ч. – М. : Университетская типография у Люби, Гария и Полова, 1802. – Ч. 4. – С. 129–130.
5. Голикова Н. Б. Очерки по истории городов России конца XVII – начала XVIII в. – М. : Московский университет, 1982. – 216 с.
6. Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф.Р-1760. Оп. 135. Д. 2.
7. Проект реставрации памятника архитектуры середины XIX века «Бывшее Персидское торговое подворье» г. Астрахани, ул. Советская, 10 // Историческая записка / авт. Е. И. Острова. – Т. 2, кн. 5. – М. : Спецпроектреставрация, 1984.

8. Гусарова Е. В. Астраханские находки: История, архитектура, градостроительство Астрахани XVI–XVIII вв. по документам из собраний Петербурга. – СПб. : Нестор-История, 2009. – 492 с.
9. Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи. – [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. – СПб. : Второе отделение Собственности Е. И. В. Канцелярии, 1830.
10. Штылько А. Н. Иллюстрированная Астрахань: очерки прошлого и настоящего города, его достопримечательности и окрестности. – Саратов : Паровая скоропечатня Губернского Правления, 1896. – 134 с.
11. Астраханский сборник, издаваемый Петровским обществом исследователей Астраханского края. – Астрахань, 1896. – Вып. 1. – 335 с.
12. Юхт А. И. Индийское подворье в Астрахани // Волга. – 1955. – № 158.
13. Васильев К. Ключаревская летопись : История о начале и возобновлении Астрахани, случившихся в ней происшествиях, об архиереях, в оной бывших, а также о воеводах, градоначальниках и губернаторах. – Астрахань : Астраханское Кирилло-Мефодиевское общество, 1887. – 89 с.
14. Бартенев И. А., Батажкова В. Н. Очерки истории архитектурных стилей. – М. : Изобразительное искусство, 1983. – 257 с.
15. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1104. Оп. 1. Д. 4. Описание построек Белого города в Астрахани. Начало XVIII в.
16. Проект реставрации на «Исторический центр г. Астрахани (в границах Белого города)» // Историческая записка / авт. Е. И. Острова. – М. : Спецпроектреставрация, 1983. – Т. 1, кн. 1. (Копия из личного архива автора).
17. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 349. Оп. 3. Д. 2462. План г. Астрахани, 1766 г.
18. РГВИА. Ф. 349. Оп. 3. Д. 2502. План г. Астрахани, 1797 г.
19. ГААО. Ф. 1. Оп. 1, т. 2. Д. 273. По указу Правительствующего Сената о предоставлении оному сведений о торговле индийского дома. 1802 г.
20. ГААО. Ф. 13. Оп. 7. Д. 220. Переписка о постройке вновь гостиного и Индийского двора. 1801 г.
21. Рыбушкин М. С. Записки об Астрахани. – М. : С. Селивановский, 1841. – 221 с.
22. Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов : их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. – СПб : При Императорской Академии наук, 1799. – Ч. 4. О народах монгольских, об армянах, грузинах, индийцах, немцах, поляках и о владычествующих россиянах, с описанием всех именованных козаков, также история о Малой России и купно о Курландии и Литве. – 385 с.
23. ГААО. Ф. 1. Оп. 1, т. 1. Д. 85. По Указу Правительствующего Сената о доставлении сведений о трех гостиных дворах. 1799 г.
24. Никольская К. Д. О жителях Индийского торгового двора в Астрахани (по материалам XVIII в.) // Восток (Oriens). – 2020. – № 4. – С. 72–82. – DOI: 10.31857/S086919080010815-3.
25. Озерецковский Н. Я. Описание Колы и Астрахани. – СПб. : При Императорской Академии наук, 1804. – 131 с.
26. РГВИА. Ф. 349. Оп. 3. Д. 2524. План г. Астрахани, 1802 г.
27. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1374. Оп. 6. Д. 2016. По прошению астраханского жителя П. Попова об отдаче ему в аренду гостиного двора в Астрахани. 1802–1804 г.
28. РГИА. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 56. Дело о положении состоящих в городе Астрахани индийского, армянского, русского казенных гостиных дворов. 1803 г.

29. Михайлова М. Б. Александр Дигби – зодчий классицизма на юге России // Архитектурное наследство. – 1980. – Вып. 28. – С. 80–88.
30. Королев В. Семья архитектора Дигби. – URL: vk.com/@245011503-semya-arhitekatora-digbi (дата обращения: 15.01.2024).
31. Лазенкова Л. М. «Городовой архитектор» Керчи Александр Дигби // Рекламно-информационный еженедельник «Боспор Крым». – 2017. – № 23–25. – URL: <https://bospor.com.ru/articles/6821.shtml>; <https://bospor.com.ru/articles/6828.shtml>; <https://bospor.com.ru/articles/6836.shtml> (дата обращения: 15.01.2024).
32. Проект зон охраны объекта культурного наследия местного (муниципального) значения «Городская водоканализационная станция, 1910-е гг., арх. П. М. Зыбин: корпус 1, корпус 2», расположенного по адресу: г. Саратов, ул. Б. Затонская, б/н / Е. Б. Васильева. – Саратов, 2019. – Т. I. Материалы историко-культурных исследований (ООО НПЦ «Приоритет»). – URL: https://saratov.gov.ru/upload/iblock/34a/MIKI_Vodokachka.pdf (дата обращения: 15.01.2024).
33. ГААО. Ф. 94. Оп. 13. Д. 111. Дело о признании выморочными 2-х домов Индийского общества и отдаче их в собственность г. Астрахани. 1862–1875 гг.
34. ГААО. Ф. 13. Оп. 1, т. 29. Д. 42500. Указы и правила о производстве постройки зданий в г. Астрахани. 1832 г.
35. Рубцова С. С. Градостроительная эволюция Астрахани : в 2 кн. – Ульяновск : Ульяновский дом печати, 2017. – Кн. 2. Градообразующие элементы. – 496 с.
36. ГААО. Ф. 94. Оп. 1, т. 8. Д. 34267. О сдаче в аренду выморочного имения индейцев и расширении переулка в 5 уч. г. Астрахани. 1866–1900 гг.
37. ГААО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 10. Рапорт, предложения, ордера об отводе мест для ремонта и строительства жилых домов. 1806 г.
38. РГИА. Ф. 1293. Оп. 166. Д. 5. План Астрахани, 1809 г.
39. РГВИА. Ф. 349. Оп. 3. Д. 2557. План Астрахани, 1810 г.
40. ГААО. Ф. 94. Оп. 1, т. 4. Д. 23294. О переоценке недвижимых имуществ, принадлежащих г. Астрахани. 1906, 1909 гг.
41. ГААО. Ф. 94. Оп. 13. Д. 16. Об отводе домов бывшего Индийского общества в аренду купцу Саядову и др. и о взыскании денег с арендаторов. 1883–1885 гг.
42. ГААО. Ф. 94. Оп. 1, т. 2. Д. 2179. По иску чиновника Иконицкого об индийских домах. 1880 г.
43. Англичане едут по России. Путевые записки британских путешественников XIX века. – СПб. : Алетейя, 2021. – 318 с.
44. ГААО. Ф. 94. Оп. 1, т. 2. Д. 10860. Расходные документы Городской управы на ремонт дома бывшего Индийского общества за 1891 г.
45. ГААО. Ф. 94. Оп. 1, т. 3. Д. 16359. Расходные документы на ремонт углового помещения в доме бывшего Индийского общества под книжный склад библиотеки Народных чтений. 1897 г.
46. ГААО. Ф. 94. Оп. 1, т. 3. Д. 22441. Постройка дома вместо бывшего Индийского. 1905 г.
47. ГААО. Ф. 94. Оп. 11. Д. 63. Окладная книга 1 части Астрахани на 1868 г.
48. ГААО. Ф. 94. Оп. 1, т. 2. Д. 6462. Об отпуске денег на содержание Городской общественной богадельни в 1884 г., здесь же об устройстве закрытой галереи. 1885 г.
49. Ожегов С. С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII–XIX веках. – М. : Стройиздат, 1984. – 168 с.

ПРОЕКТНАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ XIX в. КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ ДОМОВЛАДЕНИЯХ В АСТРАХАНИ

Березкин С. А., Пугачева Н. А.¹

¹Государственный архив Астраханской области

В статье представлен анализ регулирования архитектурно-строительной деятельности и требований к проектной документации в XIX в. с акцентом на частные домовладения. Выявлены локальные особенности, повлиявшие на архитектурно-пространственный облик исторического центра Астрахани. Приведены краткие характеристики основных фондов Государственного архива Астраханской области, где сосредоточены графические материалы по частному строительству. Подробно проанализированы четыре проекта, два из которых соответствуют сохранившимся зданиям (дом М. Г. Алабова, 1869 г., архитектор П. М. Бутков; доходный дом Х. Г. и И. Г. Сергеевых, 1880 г., архитектор Э. И. Фольрат). Даны уточнения по времени постройки названных памятников жилой архитектуры.

Ключевые слова: историко-архивные исследования, проектная документация XIX в., архитектурная графика, историческое домовладение, архитектурное наследие Астрахани.

The article presents an analysis of the regulation of architectural and construction activities and requirements for design documentation in the XIX century with an emphasis on private households. The local features that influenced the architectural appearance of the historical center of Astrakhan are revealed. Brief characteristics of the main funds of the State Archive of the Astrakhan Region, where graphic materials on private construction are concentrated, are given. Four projects are analyzed in detail, two of which correspond to the preserved buildings (house of M. G. Alabov, 1869, architect P. M. Butkov; revenue house of H. G. and I. G. Sergeev, 1880, architect E. I. Folrat). Clarifications are given on the time of construction of aforementioned monuments of residential architecture.

Keywords: historical and archival research, design documentation of the XIX century, architectural graphics, historical household, architectural heritage of Astrakhan.

Важным источником информации об исторических зданиях и домовладениях является архитектурная графика. Проектные и фиксационные чертежи зданий помогают установить первоначальный замысел автора и изменения планировочной структуры с течением времени. Основными хранилищами подобных документов являются государственные архивы федерального и регионального уровней. В процессе архивных изысканий необходимо знать порядок разработки и утверждения проектной документации, чтобы определить архивы и фонды, в которых следует искать нужные планы, фасады и другие графические материалы.

В Астрахани не сохранились полноценные коллекции проектной документации до 1917 г., как, например, в Санкт-Петербурге в фондах № 513 и № 515 Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга. Поэтому исследователям приходится искать другие подходы в архивных поисках с целью выявления достоверных сведений: определение датировки по данным окладных книг и оценочных описей, выявление авторов проектов

по сведениям из алфавитов разрешенных построек разных лет. Самым надежным источником служит подлинный проект с подписью архитектора.

Целью нашего исследования является анализ развития проектной документации в XIX в. и выявление проектов зданий в Астрахани данного периода. Основной акцент сделан на частных домовладениях как наиболее распространенном типе застройки исторических кварталов города. Под *историческим домовладением* понимается комплекс жилых зданий и хозяйственных построек, сформированный на владельческом участке до 1917 г.

Для правильного понимания исторического контекста и поиска проектной документации XIX в. разберемся в развитии административно-правовой системы по строительной части. Библиографическими источниками послужили научные статьи М. В. Золотаревой [1–4] и монография И. Г. Пирожковой [5] с уточнением астраханской специфики в архивных документах.

Государственное регулирование архитектурно-строительной деятельности в начале XIX в. было направлено на продолжение и более эффективную реализацию масштабных градостроительных работ в городах Российской империи, инициированных в соответствии с регулярными планами во второй половине XVIII в. В ходе министерской реформы Александра I полномочия в сфере градостроительного регулирования, строительства казенных, общественных и частных зданий, регламентации цен на стройматериалы были поручены с 1806 г. Строительному комитету Министерства внутренних дел, который после оптимизации государственного аппарата в 1819 г. стал частью Департамента государственного хозяйства и публичных зданий. В том же году после слияния с Министерством полиции был создан Департамент полиции исполнительной. Полицмейстеры осуществляли надзор за строительством на местах, соблюдением чистоты на улицах, вели статистический учет каменных и деревянных строений, случившихся пожаров и т. д. С 1806 г. строительные экспедиции в губерниях были переданы от казенных палат в ведение губернских правлений.

В условиях нехватки профессиональных архитекторов большую роль для массовой застройки сыграли образцовые проекты, разработанные столичными зодчими (В. И. Гесте, А. И. Руска и В. П. Стасовым). В 1809–1812 гг. были гравированы и разосланы по губерниям пять частей «Собрания фасадов, Его Императорским Величеством Высочайше апробованных для частных строений в городах Российской Империи». До 1819 г. созданием и рассылкой этих чертежей занимался исполнительный департамент Министерства полиции. Для Астраханской губернии было запрошено четыре экземпляра первых двух частей «Собрания фасадов...», а в 1814 г. по просьбе гражданского губернатора С. С. Андреевского направили еще семь экземпляров вновь напечатанных третьей и четвертой частей [6, л. 49, 157]. Каждый год губернские начальники должны были отправлять ведомость с указанием количества выданных образцовых фасадов под разными номерами для частного строительства. Запрещение отступлений от образцовых чертежей

на практике часто нарушалось, поэтому в 1811 г. было предписано, что «строение домов по апробованным фасадам может быть производимо в большей или меньшей величине, с уменьшением числа окон и размера их» [7, л. 5], но при обязательном соблюдении правил, составленных архитектором В. П. Стасовым. И даже в таких жестких условиях архитектура эпохи классицизма в разных городах приобрела свои местные особенности. В начале 1820-х гг. специально для Астраханской губернии «в защиту от больших жаров бываемых в Астрахани и сильного действия солнечных лучей» были разработаны дополнительные образцы фасадов галерей и навесов над лавками по рисункам архитектора И. И. Шарлеманя [8, с. 49]. Такие галереи «на азиатский манер» с деревянными колоннами тосканского ордера получили широкое распространение в зданиях первой половины XIX в., совместив в себе традиции европейской и восточной культур.

В 1832 г. вся гражданская часть строительного ведомства была передана Главному управлению путей сообщения, которое преобразовалось в Главное управление путей сообщения и публичных зданий. В губерниях вместо строительных экспедиций при губернских правлениях были сформированы строительные комиссии, которые заведовали всей распорядительной и хозяйственной частью гражданского строительства и входили в непосредственное ведение Главного управления путей сообщения и публичных зданий. Состав строительной комиссии включал председателя (эту должность занимал губернатор) и трех членов: асессора (заведовал исключительно хозяйственной частью), губернского архитектора и его помощника. Основную работу выполняли офицеры корпуса путей сообщения, которые обязательно присутствовали на заседаниях комиссии. В том же году было создано Училище гражданских инженеров для подготовки квалифицированных кадров по дорожно-строительной части, которое в 1842 г. объединили с Архитекторским училищем и преобразовали в Строительное училище. В целях оптимизации в 1849 г. к строительным комиссиям присоединили также дорожные, и 27 февраля 1851 г. была открыта Астраханская губернская строительная и дорожная комиссия [9, л. 50].

В 1832 г. был создан первый кодифицированный свод законов – Устав строительный, утвержденный в 1835 г. Вторая редакция Устава была опубликована в 1842 г., а в 1843 г. издали Урочное положение – сборник общих правил, регламентирующих весь комплекс строительных работ. Это позволило постепенно отойти от образцового строительства и перейти к индивидуальному проектированию на основе архитектурно-строительных правил. Последние серии образцовых фасадов были выпущены в 1840–1850-е гг. с визирующей подписью главноуправляющего путей сообщения и публичных зданий П. А. Клейнмихеля. Авторами фасадов для частных зданий были О. В. Бремер, И. И. Шарлемань (Шарлемань 1-й), Л. И. Шарлемань (Шарлемань 2-й) и другие архитекторы.

В 1856 г. разрешили использовать нечетное количество осей в композиции парадного фасада [10, с. 1061], а в 1858 г. было отменено обязательное соответствие фасадов частных строений образцовым чертежам [11, с. 500].

В 1864 г. строительно-дорожная часть была вновь возвращена в ведение Министерства внутренних дел. В 1865 г. для рассмотрения проектов, планов городов и решения технических вопросов по строительству в Санкт-Петербурге был создан Техническо-строительный комитет. В этом же году в губерниях были упразднены строительные и дорожные комиссии, а все дела переданы Строительным отделениям при губернских правлениях. В штате Строительного отделения были четыре основные должности: губернский инженер, губернский архитектор, младший инженер и младший архитектор. В их обязанности входило составление и рассмотрение проектов, смет, производство работ, освидетельствование построенных зданий, проверка отчетов и т. д. Во время работы над крупными объектами и увеличения текущих задач дополнительно нанимали техников.

В рамках реформы городского самоуправления 1870 г. в Астрахани были созданы Городская дума (законодательный орган) и Городская управа (исполнительный орган), к задачам которых относились дела по внешнему благоустройству города (надзор за градостроительным развитием, согласно утвержденному генеральному плану, устройство и содержание общественных пространств, дорог и мостов, общегородских систем водоснабжения и водоотведения, дренажа, освещения и т. д.). Любые изменения в генеральном плане губернского города должны были рассматриваться по определению городской думы членами Техническо-строительного комитета и утверждаться министром внутренних дел. Городской управе было поручено рассмотрение и утверждение планов и фасадов частных зданий, выдача разрешений на перестройки и наблюдение за правильным исполнением построек [12, с. 97–98; 13, с. 107]. Главным нормативным документом для этой деятельности был Устав строительный, отдельные статьи которого были опубликованы в приложении Городового положения. Строить разрешалось строго в соответствии с утвержденным проектом, и владелец дворового места нес ответственность за любые отступления [13, с. 122].

Должность городского архитектора теперь причислялась к составу городского общественного управления [12, с. 98]. Первым «городовым» архитектором Астрахани был К. Л. Депенри, прослуживший в этой должности с 5 апреля 1832 г. по 31 июля 1844 г., с совмещением обязанностей губернского архитектора с 9 апреля 1836 г. Городскими архитекторами второй половины XIX в. были выдающиеся зодчие, внесшие значимый вклад в создание исторического центра Астрахани: Э. И. Фольрат (25.04.1868 – 10.1882⁶), П. М. Бутков (1876 – 03.08.1881), П. И. Коржинский (23.11.1884 – 01.07.1895), К. К. Домонтович (20.07.1883 – 01.11.1913), А. С. Малаховский (01.01.1896 – 1913). Большая нагрузка по городскому благоустройству, проектированию и надзору за строительством административных, общественных и частных зданий требовали больших усилий и опытных специалистов. С 1870-х гг. в штате городского общественного управления служили уже два городских архитектора. Довольно

⁶ Указаны даты службы в должности городского архитектора.

часто Городская управа привлекала архитекторов и членов Строительного отделения для выполнения данных задач за ежемесячную оплату на специальных условиях. В то же время городские архитекторы временно трудились в строительном отделении в случае необходимости.

Представленные сведения дают теоретическую базу для историко-архивных изысканий. Главным хранилищем подлинных документов и архитектурной графики рассматриваемого периода является Государственный архив Астраханской области. Отдельные документы также хранятся в фондах Астраханского музея-заповедника и частных коллекциях, но большая часть сохранившихся чертежей сосредоточены в архивных фондах № 3, 497, 480 и 94.

В фонде № 3 «Строительный отдел Астраханского губернского правления» сконцентрирован основной объем проектной документации за 1789–1832 и 1865–1917 гг. Основу фонда составляют следующие документы: указы Правительствующего сената; постановления губернского правления об отводе мест для строительства жилых домов, утверждении планов и смет на строительство зданий, мостов, мощение улиц, озеленение и благоустройство города; отчеты о ходе строительных работ; справочные цены на строительные материалы и поденную плату рабочим.

Фонд № 497 «Астраханская губернская строительная и дорожная комиссия Астраханского губернского правления» включает документы этого ведомства за 1833–1865 гг. Проекты на частные дома были выявлены во второй описи, в первой есть формульные списки архитекторов, их помощников и других служащих строительной дорожной комиссии.

В фонде № 480 «Астраханская городская дума» отложились документы за 1785–1870 гг., отражающие деятельность Астраханской общегородской думы и ее исполнительного органа – шестигласной думы, а также документы Городской думы как распорядительного органа сословного городского самоуправления (по Городовому положению 1870 г.) за 1870–1919 гг. Астраханская шестигласная дума была образована в 1788 г. и ведала вопросами торговли, благоустройства, городскими доходами на пользу города и развития заведений Приказа общественного призрения, надзором за состоянием и строительством публичных зданий и торговых площадей. До 1870 г. в ее подчинение входили городские архитекторы. В данном фонде есть проектные материалы и чертежи, а также табели о домах разных частей города, ведомости о переоценке недвижимых имуществ жителей города, окладные книги. Можно также выявить сведения о домовладельцах Астрахани за разные годы благодаря следующим документам: ревизским сказкам, делам о причислении и исключении из мещанского и купеческого обществ, документам о выдаче свидетельств о почетном гражданстве и т. д.

В фонде № 94 «Астраханская городская управа» сохранились копии проектов частных построек, поскольку именно в этом ведомстве их утверждали после городской реформы 1870 г. Сведения о дате разрешения по-

стройки по имени домовладельца и адресу (участок, околоток, улица и номер дома) автора проекта и том, кому было поручено наблюдение, можно выявить в делах о разрешении построек и исправлений в городе за разные годы. Отследить строительные этапы можно в делах по переоценке домовладений, продаже и переходу земельных участков в собственность других лиц, в окладных книгах. Наиболее ценны адресные списки домовладений, например «Списки дворовых и усадебных мест, находящихся в 1, 2, 3 и 4 участках гор. Астрахани» за 1899 г. [14].

В помощь исследователям сотрудиниками Государственного архива Астраханской области был создан и постоянно дополняется межфондовый указатель карт, планов и чертежей⁷, который позволяет оперативно найти выявленные документы по времени создания или имени домовладельца. Еще одним полезным ресурсом является портал интернет-проекта «Твоя родословная»⁸, на котором можно найти информацию о жителях города по отдельным делам, метрическим книгам и сословным спискам горожан.

Далее рассмотрим требования к проектной документации в XIX в. Со времен Петра I указывалось обязательное строительство по утвержденному чертежу. В начале XIX в. это требование, в связи с введением образцовых проектов, было закреплено указами «О строении частных домов в городах по вновь Высочайше утвержденным фасадам» 1809 г. и «О правилах при производстве в городах частных строений» 1811 г. Регламентированных предписаний к проекту не было. Губернский архитектор вместе с помощником изображал фасад дома, соответствовавший одному из утвержденных чертежей, и фрагмент генерального плана города с детализацией строений на рассматриваемом владельческом участке. Планировочное решение отдавалось на волю владельца. Особое внимание уделялось противопожарным нормам, габаритам и расстоянию между строениями на участке. Данный проект рассматривала и утверждала комиссия во главе с генерал-губернатором. В 1844 г. вводится правило, что при строительстве новых зданий и реконструкции существующих построек, помимо фасадов, обыватели обязаны предоставить поэтажные планы, продольный и поперечный разрезы [15, с. 84].

После создания Строительного отделения при губернском правлении и проведения городской реформы 1870 г. разработка, утверждение проекта и надзор за строительством осуществлялись профессиональным коллективом на месте. Проекты значимых административных и общественных зданий рассматривались и корректировались коллегиально. Большинство проектов для частных домовладений выполняли городские архитекторы или другие зодчие с правом на производство работ по индивидуальному заказу. В соответствии с корректировкой Устава строительного повторно фиксировалось, что каждый «желающий возвести в городе новый дом, или перестроить существующий...

⁷ Межфондовый указатель карт, планов и чертежей из фондов ГКУ АО «ГААО». URL: <https://archive.astrobl.ru/storage/documents/331975/Межфондовый-указатель-карт,-планов-и-чертежей-из-фондов-ГААО-1.1.pdf> (дата обращения: 18.12.2023).

⁸ Интернет-проект «Твоя родословная». URL: <https://rodoslovnaya.astrobl.ru/> (дата обращения: 18.12.2023).

обязан предоставить... как фасад, так и подробный план всех частей здания по этажам, и разрезы оного – продольный и поперечный» [13, с. 110].

Наиболее ранние проекты на частные дома были разработаны архитектором А. П. Дигби вместе с помощником С. Мартыновым после утверждения генерального плана Астрахани и правил к нему в 1801 г. Это были последние годы пребывания Александра Дигби в городе в должности губернского архитектора. Подлинные чертежи 1803 г. были обнаружены в деле 1820-х гг. [16] и имеют схожее оформление: на прямоугольных листах сверху написана экспликация, ниже фасад главного дома, внизу фрагмент плана города с парцеляцией квартала и прорисовкой вновь строящихся зданий на дворовых местах. Поверх проектов несколько визирующих подписей. Чертеж, составленный 19 сентября 1803 г., показывает домовладение матроса Осипа Дмитриева под № 7 (рис. 1, а), а чертеж, датируемый 16 марта 1803 г., изображает двор дьякона Рождественской церкви Бориса Иванова под № 2 (рис. 1, б). Данные земельные участки были предоставлены вместо погоревших дворов по резолюции астраханского гражданского губернатора А. В. Повалишина. Судя по фасадам, дома в Астрахани начала XIX в. были довольно простыми и приземистыми. Мы видим одноэтажные деревянные здания на каменном цоколе в пять осей под высокой вальмовой крышей. В изображенных границах этот квартал не сохранился, сейчас это территория ограничена улицами Свердлова, Адмиралтейской и Тургенева.

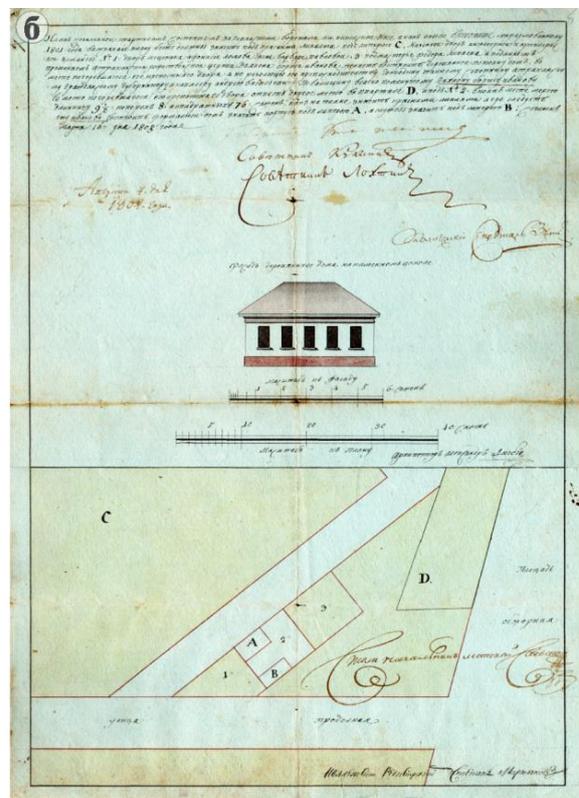
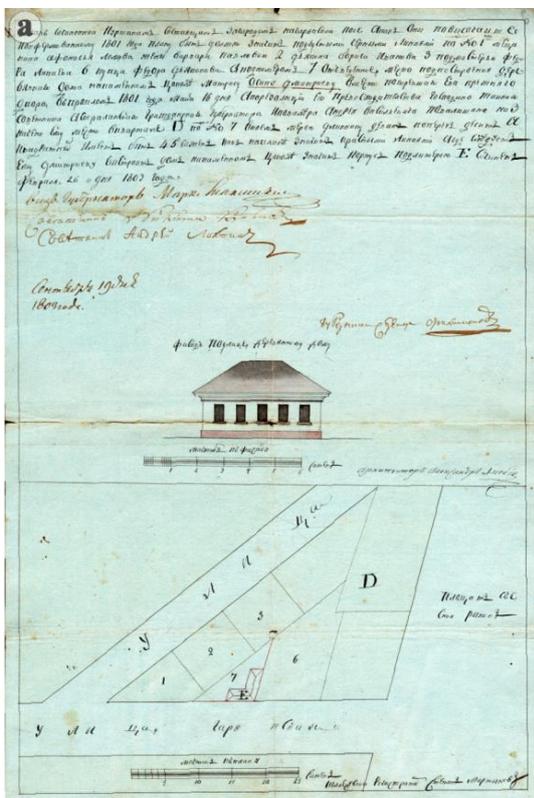

Рис. 1. Проекты деревянных домов на каменных цоколях, составленные архитектором А. П. Дигби и его помощником С. Мартыновым в 1803 г.:

а) для матроса Осипа Дмитриева; б) для дьякона Рождественской церкви Бориса Иванова [ГААО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 104. Л. 6, 5]

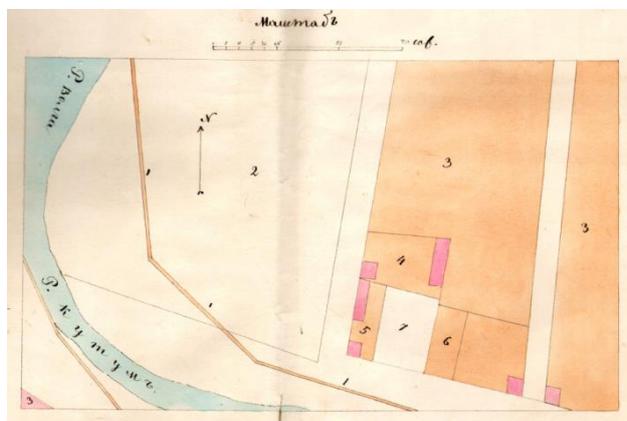
Проект каменного дома, составленный архитектором К. Депенри в 1825 г. по запросу мещанина Ефима Семеновича Смирнова, в деле не сохранился. Только записано, что фасад главного дома на улицу «назначен из Высочайше апробованных частным строениям, части 3 с № 9, а заборам и воротам № 39» [16, л. 8 об.]. В 1828 г. он был утвержден для реализации при условии «выстроить в срок, сходно плану и фасадам» [16, л. 8 об.].

Из проектной документации второй половины XIX в. выделим нереализованный проект архитектора П. М. Буткова (рис. 2). В феврале 1866 г. астраханский купец А. Т. Шульгин подает прошение о постройке на его дворовом месте во второй части, втором квартале г. Астрахани каменного двухэтажного дома со службами [17, л. 1]. Оно рассматривалось в несколько этапов, так как первоначально в поданных документах не было генерального плана местности, требуемого согласно ст. 327 Устава строительного (издание 1857 г.), поэтому проект был возвращен на доработку. Повторное прошение Андрей Тарасович подает 10 марта. Было указано, что на представленном плане местности не обозначены существующие или проектируемые постройки [17, л. 5]. Сам проект составлен на листе размерами 92 × 72 см и состоит из следующих чертежей: фасада, поэтажных планов (в том числе подвального и верхнего полуэтажа) и поперечного разреза главного дома; фасада, поэтажных планов и поперечного разреза флигеля; плана двора (владельческого участка) [17, л. 8]. В правом нижнем углу имеется авторская подпись «Составлял Архитекторский Помощник Бутков». Представленный проект техники Строительного отделения (А. Ф. Трунов, А. Ф. Шимановский, П. М. Бутков, И. К. Кржевский) утвердили с указанием следующих условий: «...чтобы: 1^е, трубы при печах устроены были на отдельных фундаментах с надлежащими кирпичными разделками около стен, перегородок, полов и потолков; 2^е, трубы на чердак не сводить в один боров, а устроены были отдельными столбами; 3., между каждыми двумя строениями были разрывы не менее двух саж.; 4., скат крыш был сделан на собственный, Шульгина, двор; 5., лестница была устроена из несгораемого материала 6., линии построек по улицам были отведены землемером в натуре, с надписью об исполнении этого на самом проекте» [17, л. 5 об., 8 об.]. Информация о согласовании проекта и разрешении строительства была направлена городскому полицейскому управлению и городскому архитектору Х. В. Енбулаеву [17, л. 6].

Анализ фотографий конца XIX – начала XX в. показал, что описанный проект не был реализован, а на участке Шульгина появились торгово-складские корпуса, что, видимо, было более выгодным решением на «торговой дороге» р. Кутум.

Впервые данный проект был выявлен и введен в научный оборот (в рамках подготовки проектов реставрации) искусствоведом Р. А. Захаровой. Поскольку на «генеральном плане местности» были отмечены и другие домовладения в квартале, то этот графический документ был использован московским искусствоведом Г. И. Фадеевой при написании исторической

записки на памятник архитектуры «Дом А. И. Губина»⁹. Таким образом, фрагменты генерального плана города являются важным источником, свидетельствующим об исторической парцелляции кварталов, именах домовладельцев и этапах строительной истории домовладений до 1917 г.

Объяснение

1. Набережное укрепление.
2. Лесные пристани.
3. Кварталы разных обывателей.
4. Дворовое место потомственного почетного гражданина Ивана Михайловича Башкина.
5. Дворовое место из армян, Сергеева.
6. " " купца Гнусина.
7. Дворовое место вышеозначенного временного купца Шульгина состоящее во 2 части города во 2^м квартале, в нем по изменению в натуре оказалось земли длиннику по улице 20, в заднем конце 21,5, поперечнику во дворе 30 сажень; а квадратных 619,5 сажень. По купчей крепости в оном значится длиннику по улице 20; поперечнику во дворе 35 сажень.

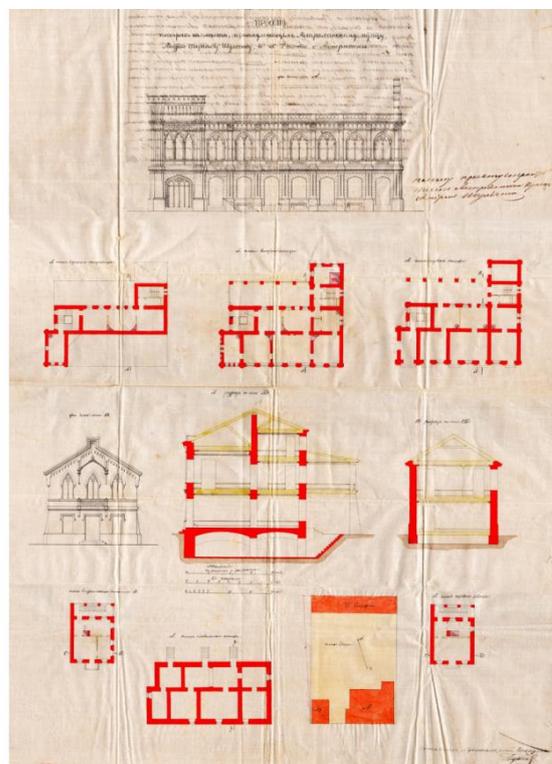

Рис. 2. Часть плана г. Астрахани с показанием дворового места, принадлежащего астраханскому купцу Андрею Тарасовичу Шульгину, и проект построек на этом месте. 1866 г. [ГААО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 135. Л. 7, 8]

Реализованным проектом Петра Матвеевича Буткова стал каменный двухэтажный дом купца М. Г. Алабова (соврем. адрес: ул. Красная Набережная, 38 / ул. Коммунистическая, 20, лит. А). Весной 1869 г. Михаил Гаврилович решает возвести каменные службы и перестроить главный угловой дом на своем участке, выходящем на набережную Кутума, но после демонтажа старых конструкций было принято решение построить полностью новое здание с более крепким фундаментом [18, л. 1]. Прошение в Строительное отделение Астраханского губернского правления на имя императора Александра II подает его доверенный Тихон Иванович Голосной. Проект был рассмотрен и одобрен техниками в следующем составе: губернский инженер А. Ф. Трунов, губернский архитектор П. А. Иностранцев, младший архитектор И. К. Кржевский и младший инженер П. М. Бутков. К утвержденному проекту прописаны следующие правила для постройки:

⁹ Научно-проектная документация на памятник архитектуры «Дом А. И. Губина» – г. Астрахань, ул. Красная Набережная, 7; ул. Куйбышева, 1 // Комплексные научные исследования: Историческая записка / авт. Г. И. Фадеева. М. : Спецпроектреставрация, 1996. Т. 2, кн. 1, ч. 2. (Одна из копий хранится в методическом фонде архитектурного факультета АГАСУ.)

1) линия застройки по улицам должна отводиться землемером; 2) трубы на чердак запрещалось объединять, а следовало возводить отдельными столбами; 3) крышу и лестницы делать только из несгораемых материалов; 4) при устройстве крылец на улицу выводить на тротуар не более одной ступени; 5) одновременно с постройкой здания необходимо устроить тротуар, примыкающий к владельческому участку (дворовому месту); 6) обязательно устроить брандмауэры¹⁰ на чердаках существующих и новых зданий в соответствии со ст. 352 Устава строительного (издание 1857 г.) [18, л. 2, 2 об., 4]. Сам проект датирован маем 1869 г., а перед фамилией автора указано звание «архитектор», которое П. М. Бутков получил в 1868 г. после представления проекта с пояснительной запиской столичной комиссии.

На листе размерами 96 × 50 см сверху имеется надпись «Проект Каменного дома, предполагаемого к постройке Купцом Михаилом Гавриловичем Алабовым на принадлежащем ему дворе в 1^й части города Астрахани». Ниже изображены следующие чертежи с масштабными линиями: фасад по линии АВ, фасад по линии ВС, план верхнего этажа, план дворового места, план нижнего этажа, разрез по линии ДЕ и план местности (рис. 3). Главный фасад в восемь осей обращен в сторону набережной Кутума и выделен двумя венчающими лучковыми фронтонами. Часть фасада под фронтоном слева имеет ступенчатый выступ, а центральное полуциркульное окно и дверной проем симметрично с двух сторон подчеркивают узкие оконные проемы. Простенки между оконными проемами второго этажа оформлены пилястрами, которые переходят на уровне первого этажа в столбы из рустов. Межэтажный и венчающий антаблемента имеют раскреповки по пилястрам, и таким же приемом выделены углы фронтонов. При постройке тимпаны дополнительно украсили лепниной с рокайльными мотивами и зооморфными фигурами. На чертеже есть только легкий карандашный набросок гирлянд. Металлические решетки между парапетными тумбами получили оригинальное решение с витиеватым рисунком. Планировочная структура здания формировалась вокруг парадной лестницы, со стороны двора была устроена небольшая черная лестница. Первый этаж сдавался под торговые лавки, и в проекте отмечены дверные проемы с разрешенной одной ступенью перед входом. На втором этаже располагались жилые комнаты, которые были объединены коридорами и переходами по кругу. На плане дворового места литерами подписаны все существующие и предполагаемые к постройке здания, что также дает фиксацию о составе домовладения на год утверждения проекта.

¹⁰ Брандмауэр – каменная сплошная стена без дверей и окон, превышающая несколько крышу дома [14, с. 84].

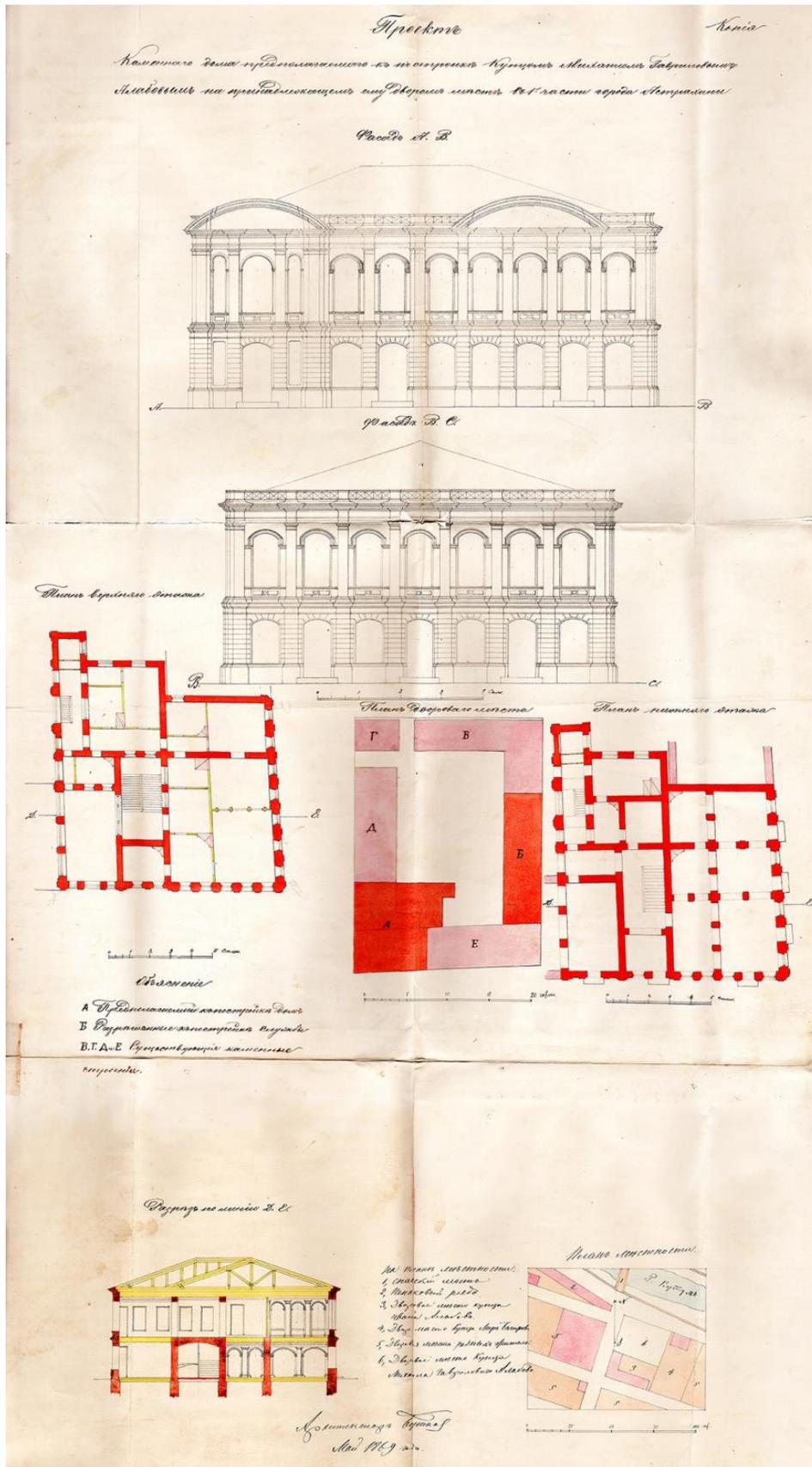

Рис. 3. Проект каменного дома, предполагаемого к постройке купцом Михаилом Гавриловичем Алабовым на принадлежащем ему дворе месте в первом участке г. Астрахани. 1869 г., архитектор П. М. Бутков [ГААО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 297. Л. 4]

В 1878 г. на владельческом участке М. Г. Алабова располагались два каменных двухэтажных дома: один с 24 окнами и 4 лавками с двух сторон, второй – с 6 окнами; пристроенные к угловому дому торговые корпуса с 3 лавками; во дворе – каменный одноэтажный жилой дом с 6 окнами, каменные корпуса со службами, каретниками, конюшнями и палатки с кладовыми. «Первый дом занимает сам домовладелец с семейством, а второй отдается под квартиры, палатки – под складку разного товара, а лавки – под торговлю» [19, л. 32 об., 33]. Представленное описание свидетельствует, что комплекс зданий был возведен в первой половине 1870-х гг. Двухэтажный угловой дом был встроен между двумя торговыми одноэтажными корпусами, которые, вероятно, были переделаны для соблюдения общей стилистики. В настоящее время сохранился только один (по ул. Коммунистической), поскольку в 2014 г. охраняемый корпус по ул. Красная Набережная, 38 (литера Ж) был снесен, а на его месте построено новое двухэтажное здание с мансардным этажом, мимикрирующее под стилистику исторической застройки. При этом были заложены оконные проемы главного дома на уровне второго этажа.

Известно крайне мало проектных чертежей сохранившихся исторических зданий, и многие из них еще предстоит найти и атрибутировать. Долгие годы внимание исследователей привлекает архивное дело с чертежами 1880 г., составленными городским архитектором Э. И. Фольратом [20]. На всех листах указано, что это копии. Видимо, были и оригинальные проектные материалы, а для утверждения в Городскую управу приносили авторские копии. Из них наибольшую ценность имеют два листа с проектом доходного дома братьев Сергеевых. История строительства и историко-мемориальная ценность этого здания были представлены в научной статье С. А. Березкина [21], а история семьи Сергеевых раскрыта в публикации Р. А. Захаровой [22]. В рамках данного исследования мы обратим большее внимание на сам проект и добавим вновь выявленные сведения.

На обоих листах в верхней части имеется надпись «Проект на постройку каменного двухэтажного дома на подвалах, на месте во 2^м участке 5 околдке г. Астрахани, принадлежащем Коллежскому Секретарю Христофору и Действительному Студенту Ивану Григорьевичам Сергеевым» (рис. 4). В нижнем левом углу указана дата «12 мая 1880 г.», а в нижнем правом – подпись автора проекта «Архитектор Фольрат». Все чертежи имеют масштабные линейки в сажнях. На первом листе размерами 31 × 40 см изображены поперечный разрез по линии *cd* и фасад по линии *ab* (вдоль Тюремного переуллка, соврем. пер. Бурова) [20, л. 14]. Парадный фасад с композицией в 21 ось, проездной аркой в центре и аттиками с барочными мотивами, а также угловым цилиндрическим объемом с куполом имеет множество интересных деталей, которые были изменены или не реализованы в натуре. В частности, на втором этаже вместо профилированных наличников сделали трапециевидные кирпичные выступы (в строительной практике того времени называли «собачками»), что больше соответствовало «кирпичному стилю», а фигурные металлические завершения на аттиках, шпиль и флюгер на угловом куполе вообще не были сделаны. На втором листе с размерами 35 × 65 см изображены план двора, планы

первого и второго этажей [20, л. 25]. На планах указаны линии *ab* и *cd*, по которым вычерчивались фасад и разрез. На плане владельческого участка (дворового места) розовым цветом показано сохраняемое старое здание, серым – «деревянные постройки, назначенные в ломку», а красным – новое здание. На поэтажных планах кирпичные стены закрашены красным цветом, деревянные перегородки – желтым, а печи русского и голландского типов выделены розовым и фиолетовым оттенками. Характерной особенностью астраханских домов были дворовые галереи, которые архитектор Э. И. Фольрат практически сразу после переезда из Петербурга стал применять в проектно-строительной практике, но сохранил свой творческий подход при создании декоративного оформления парадных фасадов жилых зданий.

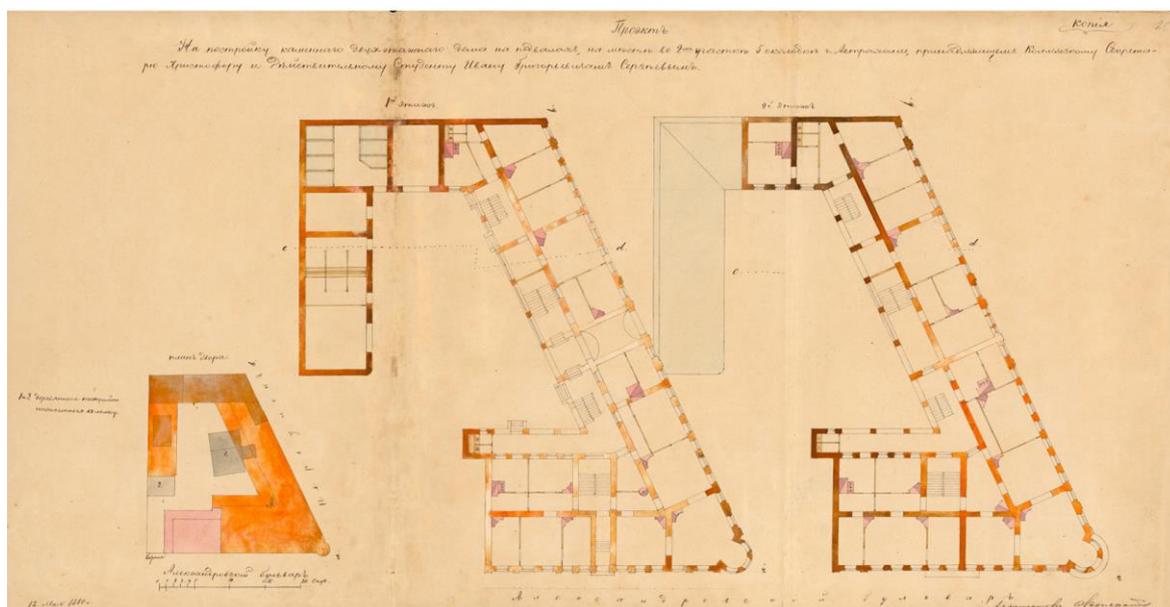
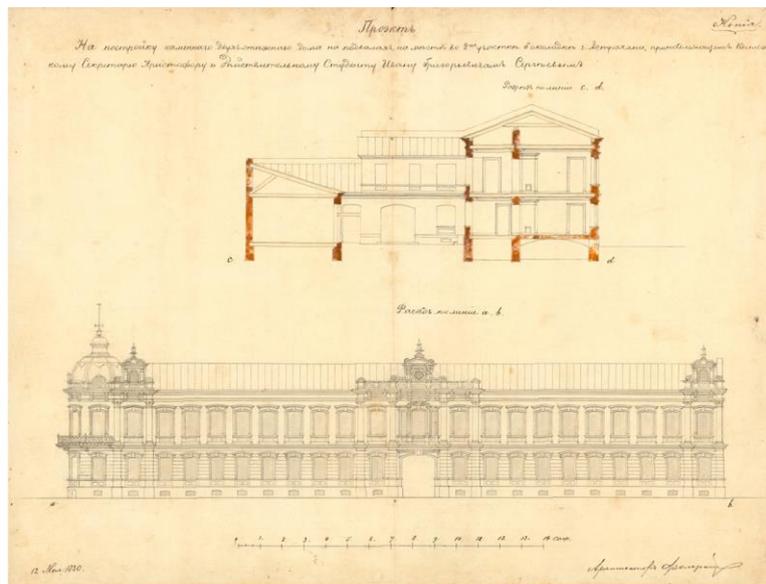

Рис. 4. Проект на постройку каменного двухэтажного дома с подвалом в 5-м околотке 2-го участка г. Астрахани на участке, принадлежащем коллежскому секретарю Христофору Григорьевичу Сергееву и действительному студенту Ивану Григорьевичу Сергееву. 1880 г., архитектор Э. И. Фольрат [ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 34408. Л. 14, 25]

Важным аспектом сведений об объекте культурного наследия является время создания. Первый год определяется по дате составления и утверждения проекта, последний – связан с освидетельствованием окончания постройки представителями Городской управы. По нормам, закрепленным в Уставе строительном, запрещалось штукатурить снаружи каменные дома в течение года после окончания постройки [13, с. 111–112]. Кирпичные стены здания должны были отстояться и просушиться, а на следующий строительный сезон можно было переходить к отделочным работам. Это требование позволяет также датировать исторические здания, но более точное время создания дают записи о переоценке «вновь выстроенных и исправленных домов».

Проведенные архивные изыскания позволили определить наиболее вероятное время постройки доходного дома братьев Сергеевых – 1880–1884 гг. Первая дата зафиксирована на проекте Э. И. Фольрата – 12 мая 1880 г. В списках к рапортам 1880 и 1881 гг. смотрителями подписано, что дом «не отстроен» [23, л. 7 об., 63 об.]. В списке к рапорту от 23 марта 1883 г. каменный двухэтажный дом Христофора и Ивана Григорьевичей Сергеевых также «не окончен» [24, л. 26]. В таблице домов и улиц 1884 г. по Александровской улице записано два каменных дома под № 4 и 6 [25, с. 6–7]. Учитывая масштаб доходного дома, предполагаем, что строительные работы были завершены в течение пяти лет, которые были заложены для каменных домов еще в правилах к плану города 1801 г.

В результате проведенного исследования обозначена трансформация системы государственного управления архитектурно-строительной деятельностью в Российской империи XIX в., представлены органы исполнительной власти в столице и губерниях, занимавшиеся подготовкой проектов и надзором за их реализацией на местах. Выявлены требования к составлению проектов и их изменения на протяжении рассматриваемого периода. Даны краткие характеристики основным фондам Государственного архива Астраханской области, в которых сосредоточены графические материалы по частному строительству в исторической застройке Астрахани. Подробно проанализированы четыре проекта, два из которых соответствуют сохранившимся памятникам архитектуры (в настоящий момент объекты культурного наследия регионального значения «Усадьба Макарова М. Н.» и «Дом Сергеева И. Г. (с 1892 г. музей Петровского общества "Памяти императора Петра Великого")»). Представленные архивные материалы могут быть полезны в рамках фундаментальных исследований по истории архитектуры Астрахани, для дополнения и изменения сведений об объектах культурного наследия, их реставрации и популяризации.

Список литературы

1. Золотарева М. В. Реформы управления строительством в XIX века в России // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. – 2021. – № 11. – С. 78–88. – DOI: 10.34031/2071-7318-2021-6-11-78-88.

2. Золотарева М. В. Регулирование архитектурно-строительного процесса в России в первой половине XIX века // Известия вузов. Строительство. – 2020. – № 11. – С. 113–121. – DOI: 10.32683/0536-1052-2020-743-11-113-121.

3. Золотарева М. В. К вопросу регулирования архитектурно-строительного процесса в структуре городского управления (вторая половина XIX – начало XX века) // Градостроительство и архитектура. – 2016. – № 4 (25). – С. 74–77. – DOI: 10.17673/Vestnik.2016.04.14.

4. Золотарева М. В. Регламентация проектной и строительной деятельности в конце XIX в. // Строительная механика инженерных конструкций и сооружений. – 2007. – № 4. – С. 77–80.

5. Пирожкова И. Г. История строительного законодательства Российской империи : науч. мон. – М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2008. – 288 с.

6. РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. 1812 г. Д. 107в. Дело о выгравировании и печатании фасадов для частных строений и рассылке их по губерниям. Ч. III. 1812–1821 гг.

7. РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. 1811 г. Д. 284. Дело по Циркулярному предписанию Г.г. Гражданским и В. Губернаторам о наблюдении в изложенных в оном правилах, при производстве в городах частных строений.

8. Березкин С. А. Особенности жилой архитектуры в исторической застройке Астрахани // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2023. – Т. 25, № 6. – С. 44–57. – DOI: 10.31675/1607-1859-2023-25-6-44-57. EDN: WAPWYF.

9. ГААО. Ф. 497. Оп. 1. Д. 96. Дело о преобразовании Астраханской губернской строительной комиссии путем присоединения к ней дорожной комиссии. 1849–1853 гг.

10. Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 2-е. – СПб. : Типография II отделения собственной Е. И. В. канцелярии, 1857. – Т. XXXI. Отделение 1. 1856 г. – 1111 с.

11. Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 2-е. – СПб. : Типография II отделения собственной Е. И. В. канцелярии, 1860. – Т. XXXIII. Отделение 1. 1858 г. – 804 с.

12. Высочайше утвержденное 16-го июня 1870 года Городовое положение с объяснениями. – СПб. : Хозяйств. Департ. М. В. Д., 1870. – 240 с.

13. Устав строительный, измененный по продолжениям 1876 и 1879 гг., с разъяснениями по решениям Уголовного кассационного департамента Правительствующего сената и приложением циркуляров Министерства внутренних дел и позднейших законолений. – [СПб. : тип. К. К. Ретгера], 1881. – 428 с.

14. ГААО. Ф. 94. Оп. 1, т. 3. Д. 1 8531. Списки дворовым и усадебным местам, находящимся в 1, 2, 3 и 4 участках гор. Астрахани. 1899 г.

15. Свод законов Российской Империи. – СПб. : Типография второго отделения собственной Е. И. В. канцелярии, 1857. – Т. 12, ч. 1. Уставы путей сообщения, почтовый, телеграфический, строительный и пожарный.

16. ГААО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 104. По прошению мещанина Ефима Смирнова о выдаче ему плана для построения каменного дома 1-ой части в Никольском приходе вместо деревянного. 1825–1828 гг.

17. ГААО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 135. По прошению астраханского купца Андрея Шульгина о дозволении ему построить каменный двухэтажный дом со службами во 2 части 2 кв. г. Астрахани. 1866 г.

18. ГААО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 297. По прошению доверенного купца Алабова чиновника Голосного о дозволении вновь пристроить дом доверителя его в 1 ч. во 2 к. 1869 г.

19. ГААО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3037. Оценочная ведомость 2-го участка г. Астрахани 3, 4, 5 и 6 околотки. 1878 г.

20. ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 34408. Копии проектов (утверж.) разрешения управой построек в 1880 году.

21. Березкин С. А. Доходный дом братьев Сергеевых в Астрахани: история и атрибуция памятника архитектуры // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей. – Элиста : КалмНЦ РАН, 2022. – Вып. 14. – С. 486–497.

22. Захарова Р. А. История дома братьев Сергеевых на набережной Варвациевского канала // Львовские чтения : сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции (г. Астрахань, 8–9 ноября 2022 г.). – Астрахань : АГАСУ, 2023. – С. 67–82.

23. ГААО. Ф. 94. Оп. 1, т. 2. Д. 5324. О переоценке вновь выстроенных и исправленных домов, после оценки комиссией в 1878 году владельцами. 1880–1881 гг.

24. ГААО. Ф. 94. Оп. 1, т. 2. Д. 6137. По распоряжению Управы, о переоценке смотрителями вновь возведенных построек и исправлений в 1880, 1881 и 1882 годах. 1883 г.

25. Таблица домов и улиц города Астрахани. – Астрахань : Астраханский губернский статистический комитет, 1884. – 153 с.

УДК 72.035: 351.853.1

УСАДЬБА С. М. ЛИОНОЗОВА В АСТРАХАНИ КАК ПАМЯТНИК АРХИТЕКТУРЫ И ОБЪЕКТ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ

Марисова Н. Д.

Волго-Каспийский морской рыбопромышленный колледж

В статье представлено продолжение исследования сохранившихся до настоящего времени строений (флигеля и каретника-ледника), входивших в состав городской усадьбы на берегу Варвациевского канала в Астрахани (1870–1900-е гг.), которая принадлежала крупному купцу-рыбопромышленнику, общественному деятелю и меценату С. М. Лионозову. Помимо исторических сведений о самом памятнике архитектуры, вновь заявлено об особой значимости владельца в деле рыбного промысла на международном уровне и благоустройстве Астрахани на рубеже XIX–XX вв. Автором отмечено, что историко-культурная ценность рассматриваемого комплекса также проявилась в его полифункциональности. На участке располагались постройки для хозяйских нужд, ведения работ по управлению производством (рыбная контора, комнаты для проживания приезжих по делам рыбодобычи и производства осетровой икры на юге Каспия в пространстве Гилянской, Мазандаранской провинций Персии), благотворительных дел предпринимателя (гимназия на дому для девочек из обедневших мещанских семей).

Ключевые слова: *объект культурного наследия, купеческая усадьба, хозяйственные постройки, многофункциональный исторический комплекс, астраханский купец С. М. Лионозов.*

The article presents a continuation of the study of the buildings that have survived to the present time (an outbuilding and a carriage house), which were part of the city estate on the banks of the Varvatsievsky Canal in Astrakhan (1870s – 1900s), owned to a large merchant, public figure and philanthropist S. M. Lionozov. In addition to historical information about the architectural monument, the special importance of the owner in the fishing industry at the international level and the improvement of Astrakhan at the turn of the 19th – 20th centuries was

indicated. The author notes that the historical and cultural value of the complex under consideration also manifested itself in its multifunctionality. On the site there were buildings for household needs, for conducting production management work (a fish office; rooms for visitors to live for fishing and sturgeon caviar production in the south of the Caspian Sea in the Gilan and Mazandaran provinces of Persia), for charitable activities (a gymnasium at home for girls from impoverished middle-class families).

Keywords: *object of cultural heritage, merchant estate, outbuildings, multifunctional historical complex, Astrakhan merchant S. M. Lionozov.*

Объект культурного наследия регионального значения «Дом купца С. М. Лионозова, 1870-е гг.», расположенный на ул. Набережная 1 Мая, 47, представляет собой хорошо сохранившийся образец гражданской архитектуры второй половины XIX в., а также интересный пример многофункционального домового пространства, объединившего в себе функции доходного дома, учреждения (контора торговой фирмы Лионозовых) и учебного заведения (гимназия для девочек из обедневших мещанских семей) [1, с. 3]. В контексте архитектурной панорамы набережной Варвациевского канала главный дом бывшей усадьбы выделяется своим масштабом и необарочным фасадом. Культурно-историческая память жителей региона хранит не только имя первого хозяина дома, но и перечень его благотворительных дел, активное участие предпринимателя в общественно-промышленной и духовно-культурной сферах деятельности горожан-астраханцев конца XIX в.

Будучи успешным рыбопромышленником, купец первой гильдии Степан Мартынович Лионозов¹¹ заботливо относился к рыбакам и наемным рабочим, в том числе к персам. В 1873 г. он получил от шахского правительства Персии концессию, которая наделила его монопольным правом рыбной ловли в устьях рек, впадающих в Каспий с южной его стороны (Астара, Энзели, Машадисер, Астрабад, Сефидруд). В компании с другими предпринимателями арендовал персидские рыболовные воды, став таким образом пионером крупного русского промышленного предприятия в Персии¹². Хорошая память о Степане Мартыновиче жива и на российском побережье, и в иранской провинции Гилян, где располагались рыболовецкие артели купца. Менее года назад почетными гостями в доме С. М. Лионозова и приятными коллегами по исследованию жизни и деятельности выдающегося предпринимателя-рыбопромышленника стала иранская группа сотрудников гилянского университета и телевидения. В настоящее время уже выпущен фильм режиссера Надера Масуми «Море добра»¹³. Снимали его в местах проживания и работы Лионозовской рыболовецкой фирмы, в том числе и на территории астраханской усадьбы. Вместе мы продолжаем накапливать исследовательский материал, создавать медиапродукты, которые позволят и потомкам помнить о славных делах предков.

¹¹ Фамилии родных братьев и их потомков различаются в написании: С. М. Лионозов (Астрахань) – Г. М. Лианозов (Москва).

¹² Таркова Р. А. Лионозов Степан Мартынович // История Российского Предпринимательства. URL: <http://historybiz.ru/lionozov-stepan-martynovich.html>.

¹³ Документальный фильм «Море дружбы» (реж. Н. Масуми). Гилян, Астрахань, 2022.

Не забывал купец-предприниматель и о городе, где жил, перебравшись в низовья Волги из Владикавказа. Духовное завещание Степана Мартыновича содержало пожелание очистки и благоустройства городских рек (Варвациевского канала и р. Кутум), что было частично исполнено в начале XX столетия: проведены дноуглубительные работы с помощью землесоса «Память С. М. Лионозова», выписанного из Голландии; осуществлено укрепление берегов и благоустройство набережных с помощью деревянных тротуаров с поручнями и удобных широких скамеек для отдыха.

Усадебный дом Лионозовых был возведен в конце 1870-х гг. (рис. 1). Чуть позже, возможно, в 1880-х гг., был построен сохранившийся и используемый в настоящее время как учебный корпус двухэтажный каменный флигель. В 1878 г. вместо него в окладной книге записано: «деревянный в 1 ½ этажа флигель, у коего низ каменный», где находилась контора Лионозова [2, с. 61]. Каменный же двухэтажный флигель был выстроен как жилой с целью увеличения доходности участка, а затем, в конце XIX в., расширения усадьбы функциональной застройкой.

*Рис. 1. Главный дом усадьбы С. М. Лионозова.
Фотография начала XX в. из коллекции С. Ю. Степанова*

Ко времени астраханских революционных событий 1918 г. в живых не было уже не только первого хозяина усадьбы Степана Мартыновича (1837–1894) [3], но и его сына, наследовавшего купеческое дело отца – Георгия Степановича Лионозова (? – 1900, Астрахань). После муниципализации домовладения в главном доме какое-то время располагался Музей сельского хозяйства [4, ч. 2, «Адреса и личный состав...», с. 38].

В 1918 г. начал свою деятельность Астраханский государственный университет, в рамках которого в январе 1920 г., согласно постановлению совета образовательной организации, при нем был открыт факультет рыбоведения. В ноябре 1920 г. факультет был выделен в самостоятельное высшее учебное заведение – Институт рыбоведения, который 1 сентября 1921 г. в соответствии с постановлением Главного комитета профессионально-технического образования при Наркомпросе РСФСР был реорганизован в Астраханский государственный рыбопромышленный техникум. Именно в это

время были открыты два курса (на первом занималось 16 человек, на втором – 33). Названное время определило важную региональную задачу: в течение пяти лет подготовить квалифицированных работников по рыбному делу, инженеров узкой специальности (в техникуме работало 19 преподавателей). Своего здания у техникума не было. По скудным сведениям региональных профессиональных очерков известно, что образовательная организация помещалась сначала как отделение открывшегося в 1918 г. университета в здании городского ломбарда, в двух небольших комнатах, одна из которых – канцелярия, другая – для чтения лекций, в ней занимались оба курса.

С 1921 г. в зданиях бывшей усадьбы С. М. Лионозова располагается Рыбопромышленный техникум (ныне Волго-Каспийский морской рыбопромышленный колледж). Усадьба, служащая с этого времени пространством получения профессиональных знаний мореходов, ихтиологов и технологов пищи, сохранила исторические элементы: основной объем, используемый для образовательного процесса, и надворные постройки, предназначенные для хозяйственных нужд (рис. 2). Однако парадный вход в него перемещен из центра здания и в настоящее время располагается в пристроенном во второй половине XX в. объеме (на месте усадебного сада с въездными воротами с восточной стороны).

Масштабная реконструкция исторического здания была обусловлена необходимостью расширения учебного пространства в связи с востребованностью профильного образовательного учреждения (в 1970–1990-е гг. здесь обучались, кроме граждан Советского Союза, представители 44 зарубежных стран мира). Востребовано образовательное учреждение и в настоящее время, когда колледж стал обособленным структурным подразделением Астраханского государственного технического университета.

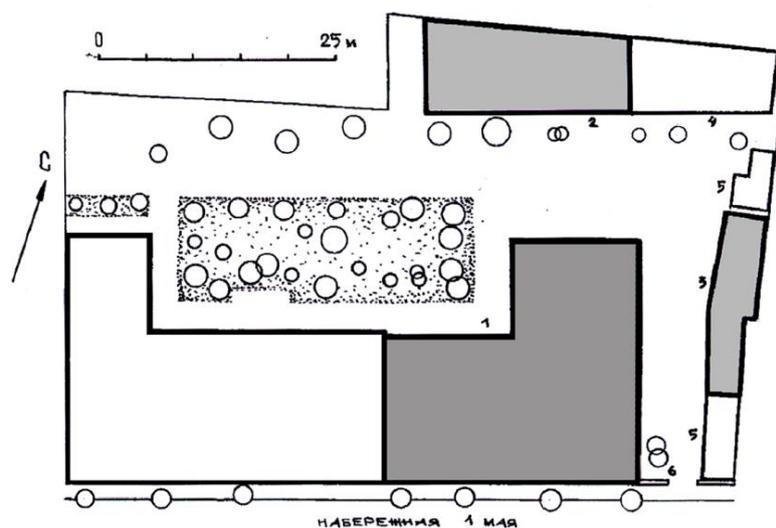

Рис. 2. План бывшей усадьбы С. М. Лионозова:

- 1) главный дом (конец 1870-х гг.); 2) флигель (конец 1870-х гг.);
 3) дворовые службы – каретник и ледник (начало XX в.); 4) жилой дом (XX в.);
 5) дворовые хозяйственные постройки (XX в.); 6) каменные ворота.

Отредактированный чертёж С. В. Гельфер, 1977 г. [1, с. 6]

Подробный анализ главного дома городской усадьбы С. М. Лионозова представлен в нашей статье, вошедшей в материалы I Всероссийской научно-практической конференции «Львовские чтения» 2022 г. [2]. Обратимся к анализу архитектурных характеристик надворных построек в комплексе исторического домовладения. До настоящего времени сохранился двухэтажный флигель напротив восточного крыла главного дома (рис. 3, 4). В описании московского искусствоведа С. С. Попадюка из паспорта памятника архитектуры 1977 г. отмечено: «Каменное, двухэтажное здание в глубине двора со слегка скошенным северным фасадом (из-за особенностей конфигурации участка), в десять осей по дворовому фасаду (три оси принадлежат пристройке конца XIX в.) Первоначальная часть здания делится на две половины двумя поперечными капитальными стенами, между которыми помещается узкая одномаршевая лестница во второй этаж со входом на южном фасаде. Две двери на верхней площадке ведут в двухоконную западную и пятиоконную восточную квартиры. Деревянная лестница во второй этаж пристройки вынесена наружу, и одно из окон превращено во входную дверь» [5, с. 3].

Интересно отметить, что в объемах названного здания сохранились и приметы прошлых времен: лепные рельефы на потолке указывают на местоположение печей в залах. Названная деталь отправляет ко времени существования здесь женской гимназии на дому и конторы по работе с рыбаками-персами. В кабинете ихтиологии сохранился шкаф-витрина с колбами, содержащими чучела обитателей реки и моря. Это «следы» существования Музея сельского хозяйства, что также подтверждается фото- и киноматериалами, хранящимися в музее колледжа¹⁴.

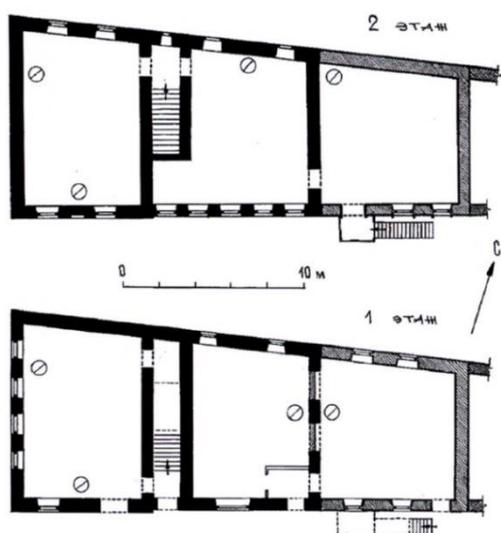

Рис. 3. Планы первого и второго этажей флигеля усадьбы С. М. Лионозова (г. Астрахань, ул. Набережная 1 Мая, 47, литера Б). Чертеж С. В. Гельфер, 1977 г. [5, с. 5, 6]

Рис. 4. Современный вид флигеля (ул. Набережная 1 Мая, 47, литера Б). Фотография Н. Д. Марисовой

¹⁴ Киносюжет «Астрахань. Рыбопромышленный техникум. Музей» // Нижнее Поволжье. 1964. № 2. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IGIemgc6zgL>.

Вдоль восточной границы усадьбы на дворовой территории расположены каменные хозяйственные постройки, соединенные в один объем, – каретник и ледник. По предшествующим исследованиям, этот корпус датируется началом XX в. В паспорте памятника истории и культуры 1977 г. по части дворовых служб содержится интересная, на наш взгляд, деталь: «Один дверной проем заложен и превращен в окно, другой – значительно уменьшен. В остальном здание сохранилось без существенных изменений» [6, с. 2] (рис. 5).

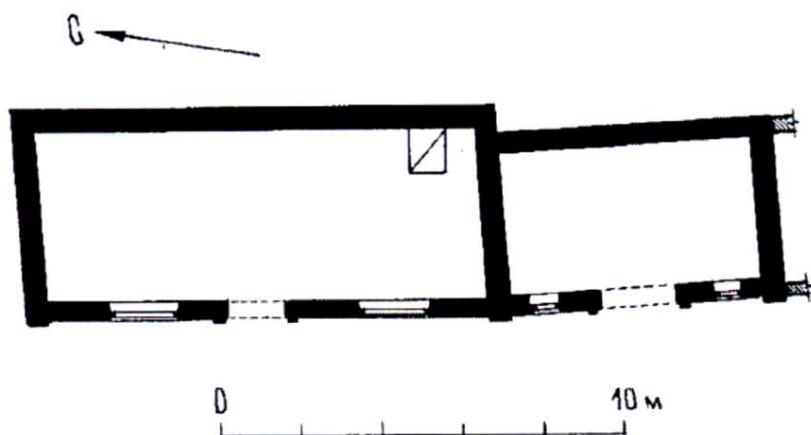

Рис. 5. План первого этажа дворовых служб усадьбы С. М. Лионозова (г. Астрахань, ул. Набережная 1 Мая, 47, литера Е). Чертеж С. В. Гельфер, 1977 г. [6, с. 5]

По всей протяженности названных зданий на уровне второго этажа обустроен чердак-сенник, сопровождаемый фигурным антаблементом (рис. 6). Объект является композиционным центром дворовых служб усадьбы. Каждое из двух изолированных помещений «имеет отдельный дверной проем, фланкированный двумя окнами; на осях дверных проемов располагаются арочные проемы сенника» [6, с. 3].

Рис. 6. Современный вид каретника и ледника (ул. Набережная 1 Мая, 47, литера Е). Фотография Н. Д. Марисовой

Необходимо отметить богатство антаблемента тех построек, которые со-держательностью своей занимали место лишь подсобных помещений. Это, на наш взгляд, еще одно доказательство того, что купечество Астрахани и дру-гих богатых рыбных городов могло позволить себе строительство не просто добротных сооружений, но и радующих глаз, формирующих органичную ар-хитектурную среду. На примере не только усадебного дома, но и хозяйствен-ных построек усадьбы С. М. Лионозова можно с легкостью утверждать, что у хозяина дома, строившего здания и под арендную сдачу квартир жильцам, и для использования в деловой сфере, высокий уровень эстетического вкуса.

Обращаясь к названию нашего исследования, хотелось бы сопоставить архитектурный опыт прошлых времен Астраханской области с сегодняш-ними «настроениями» застройщиков и заказчиков. Достаточно лишь пано-рамного охвата взглядом недавно появившихся и строящихся в исторически значимых местах зданий, чтобы понять безразличие современных застрой-щиков к традициям обустройства старинного, значимого в своем эстетиче-ском прошлом города.

Для сохранения исторической среды Астрахани в настоящее время ак-туальным является уровень эстетического вкуса, понимание логики конкрет-ного района, имеющего не только будущее, но и прошлое, достойное памяти и уважения. Более тщательного изучения требует проблема сохранения па-мяти о благотворительной деятельности хозяина усадьбы, в том числе иссле-дование региональных архивных документов и объектов, связанных с памя-тью о купце-благотворителе (городской банк, армянский храм и богадельня).

Список литературы

1. Паспорт памятника истории и культуры «Усадьба Лионозова» (г. Астрахань, ул. Набережная 1 Мая, 47), 1977 г. / сост. С. С. Попадюк.
2. Марисова Н. Д., Березкин С. А. Архитектурная история усадьбы С. М. Лионо-зова в Астрахани // Львовские чтения : сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции (г. Астрахань, 8–9 ноября 2022 г.). – Астрахань : АГАСУ, 2023. – С. 60–67.
3. Государственный архив Астраханской области. Ф. 675. Оп. 1. Д. 37. Заявления, завещания и журнал об описи имущества умершего С. М. Лионозова. 1894 г. (17.08.1894 – 19.08.1894).
4. Астрахань в кармане : иллюстрированный альманах-ежегодник. – Астрахань : Коммунист, 1925.
5. Паспорт памятника истории и культуры «Флигель в усадьбе Лионозова» (г. Аст-рахань, ул. Набережная 1 Мая, 47), 1977 г. / сост. С. С. Попадюк.
6. Паспорт памятника истории и культуры «Дворовые службы Лионозова» (г. Аст-рахань, ул. Набережная 1 Мая, 47), 1977 г. / сост. С. С. Попадюк.

РЕСТАВРАЦИЯ И ПРИСПОСОБЛЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ РАЙОНА КОСЫ В АСТРАХАНИ

Махмудов А. А., Махмудова Н. Н.

Научно-производственная реставрационная фирма «Ярканон»

Представлен проектный и практический опыт реставрации и приспособления объектов культурного наследия, расположенных в историческом районе г. Астрахани. Авторы описывают причины, влияющие на разрушение памятников архитектуры, утраты архитектурных элементов и прочие дефекты, выявленные в ходе предварительных исследований. По каждому объекту даны результаты проведенных ремонтно-реставрационных и прочих работ, которые позволили вернуть исторический облик значимым зданиям Косы и всей ул. Никольской, одной из главных достопримечательностей города.

Ключевые слова: *объект культурного наследия, реставрация памятников архитектуры, архитектурное наследие Астрахани, исторический район «Коса», ул. Никольская в Астрахани.*

The project and practical experience of restoration and adaptation of cultural heritage objects located in the historical district Kosa in Astrakhan is presented. The authors describe the causes affecting the destruction of architectural monuments, the loss of architectural elements and other defects identified during preliminary studies. The results of the repair and restoration and other works carried out for each object are given, which made it possible to restore the historical appearance of the significant buildings of the Kosa and the entire Nikolskaya St., one of the main sights of the city.

Keywords: *object of cultural heritage, restoration of architectural monuments, architectural heritage of Astrakhan, historical district Kosa, Nikolskaya St. in Astrakhan.*

Коса – один из исторических районов Астрахани, расположенный между кремлем и набережной р. Волги. До середины XVIII в. река непосредственно подходила к северо-западному склону Заячьего бугра, и несколько веков здесь находились пристани, самая известная из которых – Никольская, названная по расположенной рядом надвратной церкви во имя Николая Чудотворца. На рубеже XVIII–XIX вв. русло Волги изменяется – здесь образуется песчаная коса. Для подхода мелких и средних судов к портовой таможне и складским зданиям у стен кремля был прорыт канал по проекту губернского архитектора А. П. Дигби, названный в честь начальника кавказского наместничества П. М. Скаржинского [1, с. 106–107].

Первые кварталы здесь появляются в самом начале XIX в. Грунты вновь образованного района долгое время были слабыми из-за подмочи и ежегодных разливов Волги. Строения на Косе первоначально могли быть только одноэтажными и деревянными, на каменном фундаменте, по свидетельству современников, «были ветхи и неказисты». К концу 1830-х гг. застройка Косы в основных очертаниях завершается, и к этому времени оформляются кварталы вдоль улиц Никольской, Скаржинской (соврем. Фиолетова), Казачьей (соврем. Ульяновых), Продольно-Волжской (соврем. Урицкого).

Во второй половине XIX в. грунты настолько окрепли, что появилась возможность строить каменные строения в два и три этажа. Коса быстро застраивалась складскими зданиями, доходными домами, банками, особняками, трактирными заведениями. Астраханский журналист А. Н. Штылько в путеводителях 1890-х гг. писал: «"Коса" застраивалась чрезвычайно быстро и теперь маленькое дворовое место на "Косе" – уже большая ценность. <...> Во всем городе торгующих по первой гильдии – 78, их них на первый участок, т. е., вернее говоря, на "Косу", приходится – 34; из них 643 торговых заведений, по 2-й гильдии, на первый участок, приходится 200; число свидетельств и билетов мелочного торгового участка или "Косы", более чем на второй участок, центральный и тоже очень бойкий. Словом, "Коса" – это кипучий угол Астрахани, полный особенностей во всех отношениях...» [2, с. 22].

Главной улицей Косы является Никольская, поскольку она вела к церкви во имя Святого Николая, находившейся близ торговой площади и Русского гостиного двора. В конце XIX – начале XX в. здесь были построены самые презентабельные доходные дома и банковские здания. В 1920 г. улица была переименована в честь Розы Люксембург – одной из основателей Коммунистической партии Германии. Историческое название было возвращено в 2007 г.

Сохранившаяся историческая застройка района Косы включает здания и сооружения, возведенные между 1830 и 1916 гг. К самым ранним образцам каменной архитектуры можно отнести здание провиантских складов на ул. Красная Набережная, 8 и доходный дом по образцовому проекту на ул. М. Горького, 11. В историко-архитектурной среде эти постройки выделяются протяженными ритмичными монохромными фасадами, решенными в приемах позднего классицизма.

Впервые с особенностями этой территории мы столкнулись в середине 1980-х гг., во время разработки дизайна стоек туристического бюро «Спутник» Областного комитета ВЛКСМ, размещавшегося в здании по ул. Желябова, 33 (ныне ул. Адмиралтейская). Подвал этого здания был затоплен. Попытки организации откачать воду и использовать помещения не увенчались успехом, поскольку вода снова заполняла подвальное помещение. Мы хотели узнать глубину подвала, но трехметровая рейка до дна не достала. Однако известно, что в 1930-е гг. подвалы были сухие, несмотря на близость Волги¹⁵. Известен случай, когда реставраторы из астраханской специальной научно-реставрационной производственной мастерской при работе над одним из объектов в районе Косы в подвале натолкнулись на склад солений, огурцов и помидоров до-революционной заготовки.

Откуда столько воды появилось в павалах зданий, построенных на этой территории? Ответ мы получили при работе над проектом реставрации Дома-музея Ульяновых на ул. Ульяновых, 9. Подвал музея также был затоплен.

¹⁵ Мой отец, Абдрахим Махмудов, работал грузчиком в эти годы. Он загружал мешки с мукой в подвалы зданий данного района.

Мы обратились в специальную лабораторию для выяснения источника подтопления. Лабораторный анализ показал, что эта вода из городских тепловых сетей. Поскольку почти все сети текут, особенно теплопроводные магистрали, то сюда стекается вода со всего Заячьего бугра. С этим явлением мы встречались и на других объектах территории Косы: гостиницы «Астраханская», речного училища и т. д.

В 1997 г. нам поручили выполнить проект реставрации фасадов и кровельного покрытия здания Военно-морского госпиталя, расположенного на ул. Никольская, 5 / Урицкого, 15. В 1993 г. как памятник архитектуры оно было поставлено на государственную охрану под наименованием «Дом Агамжановых, 1909 г.». На этом здании были срезаны все балконы с уникальными литыми ограждениями из чугуна по причине потери несущей способности консолей-рельсов. На фасадах многие архитектурные детали были разрушены атмосферными осадками, особенно на западном фасаде со стороны ул. Урицкого (рис. 1). В архиве никаких материалов для выполнения проекта не нашлось. Помогли активисты Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры: у одного из наших друзей оказалась фотография детали балкона. Сергей Германович Львов предоставил фотографию 1950-х гг. этого здания (рис. 2). Благодаря такой помощи нам удалось воспроизвести в чертежах вид исторических балконов (рис. 4).

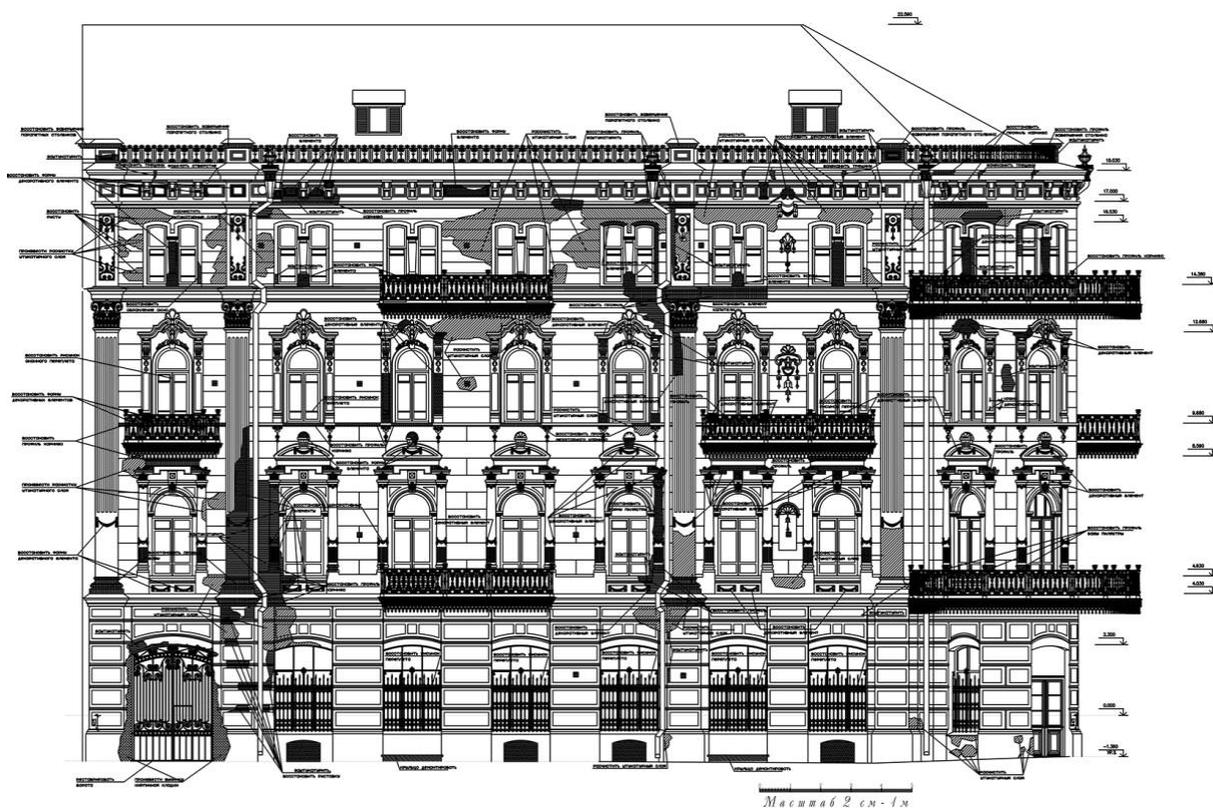

Рис. 1. Фасад по ул. Урицкого, 15. Проект реставрации фасадов и кровли памятника архитектуры «Б. дом Агамжановых, 1909 г.» (НИПФ «Ярканон», 1998 г.). Авторский коллектив: А. А. Махмудов, Н. Н. Махмудова, С. С. Рубцова, А. В. Рубцов

Производство работ было поручено югославской фирме «Климент» под строгим авторским надзором проектировщиков. По нашему требованию директор фирмы привез высокопрофессиональных штукатуров, на лепные работы привлекли астраханских художников (рис. 3). Самым большим вопросом явилось изготовление литых ограждений балконов. Мы сами занимались поиском организаций-изготовителей и случайно нашли выпускников Каслинского училища по художественному литью на судовой верфи им. С. М. Кирова. Они предложили более простой вариант – отлить ограждения балконов из сплавов алюминия, затем окрасить. Таким образом, на новые конструкции балконов смонтировали литые ограждения из легкого металла. Пришлось также воссоздать прогнившие во многих местах оконные рамы и водоприемные воронки по сохранившимся образцам. Полностью была отремонтирована кровля, отреставрированы все вентиляционные трубы.

Рис. 2. Вид на здание Военно-морского госпиталя по ул. Р. Люксембург. Фотография 1950-х гг. из коллекции С. Г. Львова

Рис. 3. Окно второго этажа. Рабочий проект деталей фасадов памятника архитектуры «Б. дом Агамжановых, 1909 г.» (НИПФ «Ярканон», 1998 г.)

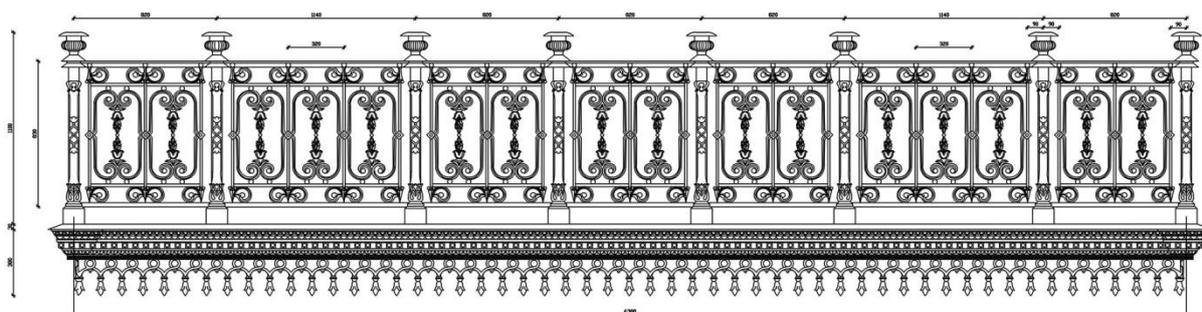

Рис. 4. Балкон. Общий вид. Тип 4. Рабочий проект реставрации фасадов памятника архитектуры «Б. дом Агамжановых, 1909 г.» (НИПФ «Ярканон», 1998 г.)

В 1998 г. был выполнен проект реставрации фасадов памятника архитектуры на ул. Никольской, 6 «Дом доходный Тавризова А. А.», где размещалось речное училище (ныне Каспийский институт морского и речного транспорта). На момент выполнения проекта также были срезаны некоторые балконы в связи с их ветхостью; на сохранившихся же балконах отсутствовали элементы ограждений (секции декора, подзоров, стойки), выполненные способом чугунного литья; утрачены или прогнили деревянные настилы. Проектным решением предусматривалось восстановление балконов, воссоздание козырька над главным входом с поддерживающими его чугунными колонками, восстановление ажурных водоприемных воронок и водосточных труб, реставрация лицевой поверхности кирпичной кладки, восстановление утраченного кирпичного декора (рис. 5).

Снова воссоздание ограждений балконов исполнил литейный цех судовой верфи им С. М. Кирова. Все недостающие элементы были отлиты из легкого сплава алюминия по сохранившимся аналогам, вставлены или навешены на места по старой технологии. Были восстановлены дощатые полы и подшивка балконов. Это здание было подвержено увлажнению стен грунтовыми водами, потому был применен метод Шомбурга по устройству отсечной гидроизоляции с использованием раствора «Кемасол». В процессе исследований, когда выполнили шурф около фундамента для определения отметки исторической гидроизоляции, выяснилось, что она находится ниже уровня тротуаров (культурного слоя) на 70 см.

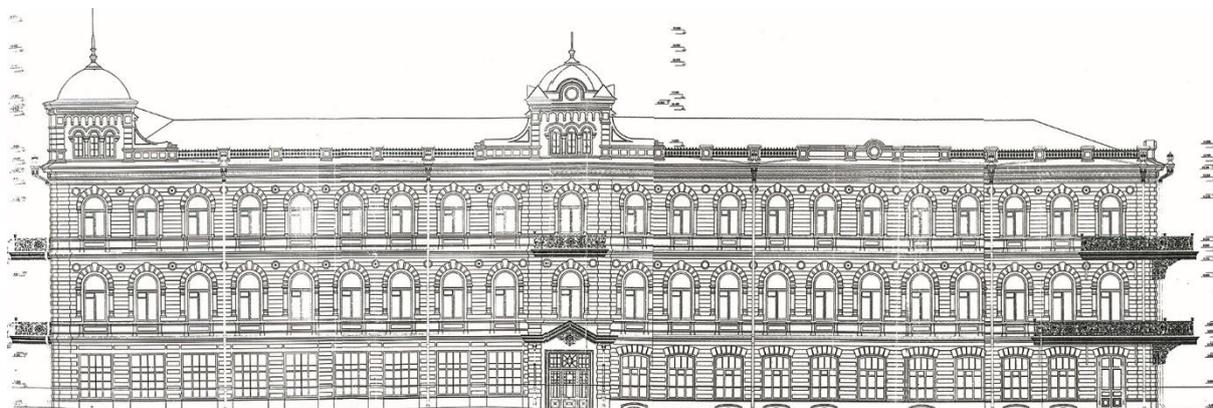

Рис. 5. Фасад по ул. Р. Люксембург, 6. Проект реставрации фасадов памятника архитектуры XIX в. «Б. дом Тавризова» (НИПФ «Ярканон», 1998 г.). Авторский коллектив: А. А. Махмудов, А. В. Рубцов, С. С. Рубцова

Следующим объектом был каменный дом купца И. А. Алексева по адресу: ул. Никольская, 14 / ул. Адмиралтейская, 23, литера А¹⁶. На почтовых открытках конца XIX – начала XX в. был запечатлен доходный дом В. И. Смирнова с гостиничными номерами, расположенный на соседнем участке. В процессе градостроительной реконструкции и пробивки ул. Желя-

¹⁶ В Государственном реестре этот объект культурного наследия зафиксирован под названием «Флигель гостиничный Смирнова В. И.»

бова этот большой дом был снесен, а брандмауэрная стена каменного флигеля вышла на одну из главных магистралей. Были пробиты оконные проемы, а после Великой Отечественной войны, к 1948 г., уличные фасады оформили в стиле советского неоклассицизма (рис. 6). Прямоугольное в плане здание представляет собой двухэтажный флигель, который входил в комплекс бывшего домовладения и был соединен с ним каменным переходом, примыкающим к западному крылу здания (литера В). В настоящее время на втором этаже находятся жилые квартиры, а первый этаж приспособлен под гараж и складское помещение. Проект реставрации был выполнен (рис. 7), но на воплощение в казне города не было средств.

Рис. 6. Реконструкция фасадов жилого дома. Фотография 1948 г. из фондов Музея архитектуры [ГНИМА ОФ-1478/51755]

Рис. 7. Фасад по ул. Р. Люксембург, 14. Проект реставрации фасадов памятника архитектуры (НИПФ «Ярканон»)

В памятнике архитектуры «Дом Гурболикова В. И. и его наследников» на ул. Никольской, 13 размещается Детская художественная школа № 1. Это здание интересно тем, что, когда его передавали художественной школе в конце 1980-х гг., бывший директор Александр Спиридонов обратился к нам за помощью. Мы сделали проект реконструкции здания с устройством перекрытия и фонаря над залом третьего этажа. В 2002–2003 гг. готовили проект реставрации фасадов, но зданию уже требовались серьезные защитные мероприятия, шло замачивание стен с земли. При исследовании выявились протечки старой отопительной системы, замурованной частично в стенах, канализации и грунтовые техногенные воды. Проектом были предусмотрены, а затем и выполнены все мероприятия по устранению причин замачивания стен и защите здания от внешнего увлажнения – пристенный дренаж по периметру здания.

В 2003 г. при реставрации памятника истории на ул. Ульяновых, 9 мы вновь столкнулись с неразрешимой проблемой – затопленностью подвала музея. Вода там стояла на уровне 50 см от пола здания. Как и раньше, мы взяли пробу воды и обратились в лабораторию для определения ис-

точника поступления этой воды. Анализ показал, что источником является опять же вода из тепловых сетей. Организация «Тепловые сети» категорически отказалась признавать результаты исследований. Дирекция музея, зависящая от исполнительных властей, не стала возбуждать судебные процессы по этому поводу. Реставрационные работы ограничились ремонтом фасадов (рис. 8).

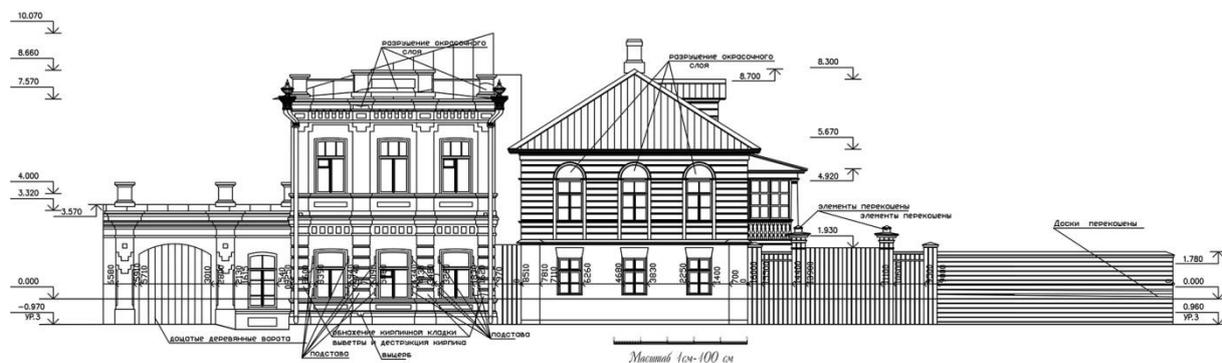

Рис. 8. Фасад по ул. Ульяновых, 9. Проект реставрации фасадов памятника истории «Дом-музей Ульяновых» (НИПФ «Ярканон», 2003 г.).
Авторский коллектив: А. А. Махмудов, Н. Н. Махмудова, С. С. Рубцова

Следующим объектом в нашей реставрационной практике было здание Астраханского театра кукол, где в начале XX в. размещался Русско-Азиатский банк¹⁷. Этим памятником мы занимались четыре раза. Первый раз в 1982 г., когда в 1981–1983 гг. производились ремонтно-восстановительные работы по фасадам и интерьерам. В 1987–1989 гг. была произведена реконструкция с внутренней перепланировкой помещений под кукольный театр по проекту архитектора А. В. Тихонова. Было заменено металлическое покрытие кровли, восстановлены водосточные трубы и утраченные архитектурные детали (герб), произведена расчистка стен, лепного декора и окраска фасадов. В 1996 г. также проводилась окраска фасадов. В 1997 г. выполнены работы по ремонту санузла и междуэтажного перекрытия над ним. В начале 2000-х гг. фирма «Ярканон» выполнила проект ремонтно-реставрационных работ на фасадах, а затем в 2006–2008 гг. – проект реставрации фасадов, кровли и интерьеров к 450-летию юбилею города. В 2018–2020 гг. наша организация разработала проектную документацию на ремонтные работы по кровле, ремонтно-реставрационные работы по дворовым фасадам, работы по приспособлению здания под современное использование (ремонт внутренних инженерных сетей, замена систем вентиляции и кондиционирования, реконструкции зрительного зала, дизайн-проект зрительного и кассового залов), а также благоустройство территории внутреннего двора (рис. 9). Основными причинами разрушений являются атмосферные осадки и капиллярный подсос влаги.

¹⁷ В Едином государственном реестре объектов культурного наследия зафиксировано наименование «Здание Русско-Азовского банка». Фактические несовпадения требуют более подробных историко-архивных и библиографических изысканий.

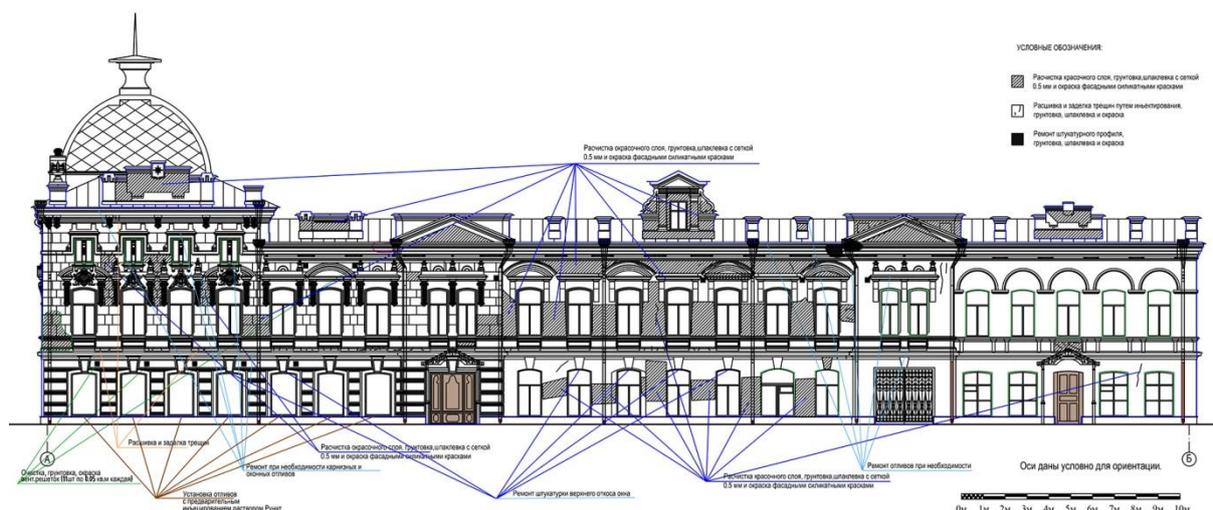

Рис. 9. Фасад по ул. Фиолетова, 12. Картограмма ремонтно-реставрационных работ. Проект по выполнению работ по ремонту и освещению фасада по ул. Фиолетова, 12 объекта культурного наследия «Здание Русско-Азовского банка, кон. XIX в.» (НИИФ «Ярканон», 2018 г.). Авторский коллектив: А. А. Махмудов, Н. Н. Махмудова

За несколько десятилетий нами были исследованы и выполнены проекты самых значимых памятников архитектуры Косы и почти всех домов ул. Никольской. Была идея воссоздания полностью исторического делового центра Астрахани – с булыжной мостовой и старинными уличными фонарями, но с переизбранием мэра города в 2004 г. эти работы прекратились. Главными причинами разрушений исторических памятников данного района оказались техногенные воды от протечек теплотрасс и от разрушений покрытий водоотводящих систем кровли.

Список литературы

1. Марков А. С. Варвакис. Документальное повествование. – Астрахань : Волга, 2000. – 304 с.
2. Штылько А. Н. Иллюстрированная Астрахань: очерки прошлого и настоящего города, его достопримечательности и окрестности. – Саратов : Паровая скоропечатня Губернского Правления, 1896. – 134 с.

УДК 502.211

ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ АСТРАХАНИ

Чуйков Ю. С., Чуйкова Л. Ю.

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

В статье рассмотрены проблемы зависимости состояния объектов культурного и исторического наследия Астрахани от геоэкологических особенностей территории, на которой город расположен. Изначально строительство велось на буграх Бэра. Это улучшало обороноспособность города, давало возможность избегать затопления его территории в половодье и в результате изменения уровня Каспийского моря. Позже в процессе расширения города

стали застраивать межбугровые понижения и засыпанные ложи ильменей. Эти территории характеризовались высоким уровнем стояния грунтовых вод. Когда застройка была малоэтажной, больших проблем не было. В настоящее время в исторической части города возводят многоэтажные здания. Во многих местах отсутствует централизованная канализация. Дренажной и ливневой систем здесь нет. Это приводит к подтоплению и затоплению территорий исторической застройки, фундаментов и подвалов зданий, а со временем – к разрушению несущих конструкций. Для сохранения исторического наследия города необходимо строительство дренажных систем и ливневой канализации.

Ключевые слова: Астрахань, геоэкология, грунтовые воды, дренажная система, историческая застройка.

There are no drainage and storm water systems in the historical part of the city of Astrakhan. This leads to flooding and flooding of historical buildings. The basements of historical buildings are mostly flooded. Flooding and salinization of the foundations of historical buildings leads to the destruction of load-bearing structures. To preserve the historical heritage of the city, it is necessary to build drainage systems and storm sewers.

Keywords: Astrakhan, geoecology, groundwater, drainage system, historical buildings.

Система расселения в дельте Волги во все века определялась геоморфологией региона, гидрологическим режимом реки и колебаниями уровня Каспийского моря. В связи с этим древние поселения и места захоронения людей располагались здесь на буграх Бэра [1, 2, 3–8], что давало возможность избегать затопления населенных пунктов и кладбищ во время половодья и в периоды повышения уровня моря. Кроме того, на данных возвышенностях грунтовые воды даже в половодье стояли достаточно низко.

Русская Астрахань также была заложена на одном из самых высоких бугров дельты Волги. Кроме прочего, это решало проблемы защиты города от нападения вражеских войск и кочевников. С двух сторон Астрахань была защищена Волгой и Кутумом, с третьей – заболоченным межбугровым понижением – мочагом (территория нынешней площади Ленина). Кремль и Белый город, которые строились по образцу планировки Москвы [9], были ограждены сначала деревянными, а затем и каменными стенами.

По мере того, как укреплялось Московское государство, значение оборонительной функции города снижалось. Активная торговля способствовала росту городского населения, а это требовало новых мест, подходящих под застройку. Постепенно близлежащие бугры, занятые ранее садами и огородами (например, Паробичев бугор), застраивались (рис. 1). Вокруг Белого города появились слободы, которые занимали межбугровые понижения – места, не очень удобные для заселения. В половодье им грозило затопление, и даже в межень уровень грунтовых вод был высок. Решением этой проблемы было возведение дамб и подсыпка территории (в том числе навозом и другими отходами [10, 11]). Таким образом, значительная часть водоемов и мочагов была засыпана и застроена. Так исчезли ильмень Бляблин (район ул. Татищева) и соединявший его с Кутумом проток Чесноковка (ныне ул. Марфинская), а также ильмень Бакалда, Бакалдинская протока и многие другие.

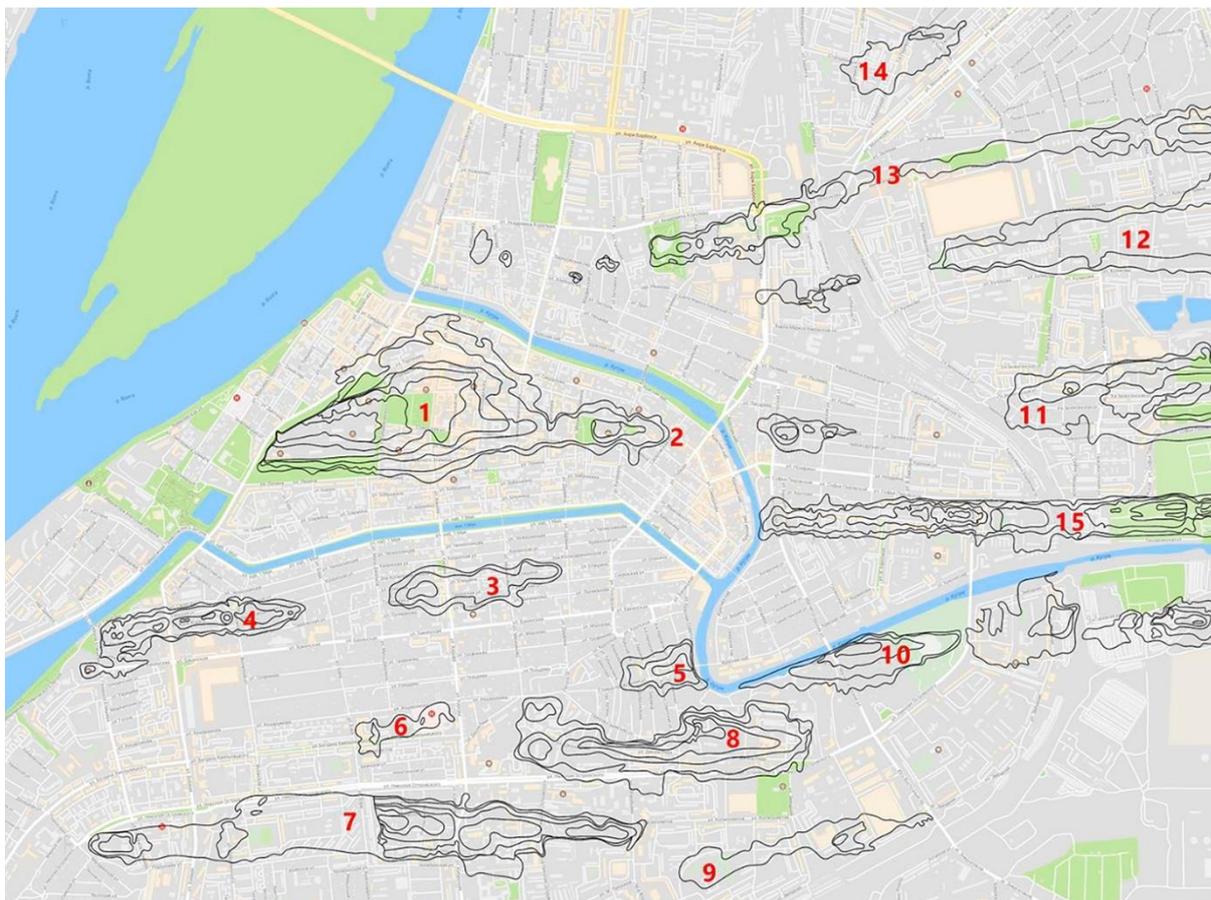

Рис. 1. Расположение бугров на современном плане левобережной части города (по чертежу С. С. Рубцовой): 1) Кремлевский; 2) Садовый; 3) Средний; 4) Иоанно-Златоусский; 5) Ильинский; 6) Голодный; 7) Паробичев; 8) Семиковский; 9) Собачий; 10) Телетовский; 11) Армянский; 12) Никитинский; 13) Рождественский; 14) Вороний; 15) Ивановский [2, с. 124]

Частично проблему дренирования территории решал Варвациевский канал, построенный в первую очередь именно по этой причине.

В советское время оба водотока (Кутум и Варвациевский канал) значительно обмелели из-за большого количества бытового мусора и были отделены от русла Волги дамбами. Вода закачивалась туда насосами, и высокий уровень ее поддерживался в течение всего года, независимо от колебания уровня воды в реке. Это привело к повышению уровня грунтовых вод в исторической части города – каналы перестали играть дренирующую роль. «Реконструкция» каналов, выполненная в постсоветское время, не решила эту проблему, так как свелась к фактически косметическому ремонту: дно водотоков не было зачищено и углублено, и уровень воды в них по-прежнему поддерживается искусственно.

За несколько столетий так называемый культурный слой в исторической части города нарастал, и многие цокольные этажи исторических зданий превратились в подвальные. В результате этого гидроизоляционные диафрагмы стен кирпичной кладки оказались ниже уровня тротуаров. В большинстве случаев это приводит к капиллярному подсосу, засаливанию кирпичной кладки, что

в конечном счете грозит разрушением несущих конструкций зданий [12]. Дренажные системы в исторической части города отсутствуют.

В 2007 г. Городской думой Астрахани был утвержден Генеральный план развития города Астрахани до 2025 года. В нем предусматривались большие работы по благоустройству города, в том числе по созданию обширной ливнево-дренажной системы, которая могла бы значительно улучшить гидрогеологическую ситуацию в городе. Но, как уже указывалось ранее [13], ничего до настоящего времени не выполнено.

После этого был разработан и утвержден так называемый мастер-план Астраханской агломерации, но этот документ не предусматривал инженерного обеспечения строительства и реконструкции на данной территории [14].

Большую проблему города являют собой изношенные сети водопровода и канализации. Постоянные аварии приводят к затоплению и так уже подтопленных пониженных территорий, а также подвальных помещений исторических зданий. Кроме того, засыпанные русла водотоков (Чесноковки, Луковки, Бакалдинской протоки и др.) дренируют эти воды, вымывая грунты (рис. 2). В результате образуются провалы и разрушаются здания.

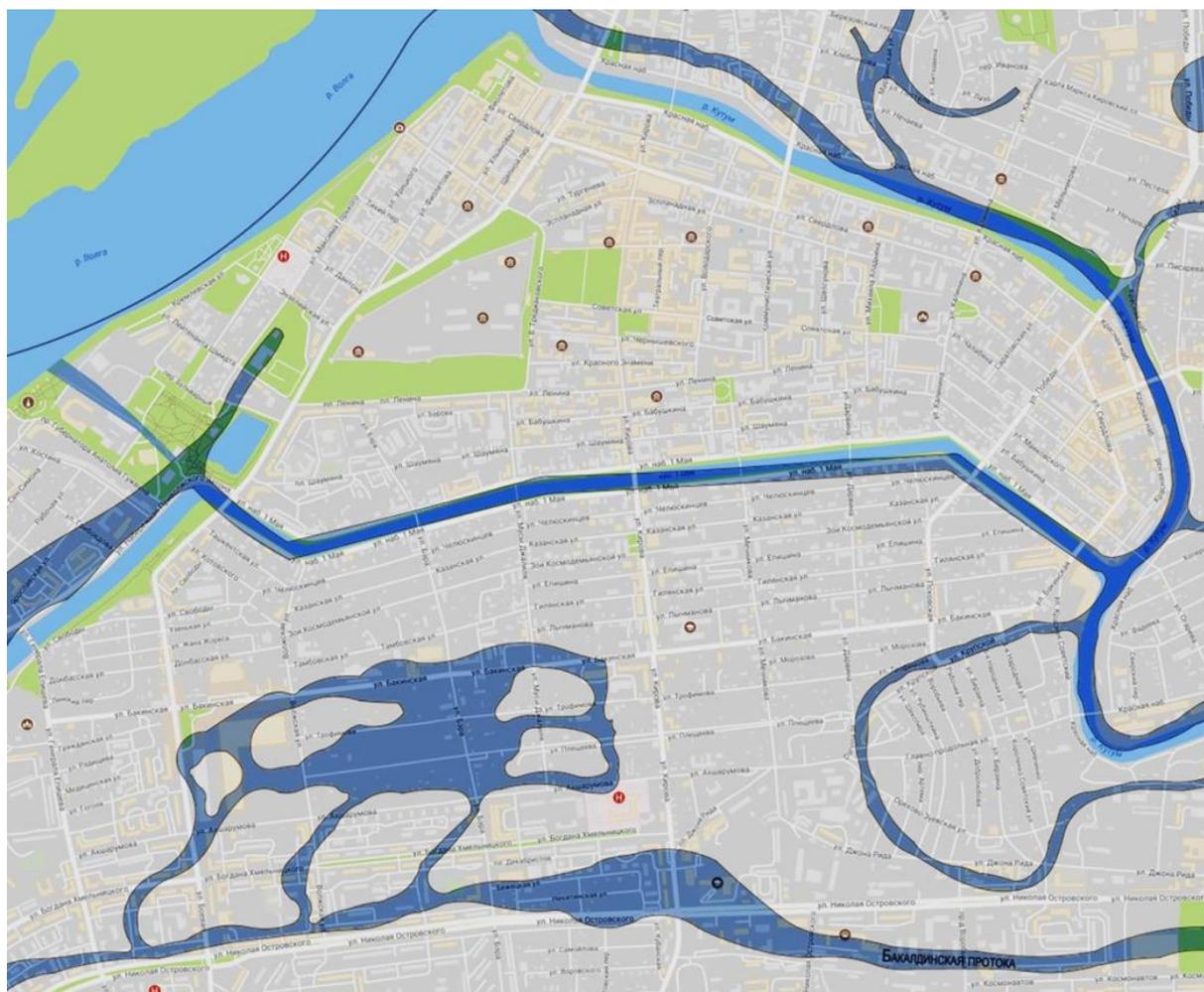

Рис. 2. Современная застройка района ильменя Бакалды и Бакалдинской протоки [9]

Наш уникальный город постепенно теряет свое историческое наследие. Здания горят, разрушаются, а если и остаются относительно целыми, то находятся в таком плачевном состоянии, что о восстановлении их первоначального облика говорить не приходится. Яркий пример этому – здание по ул. Бакинской (4-й Бакалдинской до революции). В Государственном реестре объектов культурного наследия оно записано как «Дом жилой с лавками, нач. XX в.» (рис. 3, а). В результате строительства поблизости торговых центров «Васторг» и «Алимпик», жилого комплекса «Европейский» уровень грунтовых вод повысился, любая протечка или сильный дождь превращают этот отрезок улицы в водоем (здесь когда-то был ильмень Бакалда). Все это привело к сползанию здания со склона Бэровского бугра. Здание пластинчатое, обложено кирпичом (рис. 3, б). Возможность его восстановления вызывает большие сомнения.

*Рис. 3. Примеры деградации исторической среды:
а, б) разрушающийся памятник архитектуры на ул. Бакинская, 25; в) вид на дом
М. Г. Розенблюм со стороны двора; г) обрушение здания вследствие подтопления
и засоления (в настоящее время дом снесен полностью).
Фотографии Ю. С. Чуйкова [13, с. 93]*

На этой же улице был расположен каменный дом М. Г. Розенблюм (рис. 3, в, г). В перечне памятников он не значился. После строительства торговых центров дом был признан аварийным и расселен. Затем началось строительство жилищных комплексов «Лотос Парк» и «Центральный» на месте засыпанного ложа ильменя Бакалда. В результате дом М. Г. Розенблюм обрушился и был снесен (рис. 3, г). На этом месте также планируется

многоэтажная застройка, что может создавать угрозу сползания земли для храма Иоанна Златоуста, так как бугор, на котором он находится, уже значительно подрезан при строительстве торгового центра «Восторг». Строительство здесь многоэтажного жилого дома может иметь катастрофические последствия для исторической застройки.

Активное многоэтажное строительство на засыпанном ложе ильменя Бакалда может иметь серьезные негативные последствия для исторической застройки бывшей Татарской слободы, возможны также просадки и сползания.

Многоэтажное строительство жилищных комплексов «Лотос Парк» и «Центральный» может создать угрозу подтопления и территории между улицами Ахшарумова и Николая Островского (последняя построена практически по ложу Бакалдинской протоки, соединявшей ильмень Бакалда с Белым ильменем, на ложе которого сейчас построены спальные районы Юго-Восток – 1, 2, 3 и ТЭЦ-2).

Здесь почти нет исторической застройки, но уже сейчас возникают большие проблемы с затопленными подвалами в домах Жилгородка.

В 1990-е гг. планировалось построить территорию между улицами Бакинской и Ахшарумовой жилищным комплексом наподобие Юго-Востока. Но тогда существовал Государственный комитет по охране природы Астраханской области (Госкомэкология – федеральная структура) и работала процедура государственной экологической экспертизы. Представленный на государственную экспертизу проект застройки этой территории был отклонен, так как не предусматривал создания дренажной системы, без которой многоэтажная застройка в данном случае невозможна. Заказчик посчитал строительство дренажа слишком затратным и отказался от реализации этого проекта.

В 2000 г. Госкомэкология РФ была ликвидирована, несколько позже было изменено законодательство о государственной экологической экспертизе. Теперь такие проекты данной разновидности экспертизы не подлежат. Это дало возможность застраивать подтопленные межбугровые территории многоэтажными домами без учета отдаленных последствий не только для исторической застройки, но и для новостроек тоже.

Необходимо обратить внимание на район исторической застройки в закутумной части города между улицами Адмиралтейской и Московской. Малоэтажная историческая застройка представлена здесь как каменными, так и деревянными домами. До революции между нынешними улицами Московской и Коммунистической был Николаевский парк. После революции – парк им. Ленина. Строительство пятиэтажек между улицами Коммунистической и Савушкина привело к подъему грунтовых вод, и деревья в парке стали суховершинить. Строительство Нового моста окончательно погубило парк. Позже на его месте был построен театр оперы и балета. Дренажные системы на этой территории отсутствуют.

Усугубило обстановку с подтоплением и строительство гостиницы Al Pash Grand Hotel.

В настоящее время территория исторической застройки между улицами Адмиралтейской и Московской (ул. Академика Королева, Кожанова, Чехова, Московская) сильно подтоплена. Подвальные помещения (бывшие цокольные этажи) затоплены там, где не было сделано специальной гидроизоляции. Нет централизованной канализации. Идет процесс подъема засоленных вод по кирпичной кладке и ее разрушение.

Спасти эти дома без решения проблемы подтопления невозможно.

В качестве заключения следует отметить, что усилия по спасению исторического наследия и оригинального облика Астрахани могут оказаться бесполезными, если не будет решена проблема дренирования подтопленных территорий.

Список литературы

1. Чуйков Ю. С., Чуйкова Л. Ю. Роль ландшафта и гидроэкологических особенностей территории в формировании системы населенных пунктов на Нижней Волге // Каспий XXI века: пути устойчивого развития : материалы Международного научного форума. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2020. – С. 155–158.

2. Чуйков Ю. С., Чуйкова Л. Ю. Очерки по социально-экологическим основам градостроения (исторический аспект) очерк 3. Роль бугров Бэра и других геоморфологических и гидрологических особенностей в формировании селитебных территорий на Нижней Волге и в дельте // Астраханский вестник экологического образования. – 2019. – № 6 (54). – С. 113–141.

3. Васильев Д. В. Где находилась и как называлась татарская Астрахань? (о фальсификациях истории происхождения города) // Гуманитарные исследования. – 2012. – № 4 (44). – С. 228–237.

4. Васильев Д. В. Торговля и хозяйство города Саксина в XI–XIII вв. (по письменным источникам и по материалам Самосдельского городища) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2015. – № 2 (32). – С. 25–36.

5. Васильев Д. В. Город Саксин: местоположение и население (по письменным источникам и материалам Самосдельского городища) // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2015. – Т. 157, кн. 3. – С. 12–24.

6. Васильев Д. В. Об археологических исследованиях в окрестностях села Самосделка в 2018 г. // Перекрестки истории. Актуальные проблемы исторической науки : материалы XIV Всероссийской научной конференции (г. Астрахань, 17 мая 2018 г.). – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2018. – С. 27–29.

7. Васильев Д. В. Дельта Волги в XIII веке (по материалам Самосдельского городища и новых памятников, выявленных в дельте). // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды : материалы Седьмой Международной конференции, посвященной памяти Г. А. Федорова-Давыдова. – Казань, Ялта, Кишинев, 2016. – С. 153–155.

8. Васильев Д. В., Гречкина Т. Ю., Шандер Е. Н. Археологическое изучение астраханского кремля и Белого города // Астраханские Петровские чтения: «Россия – Астрахань – Восток: интегральное взаимодействие (к 300-летию образования Астра-

ханской губернии)» : материалы Международной научной конференции, 26–28 октября 2017 г. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2018. – С. 22–33.

9. Чуйкова Л. Ю., Чуйков Ю. С. Геоэкология городской среды и проблемы больших городов : учеб. пособие. – Астрахань : Нижневолжский экоцентр, 2022. – 85 с.

10. Ольдекоп Ф. М. Медико-топография города Астрахани и его ближайшей окружности // Медико-топографический сборник: с картами, планами, географическими таблицами и рисунками в тексте. – СПб., 1870. – [Ч. 1]. – С. 301–720.

11. Чуйков Ю. С., Чуйкова Л. Ю. О санитарно-гигиеническом состоянии г. Астрахани в XIX веке – по материалам книги Ф. М. Ольдекопа // Астраханский вестник экологического образования. – 2018. – № 6 (48). – С. 89–102.

12. Махмудов А. А. Градостроительная значимость и причины разрушений памятников культовой архитектуры в Астрахани // Львовские чтения : сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции (г. Астрахань, 8–9 ноября 2022 г.) – Астрахань : Астраханский государственный архитектурно-строительный университет, 2023. – С. 44–51.

13. Чуйков Ю. С., Чуйкова Л. Ю., Пантелеева Д. Ю., Скорикова М. П. Геоэкология и видеозекология городской среды – взаимозависимость (на примере г. Астрахани) // Астраханский вестник экологического образования. – 2022. – № 2 (68). – С. 74–97.

14. Чуйков Ю. С., Чуйкова Л. Ю., Мустакова М. Р. Геоэкологические особенности территории и коммунальное хозяйство (г. Астрахань) // Астраханский вестник экологического образования. – 2023. – № 1 (73). – С. 106–125.

15. Чуйков Ю. С., Чуйкова Л. Ю. Особенности ландшафта как фактор формирования городской среды (на примере г. Астрахани) // География: развитие науки и образования : коллективная монография по материалам ежегодной Международной научно-практической конференции LXXI Герценовские чтения, посвященной 155-летию со дня рождения Владимира Ивановича Вернадского, Санкт-Петербург, 18–21 апреля 2018 года. – СПб. : Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2018. – Т. II. – С. 207–210.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК РЕСУРС СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

УДК 332.363

ВЛИЯНИЕ ОГРАНИЧЕНИЙ НА РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ ЗОН ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Бучулаева М. А.¹, Магомедова Е. В.²

¹Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»,

²архитектурное бюро «Новый проект»

Целью статьи является рассмотрение вопросов градостроительного регулирования на территориях зон охраны объектов культурного наследия, влияние связанных с ним ограничений использования земель на сохранение историко-градостроительного окружения объектов культурного наследия. Авторы анализируют законодательство в сфере охраны объектов культурного наследия и вопросы его применения при оценке эффективности выбора инвестиционного сценария развития указанных территорий.

Ключевые слова: *объект культурного наследия, территория объекта культурного наследия, зоны охраны объектов культурного наследия (охранная зона, зона регулирования застройки и хозяйственной деятельности, зона охраняемого природного ландшафта), зоны с особым условием использования территории, земельный участок, правовой режим использования земель, требования к градостроительным регламентам.*

The objective of the article is to preserve the issues of urban planning regulation of zones for the protection of cultural heritage sites, boundaries with limited use of land to preserve the historical and urban planning environment of cultural heritage sites. The authors analyze legislation in the field of protection of cultural heritage sites and issues of its application in the effectiveness of choosing an investment development plan in certain territories.

Keywords: *sites of cultural heritage, territory of a cultural heritage sites, protection zone of cultural heritage sites (a security zone, a zone for regulating development and economic activity, a zone of protected natural landscape), zone in compliance with the conditions of use of the territory, land plot, land use regime, requirements for urban planning regulations.*

Изменение традиционного использования объектов культурного наследия (ОКН) в современной истории не только затронули их подлинность и сохранность, но и преобразовали качество окружающего городского и природного ландшафта. Возможность строительства на территориях, прилегающих к ОКН, напрямую зависит от установленных и утвержденных режимов использования земель и требований к градостроительным регламентам в зонах охраны объектов. Своевременное получение правообладателем информации о действующих ограничениях на земельном участке и его нахождении в зонах

охраны ОКН влияет на наличие или отсутствие возможности реализации запланированной на участке деятельности. В идеале такие сведения должны быть предоставлены потенциальному собственнику до момента приобретения прав на земельный участок. Однако на практике возникает сложность в оценке эффективности выбранного инвестиционного сценария работы с объектом культурного наследия, так как информация об обременениях, возникающих при нахождении земельных участков в зонах с особыми условиями использования (ЗОУИТ), к которым относятся зоны охраны объектов культурного наследия, противоречива и требует анализа путем проведения инженерных изысканий, государственных экспертиз и дополнительных согласований. Это происходит, потому что процесс создания единой базы ЗОУИТ не завершен¹⁸, а данные о ЗОУИТ находятся в информационных базах различных ведомств и требуют в большинстве случаев установления в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, правовых ограничений на использование как объектов недвижимости, являющихся объектами культурного наследия, так и земельных участков в границах территорий и в зонах охраны таких объектов. При этом отсутствие сведений о правовых режимах зон охраны, защитных зон объектов культурного наследия (равно как и о других ЗОУИТ) в выписке из Единого государственного реестра недвижимости или градостроительной документации не является основанием для несоблюдения установленных в отношении указанного государственного института требований. При осуществлении той или иной деятельности в ЗОУИТ неосведомленность правообладателя может обернуться для него судебными тяжбами, убытками, привлечением к административной ответственности. Случается, что информация доводится до сведения правообладателя спустя несколько лет после завершения строительства вместе с иском о сносе от публичного органа власти. Рассмотрим ситуацию, когда данные о ЗОУИТ получены в полном объеме и правообладатель принимает решение о преобразовании территорий зон охраны в соответствии с ограничениями, соответствующими правовому статусу использования земель.

Земельный кодекс Российской Федерации [1, ст. 99] не расшифровывает понятия «земли историко-культурного назначения» как юридическую норму, а лишь относит земли, исторически и функционально связанные с объектами культурного наследия, в том числе с объектами археологического наследия, достопримечательными местами, военными и гражданскими захоронениями, к землям особо охраняемых территорий, где должен быть установлен особый правовой режим. Земли, занятые объектами культурного наследия Российской Федерации, должны использоваться для соответствующих целей в строгом соответствии с их назначением. Использование этих земель для иных целей ограничивается или запрещается. На землях

¹⁸ Не существует единой базы обо всех видах ЗОУИТ, соответственно, нет интеграции этих сведений с Единым государственным реестром недвижимости.

объектов культурного наследия, подлежащих исследованию и консервации, может быть запрещена любая хозяйственная деятельность. Однако объект культурного наследия может быть расположен как на территории населенных пунктов, так и на землях другого целевого назначения, что приводит к неопределенности и наложению нескольких ограничений с соответствующими обременениями на использование. Например, многие пейзажные парки подмосковных усадеб включены в земли лесного фонда, а рукотворные пруды их преобразованного ландшафта – в земли водного фонда. Режимы использования лесов и водного фонда требуют особых согласований, что во многом противоречит режиму использования объекта культурного наследия, который должен быть направлен на восстановление исторических характеристик (предмета охраны) путем реставрационного восстановления. При этом земельный участок под объектом культурного наследия, для которого устанавливаются зоны охраны, чаще всего представляет собой актуальную, а не историческую территорию данного объекта и не является ЗОУИТ, а также объектами недвижимого имущества и земельных отношений, потому что, согласно ч. 1 ст. 2 Закона о регистрации прав [2], только государственная регистрация является единственным доказательством существования ограничения (обременения) права на земельный участок.

На территории, сопряженной с объектом культурного наследия, включенным в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, в его исторической среде может быть установлена одна или несколько зон охраны: *охранная зона, зона регулирования застройки и хозяйственной деятельности, зона охраняемого природного ландшафта*. Причем эта норма не определяет необходимость утверждения территории объекта культурного наследия, которая является исторически и функционально связанной с объектом культурного наследия. Утвержденные границы зон охраны объекта культурного наследия (объединенной зоны охраны для группы памятников), режимы использования земель и градостроительные регламенты в границах данных зон обязательно учитываются и отображаются в документах территориального планирования, правилах землепользования и застройки, документации по планировке территории (в случае необходимости в указанные документы вносятся изменения в установленном порядке).

Эксплуатация расположенных в пределах зон охраны ОКН объектов капитального строительства, предельные параметры которых не соответствуют режимам использования земель или градостроительным регламентам, установленным в границах данных зон, осуществляется в соответствии с этими режимами и регламентами с даты вступления в силу акта органа государственной власти об утверждении зон охраны. Соблюдение режимов использования земель и градостроительных регламентов в границах зон охраны объектов культурного наследия является обязательным при осуществлении градостроительной, хозяйственной и иной деятельности. Отклонение от установленных

в границах зон охраны объектов культурного наследия режимов использования земель и градостроительных регламентов не допускается [3].

В современных условиях, где только около 15 % объектов культурного наследия в Российской Федерации обеспечены зонами охраны, можно увидеть отрицательную динамику в утверждении зон охраны путем игнорирования уполномоченными органами власти требования их утверждения в срок до 2025 г. Большинство уже утвержденных зон содержат также взаимоисключающие нормы при соотношении их с документами градостроительного и территориального зонирования, что приводит к их пересмотру путем создания нового проекта зон охраны. В этой ситуации качественный подход к развитию территории через обеспечение сохранности объекта культурного наследия в части его восприятия возможно только установлением градостроительного регламента в границах территориальной зоны, находящейся в секторе визуального восприятия памятника, который должен быть отражен в правилах землепользования и застройки.

В соответствии с п. 4 ст. 99 Земельного кодекса РФ [1] в границах земель историко-культурного назначения за пределами территории населенных пунктов вводится особый правовой режим использования земель, запрещающий деятельность, не совместимую с их основным назначением. Что же происходит в границах населенных пунктов? Закон об объектах культурного наследия и Положение о зонах охраны требуют наличия в проекте зон ОКН и режима использования земель и градостроительного регламента. Отношения в области сохранения, использования и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов России, связанные с землепользованием и градостроительной деятельностью, регулируются российским законодательством: земельным, о градостроительной и архитектурной деятельности, об охране окружающей среды, а также настоящим Федеральным законом (п. 2 ст. 2 Закона об объектах культурного наследия). Кроме того, режимы использования земель и градостроительные регламенты, согласно п. 3 ст. 34 Закона об объектах культурного наследия и п. 3 Положения о зонах охраны, являются взаимоисключающими и не могут применяться вместе. Основанием для такого вывода служит сопоставление положений Градостроительного кодекса РФ, Земельного кодекса РФ, Закона об объектах культурного наследия и Положения о зонах охраны [4] (и здесь есть противоречие, потому что принципиальное отличие земель населенных пунктов от земель иных категорий состоит в том, что правовой режим использования определяется градостроительным регламентом). Градостроительные регламенты устанавливаются в результате градостроительного зонирования территории населенного пункта [ст. 35 Градостроительного кодекса РФ; подп. 8 п. 1 ст. 1, п. 2 ст. 7, ст. 85 Земельного кодекса РФ]. Земельный кодекс РФ также имеет определенную норму: «использование земельных участков, не отнесенных к землям историко-культурного назначе-

ния и расположенных в зонах охраны объектов культурного наследия, определяется правилами землепользования и застройки в соответствии с требованиями охраны памятников истории и культуры» [1, п. 4 ст. 99].

Итак, правообладатель узнает о том, что принадлежащий ему на правах собственности земельный участок попадает в ту или иную зону охраны объектов культурного наследия, правовой режим которой принципиально исключает или ограничивает застройку участка, реконструкцию объектов капитального строительства или иное его использование в соответствии с запланированными целями и препятствует, с точки зрения правообладателя, его полноценному использованию. Тогда в соответствии с правовым статусом территории, расположенной в границах ЗОУИТ, правообладателю при выборе инвестиционного сценария предлагается оценить влияние запланированных работ на объект, территорию, в целях охраны которых установлена ЗОУИТ. Проектная документация всех объектов, строительство или реконструкция которых планируется в границах ЗОУИТ, а режим предусматривает ограничение размещения объектов капитального строительства, исходит из указанной оценки влияния по результатам проведенных инженерных изысканий, выполненных для подготовки такой проектной документации, и подлежит государственной экспертизе [Гр К, ч. 3, 4. ст. 49].

В соответствии с разъяснением Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации данное положение применяется вне зависимости от наличия соответствующей информации о ЗОУИТ в градостроительном плане земельного участка. Следует отметить, что уточнение термина «влияние» в данной норме не приводится, отсутствует также и определение порядка оценки влияния ЗОУИТ на объект, территорию, в целях охраны которых установлена ЗОУИТ и оценки влияния размещаемых в ЗОУИТ объектов недвижимого имущества.

Рассмотрим ограничения по строительству капитальных объектов, возникших у правообладателя земельных участков, расположенных на землях населенных пунктов с видом разрешенного использования: для многоэтажной жилой застройки, индивидуального жилищного строительства, которые находятся также в границах территорий зон охраны объектов культурного наследия, утвержденных постановлением правительства Московской области от 30 октября 2018 г. № 790/39 «Об установлении зон охраны объекта культурного наследия федерального значения "Усадьба "Одинцово", XVIII–XX вв., 1890–1892 гг., арх. Шехтель Ф. О.", расположенного по адресу: Московская область, городской округ Домодедово, деревня Одинцово, и об утверждении требований к градостроительным регламентам в границах территорий данных зон».

Сложившиеся композиционные особенности и существующее местоположение зданий и сооружений в парковом ансамбле усадьбы Одинцово-Архангельское отразило новое эстетическое восприятие пространства конца

XIX в., которое впоследствии будет характеризовать стиль модерн. Отказавшись от обилия элементов и излишеств, максимально выделив единство пейзажа и архитектурных форм, использовав асимметрию архитектурных деталей, владелец имения Викула Елисеевич Морозов, представитель третьего поколения знаменитого рода фабрикантов-старообрядцев Морозовых, которому принадлежали мануфактуры в Орехово-Зуеве, в 1890 г. осуществил перестройку усадьбы по проекту одного из наиболее ярких представителей стиля модерн в русском и европейском зодчестве Федором Осиповичем Шехтелем. К 1890-м гг. Шехтель уже имел большой опыт включения построек нового стиля в сложившуюся традиционную классическую структуру русской усадьбы. Основой композиции построения новой усадьбы Одинцово-Архангельское явилась планировочная ось, соединяющая главный дом на террасированном склоне, водную гладь изгиба р. Рожайки, которая поворачивает в этом месте почти под 90 градусов, и продолжающий линию реки в рельефе, обсаженный зелеными насаждениями с большой кроной, овраг, заканчивающийся кромкой широкого лесного массива (рис. 2).

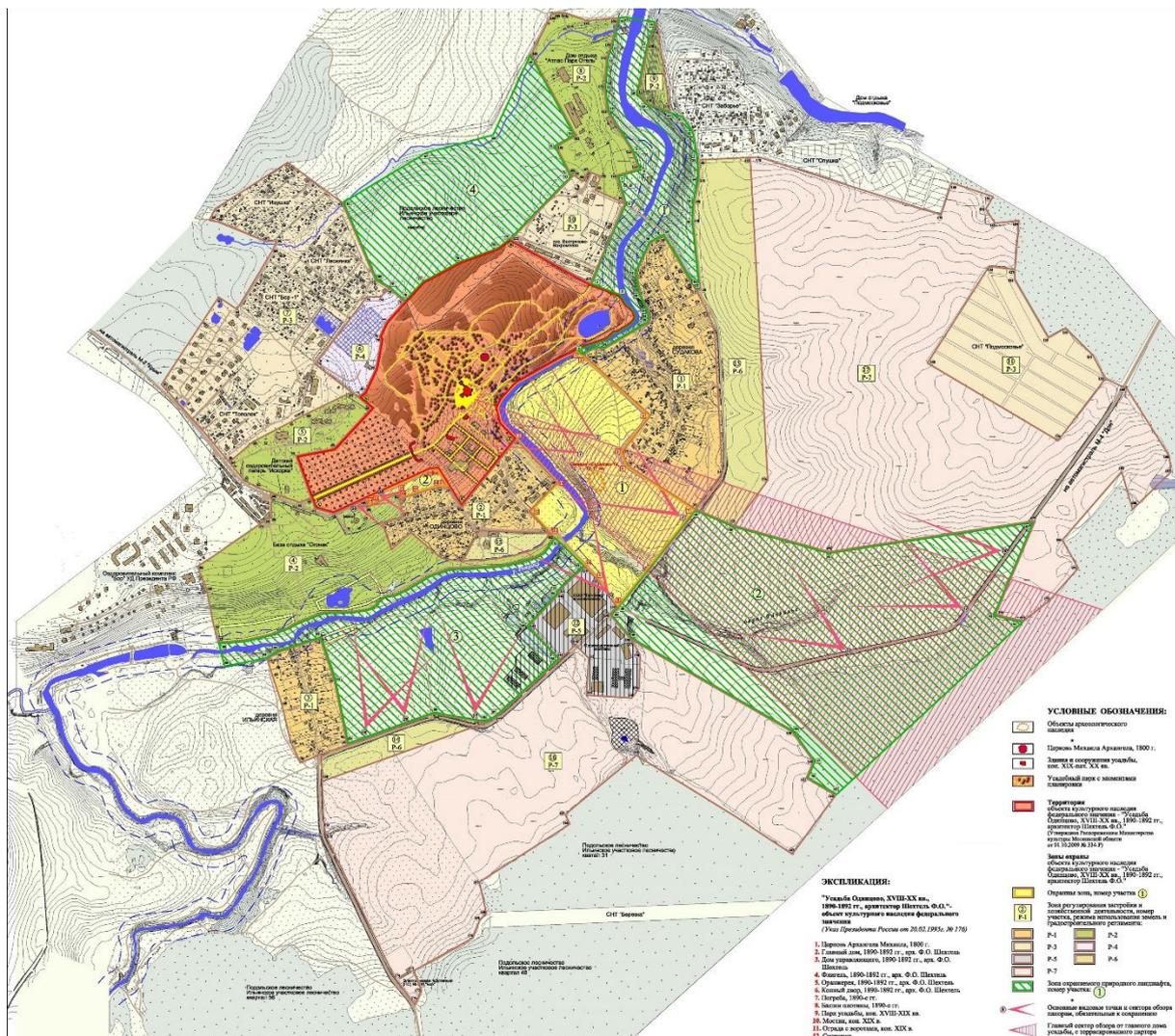

Рис. 1. Графическое описание местоположения границ зон охраны усадьбы Одинцово в соответствии с Постановлением № 790/39 [6]

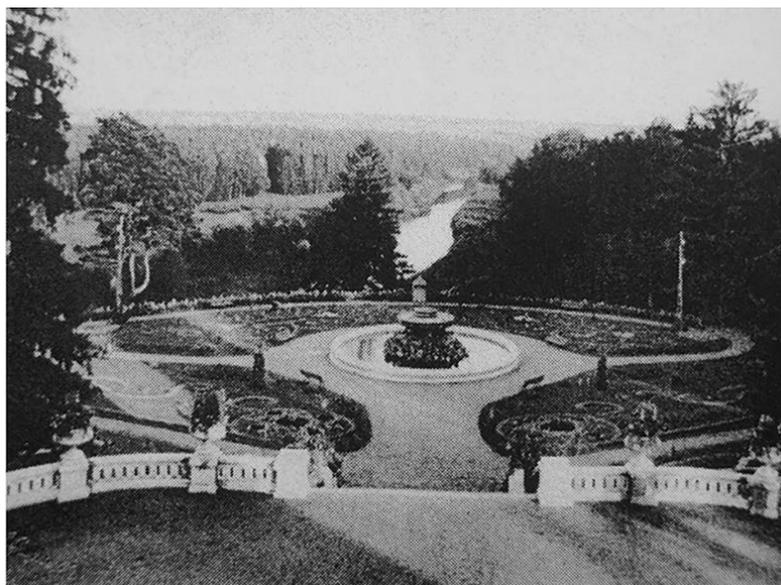

Рис. 2. Вид от главного дома на парк усадьбы Одинцово-Архангельское и пойму р. Рожай. Фотография 1890-х гг. [7, с. 224]

Парковый фасад главного дома с террасой и лестницей спускался в партер. Темные кроны хвойных деревьев (пихт, елей), силуэты которых повторяют разновысокие конусы башенок здания, прослеживаются в историческом оформлении и береговых линий изгиба реки (в настоящее время не имеющие озеленения открытые пространства, включенные в охранную зону усадьбы) и оврага (современное состояние: овраг зарос самосевом, в озеленении прослеживаются отдельные старовозрастные деревья (ели) с темными кронами).

Вокруг главной композиционной оси все сооружения были мастерски вписаны в прежнюю структуру усадьбы с преобладанием в планировке извилистых дорожек старого пейзажного парка вокруг старовозрастных высоких деревьев и пруда (рис. 3), характерных форм клумб, которые зонировали ландшафт, не разрезая его прямыми линиями и неестественно открытыми пространствами (рис. 4).

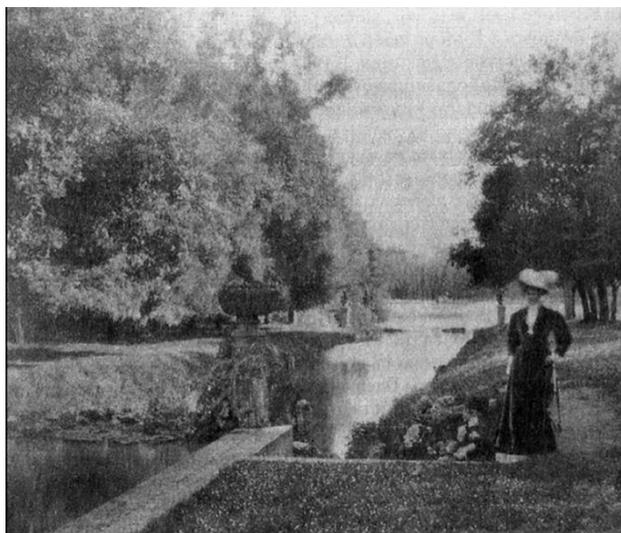

Рис. 3. Вид на пруд в пейзажном парке усадьбы Одинцово-Архангельское. Фотография начала XX в. [7, с. 363]

*Рис. 4. Вид дома со стороны партера в Одинцово-Архангельском.
Фотография К. А. Фишера, 1894 г. Из фондов Государственного исторического музея
[ГИМ 15493/1732щ]*

Во времена советской власти разрушена колокольня храма Михаила Архангела, вырублен регулярный парк (в конце XIX в. Шехтелем произведена вырубка части регулярного парка и построена оранжерея с парником перед ней). С 1918 г. главный дом усадьбы используется под больницу, которая в 1925 г. передается профсоюзам (ВЦСПС) под дом отдыха. В период войны в усадьбе располагается военный госпиталь летчиков. На ее территории сооружаются здания котельной и, в недалеком прошлом, спортивного комплекса. За это время сильно пострадал фруктовый сад. Окружающий историческую территорию ландшафт тоже претерпел сильную трансформацию. Были вырублены значительные зеленые массивы в целях расширения используемых для сельскохозяйственного назначения земель. Вплотную к забору подошла застройка, которая поглотила часть пейзажной части усадьбы с хозяйственными строениями. В середине XX в. территории в непосредственной близости от усадьбы активно раздавались под дачные кооперативы, в 1990-е гг. здесь появилась активная селитебная застройка разной этажности, характеризующаяся отсутствием единого стиля, подчас утилитарными формами, глухими, высокими заборами. Это привело к потере основных визуальных связей объекта культурного наследия с окружающим ландшафтом, а также его восприятия с основных (дальних и близких) точек обзора. Поэтому целью установления градостроительного регламента в границах действия режима использования земель населенного пункта должно стать сохранение основных видовых коридоров и панорам, связанных с восприятием объекта культурного наследия, но вместе с тем преобразование и развитие территорий, находящихся в секторе его визуального восприятия.

Предварительная оценка действующих параметров и ограничений возможного строительства в границах зон охраны, состоящих из охранной зоны,

зоны регулирования застройки и хозяйственной деятельности и зоны охраняемого природного ландшафта, показала, что вид разрешенного использования земельных участков в границах населенного пункта, где распространяется действие градостроительного регламента, не соответствует правовому статусу режимов использования указанных зон. Действие градостроительного регламента не распространяется на охранную зону и зону охраняемого природного ландшафта в соответствии с законодательством в сфере охраны объектов культурного наследия. Режим использования земель лесного фонда (Ильинское лесничество), за пределами земель населенного пункта, которые расположены в зоне действия режима использования зоны охраняемого природного ландшафта, не соответствует целевому использованию этих земель и любые работы на данной территории требуют специально разработанных проектов лесоустройства и особого согласования. При этом градостроительным регламентом земель населенных пунктов в документации территориального зонирования в границах действия режима использования зоны охраняемого природного ландшафта предусмотрено проведение работ по ремонту существующих зданий, строений, ограждений, сооружений без увеличения их высоты, с использованием в отделке нейтральных цветовых решений фасадов и крыш зданий; размещение объектов инженерной инфраструктуры высотой до 6 м, необходимых для функционирования существующей застройки, с обязательным использованием «кулисных» посадок на земельных участках, расположенных в границах зоны охраняемого природного ландшафта. Указанные в градостроительном регламенте мероприятия не соответствуют режиму содержания зоны охраны, который в соответствии с охранным законодательством запрещает строительство объектов капитального строительства, ограничивает хозяйственную деятельность в целях сохранения и восстановления композиционной связи с объектом культурного наследия природного ландшафта, за исключением работ по благоустройству территории и размещению малых архитектурных форм.

Утвержденный документ (Постановление № 790/39), содержащий прямую отсылку на требования градостроительного регламента, разрешает в зоне регулирования застройки и хозяйственной деятельности размещение жилой и общественной застройки, строительство зданий и сооружений с ограничением высоты застройки до 12 м (форма крыш скатная, фронт застройки прерывистый, протяженность зданий по фасаду до 15 м (вдоль границ участков, обращенных в сторону усадьбы Одинцово), в глубине участка до 40 м), коэффициент застройки участков – не более 30 % [6]. Однако ни градостроительный регламент, ни требования к градостроительному регламенту данной зоны охраны объекта культурного наследия не устанавливают величину земельного участка, на который распространяется коэффициент застроенности, а также не отображают ту парцелляцию селитебной территории, которая возможна при сохранении ландшафтного характера территорий, как это провозглашается в документе.

Для всех участков Постановлением № 790/39 запрещается: размещение многоэтажной жилой застройки; прокладка наземных, надземных инженерных коммуникаций (кроме линий освещения), высоковольтных линий электропередач, установка вышек мобильной связи; для всех регламентных участков запрещается: размещение производственных, промышленных, коммунально-складских сооружений и объектов [6]. Однако на участке 12 (Р-5) уже существуют промышленные предприятия со складскими сооружениями. Никаких мероприятий, кроме организации «кулисных» посадок, режим использования указанной территории не предлагает, что не снизит негативного визуального влияния производственной зоны на восприятие объекта культурного наследия и сложившихся в настоящее время панорам, с одной стороны, и не дает направления развития этой зоны, с другой. Кроме того, отсылка на использование традиционных архитектурных приемов, форм, деталей при строительстве, ремонте, реконструкции зданий без определения типологии и перечисления характерных особенностей застройки бессмысленно.

Таблица

Установленные режимы использования (Постановление № 790/39) и градостроительные регламенты (Правила землепользования и застройки) [6]

<i>ВРИ</i>	<i>Ограничения</i>	<i>Режим использования земель</i>	<i>Градерегламент</i>
<i>Для всех участков запрещается размещение многоэтажной жилой застройки</i>			
Для многоэтажной жилой застройки; для многоэтажной застройки; для индивидуального жилищного строительства	Р-6-13 Р-7-17 ОЛ-2	Р-6-13 запрещается строительство зданий, строений, сооружений, кроме оговоренных в градостроительном регламенте (наложение координат ЗРЗ в ИСОГД, смещение координат. По графику к постановлению весь участок в ОЛ). ЗРЗ Р-7 запрещается размещение многоэтажной жилой застройки; прокладка наземных, надземных инженерных коммуникаций (кроме линий освещения), высоковольтных линий электропередачи, установка вышек мобильной связи, размещение производственных, промышленных, коммунально-	Р-6-13: устройство детских и спортивных площадок, велосипедных, пешеходных и беговых дорожек; посадка зеленых насаждений отдельными группами; устройство гостевых однорядных зеленых парковок – «экопарковок» (10–15 автомашин) с зелеными разрывами вдоль подъездных дорог; Р-7-17: размещение жилой и общественной застройки; строительство зданий и сооружений с ограничением высоты застройки до 12 м, форма крыш скатная, фронт застройки прерывистый, протяженность зданий по фасаду до 15 м (вдоль границ участков, обращенных в сторону усадьбы Одинцово), в глубине участка до 40 м; коэффициент застройки участков – не более 30 %, для сохранения

		<p>складских сооружений и объектов.</p> <p>ОЛ запрещается отвод участков под строительство, строительство объектов любого назначения, кроме оговоренных требованиями и градостроительным регламентом</p>	<p>ландшафтного характера территорий.</p> <p>ОЛ: проведение работ по ремонту существующих зданий, строений, ограждений, сооружений без увеличения их высоты с использованием в отделке нейтральных цветовых решений фасадов и крыш зданий; размещение объектов инженерной инфраструктуры высотой до 6 м, необходимых для функционирования существующей застройки, с обязательным использованием «кулисных» посадок</p>
<p>Для многоэтажной жилой застройки</p>	<p>ОЛ-3</p>	<p>Р-6-14 запрещается строительство зданий, строений, сооружений, кроме оговоренных в градостроительном регламенте (наложение координат ЗРЗ в ИСОГД, смещение координат. По графику к постановлению весь участок в ОЛ).</p> <p>ОЛ запрещается отвод участков под строительство, строительство объектов любого назначения, кроме оговоренных требованиями и градостроительным регламентом</p>	<p>Р-6-14: устройство детских и спортивных площадок, велосипедных, пешеходных и беговых дорожек; посадка зеленых насаждений отдельными группами; устройство гостевых однорядных зеленых парковок – «экопарковок» (10–15 автомашин) с зелеными разрывами вдоль подъездных дорог.</p> <p>ОЛ: проведение работ по ремонту существующих зданий, строений, ограждений, сооружений без увеличения их высоты с использованием в отделке нейтральных цветовых решений фасадов и крыш зданий; размещение объектов инженерной инфраструктуры высотой до 6 м, необходимых для функционирования существующей застройки, с обязательным использованием «кулисных» посадок</p>
<p>Для многоэтажной жилой застройки; для многоэтажной застройки; для</p>	<p>Р-7-16 Р-6-15 ОЛ-2</p>	<p>ЗРЗ Р-7 запрещается размещение многоэтажной жилой застройки; прокладка наземных, надземных инженерных коммуникаций (кроме линий</p>	<p>Р-7-16: размещение жилой и общественной застройки; строительство зданий и сооружений с ограничением высоты застройки до 12 м, форма крыш скатная, фронт застройки прерывистый,</p>

<p>индивидуального жилищного строительства</p>		<p>освещения), высоковольтных линий электропередачи, установка вышек мобильной связи, размещение производственных, промышленных, коммунально-складских сооружений и объектов. Р-6-14 запрещается строительство зданий, строений, сооружений, кроме оговоренных в градостроительном регламенте (наложение координат ЗРЗ в ИСОГД, смещение координат. По графику к постановлению). ОЛ запрещается отвод участков под строительство, строительство объектов любого назначения, кроме оговоренных требованиями и градостроительным регламентом</p>	<p>протяженность зданий по фасаду до 15 м (вдоль границ участков, обращенных в сторону усадьбы Одинцово), в глубине участка до 40 м; коэффициент застройки участков – не более 30 %, для сохранения ландшафтного характера территорий. Р-6-14: устройство детских и спортивных площадок, велосипедных, пешеходных и беговых дорожек; посадка зеленых насаждений отдельными группами; устройство гостевых однорядных зеленых парковок – «экопарковок» (10–15 автомашин) с зелеными разрывами вдоль подъездных дорог. ОЛ: проведение работ по ремонту существующих зданий, строений, ограждений, сооружений без увеличения их высоты с использованием в отделке нейтральных цветовых решений фасадов и крыш зданий; размещение объектов инженерной инфраструктуры высотой до 6 м, необходимых для функционирования существующей застройки, с обязательным использованием «кулисных» посадок</p>
--	--	--	--

Итак, установленные зоны охраны в вышеописанном случае лишь фиксируют существующее положение, земельные участки в их границах, имеют правовой статус двойственного толкования, не регламентируют приемы архитектурно-планировочных преобразований, которые бы повлияли на улучшение композиционно-визуальных связей с объектом культурного наследия объектов капитального строительства. Противоречивые ограничения создают невозможность оценки инвестиционного пакета для добросовестного застройщика, не формируют закрепленного правовым статусом территории взгляда на преобразования градостроительной среды, которые обеспечивали бы сохранение уникальных характеристик объекта культурного наследия.

Подводя итог, необходимо отметить, что для установления ограничений, связанных с развитием территории с целью привлечения инвестицион-

ного внимания и введения всем понятных правил, необходимо осуществлять градостроительное зонирование в комплексе с определением зон охраны и одновременным утверждением правил землепользования и застройки. Территория объекта культурного наследия, вокруг которого формируются охранные институты, должна стать объектом земельных отношений – ЗОУИТ, с обременениями, которые бы включали не общие положения Закона 73-ФЗ, а те необходимые параметры, которые бы сохранили уникальные особенности ОКН и их влияние на окружающий градостроительный и природный ландшафт.

Список литературы

1. Российская Федерация. Земельный кодекс Российской Федерации № 136-ФЗ от 25.10.2001 : [принят Государственной Думой 28.09.2001 ; одобрен Советом Федерации 10.10.2001] // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/.

2. Российская Федерация. О государственной регистрации недвижимости : федеральный закон № 218-ФЗ от 13.07.2015 г. : [принят Государственной Думой 03.07.2015 ; одобрен Советом Федерации 08.07.2015] // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/.

3. Российская Федерация. Об утверждении Положения о зонах охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ № 972 от 12.09.2015 // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186038/cd166a95915a64d4656d815faefe763f83fab85b/.

4. Черненко А. А. Правовой режим зон охраны объектов культурного наследия // Портал Gisa.ru. – URL: <http://www.gisa.ru/74179.html> (дата обращения: 24.10.2023).

5. Российская Федерация. Градостроительный кодекс Российской Федерации № 190-ФЗ от 29.12.2004 : [принят Государственной Думой 22.12.2004 ; одобрен Советом Федерации 24.12.2004] // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/.

6. Московская область. Постановление Правительства Московской области «Об установлении зон охраны объекта культурного наследия федерального значения "Усадьба Одинцово», XVIII–XX вв., 1890–1892 гг., арх. Шехтель Ф. О., расположенного по адресу: Московская область, городской округ Домодедово, деревня Одинцово» № 790/39 от 30.10.2018 // КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=МОВ&n=279794#ГYU3cJU24zrQhce9>

7. Савинова Е. Н. Сельские усадьбы московских предпринимателей. Конец XIX – начало XX в. – М. : Главное архивное управление города Москвы, 2008. – 408 с.

8. Аверина Л. В., Мямина И. С. Проблемы установления зон охраны объектов культурного наследия и пути их решения // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2018. – № 4 (199). – С. 50–63.

9. Айнуллина К. Н., Кряхтунов А. В. Процедура установления зон охраны объектов культурного наследия // International agricultural journal. – 2020. – № 5. – С. 115–125.

10. Антропов Д. В. Особенности землепользования в зонах с особыми условиями использования территорий // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2012. – № 11 (134). – С. 6–10.

11. Долгов А. В., Бердюгина Ю. М. К вопросу о территориях, связанных с объектами культурного наследия // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2013. – № 3. – С. 16–20.

12. Мямина И. С., Аверина Л. В. Особенности использования земельных участков для популяризации объектов культурного наследия // Наука XXI века: актуальные направления развития : сборник научных статей III Международной заочной научно-практической конференции (25 апреля 2016 года) : в 2 ч. – Самара : Самарский государственный экономический университет, 2016. – Вып. 1, ч. 2. – С. 23–26.

13. Крассов О. И. Юридическое понятие «земельный участок» // Экологическое право. – 2004. – № 2. – С. 12–18.

14. Российская Федерация. О внесении изменений в Порядок предоставления сведений, содержащихся в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, утвержденный приказом Минэкономразвития России от 14 мая 2010 года № 180 «Об установлении порядка предоставления сведений, содержащихся в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним», и в Порядок предоставления сведений, внесенных в государственный кадастр недвижимости, утвержденный приказом Минэкономразвития России от 27 февраля 2010 года № 75 «Об установлении порядка предоставления сведений, внесенных в государственный кадастр недвижимости» : приказ Минэкономразвития России № 221 от 11.04.2016 // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197884/2ff7a8c72de3994f30496a0ccb1ddafdaddf518/.

15. Российская Федерация. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : федеральный закон № 73-ФЗ от 25.06.2002 : [принят Государственной Думой 24.5.2002 ; одобрен Советом Федерации 14.06.2002] // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/.

УДК 72.01:351.853.1

РОЛЬ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В СТИМУЛИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ ИОРДАНИИ

Халаф О. И. С.

Институт архитектуры и строительства

Волгоградского государственного технического университета

В статье рассматривается многогранное влияние культурного наследия на развитие территорий на примере Иордании. Автор выделил несколько способов взаимодействия туризма и креативной экономики на территории с богатым культурным наследием, подчеркивая то, как они способствуют социально-экономическому благополучию. В заключительной части делается вывод о том, что признание ценности культурного наследия и стратегическое его использование могут привести к долгосрочному экономическому росту и процветанию территорий.

Ключевые слова: культурное наследие, устойчивая экономика, стимулирование социально-экономического развития территорий, креативная экономика, экономический рост.

This article demonstrates the multifaceted influence of cultural heritage on the development of territories on the example of Jordan. The author has identified several ways of interaction between tourism and the creative economy in a territory with a rich cultural heritage, emphasizing how they contribute to their socio-economic well-being. In conclusion, it is concluded that the recognition of the value of cultural heritage and its strategic use can lead to long-term economic growth and prosperity of the territories.

Keywords: *cultural heritage, sustainable economy, stimulation of socio-economic development of territories, creative economy, economic growth.*

Культурное наследие, обычно рассматриваемое как материальное и нематериальное достояние прошлого, несомненно, служит важной основой общественного роста не только с исторической точки зрения, но и с экономической. Интегративный и адаптивный потенциал территорий по всему миру можно в полной мере использовать для содействия социально-экономическому развитию [11].

Города и регионы с богатым культурным наследием способствуют развитию отраслей промышленности, включая туризм, искусство и т. д., тем самым создавая возможности для трудоустройства [4]. Инвестиции в сохранение культурного наследия могут дополнительно стимулировать развитие инфраструктуры, повышая уровень жизни [8].

Более того, страны, придающие большое значение культурному наследию, как правило, имеют разнообразную, устойчивую экономику и высокие показатели человеческого развития. Эти истории успеха служат основой для других территорий, стремящихся к социально-экономическому развитию [1]. Сохранение культурного наследия способствует также развитию международных отношений, что ведет к расширению экономического сотрудничества и торговли [5].

Культурное наследие включает в себя комплекс общественных практик, исторические структуры и другие продукты, созданные человеком, завещанные нам прошлыми поколениями. В рамках культурного наследия архитектура воплощает универсальный язык, повествующий о легендах и триумфах цивилизаций. Помимо сохранения культурной самобытности, архитектурное наследие Иордании постепенно определяется как важнейший стимул для социально-экономического развития ее территорий.

Культурное наследие, являющееся неотъемлемой частью человеческой идентичности, красноречиво повествует об истории, традициях и образе жизни Иордании. Это часто дается нам через архитектуру и коллективные человеческие знания, навыки и служит укреплению единства, прививает чувство гордости за свою идентичность. Сохранение культурного наследия все чаще признается не только как акт культурного самоутверждения, но и как неотъемлемый фактор социально-экономического развития территорий.

Сохранение культурного наследия нередко выступает в качестве стимула для оживления городов, поселков и микрорайонов. Процесс восстановления и перепрофилирования исторических сооружений и пространств может вдохнуть новую жизнь в районы, находящиеся в упадке, укрепляя чувство общности

и привлекая экономическую активность. Барселонский район Эль-Раваль, некогда захудалый квартал, является прекрасным примером того, как сохранение реческая адаптация объектов культурного наследия могут стимулировать экономическое и социокультурное возрождение [12].

Сохранение культурного наследия требует преемственности традиционных строительных навыков, ремесел и техник. Восстановление объектов культурного наследия открывает возможности трудоустройства для местных ремесленников. Помимо создания рабочих мест, это защищает также знания, мудрость и навыки коренных народов от исчезновения, тем самым способствуя формированию уникальной культурной самобытности, которая может подарить туристам неповторимые впечатления, поощрить местную гордость и стимулировать экономическую активность. Эти навыки и методы предлагают экологически чистые альтернативы, поощряя практику устойчивого строительства.

Методика, используемая в данном исследовании, состоит из следующих этапов:

- обзор первичных и вторичных источников, связанных с ролью культурного наследия в стимулировании социально-экономического развития территорий;
- изучение литературы, касающейся взаимосвязи между культурным наследием и социально-экономическим положением территорий;
- анализ двух тематических исследований – влияние туризма и креативной экономики как связующих элементов между культурным наследием и социально-экономическим развитием территорий.

Архитектурное наследие Иордании вносит свой вклад в возрождение и трансформацию ее городов, поселков и микрорайонов. Восстановление и адаптивное повторное использование исторических зданий открывают возможности для омоложения приходящих в упадок городских районов. Процесс джентрификации часто стимулирует жилую и коммерческую активность, обеспечивая волновой эффект экономических и социальных выгод, включая создание рабочих мест и улучшение общественных пространств. Такие города, как Ливерпул (Великобритания), кардинально преобразились благодаря возрождению архитектурного наследия.

Культурное наследие является жизненно важным аспектом любого общества, отражающим уникальные традиции, ценности и историю конкретного народа. Несмотря на то, что его внутренняя ценность очевидна в сохранении прошлого, культурное наследие играет также значительную роль в стимулировании социально-экономического развития территорий. В этой статье исследуется многогранное влияние культурного наследия на местную и региональную экономику, демонстрируя, как оно может служить катализатором роста и процветания.

1. Туризм и культурное наследие

Туризм зачастую обнаруживает наиболее непосредственную связь между культурным наследием и социально-экономическим развитием. Многих путешественников привлекают места с богатой историей и культурой, такие как исторические города, археологические памятники и яркие культурные фестивали. Привлекательность этих объектов культурного наследия может привести к росту туризма, который, в свою очередь, будет способствовать экономическому росту. Посетители тратят деньги на проживание, еду, транспорт и сувениры, непосредственно вкладывая средства в местную экономику. Приток туристов может обусловить создание рабочих мест и развитие местного бизнеса, что еще больше улучшит социально-экономический ландшафт.

Туризм является мощным катализатором социально-экономического развития территорий по всему миру. Помимо предоставления путешественникам возможностей для знакомства с новыми направлениями и культурами, туризм играет жизненно важную роль в стимулировании экономического роста, создании рабочих мест и развитии инфраструктуры [12]. Мы выделили несколько способов воздействия туризма на территории, подчеркивая то, как он способствует их социально-экономическому благополучию:

- *создание рабочих мест*, являющееся одним из наиболее непосредственных и ощутимых преимуществ туризма. Когда туристы посещают какое-либо место назначения, им требуется широкий спектр услуг: от размещения и транспорта до питания и развлечений. Спрос на эти услуги приводит к созданию рабочих мест в различных секторах, включая гостиничный бизнес, транспорт и общественное питание. Эти возможности трудоустройства необходимы для сокращения безработицы и повышения уровня жизни в местном сообществе;

- *экономическая диверсификация*. Туризм может помочь диверсифицировать экономику территории. Чрезмерная зависимость от одной отрасли может быть рискованной, поскольку это делает регион уязвимым к экономическим спадам. Туризм предлагает средство диверсификации экономики, обеспечивая стабильный приток доходов из различных источников. Территории, инвестирующие в свой туристический сектор, часто демонстрируют повышенную экономическую стабильность и жизнестойкость;

- *развитие инфраструктуры*. Чтобы привлечь и разместить туристов, территориям приходится инвестировать в развитие инфраструктуры. Улучшенные дороги, аэропорты, общественный транспорт и коммунальные услуги не только улучшают качество обслуживания посетителей, но и приносят пользу местному населению. В целом это может оказать долгосрочное положительное влияние на территорию, сделав ее более привлекательной как для жителей, так и для инвесторов;

- *рост местного бизнеса*. Туризм стимулирует рост местного бизнеса. От сувенирных лавок и местных рынков до туроператоров и ресторанов — малые и средние предприятия извлекают выгоду из индустрии туризма [13].

По мере процветания туризма эти предприятия могут расширяться, что приведет к увеличению доходов и предпринимательских возможностей для местного населения;

- *культурный обмен и сохранение.* Туризм поощряет культурный обмен, поскольку посетители и местные жители взаимодействуют и учатся друг у друга. Обмен идеями, традициями и языками может привести к более богатому культурному опыту как для туристов, так и для местного населения. Кроме того, туризм может стимулировать сохранение и популяризацию культурного наследия, поскольку он становится ценным средством привлечения посетителей;

- *налоговые поступления.* Туризм вносит значительный вклад в налоговые поступления местных органов власти. Налоги, получаемые от деятельности, связанной с туризмом, такие как проживание в отелях, питание в ресторанах и туристические достопримечательности, могут быть реинвестированы в инфраструктуру территории, образование и социальные программы, что еще больше улучшит социально-экономический ландшафт;

- *оживление сельских районов.* Туризм обладает потенциалом для оживления сельских и менее развитых районов [14]. Многие территории не очень хорошо подходят для интенсивного промышленного развития, но обладают уникальной природной красотой или культурным наследием. Туризм позволяет этим районам использовать присущие им преимущества, привлекая посетителей и инвестиции. Это может помочь в борьбе с депопуляцией сельских районов, создать рабочие места и улучшить условия жизни в этих регионах;

- *охрана окружающей среды.* Практика устойчивого туризма способствует защите природных ресурсов и окружающей среды. Территории с уникальными экосистемами нередко полагаются на ответственный туризм для финансирования природоохранных мероприятий. Это создает гармоничную взаимосвязь между туризмом и охраной окружающей среды, обеспечивая долгосрочную жизнеспособность места назначения;

- *культурные и образовательные преимущества.* Туризм содействует культурному взаимопониманию и образовательному обмену. Путешественники часто стремятся узнать об истории, традициях и обычаях мест, которые они посещают. Это помогает сохранить культурное наследие и обмениваться знаниями, обогащая местные сообщества.

Туризм – это динамичная и многогранная отрасль, которая играет ключевую роль в социально-экономическом развитии территорий [15]. Его способность создавать рабочие места, содействовать диверсификации экономики и культурному обмену, стимулировать развитие инфраструктуры делает его мощной силой позитивных перемен. Территории, которые стратегически инвестируют в свой туристический сектор и управляют им, могут воспользоваться многими преимуществами, которые он предлагает, что ведет к устойчивому росту и процветанию.

2. Сохранение и консервация

Усилия по сохранению культурного наследия Иордании требуют инвестиций в инфраструктуру, техническое обслуживание и реставрацию. Эти инвестиции могут создать рабочие места в таких областях, как архитектура, археология и реставрация, тем самым стимулируя местный рынок труда. Кроме того, реставрация и содержание объектов культурного наследия способны сформировать положительный имидж территории, привлекая потенциальных инвесторов и бизнесменов.

3. Культурное наследие как уникальное торговое предложение

Культурное наследие может служить уникальным коммерческим предложением для регионов, стремящихся выделиться на мировом рынке. Территории с ярко выраженной культурной самобытностью могут использовать свое наследие для привлечения бизнеса, инвесторов и талантливых людей. Регион, известный своими местными ремеслами или традиционной кухней, способен задействовать эти активы, чтобы выделиться на мировом рынке, обеспечивая экономический рост.

Территории могут использовать наследие в качестве средства культурной дипломатии и привлечения инвестиций. Объекты культурного наследия служат символом самобытности и истории региона, повышая его глобальный имидж и привлекательность для иностранцев. Эти атрибуты способны привлечь иностранных инвесторов и оказать положительное влияние на социально-экономическое развитие региона. Более того, культурное наследие может способствовать межкультурному диалогу, взаимному уважению и сотрудничеству, которые со временем будут благоприятствовать политической стабильности, социальной сплоченности и экономическому росту.

Богатое архитектурное наследие Иордании помогает продвигать культурную дипломатию, поскольку страны могут демонстрировать архитектурные шедевры как воплощение своего исторического повествования и культурной самобытности. Помимо содействия взаимопониманию и сотрудничеству, эти культурные обмены стимулируют интерес потенциальных инвесторов, которые способны внести свой вклад в социально-экономическое развитие территорий.

4. Культурные мероприятия и фестивали

Культурные мероприятия и фестивали являются не только источником гордости для местных сообществ, но и возможностью привлекать посетителей и получать доход. Фестивали, посвященные местным традициям, искусству, музыке и кухне, могут собирать толпы людей и стимулировать расходы на проживание, еду и развлечения [2]. Такие мероприятия способны стать мощным стимулом экономической активности и ежегодным источником дохода.

5. Креативная экономика

Культурное наследие может стать источником творчества и инноваций, способствуя динамичной креативной экономике. Местные дизайнеры и художники имеют возможность черпать вдохновение из своего культурного

наследия для создания уникальных изделий и произведений искусства. Продажа таких предметов может не только обеспечить экономическую поддержку создателям, но и внести свой вклад в местную экономику [3]. Более того, креативная экономика может привести к появлению культурных и креативных индустрий, которые, в свою очередь, создают возможности для трудоустройства и стимулируют экономический рост.

Роль креативной экономики в стимулировании социально-экономического развития территорий

Креативная экономика в современном мире превратилась в динамичную и преобразующую силу, играющую ключевую роль в стимулировании социально-экономического развития территорий. Мы выделили несколько способов воздействия креативной экономики на территории, подчеркивая то, как она способствует их социально-экономическому благополучию:

- *создание рабочих мест и экономический рост.* Одним из наиболее непосредственных и ощутимых преимуществ креативной экономики является создание рабочих мест. В различных секторах креативной экономики, таких как реклама, кино, музыка и дизайн, работают самые разные профессионалы, от художников и дизайнеров до маркетологов и технических специалистов. Спрос на креативные услуги и продукты не только приводит к появлению рабочих мест, но и стимулирует экономический рост на территории. Творческие профессионалы часто оказываются в центре инноваций и предпринимательства, разрабатывая новые продукты, услуги и опыт, которые способствуют диверсификации экономики и конкурентоспособности. Этот рост может иметь волновой эффект во всей местной экономике, поддерживая местные предприятия и поставщиков услуг;

- *культурная самобытность и привлекательность.* Креативная экономика тесно связана с культурной самобытностью и наследием территории. Творческие работники зачастую черпают вдохновение в местных традициях, истории и культурных нюансах [6]. В результате они помогают сохранять и продвигать самобытность территории. Эта связь с культурой может стать значительной достопримечательностью как для туристов, так и для инвесторов. Бизнес, основанный на творчестве, и культурные мероприятия способствуют культурной динамике региона, делая его более привлекательным местом для туристов. Фестивали, художественные выставки и музыкальные представления создают возможности для культурного обмена и расширения туризма, что в конечном счете укрепляет местную экономику;

- *возрождение городов и развитие инфраструктуры.* Креативная экономика, как правило, процветает в городских районах, что приводит к усилиям по возрождению городов. Заброшенные склады и промышленные помещения превращаются в студии художников, театры и творческие центры [9]. Эти преобразования не только вдыхают новую жизнь в некогда заброшенные районы, но и способствуют повышению стоимости недвижимости и со-

зданию более яркого городского ландшафта. Параллельно развитию инфраструктуры часто уделяется приоритетное внимание на территориях с процветающей креативной экономикой. Улучшенный транспорт, современные удобства и цифровое подключение необходимы для удовлетворения потребностей творческих профессионалов и бизнеса. Эти инвестиции в инфраструктуру приносят пользу всему сообществу, повышая качество жизни жителей и привлекая посетителей;

- *экспорт и международный охват*. Креативная экономика не ограничена. Многие креативные продукты и услуги имеют международную привлекательность и могут быть экспортированы, принося доход и признание на территории страны. Например, фильмы, музыка, мода и дизайнерские продукты могут получить мировое признание, открывая новые рынки и возможности для креативной экономики. Более того, международный охват способствует культурной дипломатии, укрепляя дипломатические и торговые отношения с другими странами. Обмен креативными товарами и услугами помогает наводить мосты и содействовать глобальному взаимопониманию;

- *образование и инновации*. Территории с процветающей креативной экономикой часто инвестируют в образовательные учреждения, которые воспитывают творческие таланты. Школы, специализирующиеся на искусстве, дизайне и медиа, способствуют развитию квалифицированной рабочей силы и поддерживают креативные индустрии [7]. Это, в свою очередь, приводит к развитию инноваций и предпринимательства, поскольку творческие профессионалы раздвигают границы своих областей и разрабатывают новые решения и продукты;

- *социальные и общинные льготы*. Креативная экономика приносит с собой многочисленные социальные и общинные выгоды. Творческая деятельность и культурные мероприятия поощряют социальное взаимодействие и вовлечение общественности. Они предоставляют возможности для самовыражения и культурного обогащения, способствуя развитию чувства принадлежности и сплоченности среди местного населения.

Креативная экономика – это динамичная сила, которая может играть преобразующую роль в стимулировании социально-экономического развития территорий [10]. способность создавать рабочие места, стимулировать экономический рост, сохранять культурную самобытность, привлекать туризм и инвестиции, а также содействовать оживлению городов делает ее важным фактором общего благосостояния региона. Территории, которые стратегически инвестируют в креативную экономику и используют ее потенциал, скорее всего, будут испытывать устойчивый рост и процветание, сохраняя при этом свое культурное наследие и продвигая инновации.

6. Идентичность и развитие сообщества

Культурное наследие помогает воспитывать чувство самобытности и гордости среди местных сообществ. Это чувство идентичности может обеспечить большую сплоченность и вовлеченность сообщества. Сильные, сплоченные

общины с большей вероятностью будут инвестировать в населенные пункты и вносить свой вклад в социально-экономическое развитие.

7. Образовательный и культурный туризм

Объекты культурного наследия могут также служить образовательными центрами. Сохраняя и демонстрируя культурные ценности, они предоставляют возможности для обучения и исследований. Университеты и школы могут использовать их в качестве образовательных ресурсов, привлекая студентов и ученых в этот регион. Это не только укрепляет местный сектор образования, но и приводит к более широкому обмену знаниями и идеями.

Объекты культурного наследия являются незаменимыми ресурсами для академических исследований. Они создают динамичную платформу для людей, позволяющую узнать о своей истории, самобытности и культурном разнообразии, что в дальнейшем может привести к развитию образовательного и исследовательского секторов. Отрасли, связанные с археологией, историей, антропологией и культурологическими исследованиями, могут извлекать выгоду из хорошо сохранившихся объектов культурного наследия, тем самым укрепляя общую социально-экономическую структуру региона.

Архитектурное наследие Иордании является мощным ресурсом для образования и научных исследований. Университеты, исследователи и студенты по всему миру проводят обширные исследования, связанные с историей архитектуры, подпитывая процветающий образовательный и исследовательский секторы на территории страны. Это, в свою очередь, стимулирует социально-экономическое развитие за счет соответствующих доходов и рабочих мест.

В заключение следует отметить, что роль культурного наследия в стимулировании социально-экономического развития территорий Иордании многогранна и глубока, она проявляется в:

- стимулировании туризма;
- сохранении местных ремесел и навыков;
- укреплении социальной сплоченности;
- облагораживании и ревитализации территорий;
- развитию сферы образования;
- стимулировании устойчивого развития территорий.

Это влияние выходит далеко за рамки простого сохранения, поскольку оно обладает потенциалом для поощрения инвестиций, развития местного бизнеса и создания чувства самобытности и общности. Признание ценности культурного наследия и стратегическое его использование могут обеспечить долгосрочный экономический рост и процветание территорий по всему миру.

Список литературы

1. Берлин С. И., Вицелярова К. Н., Попов И. В. Оценка инвестиционной безопасности региона (на материалах Краснодарского края) // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 2 (55). – С. 20–25.
2. Ветитнев А. М., Чигарев Д. В. Некоторые аспекты оценки экономического влияния овертуризма на принимающую дестинацию // Креативная экономика. – 2022. Т. 16. – № 7. – С. 2729–2742. – DOI: 10.18334/ce.16.7.114870.
3. Пономарева И. Ю., Танкиева Т. А., Слемзина А. О. Вовлечение местных жителей малых исторических городов в туристическую деятельность // Сервис в России и за рубежом. – 2022. – Т. 16. – № 3 (100). – С. 76–88. – DOI: 10.24412/1995-042X-2022-3-76-88.
4. Габдуллина Г. К., Осипов Д. В. Регион как элемент пространственных социально-экономических систем // Индустриальная экономика. – 2021. – № 3, т. 3. – С. 23–29. – DOI 10.47576/2712-7559_2021_3_3_23.
5. Замятин Д. Н. Геокультурный брендинг городов и территорий: от теории к практике. Книга для тех, кто хочет проектировать и творить другие пространства. – СПб. : Алетей, 2020. – 668 с.
6. Ибрагимов Э. Э., Чимирис С. В. Информационная составляющая туристической индустрии // Актуальные проблемы развития туризма : материалы международной научно-практической конференции, 24–25 марта 2021 г. – М. : Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма, 2021. – С. 186–190.
7. Талалова Л. Н. Меры по сохранению эко-баланса территорий и развитию экологического туризма: в поисках паритета // Вестник университета. – 2021. – № 2. – С. 80–85. – DOI: 10.26425/1816-4277-2021-2-80-85
8. Подгорская С. В., Мирошниченко Т. А., Бахматова Г. А. Современные аспекты диверсификации сельской экономики в условиях цивилизационных трансформаций : монография. – Рассвет : ФГБНУ ФРАНЦ; Азов: АзовПринт, 2021. – 111 с.
9. Салгириев Р. Р., Хубулова В. В., Шахгираев И. У. Кластерный подход к пространственному становлению туризма как основного полюса устойчивого развития социально-экономической системы в регионе // Экономика устойчивого развития. – 2021. – № 4 (48). – С. 164–168.
10. Чеглазова М. Е. Технологические возможности изменения индустрии путешествий // Приоритетные направления и проблемы развития внутреннего и международного туризма : материалы VI Международной научно-практической конференции, 13–14 мая 2021 г., п. Форос, г. Ялта, Республика Крым. – Симферополь : Ариал, 2021. – С. 88–92.
11. Чимирис С. В. Реализация национальных задач в условиях глобальных вызовов // XXI век: Финансы и глобализация : материалы III Международной научно-практической интернет-конференции (Донецк, 20 февраля 2020 г.). – Донецк : ИП Кириенко С. Г., 2020. – С. 13–16.
12. Chebanova A. A. Point assessment of the tourist and recreational potential of the region // Art and Science of the third Millennium : materials of the XI International Scientific and Creative Conference, Simferopol, November 16–17, 2022. – Simferopol : Limited Liability Company «Antiqua», 2022. – P. 215–219.
13. Davydova A. A. Tourist and recreational potential in the system of economic security of the region / A. A. Davydova, O. O. Vasilyeva // Transformation of business and public institutions in the conditions of digitalization of the economy : Collection of scientific papers of the IV National (Russian) scientific and practical conference, St. Petersburg, May 26–27, 2022 / Under the general editorship of E. F. Shchipanov, [et al.]. – St. Petersburg : St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, 2022. – P. 211–216.
14. Eldarkhanova I. D., Bakhishev S. D. Prospects for the realization of the tourist and recreational potential of the region // Modern problems of the humanities (theory and practice) :

Collection of scientific articles. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Makhachkala, March 26, 2022. – Makhachkala : Limited Liability Company “ALEF Publishing House”, 2022. – P. 147–153.

15. Perkins R., Khoo-Lattimore C., Arcodia C. Collaboration in marketing regional tourism destinations: Constructing a business cluster formation framework through participatory action research // Journal of Hospitality and Tourism Management. – 2021. – Vol. 46. – P. 347–359.

УДК 902/904/726:72.03

ОБЪЕКТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ ЭПОХИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ НА ТЕРРИТОРИИ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ (ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ)

Ситдиков А. Г.¹, Пигарев Е. М.²

*¹Институт археологии им. А. Х. Халикова
Академии наук Республики Татарстан,*

²Марийский государственный университет

Авторами показаны обобщенные результаты исследований на археологических памятниках эпохи Золотой Орды, расположенных на территории Астраханской области. Представлены материалы, полученные археологическими методами и с применением современных неконтактных технологий изучения погребенных объектов. Приводится новейшая информация, добытая в ходе археологических работ на центральном мавзолее мемориального комплекса золотоордынской элиты. Предложены перспективные направления деятельности для изучения и сохранения объектов археологической архитектуры.

Ключевые слова: *Золотая Орда, Селитренное городище, Лапасский комплекс, монументальная архитектура, мавзолей, архитектурный декор.*

The authors show generalized results of research on archaeological sites of the Golden Horde era located in the Astrakhan region. The materials obtained by archaeological methods and using modern non-contact technologies for the study of buried objects are presented. The latest information obtained during archaeological work at the central mausoleum of the memorial complex of the Golden Horde elite is presented. Promising areas of activity for the study and preservation of objects of archaeological architecture are proposed.

Keywords: *Golden Horde, Selitrennoe settlement, Lapassky complex, monumental architecture, mausoleum, architectural decor.*

В XIII–XV вв. на территории современной Астраханской области располагался административно-политический и сакральный центр золотоордынского государства. Именно здесь находились обе столицы Золотой Орды, города Сарай и Сарай ал-Джедида, и комплекс мавзолеев правителей, где происходили захоронения золотоордынской элиты (рис. 1).

Местонахождение первой столицы – Сарай – вопрос, до настоящего времени спорный, а второй – Сарай ал-Джедида – определено, что поддерживается практически всеми исследователями, в районе современного села Селитренное. Ни у кого не вызывает также сомнения, что у пос. Лапас расположен

крупнейший средневековый некрополь – комплекс мавзолеев ханов Золотой Орды. Известно, что и новая столица, и мавзольный комплекс появились во время правления хана Узбека, проводившего грандиозные государственные реформы, кардинально изменившие облик государства. Именно в этот период в Золотой Орде активизировалась градостроительная деятельность, приведшая к появлению многочисленных городов и поселений. Зодчие из Центральной Азии принесли с собой в низовья Волги новые инженерно-строительные методы и архитектурные традиции.

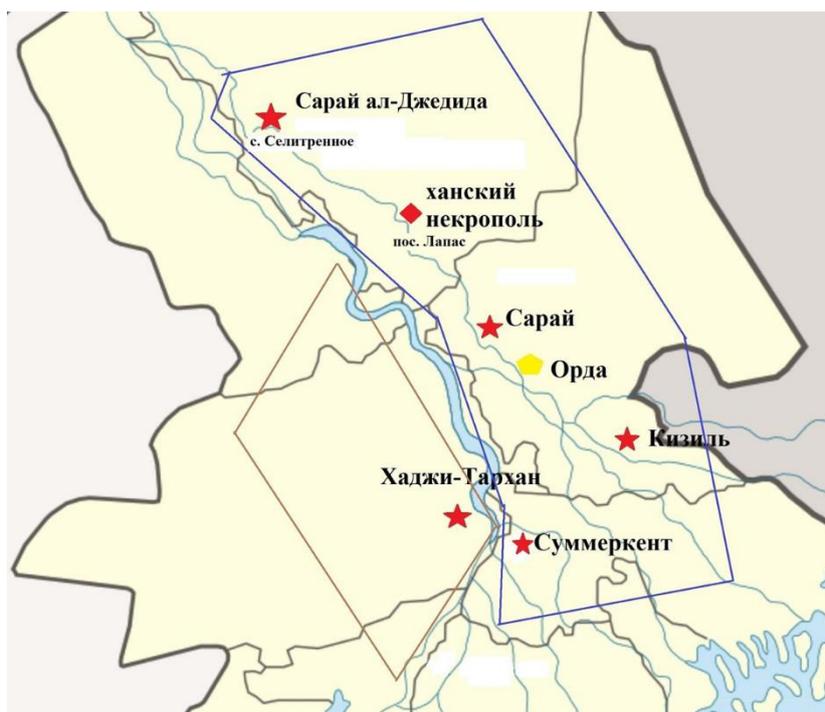

Рис. 1. Карта-схема Астраханской области с месторасположением памятников археологии эпохи Золотой Орды

В золотоордынских городах, в первую очередь в новой столице – городе Сарай ал-Джедиде, появляются монументальные архитектурные сооружения различного назначения: жилого (дворцы элиты и крупные усадебные дома состоятельных горожан) и общественного (бани, мечети и медресе, базары и караван-сарай). Реформистские изменения коснулись и погребальных традиций. Над могилами представителей высших слоев общества, принявших ислам, стали возводиться искусно декорированные архитектурные сооружения – мавзолеи. Для обеспечения потребностей строительного направления создавались крупные производственные сооружения по изготовлению строительного материала и архитектурного декора [5, 6, 9, 11].

Селитренное городище, расположенное в окрестностях современного села Селитренное Харабалинского района, являющееся остатками второй золотоордынской столицы, Сарай ал-Джедиде, и считающееся крупнейшим городским археологическим памятником эпохи Золотой орды на территории Евразии (его площадь составляет более 2000 га), исследуется различными экспедициями на протяжении 100 лет [10]. Последние два десятилетия его

изучением занимается совместная археологическая экспедиция Марийского государственного университета (г. Йошкар-Ола) и Института археологии им. А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан (г. Казань). В целом за все годы археологических раскопок было вскрыто около 40 тыс. м². Кроме этого, для изучения городища широко применялись неконтактные методы исследований с использованием современного оборудования, технологий и БПЛА, такие как: дистанционное зондирование Земли, геофизика (магнитометрия), геодезия (рис. 2) [4, с. 240–247; 2, с. 144–154].

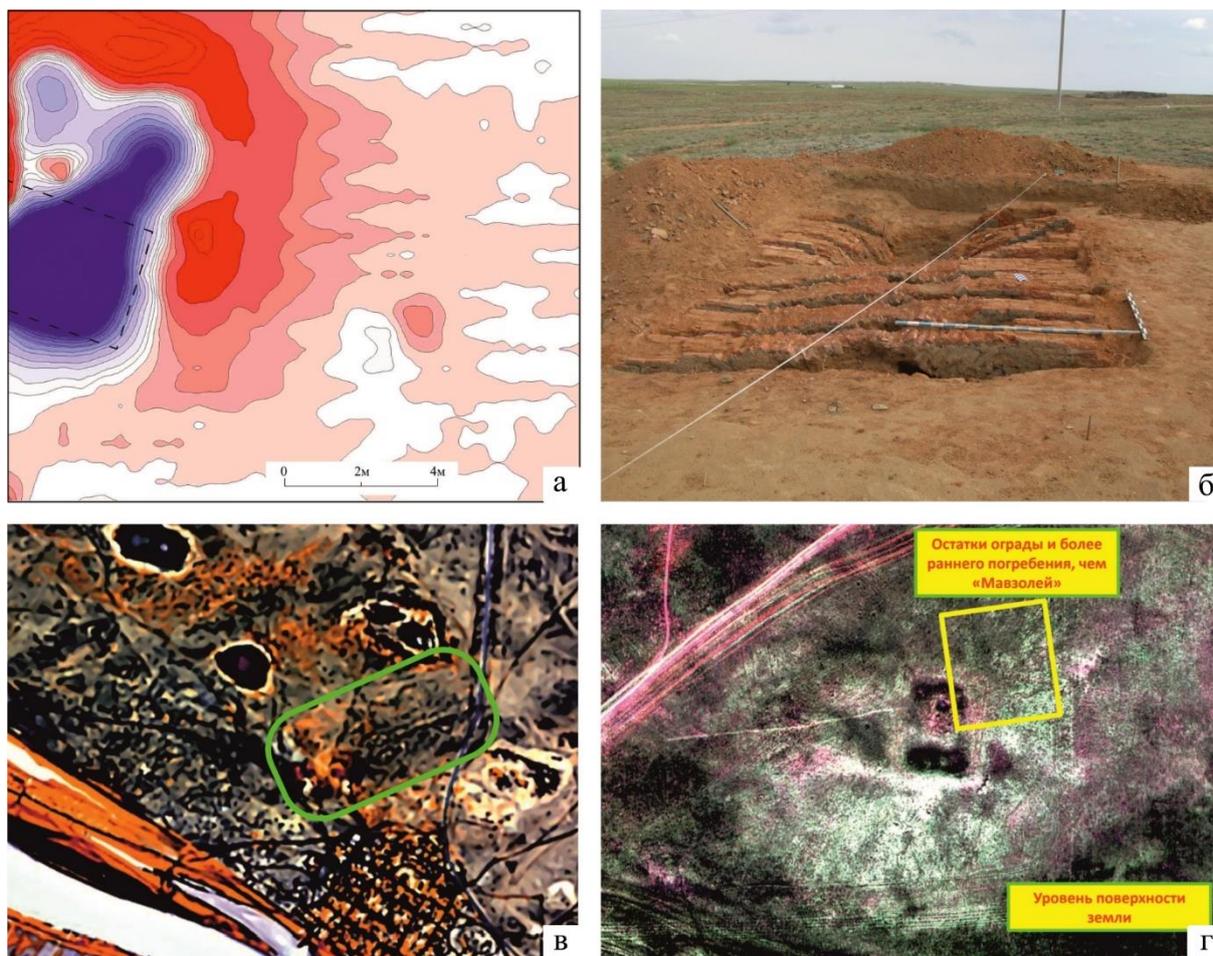

Рис. 2. Селитренное городище:

а) результаты магнитометрии; б) проверка данных магнитометрии археологическим раскопом (горн для обжига керамики); в) результаты дешифрования ДЗЗ (крупное архитектурное сооружение; г) то же (мавзолей)

В результате многолетних исследований стало ясно, что для Селитренного городища характерна сплошная застройка с улицами, хаусами и арыками. В центральной части города было исследовано несколько крупных усадеб, общественный центр с большой мечетью, общественной баней и ханака (гостиницей), гончарные и стеклоделательные мастерские, многочисленные дома рядовых горожан, городские некрополи с архитектурными сооружениями (мавзолеями) аристократической части общества (рис. 3). Археологические исследования показывают город чрезвычайно благоустроенным населенным пунктом,

располагавшим водопроводной и канализационно-сточной системами. Строительство дворцов и административно-общественных зданий велось из обожженного кирпича на известковом растворе, дома рядовых горожан возводились из сырца и дерева. Дома и мавзолеи аристократии отличались роскошью отделки. Монументальная архитектура богато украшалась разнообразными глиняными и кашинными глазурованными изразцами [7, с. 48–49].

*Рис. 3. Селитренное городище, раскопанные архитектурные объекты:
а) горн для обжига керамики; б) полуподземный склеп;
в) остатки жилого дома со стенами из жжженного кирпича;
г) остатки жилого дома со стенами из сырцового кирпича*

Еще одним археологическим объектом, который исследуется нашей экспедицией, является комплекс золотоордынских мавзолеев, расположенный у пос. Лапас Харабалинского района Астраханской области, являющийся крупнейшим некрополем аристократии на территории Евразии (рис. 4). Комплекс занимает площадь около 400 га, на которых к настоящему времени выявлены руины 15 крупных архитектурных объектов. Руины мавзолеев находятся на возвышенностях и представляют собой обломки обожженного кирпича, скопления фрагментов глазурованных изразцов и известкового раствора.

В письменных источниках описание объекта представлено очень скупо. Свидетельства о расположении некрополя правителей Золотой Орды имеются в средневековых европейских картах и записках путешественников. Наиболее раннее указание его местонахождения отмечено на итальянской карте 1367 г.

братьев Пицигани с латинской надписью: «Гробницы императоров, умерших в районе Сарайской реки», а на 100 лет позже на карте Фра-Мауро 1459 г., где также указаны «Императорские захоронения» (“Sepultura imperial”). Сведения об этом обширном некрополе и его сохранности имеются в «Книге путешествия» турецкого дипломата Эвлии Челеби, посетившего Нижнее Поволжье в 1665–1666 гг. Сохранившиеся письменные источники со второй половины XIV в. до второй половины XVII в. фиксируют некрополь ханов (императоров) Золотой Орды [12, с. 209–210; 15, с. 13–135; 14, рис. 17; 16, с. 92].

Научные планомерные археологические исследования этого памятника начались в 1995 г. Поволжской археологической экспедицией ИА РАН под руководством В. В. Дворниченко [8, с. 21–22; 12, с. 209–220]. С 2013 по 2022 г. проходил подготовительный период, предваряющий археологические раскопки памятника. За это время на Лапасском комплексе специалистами Института археологии им. А. Х. Халикова АН РТ, в рамках Госпрограммы РТ¹⁹, проводились работы по тематическому дешифрованию материалов, получаемых космическими аппаратами при съемке земной поверхности с целью выявления погребенных археологических объектов (2013 г.); геофизические (магнитометрия) исследования мавзолеев № 1, 4 и 15 (2018–2023 гг.); на основе карты высот и ортофотоплана исследуемой территории был построен топографический план комплекса (2020–2021 гг.); проведена съемка территории комплекса мавзолеев с применением технологии воздушного лазерного сканирования (2022 г.) [1, с. 314–325; 2, с. 144–154; 3, с. 40–41]. Многолетняя подготовка способствовала накоплению информационной базы о памятнике и разработке методики его дальнейшего исследования, что позволило в 2022 г. экспедиции Института археологии им. А. Х. Халикова АН РТ приступить к изучению этого грандиозного комплекса археологическими методами.

В полевом сезоне 2022 г. с целью изучения стратиграфии памятника был заложен разведочный раскоп (площадь 160 м²), показавший слои строительства и функционирования мавзолея № 1 в XIV–XV вв., а также его разрушения в ходе добычи кирпича для строительства Астраханского кремля в XVII–XVIII вв. [13]. В 2023 г. были частично убраны слои кирпичного боя, перекрывающие остатки конструкции мавзолея. Раскоп был расширен в северо-западном направлении, в результате чего общая площадь исследований составила около 1000 м². На вскрытом участке раскопа были расчищены траншея внешней (западной) стены здания мавзолея, кирпичный пол и базы под деревянные колонны мавзолея (рис. 5). Было обнаружено восемь захоронений (вскрыто четыре), совершенных на площади двора, окружающего мавзолей²⁰. За два полевых сезона (2022–2023 гг.) была сформирована коллекция, включающая в себя около 3000 предметов, являющихся строительным материалом и архитектурным декором мавзолея.

¹⁹ Государственная программа Республики Татарстан «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2014–2024 гг.)».

²⁰ Отчет о проведенных в 2023 г. исследованиях находится в производстве.

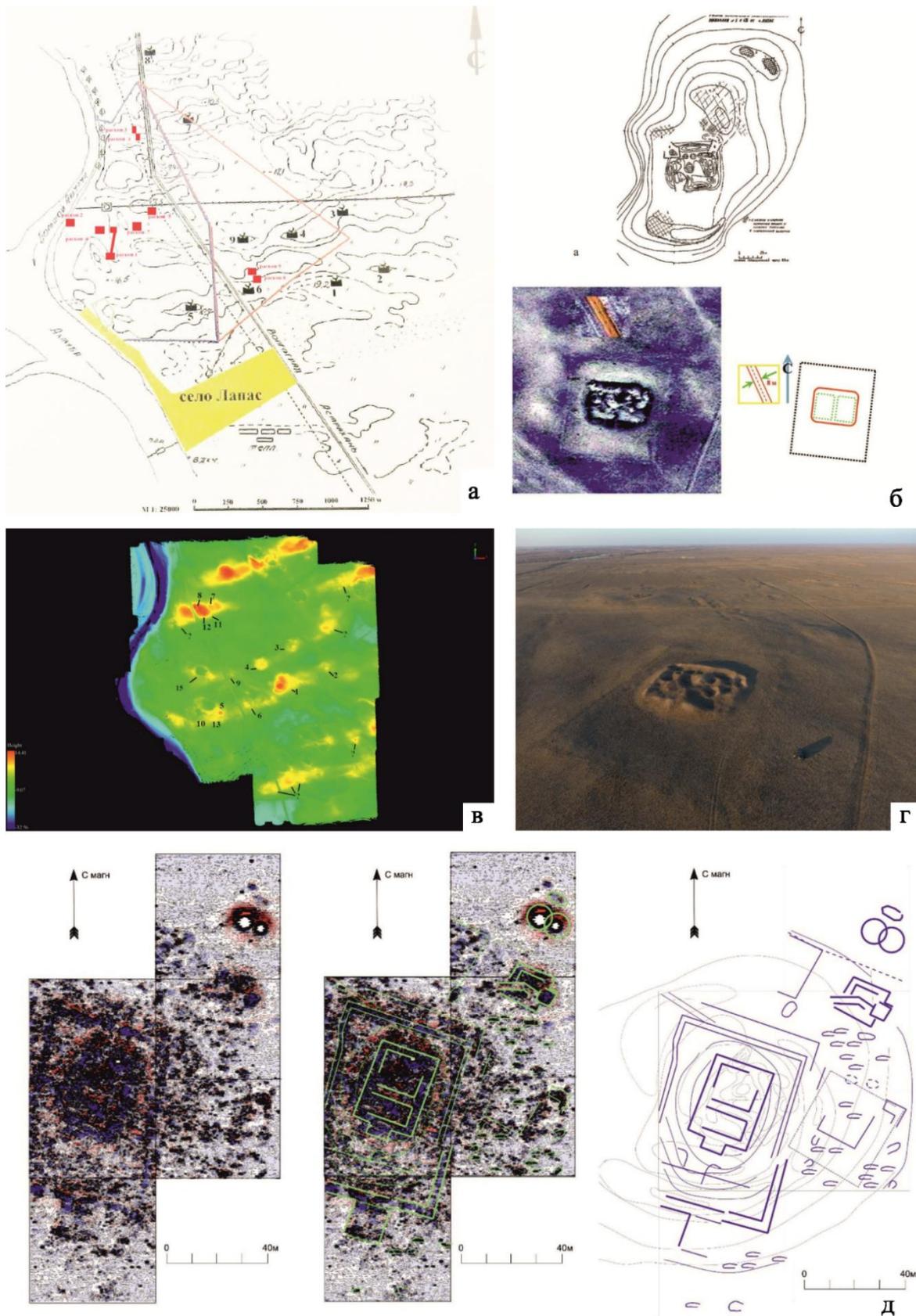

Рис. 4. Комплекс мавзолеев у пос. Лопас:
 а) план-схема комплекса; б) топографический план мавзолея
 и результаты дешифрования данных ДЗЗ; в) лидарная съемка комплекса;
 г) лидарная съемка мавзолея № 1; д) результаты магнитометрических
 исследований мавзолея № 1

Рис. 5. Мавзолей № 1 Лапасского комплекса, результаты археологических исследований 2022–2023 гг.: а) вскрытый участок пола мавзолея с перекрывающим его отвалом кирпичного боя; б) участок исследований 2023 г.; в) база колонны; г) элемент конструкции (соединение пола и внешней стены)

Полученная в ходе раскопок информация позволяет нам провести предварительный анализ основных видов и форм строительных материалов и архитектурного декора. Основным строительным материалом при возведении здания мавзолея являлся жженый кирпич, который разделяется на две основные группы: красноглиняный и желто-розовоглиняный (светлоглиняный). Красноглиняный кирпич использовался при выкладке стен и полов. Светлоглиняные кирпичи, с отшлифованной лицевой поверхностью, применялись при оформлении фасадов здания. Каждая группа имеет несколько стандартов размеров. Кладки из жженого кирпича осуществлялись на ганчевом растворе. Зафиксировано два вида растворов: известково-зольный (кыровый) и гипсовый (ганчевый).

В Средние века основным показателем значимости и главным источником впечатления от архитектурного объекта являлись уровень и качество его декорирования. Архитектурный декор мавзолея № 1 представлен многочисленными глиняными и кашинными поливными изразцами различного функционального назначения (рис. 6, 7). Поливные изразцы использовались при возведении купола мавзолея и для украшения его фасада и внутреннего пространства. Глиняные изразцы представлены несколькими группами: лекальные, клиновидные, с бирюзовой поливой; трапециевидная в сечении плитка с бирюзовой поливой;

изразцы-перемычки с бирюзовой и зеленой поливой; лекальные «псевдомозаичные» изразцы; изразцы-перемычки с тисненым рельефным орнаментом и бирюзовой поливой («бантики»). Кроме того, в большом количестве обнаружены фрагменты резных плит с различным, в основном растительно-геометрическим, орнаментом: неполиваная терракота, терракота, частично покрытая глазурью, и резная терракотовая плитка, полностью покрытая бирюзовой поливой. Отдельную категорию архитектурного декора представляет плитчатая керамика с подглазурной многоцветной росписью (майолика) двух основных видов – на глине и кашине. Особый интерес вызывают майолики, выполненные в единой технике полихромной надглазурной росписи с позолотой.

Рис. 6. Мавзолей № 1, строительный материал:
 а) кирпичи различных типов (фото);
 б) графическая реконструкция облицовочных кирпичей

Уже сейчас, в самом начале исследования, мы можем с большой долей вероятности говорить о том, что Лапасский некрополь – это крупнейший в нашей стране комплекс с остатками средневековой мемориальной исламской архитектуры. В настоящее время комплекс зафиксирован на площади 400 га, но новые полученные данные позволяют расширить площадь комплекса практически в два раза. Мавзолей № 1, являющийся центральным объектом комплекса, располагается на платформе с приблизительными размерами 300 × 150 м. Здание мавзолея, с предположительными размерами 60 × 60 м, имеет сложную многокамерную структуру и вход с южной стороны. Вокруг мавзолея оформлена прямоугольная площадь (внутренний двор) размером 120 × 100 м, ограниченная стенами с выраженной входной частью с юга. Строительный материал (светлоглиняный шлифованный фасадный кирпич) и архитектурный декор (поливные изразцы, терракотовые резные плиты и майолики), на наш взгляд, доставлялись на строительную площадку комплекса из Центрально-Азиатского региона.

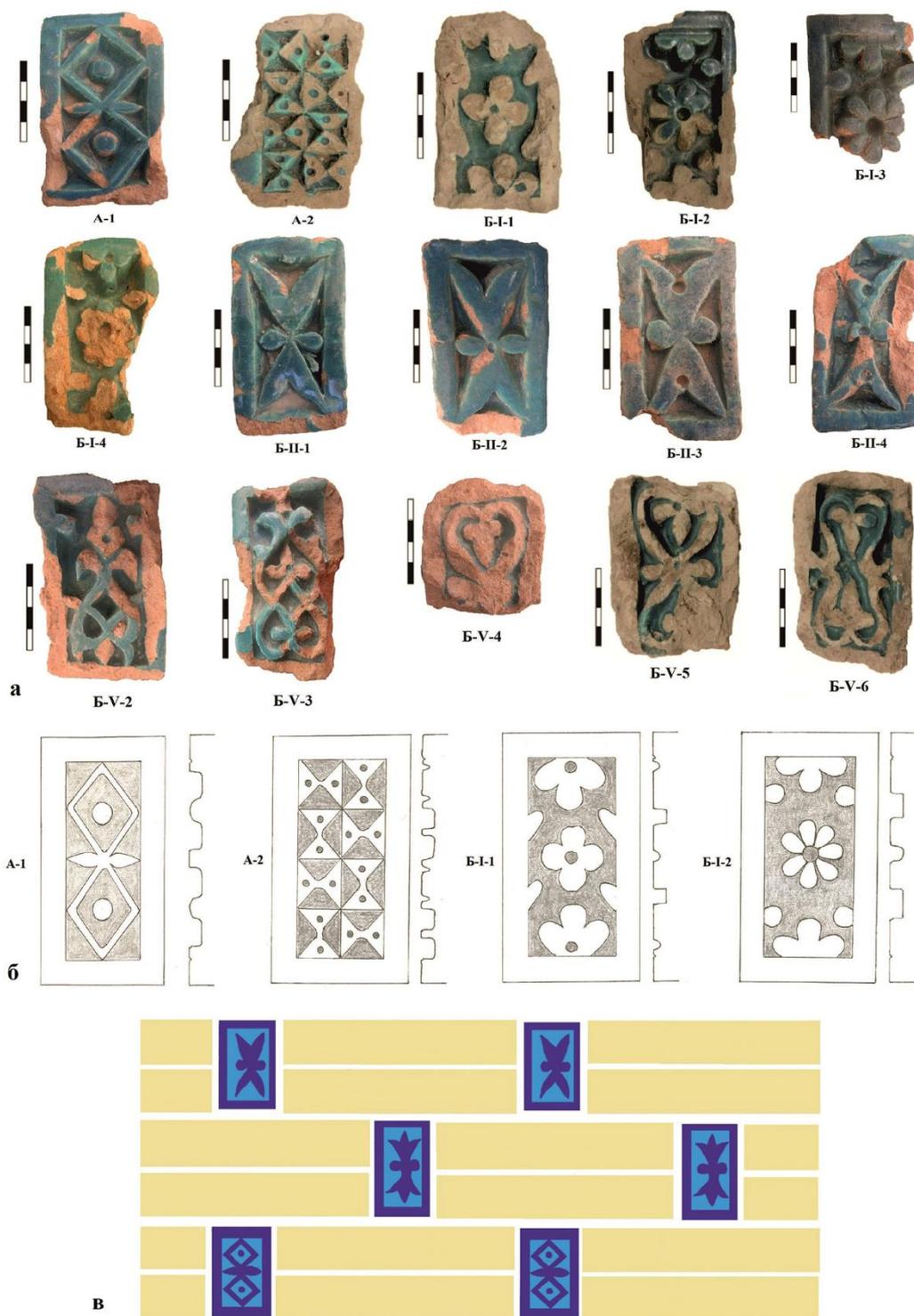

Рис. 7. Мавзолей № 1: изразцы-перемычки («бантики»):
 а) фото; б) графическая реконструкция;
 в) условная реконструкция декорирования стены мавзолея

Строительство такого грандиозного комплекса во время правления хана Узбека являлось тщательно продуманным мероприятием. Мавзолеи строились над могилами известных на тот момент личностей, уже похороненных в этой местности или перевезенных сюда с других территорий.

Необходимо отметить, что к настоящему времени нами сделаны только первые шаги в деле изучения столь грандиозного археологического памятника, каковым является Лапасский комплекс мавзолеев. Впереди многолетние полевые исследования, которые внесут серьезные коррективы к тому образу, который сейчас сформирован нами. Но уже сейчас мы можем говорить о большом значении этого сакрального комплекса в культуре золотоордынского государства и развитии ислама на евразийском пространстве.

Изучаемые нами археологические памятники, столица Золотой Орды Сарай ал-Джедида (Селитренное городище) и комплекс мавзолеев у пос. Лапас, находящиеся на территории Харабалинского района Астраханской области, являются общим культурным наследием народов Российской Федерации и имеют, несомненно, большое мировое значение.

Представленные научные изыскания можно назвать пионерскими, поскольку ранее комплексных исследований такого уровня на археологических объектах эпохи Золотой Орды не проводилось. Археологическое изучение наследия Золотой Орды является, конечно же, основным направлением деятельности нашей экспедиции. Но для нас большое значение имеет также вопрос сохранения этого наследия.

Параллельно с археологическими исследованиями нашими специалистами ведется работа по созданию проекта музеефикации раскапываемых археологических памятников. Для этого изучается опыт коллег как в России, так и за ее пределами.

Создание историко-культурного музейного пространства в Астраханской области – это важный аспект сохранения культурного наследия России. Организация такого пространства становится возможной только благодаря научным исследованиям ранее не изученных и не имеющих полноценного междисциплинарного осмысления археологических памятников, всех свидетельств об их прошлом. Имеющиеся фрагментарные и в большей степени легендарные факты не дают оснований для историко-культурного понимания значения локализованных на берегах Нижней Волги золотоордынских ОКН. Специалисты получают бесценные новые знания об изучаемых памятниках, которые, безусловно, станут основой для открытия экспозиционных пространств на уникальных средневековых памятниках с представлением подлинных археологических предметов на музейных витринах, позволяющих понять масштаб цивилизационного значения этих памятников.

Как уже указывалось выше, междисциплинарные исследования Селитренного городища и Лапасского комплекса мавзолеев проводятся Институтом археологии им. А. Х. Халикова АН РТ и финансируются Академией наук Республики Татарстан. Постоянными партнерами археологической экспедиции являются Казанский и Марийский университеты. По мере появления новых задач изучения памятников к работе присоединяются новые участники. Так, в 2023 г. в составе экспедиции работал отряд пензенских волонтеров.

Для реализации проектов по реконструкции и музеефикации архитектурных объектов необходимо привлечение профильных специалистов. По-

этому нами планируется пригласить к совместной работе коллективы Астраханского и Казанского государственных архитектурно-строительных университетов, а также реставраторов Казани, Астрахани и Узбекистана.

Список литературы

1. Бездудный В. Г., Вафина Г. Х., Мирсияпов И. Ю., Овечкина Л. В., Пигарев Е. М., Ситдииков А. Г. Предварительные итоги исследований неконтактными методами Лапасского комплекса мавзолеев // Археология Евразийских степей. – 2022. – № 3. – С. 314–325.
 2. Бездудный В. Г., Пигарев Е. М., Ситдииков А. Г. Магнитометрические исследования памятников Золотой Орды Нижнего Поволжья // Археология Евразийских степей. – 2022. – № 6. – С. 144–154.
 3. Зарипова Г. Х., Овечкина Л. В., Пигарев Е. М., Ситдииков А. Г. Исследование комплекса мавзолеев у с. Лапас Астраханской области с применением современных технологий // Археология и геоинформатика : шестая международная конференция. Тезисы докладов / отв. ред. Д. С. Коробов. – М. : ИА РАН, 2023. – С. 40–41.
 4. Зеленева Ю. А., Пигарев Е. М. Работы археологической экспедиции на Селитренном городище в XXI в. // Поволжская археология. – 2018. – № 4. – С. 235–247.
 5. Зиливинская Э. Д. Архитектура Золотой Орды : монография. – М. – Казань : Отечество, 2014. – Ч. I. Культовое зодчество. – 449 с.
 6. Зиливинская Э. Д. Архитектура Золотой Орды : монография. – Казань : Отечество, 2018. – Ч. II. Гражданское зодчество. – 353 с.
 7. Зиливинская Э. Д., Зеленева Ю. А., Пигарев Е. М. Селитренное городище // Археология Волго-Уралья : в 7 т. / под общ ред. А. Г. Ситдиикова; отв. ред. В. С. Баранов. – Казань : АН РТ, 2022. – Т. 6. Средние века (вторая треть XIII – первая половина XV в.). Эпоха Золотой Орды (Улуса Джучи). – С. 46–59.
 8. Пигарев Е. М. Исследования золотоордынского городища у с. Лапас // Особо охраняемые территории и формирование здорового образа жизни : тезисы докладов первого международного симпозиума. – Волгоград : Перемена, 1997. – С. 21–22.
 9. Пигарев Е. М. Гончарное производство золотоордынского города Сарай (Селитренное городище) : монография // Материалы и исследования по археологии Поволжья. – Йошкар-Ола : Марийский государственный университет, 2015. – Вып. 7. Селитренное городище. – 208 с.
 10. Пигарев Е. М. Селитренное городище: история исследований : монография // Материалы и исследования по археологии Поволжья. – Йошкар-Ола : Марийский государственный университет, 2019. – Вып. 11. – 308 с.
 11. Пигарев Е. М. Черепяное поле Селитренного городища : монография // Материалы и исследования по археологии Поволжья. – Йошкар-Ола : Марийский государственный университет, 2022. – Вып. 14. – 204 с.
 12. Пигарев Е. М., Ситдииков А. Г. Мавзолейный комплекс у с. Лапас Астраханской области (из полевого дневника В. В. Дворниченко) // Поволжская археология. – 2023. – № 2 (44). – С. 209–220.
 13. Ситдииков А. Г. Отчет о проведении археологических раскопок на территории объекта культурного наследия федерального значения «Комплекс мавзолеев у с. Лапас» в Харабалинском районе Астраханской области в 2022 г. : в 2 т. (раскоп 1) // Архив ИА РАН. – Казань, 2023.
 14. Чекалин Ф. Ф. Саратовское Поволжье в XIV в. по картам того времени и археологические данные // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. – Саратов, 1889. – Т. II.
 15. Эвлия Челеби. Книга Путешествия. Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. – М., 1979.
- Falchetta P. Fra Mauro's World Map. – Brepols, 2006. – 92 p.

УДК 908(470+571)

КОЛЛЕКЦИЯ АСТРАХАНСКОГО КРАЕВЕДА С. Г. ЛЬВОВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЗДАНИЯ ЦИФРОВОГО МУЗЕЯ

Воронова А. А., Кузьмина И. В.

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Статья посвящена актуальному на сегодняшний день вопросу о разработке цифрового музея и анализу ряда проблем, связанных с расширением музейного пространства, а также созданию Цифрового музея коллекции С. Г. Львова.

Ключевые слова: *цифровизация, виртуальный, музейное пространство, проекты, цифровой музей, музееведение, коллекции, коллекционер, экспонат.*

The article is devoted to a current problem: the creation of a digital museum and the analysis of a number of problems associated with the expansion of museum space, as well as the creation of a Digital Museum of the collection of S. G. Lvov.

Keywords: *digitalization, virtual, museum space, projects, digital museum, museoscience, collections, collector, exhibit.*

Цифровизация – новое, но прочно вошедшее в нашу жизнь слово, а для истории это виртуализация культурно-исторической сферы в различных ее аспектах, в частности в музейной. Совсем недавно вошедший в нашу жизнь цифровой музей стал неотъемлемой частью культурного и образовательного пространства. Эпидемия COVID-19 явилась мощнейшим импульсом развития дистанционных форм общения, охвативших все стороны общественной жизни.

С помощью новейших информационных технологий стали доступными культурно-исторические ресурсы [1, с. 60]. Цифровой музей в современной России зарождался постепенно в 1990-х гг., с внедрения информационных технологий, расширения возможностей для различных исследовательских методик. Долгое время цифровизация музейного дела в Российской Федерации охватывала только сферу теории, но постепенно стала перемещаться в практическую плоскость. Для грамотного продвижения в этом направлении нужна была регулирующая деятельность государства [2, с. 135].

Социально-культурные, научные и образовательные основы цифрового музея имеют короткую историю, но неразрывно связаны с многовековой эволюцией самого музейного дела. На сегодняшний день виртуальный музей – это целый комплекс музейных форматов.

Цифровизация музейного пространства позволяет обрабатывать все без исключения культурно-исторические объекты: вещественные, письменные (рукописи), архивные документы, вербальные (легенды, мифы), аудиовизуальные (фото, кино, аудиозаписи). Претерпевает серьезные изменения сам подход

к выставкам, каталогам, демонстрационным пространствам. Это существенно расширяет доступ к музею, формирует новое пространство [3, с. 34–35].

К основным функциям цифрового музея изначально можно было отнести: хранение и демонстрацию коллекций, отдельных экспонатов, культурно-исторических ценностей, то есть традиционную функцию музея в новом формате, а также предоставление музейных услуг, адаптированных к современному рынку.

Но ритм и темп жизни сегодня настолько стремительны, что цифровое пространство формируется там, где столетиями создавались музеи.

Сегодняшний цифровой музей аккумулирует целый ряд характеристик самых разных музеев, музейных и выставочных пространств и коллекций. Это и настоящий, «живой» музей, и «образный» музей, соединяющий образцы искусства, просвещения и воспитания. Есть и постмодернистские музеологические формы как, например, «пространство смыслов» [2, с. 134–136]. Концептуальному пересмотру подвергаются традиционные выставки, каталоги, картотеки [3, с. 35]. Цифровой музей приобрел и собственные функции, такие как хранение и демонстрация экспонатов, модернизация, а не только оцифровка музейных коллекций и т. п. [1, с. 113].

Цифровая среда активно и быстро объединяет музееведов, коллекционеров и архивистов.

Формирующееся новое «место памяти» аккумулируется в различные исследовательские проекты. Современные исследователи наделили это пространство новым смыслом, снабдив его новыми понятиями и терминами.

В современном контексте цифровой музей – важная составляющая образовательного пространства. Он выполняет такую близкую нам и понятную функцию сохранения традиций, получив при этом несравнимо большие возможности. Как источник знаний он решает важнейшие образовательные задачи – исследовательские, просветительские и воспитательные.

Музейная педагогика благодаря виртуальному музею стала междисциплинарной отраслью знания, собирающей достижения самых разных наук: от философии до истории науки и техники. А можно ли сегодня использовать музейное пространство цифрового музея для получения альтернативного неформального образования? Можно. Это ненаправленное получение знаний вне стандартного образовательного процесса [4, с. 55–56]. При этом виртуальный музей обладает более значительным образовательным потенциалом по сравнению с традиционным. Так считают многие исследователи [3, 4], но это вопрос спорный.

Помимо очевидных преимуществ и огромного потенциала цифровых музеев, сама цифровизация музейной среды имеет подводные камни, сопряженные с определенными рисками, а именно: опасность трансформации музеев в цифровое пространство, некий развлекательный центр, в котором культурно-исторические объекты уступят место цифровым технологиям, специальным эффектам. Повседневная популяризация музейных ценностей

может привести к «цифровой деградации» самой музейной деятельности. Но здесь важно грамотное применение цифрового инструментария и маркетинга, под которым понимают «размещение комплекса цифрового оборудования, позволяющего за счет информационно-медийных средств расширить, обогатить и углубить как выставочное, так и информационное пространство музея» [1, с. 115, 118].

Субъективность и различие интерпретаций официальной музейной концепции и модераторов цифрового пространства могут быть квалифицированы как недостатки, приводящие к конфликтам интересов.

Страх академического сообщества перед появлением инновационных продуктов-заменителей (цифровых пространств), имевший место лет 20–25 назад, уходит в прошлое. Он был связан с представлением о вытеснении цифровыми аналогами «живых» музеев [5, с. 115, 117]. Актуальным по-прежнему является риск унификации и некоторого нивелирования индивидуальных особенностей культурно-исторических характеристик музейных экспонатов, а также интеллектуального уровня посетителей, популяризации непрофессиональных интернет-проектов в области сохранения культурно-исторических объектов, искажающих достижения профессионалов [3, с. 38].

К числу же неоспоримых позитивных тенденций развития цифровых музеев можно отнести следующее: виртуальное хранение музейных экспонатов и коллекций как способ хранения и презентации без риска воровства, порчи и т. п. исторических ценностей; сокращение расстояний для специалистов, территориально удаленных друг от друга, для совместных исследовательских работ [6, с. 136]. Многократное расширение музейной аудитории через обеспечение, развитие «глобального перемещения и предоставление неограниченного доступа к цифровому наследию» – это тоже безусловный плюс.

Цифровизация в целом и цифровые музеи в частности расширили возможности интернет-проектов в области науки, образования и культуры.

Застывшее когда-то классическое, статичное музейное пространство становится гибким, эластичным, откликается на эксперименты с экспозициями и выставками именно вследствие цифровизации. Во многом благодаря цифровой среде активно развивается игровой метод, так называемая геймификация – интерактивные квесты, викторины и т. п. в музейных пространствах [7, с. 3–4].

Только ввиду цифровизации стали реальными такие объединения в образовательном пространстве, как Музеи РФ, Международная организация по координации деятельности университетских музеев мира UMAC, созданная под эгидой ЮНЕСКО и др.

Цифровизация открыла возможности для работы по созданию Цифрового музея коллекции Сергея Германовича Львова.

По инициативе дочери астраханского краеведа С. Г. Львова, общественного деятеля, юриста Т. С. Львовой при содействии кафедры истории Астраханского государственного университета, Государственного архива Астраханской области, а также при поддержке Союза филокартистов России в июле 2023 г. было объявлено о начале создания Цифрового музея коллекции астраханского краеведа Сергея Львова.

Сергей Германович окончил Астраханский медицинский институт, защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата медицинских наук, в течение десяти лет преподавал в АГМИ, затем был избран депутатом Астраханского областного совета, с 1993 г. возглавлял отдел международных связей администрации Астраханской области, затем был заместителем директора ООО «ТЭК "Волга-Терминал"». Но это лишь часть биографии активного общественного деятеля, краеведа, влюбленного в Астрахань. Являясь членом совета Астраханского отделения ВООПИиК, он горячо и самоотверженно защищал астраханскую «старину», обосновывая важность реставрации того или другого исторического здания, оберегая памятники от разрушения и даже сноса. Его знали, ценили и уважали астраханцы. Широкую известность принесли многочисленные публикации в местной прессе по истории Астрахани и губернии, честная и бескомпромиссная позиция.

Но Сергей Львов был известен еще и как увлеченный коллекционер, более 40 лет (то есть большую часть своей жизни) коллекционировавший старинные открытки, марки, фотоматериалы, книги, архивные документы, старинные рукописи, фарфоровые статуэтки, картины. Он считался одним из самых крупных коллекционеров астраханских открыток дореволюционного и советского периодов.

Уже сейчас мы можем сказать, что коллекция С. Г. Львова включает огромное количество старинных открыток различных тематик, как дореволюционных, так и советских, старинных марок разных стран, исторических документов, связанных с Первой мировой войной 1914–1918 гг., этносами, жившими и живущими в Астрахани, астраханскими купеческими фамилиями, письмами с фронта и т. п.

Коллекция очень большая, на изучение и оцифровку ее экспонатов уйдут годы.

Но что такое работа с коллекцией? Как она строится? Как понять, описать и классифицировать экспонаты? Как должен выглядеть сайт цифрового музея, и как он вообще создается? Существуют ли какие-то правила работы с музейными коллекциями? Прежде всего, вырабатывается концепция подхода к формированию музейной коллекции, ее размещению. Был выбран предметно-тематический подход как универсальный и наиболее удачный в данном случае, так как коллекция очень большая и при этом разнообразная. Затем начинается работа с каждым предметом (экспонатом), составляется паспорт. Паспорт экспоната – это описание предмета, сначала внешнее,

потом внутреннее. Имеет значение все: время создания (датировка), размеры, материал, оформление, надписи, печати, состояние и, конечно же, содержание. Составление паспорта – это маленькое исследование, нельзя ничего упустить, любая мелочь может оказаться важной, дать подсказку, раскрыть смысл, содержание, назначение и ценность источника. После паспортизации составляется опись.

Следующий этап – это сканирование каждого экспоната для дальнейшей цифровизации, то есть подготовки к размещению на интернет-ресурсе. Дизайн сайта при этом и в цветовом, и в содержательном плане должен быть подготовлен к размещению коллекции, должно быть активное меню различных рубрик, заголовков и подзаголовков. Но есть еще нюанс: коллекция частная, принадлежавшая одному человеку, и поэтому, чтобы сохранить незыблемым его право, каждый оцифрованный экспонат помечается водяным знаком соответствующего содержания.

Таким образом, идея цифровизации музеев стала реальностью, динамично развивающейся в условиях очень жесткой конкуренции, преодолевающей рамки академического профессионального сообщества, и интегрирующейся в открытое цифровое пространство.

Виртуализация музеев создает новые возможности для разработки и реализации инновационных методик хранения и экспозиции культурно-исторических объектов – экспонатов и коллекций. Цифровой формат музейной деятельности обладает большим потенциалом для привлечения инвестиций и реализации социально значимых проектов.

Включающийся в виртуальное пространство Цифровой музей коллекции С. Г. Львова может и должен стать полноправным членом группы виртуальных музеев в России.

Список литературы

1. Горелов О. И., Горелова С. И., Третьяков А. Л. Развитие музея в цифровом пространстве: постановка проблемы // Мир образования. – 2020. – № 1 (77). – С. 112–121.
2. Вязинкин А. Ю., Двухжилова И. В. Философско-педагогический потенциал виртуальных музеев «мест памяти» // Манускрипт. – 2020. – Т. 13, вып. 5. – С. 134–137.
3. Касаткина А. К. Цифровое «пространство знания» и мобилизация этничности: размышления о цифровых перспективах петербургской кунсткамеры // Этнографическое обозрение. – 2020. – № 1. – С. 34–50.
4. Зыкова Е. О. Музей как социальный институт медиаобразования // Медиа. Информация. Коммуникация. – 2020. – № 32. – С. 54–67.
5. Кузьменко В. А., Моторина В. А. Виртуальные музеи: проблема цифровизации культурного пространства // Информационное общество. – 2021. – № 3. – С. 169–172.
6. Коровникова Н. А. Цифровой музей: особенности и перспективы развития // Социальные новации и социальные науки. – 2021. – № 1. – С. 147–148.
7. Рено А. Музеи и цифровые технологии: как развивается виртуальное пространство // Теплица социальных технологий. – 2017. – 31 октября. – С. 3–5.
8. Рыжкова О. А. Музей в эпоху цифровой трансформации: от технологии к аудиотории // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2023. – № 1. – С. 130–136.

ГАЗЕТНЫЕ СТАТЬИ С. Г. ЛЬВОВА

Пешком в историю СВИДЕТЕЛИ МИНУВШЕГО

В конце XIX века в астраханских магазинах канцелярских товаров и письменных принадлежностей появилась новинка, немало обрадовавшая местных старожилов и гостей города. Желая отправить открытое письмо родственникам, живущим в другом городе, спешил теперь приобрести цветную иллюстрированную открытку, на которой кистью художника Протасова были запечатлены «Общий вид Астрахани с Волги» и «Соборная улица», колоритные сцены «Продажи винограда персами» и «12-ти футовый рейд на Каспийском море». Скромны и непритязательны были эти первые попытки показать неброскую красоту старинного города, но за внешней простотой исполнения скрывалось глубокое и искреннее чувство художника. Может быть, поэтому так дороги и ценны нам эти свидетели минувшего, первые астраханские художественные открытки...

Инициатива издания принадлежала известному астраханскому фотографу В. А. Сергееву, старейшее предприятие которого размещалось в доме на Екатерининской (ныне Советской) улице, недалеко от нынешнего магазина «Современник».

Старый дом слышал голоса участников художественного кружка Павла Власова, здесь художник Протасов обсуждал с хозяином проекты рисунков первых открыток, кто знает, не бывал ли он здесь со своим другом Б. М. Кустодиевым? Не подсказаны ли великим художником сюжеты некоторых видов Астрахани? Ведь история русской художественной открытки знает немало примеров участия выдающихся художников в подготовке рисунков для печати. Специально для открыток рисовали Репин, Маковский, Бенуа. Остались только на открытках многие погибшие в Великую Отечественную войну полотна Сергея Иванова, Ю. Клевера, Л. Бровара и многих других художников. Незаметная почтовая открытка приобретает в этом случае особую ценность, являясь единственным свидетельством бесследно утраченного...

Неторопливо перелистаем пожелтевшие страницы старинного альбома. На фоне дошедших до нас садов, парков, зданий проплывут навеки ушедшие в прошлое городские, пролетки, разносчики, пестрые рекламы коммерческих фирм, картины тяжелого труда рыбаков и соледобытчиков...

«Рыбный промысел, резка рыбы». Несколько русских крестьянок в традиционных нарядах, сидя на лавке друг против друга, обрабатывают огромных белуг. Дюжий мужик в косоворотке и картузе важно позирует.

«Варвациевский канал». Хорошо известный астраханцам канал имени 1 Мая напоминает на снимке тихую и уютную сельскую речушку. Мирно плавают по ней небольшие лодочки, низко клонятся к воде ветви раскидистых акаций, по берегам видны ладные деревянные ограждения.

Жизнь города за последние 60 лет нашла свое отражение в многочисленных фотооткрытках советского периода. «Демонстрация на Братской улице» (ныне улица Кирова), открытие памятника А. Трусову, похороны тов. Бурова и другие изображения заставляют нас вспомнить те далекие годы. В 20-х годах были выпущены ныне редчайшие открытки по рисункам художника А. Сахарова, призывающие спасти голодающих Поволжья.

Беспристрастно фиксируют открытки историю градостроительства. Часто репродуцируется на них кинотеатр «Модерн» (ныне «Октябрь»). На смену скромным деревянным стульям в фойе, неказистым интерьерам приходит новое решение в стиле современного дизайна. Город строит новые дома – и на открытках – дом ГКО на углу улиц М. Аладьина и Советской, кинотеатр «Родина», стадион «Спартак». Зоркий глаз фотографа запечатлел и ныне исчезнувший павильон на Лебедином озере, и начало строительства домов на площади Ленина. Небольшие деревянные домишки, нелепо сгрудившиеся перед Дворцом бракосочетаний на стрелке Кутума и Волги, уступили место высотным зданиям. В бывшем трамвайном кольце вырос Дом быта «Кристалл». Настоящим подарком астраханцам стал выпущенный в прошлом году издательством «Планета» сувенирный набор открыток «Астрахань».

...Мы закрыли альбом. Перед нашими глазами прошла почти столетняя история города.

**С. ЛЬВОВ, общественный инспектор Астраханского отделения
Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры**

Опубликовано в газете «Комсомолец Каспия» от 17.02.1983. С. 4.

Кто, если не мы НАШЕ НАСЛЕДИЕ

Этот город еще в XIV веке Ибн-Батута сравнивал с Багдадом. В воспоминаниях восторженных путешественников он представлял то «волжской Венецией», то «каспийской Александрией». Именно здесь призывал Петра I немецкий мыслитель Лейбниц основать первый в провинции университет после Москвы и Санкт-Петербурга. Учитывая необыкновенно важное торговое и стратегическое значение города в конце XIX века, здесь было открыто не менее шести отделений иностранных консульств, в том числе даже датское.

Знаете, о каком городе идет речь? Да о нашей Астрахани!

Правда, уже тогда в обильных славословиях нет-нет, да и обнаруживались подчас реалистические нотки. Ну, чем не современно звучит:

«Когда в летнюю пору смотришь на Астрахань через Волгу, то она кажется очень красива, глаза прельщаются пестротой церквей, башен, домов, садов, но

когда зритель переправится через Волгу, вступит в улицы города, то вдруг теряет приятную о городе мечту и не находит никаких следов той красоты».

Сегодня особой пестроты нет, лишь радуется сердце и глаз Астраханский кремль – во все времена гордость наша и утешение. Но, возможно, появилась какая-то особенная красота застройки, и на исходе двадцатого века мы можем рассчитывать на новый эстетический облик города?

Увы, на прямой вопрос об этом главный архитектор города С. П. Кудрявцева отвечает на страницах «Волги» с подкупающей откровенностью и прямоотой: «Особого просвета в решении этой проблемы не вижу, так как сейчас разрешено строить хозяйственным способом». На вопрос «Не могли бы Вы привести примеры архитектурных решений в Астрахани с 1985 по 1987 год, которые бы соответствовали решениям съезда архитекторов "вернуть нашему народу достойную его высоких идеалов архитектуру?"» получаю ответ с впечатляющей концовкой: «К сожалению, наши строители не смогли еще перестроиться, удовлетворить необходимые запросы народа».

Итак, особого оптимизма ответы не внушают. Возможно, это и к лучшему, нет смысла убаюкивать себя напрасными иллюзиями. Да и стоит ли вообще поднимать этот, по мнению многих, малосущественный вопрос, когда главное сегодня – решить жилищную проблему?

Стоит! В этом городе жить нашим внукам и правнукам. От нас сегодняшних зависит, увидят ли они древний город с гармонично вписанными в его историческую застройку новыми прекрасными сооружениями, или вместо города предстанет их взору совокупность бетонных коробок, столь лелеемое нашими архитекторами всеобщее типовое счастье.

Историческое беспамятство уже очень крепко ударило по нашей нравственности. Не пора ли опомниться? Не спохватимся ли, когда решим жилищную проблему?

Лишь за все тот же период с 1985 по 1987 год город потерял украшенный мемориальной доской дом-студию основателя астраханской художественной школы П. А. Власова, снесенный как раз в год пятидесятилетия со дня смерти художника: вопреки отчаянным протестам общественности был дважды перегорожен уродливыми корпусами заповедный Белый город. В самом центре, в бывшем доме губернатора на углу Советской и Кирова, разместили телефонную станцию, заведомо лишённую перспектив к дальнейшему развитию. В доме перекроили по своему вкусу историческую внутреннюю планировку, снесли в ходе ремонта балкон на центральном фасаде. Жаль и снесенный угол Красной набережной – Желябова с застройкой середины XIX века, где один из наиболее крупных домов был незадолго до сноса капитально отремонтирован.

Может быть, нет выхода, утраты неминуемы?

Послушаем корреспондента газеты «Советская культура» в Будапеште Г. Герасимову:

– Вечером мы приехали на одну из окраинных будапештских улиц, вдоль которой выстроилась череда так называемых «семейных» домов. Каждый был приметен по-своему – формой крыши, балконов, окон, сочетанием цветов: красная черепица, белые стены, коричневые ставни и окна. И в то же время это был единый, слитный, очень гармоничный ансамбль. Чувствовалось, что здесь поработала рука архитектора... опыт показывает, что и из панелей можно строить хорошо, красиво... Эти индивидуальные дома, которые строятся сегодня, останутся на будущее, и они составляют богатство страны, став достоянием времени... Сегодня в стране нередко старый дом отдают новым хозяевам, тем самым сохраняя памятники прошлого для настоящего и будущего.

Иной скептически улыбнется: Будапешт, Венгрия...

Как же живуче в нас самоуничужение, как устойчива психология временщика...

Давайте сегодня, на семьдесят первом году Советской власти, чаще вспоминать историческое «Воззвание Совета Рабочих и Солдатских депутатов»:

– Граждане, старые хозяева ушли, после них осталось огромное наследство. Теперь оно принадлежит народу... Граждане, берегите это наследство... это воплощение духовной силы вашей и предков ваших... Это ваша история и ваша гордость».

С. ЛЬВОВ, член правления Астраханского отделения
Советского фонда культуры, кандидат медицинских наук

Опубликовано в газете «Волга» № 257(20830) от 07.11.1988. С. 4.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО УБРАНСТВА ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ В АСТРАХАНИ В 1990–2010-е гг.

Курносов В. П.

Курносов Валерий Петрович родился 21 октября 1960 г. в Астрахани. Первые творческие навыки стал осваивать с 1972 г. в детской художественной школе, располагавшейся на территории Астраханского кремля. В 1976 г. Валерий Петрович поступил в Астраханский строительный техникум на ул. Татищева, д. 18б. Учебный процесс в жизни студентов разбавляли поездки в колхозы и совхозы, а в 1978 г. удалось поработать в строительном студенческом отряде в Костроме. За год до защиты был отправлен на полугодовую практику в проектный институт «МосгипроНИИсельстрой» в Москве на должность архитектора. После защиты диплома в 1980 г. В. П. Курносов отправился по распределению в Ессентуки, где устроился художником-оформителем в подростково-молодежном клубе. Затем был зачислен в народный театр и собирался участвовать в постановке пьесы Э. Брагинского «Игра воображения». Но осенью он был призван в армию, служил радиомехаником в Самарканде. После двухлетней службы в 1982 г. вернулся в родную Астрахань. Вскоре был принят архитектором в один из отделов областной архитектуры по ул. Советской, 8. Через полгода вместе с однокурсником Алексеем Медведевым решили организацией и проведением дискотек. Необходимое оборудование нашли в Доме культуры «финского» поселка в Аксарайске, где Валерий Петрович работал художником-оформителем и писал афиши для кинозала. Дискотеки проводили в Доме культуры завода им. Ленина и в парке им. Ленина в Трусовском районе. В 1986 г. женился. Сменив несколько работ, во второй половине 1990 г. получил предложение от Государственной дирекции по охране памятников истории и культуры, где занимался разработкой проектной документации по реставрации памятников истории и культуры Астрахани и Астраханской области. Первые проектные чертежи были выполнены для зданий Костела и Успенского собора. Наиболее интересные работы начались, когда в Госдирекцию пришел А.В. Тихонов и стал начальником проектно-исследовательского отдела. В конце 1995 г. к Валерию Петровичу обратились с предложением о проектировании иконостаса для церкви. 26 августа 2023 г. был награжден медалью Астраханской епархии священномученика Иосифа III степени за вклад в развитие внутреннего убранства храмов Астраханской митрополии. В настоящее время продолжает проектировать внутреннее убранство православных церквей и интерьеры по частным заказам.

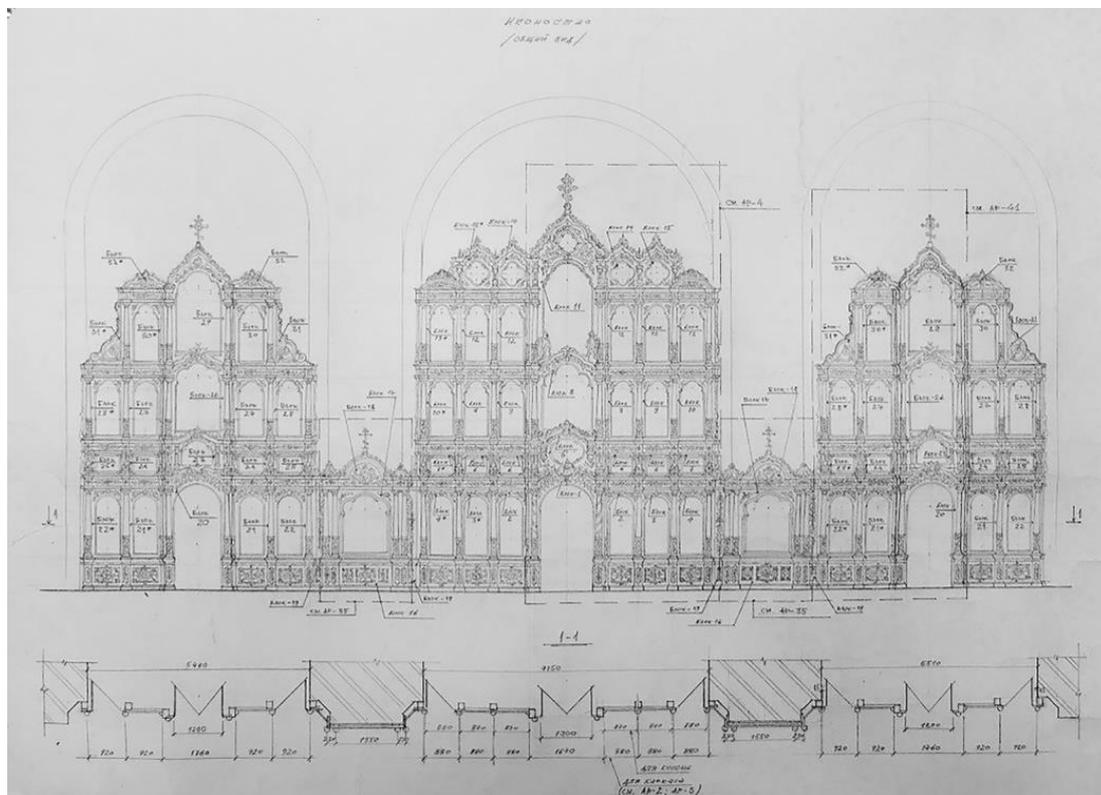
В 1995 г. ко мне обратился знакомый и спросил, могу ли я спроектировать иконостас для церкви. Я признался, что никогда этого не делал, на что Станислав заметил, что этого уже 70 лет в Астрахани никто не делал. Показал мне копию фотографии очень плохого качества из книги. Это была вся исходная информация для будущей работы. Мы поехали к настоятелю церкви возрождающегося Иоанно-Предтеченского монастыря о. Филиппу. В устном задании (в дальнейшем 90 % всех заданий по церквям на мои проектные работы будут даны в устной форме) определили, что иконостас должен быть выполнен из дерева, покрыт морилкой и лаком. Резьба должна была быть простая, неглубокая, а колонны – только точеные, без резьбы на них. На первом этапе проектировал иконостас только для центральной части, не касаясь церковных приделов. Рассмотреть исторические элементы по

фотографии не удалось, поэтому было принято решение по максимуму сохранить пропорции общей композиции ранее существовавшего иконостаса. Однако для меня оставалась нерешенной проблема: браться ли вообще за эту работу? Ответ нашелся в храме: я пошел в церковь и увидел женщину, молившуюся перед иконой. На ее глазах были слезы. Мне сказали, что ее сын служит в армии, и его отправили в Чечню. Ну а к кому еще обращаться в трудной жизненной ситуации простым людям за помощью? Церковь же, где располагаются святыни, должна иметь соответствующий интерьер, а некоторые из храмов совсем недавно использовались как склады различного назначения с предсказуемыми последствиями. Надо было кому-то это исправлять, и я решил взяться за проект иконостаса. Выполнил эскиз общего вида, план, разрез, согласовал с настоятелем и начал проектировать уже рабочие чертежи с деталями и узлами, резьбой и другими декоративными элементами иконостаса. По многим причинам, прежде всего финансовым, из-за недостатка опыта и ошибок на всех этапах выполнения работ, нехватки или полного отсутствия иллюстративного материала прежнего иконостаса признать это реставрацией нельзя, но это была первая работа по возрождению внутреннего убранства единственной сохранившейся церкви монастыря.

Наступил 1998 г. Настоятель церкви Казанской иконы Божией Матери о. Валерий предложил выполнить эскиз общего вида иконостаса. Это произошло почти в самом конце года. Церковь достаточно большого внутреннего объема нисколько не оттолкнула, а, наоборот, воодушевила на концентрацию творческих сил. Выполнил два варианта эскизов на предложенное настоятелем расположение икон в иконостасе и, внося некоторые поправки композиционного характера, предложил только один вариант. Получив благословение (о. Валерий провел целый молебен по этому поводу, было очень приятно и трогательно), с января следующего года начал выполнять проектные работы. Параллельно по периметру всей церкви перемещались строительные леса для штукатуров, маляров и художников. Как только появились первые чертежи, сразу начались работы у резчиков. Их приглашали на пробы, выдавая каждому по одной детали, и смотрели на мою реакцию по результату выполненных ими работ. Так набирали первых резчиков. В целях экономии я предложил некоторые элементы не вырезать, а отливать из гипса, армируя на месте. Предложение было поддержано, и стали появляться лепные детали декора, что заметно, если присматриваться. Мне пришлось настаивать, чтобы большинство элементов первого яруса были выполнены из дерева для лучшей их сохранности с течением времени. Долго пришлось уговаривать на цветовой решение. Покрытие сусальным золотом всех выступающих накладных элементов, от резьбы до накладных профильных тяг, согласовали почти сразу. Фон же был утвержден после долгого обсуждения. В итоге остановились на моем первом предложении, и цвет утвердили белым.

Почему не стали воссоздавать иконостас в исторических формах, ответить затрудняюсь. Думаю, что было некому, не на что и негде. Реставрация –

дело долгое и очень затратное. А сколько чиновников нужно пройти для согласования! На тот момент для меня такой вопрос не стоял. Батюшка благословил, значит, будем делать. Почему появился ризалит и раскреповка на центральных частях иконостасов данной церкви? Я посчитал, что будет правильно использовать этот прием компоновки для выделения центральной фасадной части иконостаса с расположенными в ней царскими вратами, иконами и венчающим крестом. Такие приемы применялись часто для иконостасов в церквях Астрахани конца XIX – начала XX в. Общее время выполнения проектных работ составило девять месяцев. Часть работ уже были завершены в натуральную величину, а проектирование продолжалось. Многие детали перед тем, как использовать их для отливки форм, приносил домой к себе и дорабатывал. Ездил в столярный цех и осуществлял авторский надзор по благословлению о. Валерия. При монтажных работах и по другим вопросам поднимался на леса и вносил изменения на месте. Общее время на выполнение всего иконостаса заняло около девяти лет. Я очень благодарен о. Валерию, который стал о. Николаем, за доверие и честь, оказанные мне при участии восстановления этого храма. Потом он еще много раз обращался ко мне с предложениями об осуществлении проектных работ, и многое удалось сделать. Были выполнены проект по обустройству клироса с колоннами, резьбой и иконами, а также несколько напольных киотов в храм. Из двух перегородок с полуциркульными завершениями, витражами и накладными резными деталями завершена только одна.

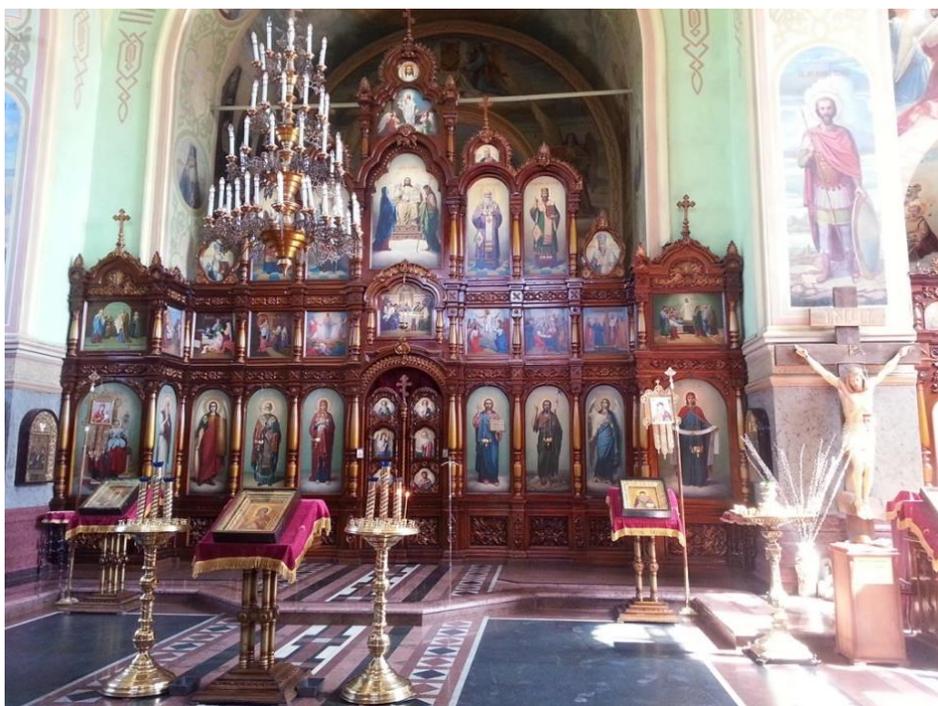

Проект иконостаса в храме иконы Казанской Божией Матери. Автор В. П. Курносков

Служба в храме иконы Казанской Божией Матери в Астрахани

В конце 1990-х гг. реставрировались несколько церквей и строились новые. В Иоанно-Предтеченском монастыре решили продолжить строительство иконостасов в левом и правом приделе церкви. Настоятель о. Филипп попросил соединить строение по образцу Казанского храма. Проект был выполнен, но сменился настоятель. В монастырь пришел о. Петр, и решение об объединении иконостасов было отменено. Были переписаны все иконы в существующем иконостасе. Проект переделывать не пришлось, ограничились некоторой переработкой. Сменился и исполнитель работ.

*Иконостас в церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи в Астрахани.
Фотография В. П. Курносова, 08.09.2016*

Во второй половине 1990-х гг. пришла очередь передачи здания церкви Святого князя Владимира епархии. До этого оно использовалось как автовокзал с разделением на два этажа. В Госдирекции охраны историко-культурного наследия мне официально заказали выполнение проектов крестов на основной купол и звонницу. В наличии была только копия с маленькой фотографией, где ничего нельзя было разобрать. Архивные изыскания тоже ничего не дали. Много времени ушло на эскизные проработки и макетирование из картона. После всех творческих поисков остановился на том варианте, который сейчас и возвышается над храмом. Были и другие трудности: несколько раз пришлось даже подниматься на главный купол с альпинистами. Первый вариант оказался тяжелым для такого способа, который предложили исполнители. Пришлось предлагать не черный металл, а алюминий. Проект утвердили. Через некоторое время ко мне обратились представители судовой фирмы им. Кирова с предложением выполнить кресты из нержавеющей стали. Я согласился, при условии найти необходимые подъемные механизмы и оборудование, которым не обладали люди из подрядной организации. В моем проекте закладывалось покрытие сусальным золотом, но теперь золочение было ненужным. Я подписал договор на авторский надзор за выполнением всех работ по изготовлению обоих крестов на заводе и стал еще ответственным за монтажные работы на оба купола. Нам удалось выполнить эту ответственную миссию, и оба креста установили за один день, как мы и задумывали.

*Авторский коллектив проекта реставрации
у малого креста колокольни храма Святого князя Владимира*

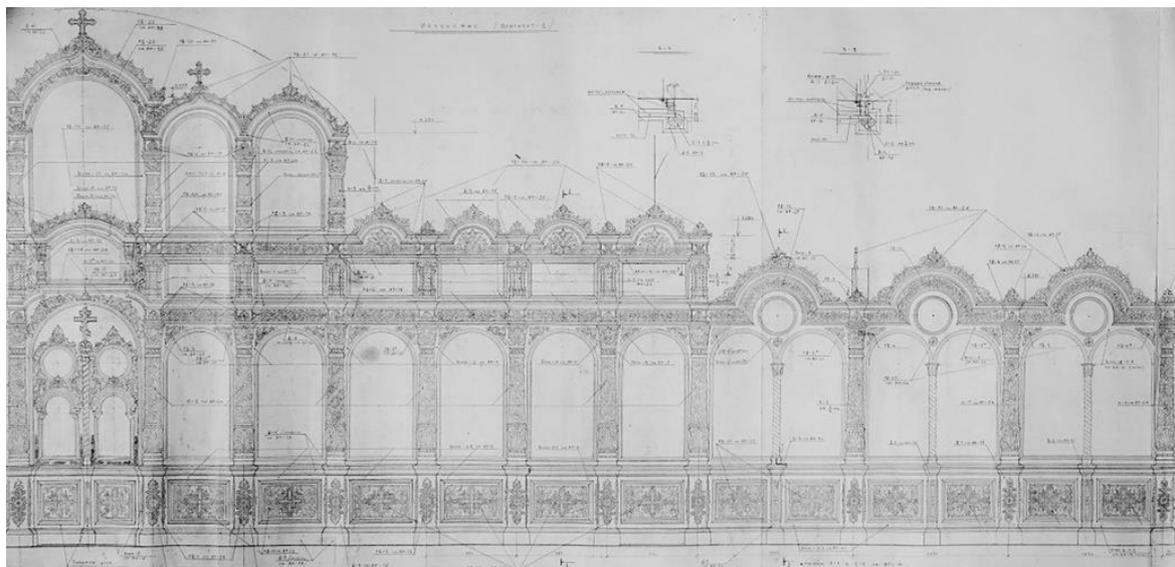

Интерьер храма Святого князя Владимира в Астрахани

Через некоторое время ко мне обратился о. Виктор и предложил придумать эскиз общего вида иконостаса в собор Святого Владимира. Я выполнил проект и натянул на планшет. В храме собралось все руководство города и области и после недолгого моего пояснения утвердило предложенный вариант. Я думал, что мне закажут проектирование иконостаса, но долгие месяцы обращений не было. Затем мне дали понять, что напрямую от фонда заказа не будет, а только через кого-то, если я им отдам утвержденный и подписанный эскиз. Время шло, заказа не было, и мне пришлось отдать эскиз, чтобы не тормозить ход восстановительных работ в церкви. Хотя я уже начал выполнять проектные работы, подобрав аналоги и выполнив дополнительные обмерные работы, сделал уйму набросков, но в итоге все остановил, поскольку заказ так и не последовал. То, что иконостас не получился, много лет уже видят все. Будут ли переделывать этот или закажут совершенно другой, ничего об этом не знаю. Время покажет, Бог рассудит.

Примерно в это же время встретился с настоятелем Успенского собора Астраханского кремля о. Георгием, который попросил меня выполнить проект иконостаса для нижнего (зимнего) храма. На мой вопрос «Почему я, ведь это памятник федерального значения?» ответа не было. Просто сказали, чтобы сделал. В устном задании указали, что нужно использовать существующие девять икон в каноническом стиле, написанные еще в советское время, и царские врата. Учтя существующие иконы с отдельными царскими вратами, я выполнил проектные работы иконостаса с добавлением икон, необходимых для целостности композиции и нужных пропорций. Введя тябловые элементы, резьбу и другие нужные детали, спроектировал иконостас в каноническом стиле, насколько позволяли несоразмерно большие габариты существующих икон для данного объема церкви.

В начале 2000-х гг. мне позвонил о. Дмитрий и представился новым настоятелем Успенского собора. Когда мы встретились, он удивленно посмотрел, поскольку представлял меня очень старым человеком по описаниям других людей и, видимо, по моим работам. Я же многие годы еще работал в архитектурно-реставрационном отделе в одном из подразделений Государственной дирекции охраны историко-культурного наследия Астраханской области. Новый настоятель просил применить академический стиль в подходе к отделке и в композиционном решении иконостаса нижнего храма. Никакого пояснения, почему выбор опять пал на меня, я не услышал. Спросил о согласовании проекта. Мне сказали, что решать будут на местном уровне, а моя задача – подготовить проект, и чтобы все было достойно. Я согласился. Выполнил новый эскиз общего вида и разрезы, а после согласования приступил к проектированию. Если есть каркас, то исполнители всегда начинают работу с него, и не важно, здание это или иконостас. Я же всегда проектировал вначале общий вид, затем узлы и детали, потом опять возвращался к общему виду, каркасу или фундаменту и, как правило, опять вносил изменения в проект. Такой вот круговорот проектной документации. В данной церкви сводчатые потолки с небольшой высотой дали мне возможность придумать только трехъярусный иконостас в центральной части. Авторского надзора за выполнением работ не было, но исполнители старались придерживаться проектного решения убранства, хотя и с небольшими изменениями: частично поменяли полотна царских врат, очень заметна общая незавершенность и небрежность в монтаже элементов, спорные материалы покрытия узлов и деталей. Непропорциональное использование идей разработанных мною элементов декора с иконостаса на декоре позже установленных напольных киотов, на мой взгляд, не совсем обосновано. Прошло уже более 20 лет, а работы по иконостасу все еще не завершены. Считаю, что иконостас нужно доработать и исправить грубые ошибки и недоработки исполнителей, тогда результат будет намного лучше.

Проект иконостаса зимнего храма Успенского собора. Автор В. П. Курносков

*Иконостас зимнего храма Успенского собора Астраханского кремля.
Фотография В. П. Курносова, 10.09.2021*

Примерно в октябре 2004 г. настоятель Успенского собора предложил спроектировать иконостас для верхнего храма. Опять напомнил, что это памятник федерального значения, но и тогда мне ответили, что сами согласуют мои чертежи. До сих пор не знаю, как я решился взяться за такую наисложнейшую работу, не имея необходимого исходного материала. Настоятель показал мне несколько ксерокопий со старых фотографий с очень плохим качеством для определения, как выглядел прежний иконостас до его разрушения. Одной из главных являлась фотография субботника, где показана разборка иконостаса и других элементов ранее существовавшего внутреннего убранства церкви. Поскольку декоративные элементы (прорезные колонны, кронштейны яруса праздников и расположенных между ними икон и других деталей иконостаса) мне рассмотреть не удалось, я предложил свое видение данного вопроса, начиная с общей компоновки иконостаса. Проведя много времени над своими эскизами и набросками, пришел к выводу, что этого выполнить не смогу. Да мало кто бы смог это сделать на моем месте с таким скудным набором исходных данных. Поэтому я решил пользоваться теми общими фотографиями, которыми располагал и которые делал уже на месте. Но начинать надо было, как всегда, с обмеров.

Войдя в совершенно пустой храм и осмотревшись, приступил к обмерам главного храма г. Астрахани. Огромный внутренний объем и леденящая пустота сильно давили на мое душевное состояние. Я понимал всю ответственность, которую брал на себя, принимаясь за такую работу. Первое, на что я обратил внимание, – это отсутствие солей и элементов, которые могли послужить ранее каркасом. На момент обмеров пол в церкви был бетонный или частично покрытый стяжкой. Расстояние от пола храма до пола алтар-

ной части было приблизительно 750 мм. Замерил ширину и высоту трех существующих проемов в алтарь с полуциркульными перемычками. Проем по центру оказался шириной около 3400 мм при высоте 4600 мм, боковые – шириной около 1400 мм при высоте 3800 мм. По всей площади восточной стены были видны металлические детали прямоугольного сечения с отверстиями. Было похоже, что их забивали в кирпичную кладку стены, возможно, для крепления тябловых балок во время создания иконостаса. Была видна некоторая запыленность и неухоженность стен храма. На некоторой высоте восточной стены увидел прямоугольный проем. Для себя сделал вывод, что он использовался раньше для обслуживания иконостаса с внутренней стороны. Но в какой исторический период – неизвестно. При выполнении внутренних ремонтных работ между стеной и иконами должно быть расстояние для устройства лестницы, которое уменьшает ширину боковых икон нижнего яруса у левого и правого выходов. А ведь они и так находятся под боковым зрением, уменьшая зрительное восприятие. Поэтому мною было принято решение расположить иконостас в уровень восточной стены с минимальным отступом от нее. Современные методы позволяют проводить обслуживание на любых высотах. Металлические элементы, когда-то вбитые в стену почти на всю высоту восточной стены, свидетельствовали, что иконы занимали по высоте и ширине всю площадь поверхности ранее существовавшего иконостаса. По количеству присутствующих креплений можно было судить, что расположенные выше яруса «праздников» иконы имели одинаковую высоту. Это заметно по другой фотографии разборки иконостаса того же времени. В данный момент иконы деисусного ряда увеличены по высоте, что хорошо смотрится и дает некоторую отсылку к XVII в., не придерживаясь одинаковых размеров икон по высоте, как было первоначально.

Вначале делал наброски и рисунки, далее в масштабе лепил детали из глины, а уже потом выполнял по ним чертежи иконостаса. На это у меня ушло полгода жизни, когда я бросал работу и отключал телефоны. Еще больше времени ушло у людей, которые выполняли все эти работы в материале. За что я им очень благодарен. И тем, кто проектное решение утверждал, и кто поверил в меня и мою работу, и вообще всем, кто принимал в этом участие. Выполнил эскизное предложение и, получив согласование, наклеил его на планшет. Если правильно помню, я передал его в дирекцию по управлению кремлем. После этого приступил к разработке проектной документации. По моим расчетам получилось семь ярусов, стилизованных под барокко, каждый со своим выдвинутым карнизом. Весь иконостас венчает трехчастное завершение с иконами и имитацией сияния. В самом верху по центру хотел расположить крест, но не стал этого делать по причине нехватки размеров вверху. Надеюсь этот вопрос уточнить по месту после установки лесов для монтажных работ верхних элементов, но не получилось. Прочитал, что в середине XIX в. иконостас поновляли. Возможно, там могли появиться прямые по форме и резные по сечению тяги и резные рамы по периметру икон, стилизованные под поздний классицизм. Резные пустотелые колонны и кронштейны яруса с праздниками сейчас выполнены

не совсем по проекту, но с некоторой натяжкой похоже (видно некоторое упрощение). Я, как автор, предлагал фоновое покрытие сделать белым, а на все накладные элементы нанести сусальное золото.

В конце апреля 2005 г. мои проектные работы по созданию чертежей иконостаса Успенского собора Астраханского кремля были закончены. Выполнив копирование документации и собрав папки, принес их в Успенский собор, где меня уже ждали о. Дмитрий и С. Пименов. Никаких договоров в письменной форме у меня ни с кем не было. Предполагаю, что документацию для создания иконостаса передали «Астраханским сувенирам». Буквально на следующий день начал думать, как выполнить пристрой к главному входу в церковь Иоанно-Предтеченского монастыря после обращения ко мне о. Петра.

Начались работы по возведению первых двух ярусов и солеи в верхнем храме Успенского собора. Они выполнялись очень медленно и в какой-то момент прекратились совсем, так как существовавшее финансирование закончилось. По желанию настоятелей все мои проекты для Успенского собора выполнялись неофициально. Чтобы продолжить работы примерно в 2007 г. ко мне обратились из управления по кремлю (официальное название не помню), чтобы я сделал копии со своего проекта и принес их в «Архитон» для официального оформления проектной документации и привлечения московских денег. Меня предупредили, что если так не сделать, то о продолжении выполнения работ можно забыть навсегда. Я принес копии в проектную организацию и расписался в документации как автор. Никакой оплаты не производилось, а потом прислали на фирму благодарственное письмо от архиерея Ионы за воссоздание иконостаса верхнего храма Успенского собора с церковью Владимирской иконы Божьей матери от 21.04.2007 за № 119 с указанием моего авторства. После этого работы по выполнению иконостаса были продолжены, но уже другими исполнителями. Хоть раз, но исполнители на объектах менялись, главное, чтобы был согласованный с заказчиком проект. Больше меня никто по иконостасу верхнего храма Успенского собора до 2015 г. не спрашивал. Я приходил, делал несколько фотоснимков и уходил.

И вот в 2015 г. по телевизионным каналам громко и гордо объявили, что в Успенском соборе закончены работы по возведению восьмijарусного иконостаса. Поехал и я посмотреть, но, к моему удивлению, до окончания работ было еще очень далеко. Обратившись к новому настоятелю о. Дионисию, узнал, что в соборе не осталось никакой проектной документации по обоим иконостасам. Сделав копии чертежей с авторскими замечаниями, передал их настоятелю, а также параллельно выполнил еще несколько чертежей для нижнего храма Успенского собора по просьбе о. Дионисия. В течение последующих пяти лет в устной форме обращался и в епархию, и в «Наследие», и в историко-краеведческий музей, и в картинную галерею, и далее по кругу. Работы по выполнению верхнего иконостаса продолжились и получили новый положительный импульс, когда Астраханскую епархию возглавил владыка Никон. Начали исправляться ошибки и недоделки верхнего иконостаса. Стали пере-

писываться уже существующие иконы. С Божьей помощью у нас все получилось! И тут нахожу статью К. Ф. Сафаргалиевой, что автором иконостаса Успенского собора является С. Пименов, которого за это и наградили орденом. А ведь над созданием еще не законченного иконостаса трудились десятки людей и организаций, да и сейчас работы ведутся. На все мои устные обращения никакой реакции не последовало. Только летом 2022 г. на сайте краеведческого музея опубликовали статью Наталии Власовой о моей работе²¹. Хотелось бы напомнить всем, кто пишет об иконостасах Успенского собора, что все они придумывались и выполнялись в наши дни. Очень хочется увидеть одну из своих работ выполненной, хотя уже прошло очень много времени.

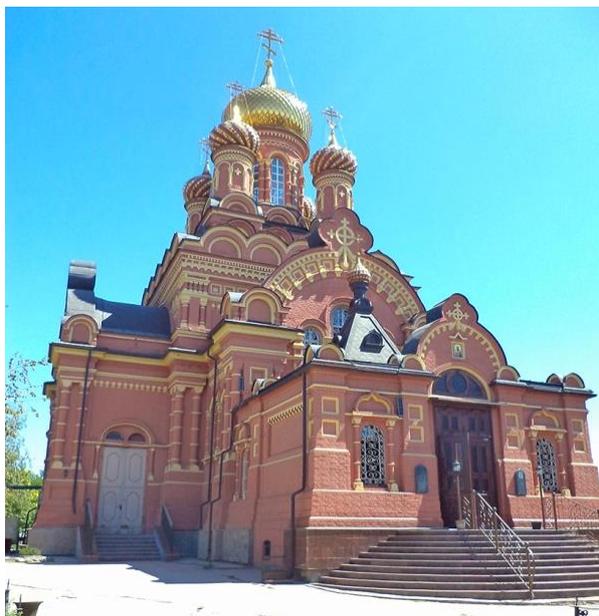
*Иконостас верхнего храма Успенского собора Астраханского кремля.
Фотография В. П. Курносова, 10.07.2019*

В апреле 2005 г. я приступал к проектированию пристроя к главному входу в церковь Иоанна-Предтеченского монастыря. Нужно было вынести торговлю из самого храма и придумать более просторную паперть. Просчитав высоты, мне удалось убедить настоятеля в том, что можно будет использовать в хозяйственных целях и площадь под пристроем. С моим предложением о входной двери и выполнении приямка для нее в то время не согласились. Пришлось делать люк. Через некоторое время дверь с приямком все же сделали. В цокольный этаж запроектировал окна и даже два вентиляционных канала. Перед началом работ решили увеличить длину пристроя почти на метр, что не сказалось отрицательно на архитектурной части, так как я по возможности старался стилизовать ее под существующую пластику

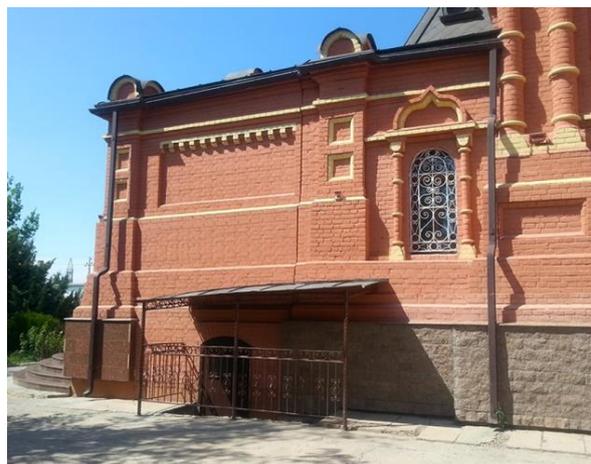
²¹ Власова Н. В. История реставрации иконостасов в храмах Астрахани в 1990-х и начале 2000-х гг. URL: <https://astmuseum.ru/ru/about/scientific-activity/publication/novosti/istoriya-restavratsii-ikonostasov-v-khramakh-astrakhani-v-1990-kh-i-nachale-2000-kh-gg/>.

кирпичной кладки как стен, так и проемов, придерживаясь порядовки. После выполнения окрасочных работ всей церкви результат меня очень даже порадовал, а необходимые ларьки и киоски больше не занимали места в храме. Я не знаю, как они это все согласовали потом, но считаю, что решение было верным.

Потом монастырю Иоанна Предтечи понадобилось одноэтажное здание для размещения келий, трапезной, кухни, пекарни, столярного цеха, гаража и других помещений. Обратились ко мне. Просчитав нужный метраж помещений и площадь, выделенную под здание, предложил его построить с мансардой. Фундамент начали заливать, когда еще проектные работы были не закончены. Время показало качество проведенных работ: все держится. С внутренней стороны окна были украшены кирпичными сандриками, правда, по месту их слегка удлинили. По внешним фасадам первого этажа окна не проектировались по заданию. По мансардному этажу окна применили «велюксовские» в толщине утеплителя, подчеркнув время постройки. По всем фасадам здания выполнили небольшой толщины пилястры.

*Церковь Усекновения
главы Иоанна Предтечи
Иоанно-Предтеченского монастыря
в Астрахани*

*Устройство прямки и входа
в цокольный этаж пристроя
в церкви Усекновения главы
Иоанна Предтечи*

Через некоторое время нужно было срочно избавиться от здания трансформаторной подстанции (ТП) на территории монастыря, так как оно было здесь совсем не нужно и было очень небольшим. Заодно решили построить кирпичный забор и оградить южную сторону монастыря, вписав в него и ТП. Получив исходную документацию на ТП и замерив сохраненный на то время фрагмент старой монастырской стены, приступил к проектированию. Высоту прежней, родной стены пришлось уменьшить, так как о. Петр ее не согласовал. Под измененную кирпичную кладку ограждения

пришлось стилизовать и кирпичную кладку стен ТП с необходимыми проемами по заданию. В ограждении запроектировал калитку в палисадник с металлическим решетчатым забором. Примененный пустотелый кирпич внес дополнительные изменения в кирпичной кладке по месту и без моего присутствия. Из-за неправильного порядка заливки фундамента масса здания ТП надавила на более легкую стену ограждения, что со временем привело к незначительным трещинам в последней.

Оставшаяся церковь в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи (прежде Сретенская) была небольшая, места для клироса было мало, а прихожан на праздники собиралось много. Поэтому возникла идея выполнить балкон, а клирос обустроить на нем. Решения, как это сделать, не было, и о. Петр обратился ко мне. Нужно было не потерять место в церкви от устройства лестничных маршей. Идея пришла после выполнения обмеров и прорисовки лестницы в масштабе. Предложил начать ступени с одного из помещений у входа и, пробив стену, продолжить ступени в ее толщине, а дальше по факту. Предложение было принято, и я разработал проект. Так как балкона в этом месте никогда не было, а сюжетные росписи на стенах были, я предложил ограждение балкона выполнить балясинами. Снизу конструкция позволяла сделать кессоны, чтобы фрагментарно зрительно увеличить высоту. Перед началом работ задание исполнителям изменили, ограждение решили выполнить сплошным, по аналогии с расположенным напротив иконостасом. Кессоны вообще делать не стали. Работы давно выполнены, все получилось. На клиросе уютно и удобно, а в церкви стало больше места для прихожан.

На территории монастыря существуют еще несколько зданий, на которые мне довелось выполнять проектные работы. Были подготовлены чертежи по перепланировке игуменского корпуса. После почти полного отселения жильцов был разработан проект по реконструкции одноэтажного корпуса, где когда-то проживали монахи обители. Уже проведены отделочные работы, в планах на первом этаже и мансарде расположить воскресную школу, а на втором уровне – спортивный зал. Найдутся помещения и для просторного зала с креслами, а также для классов и кружков. В угловом выполняемом пристрое будут размещены нужные для монастыря помещения и крестильня с освещением в двух уровнях. Были осуществлены проектные работы по реконструкции утраченной в советское время колокольни. Внешний облик я предложил почти полностью сохранить. Ранее существовавшую надвратную церковь в честь Иоанна Воина можно было выполнить в объеме двух этажей, а проезд вовсе не устраивать, так как уже существует широкий и высокий арочный проезд, разработанный когда-то «Наследием». После этого выполнил чертежи по устройству недостающего кирпичного ограждения монастыря по периметру. Даст Бог, все будет. Очень благодарен о. Петру, игумену Иоанно-Предтеченского монастыря, за доверие и терпение, которые он оказывал и мне, и тому, чем я занимался многие годы.

Выполнял проектные работы на изготовление металлического ограждения солеи в Казанском храме г. Астрахани, но реализовать его в то время

местные заводы не смогли. Придумывал металлические решетчатые секции ярусного ограждения для восстановленной колокольни и металлические навесы над проемами в эту же церковь. Делал проект клироса на балконе в Покровской церкви г. Астрахани. Предполагалось расположить балкон над главным входом внутри церкви. Предложение спорное, но реализуемое и интересное, особенно если учесть предполагаемое незабываемое звучание певчих в храмовом хоре. Выдавать проект должна была организация «Ярканон». Пока работы не начинались.

Однажды меня попросили провести обследование самого верхнего барабана на Пречистенской колокольне Астраханского кремля, где выше только крест. Поднимался туда с альпинистами. Было мне в то время около 30 лет. Самое большое разочарование состояло в том, что на барабане все окна нарисованы черной краской и очень грубо. Никакой натуральной расстекловки.

*Реконструкция здания
на территории Иоанно-Предтеченского
монастыря*

*Угловое здание с мансардой
с юго-восточной стороны
Иоанно-Предтеченского монастыря*

Главной причиной, побудившей к представленному рассказу, стал тот печальный факт, что мои работы начали приписывать другим людям. Но осенью 2021 г. молодой архитектор Сергей Березкин поделился, что его поколение практически ничего не знает о проектных работах рубежа XX–XXI вв. Я постарался коротко рассказать о части своих проектов, которые связаны с воссозданием исторических православных храмов в Астрахани. Тем более, что все перечисленные проекты и чертежи находятся у меня в белках, то есть в оригиналах. А ведь были еще проектные работы по реставрации памятников архитектуры в городе. О них тоже можно рассказать. Мне уже пошел седьмой десяток, пусть это будет первым небольшим отчетом о проделанной работе.

Список проектных работ В. П. Курносова по воссозданию внутреннего убранства исторических храмов и монастырских комплексов в Астрахани

1. Начало работ по выполнению проекта иконостаса для центральной части церкви Иоанно-Предтеченского монастыря (1995 г.).

2. Проектные работы по созданию иконостаса для храма Казанской иконы Божией Матери (1998–1999 гг.).
3. Проекты по выполнению двух иконостасов в левый и правый приделы церкви Иоанно-Предтеченского монастыря.
4. Выполнение проектных работ по созданию крестов на главный купол и звонницу в храм Святого князя Владимира (1999 г.).
5. Создание проектных работ для церкви Владимирской иконы Божией Матери Успенского собора Астраханского кремля в каноническом стиле (не реализован).
6. Выполнение проектных работ иконостаса церкви Владимирской иконы Божией Матери Успенского собора Астраханского кремля г. Астрахани в академическом стиле.
7. Исследовательские работы и проектирование иконостаса для верхнего храма Успенского собора в Астраханском кремле (2004–2005 гг.).
8. Проектирование пристроя к церкви Иоанна-Предтеченского монастыря (2005 г.).
9. Выполнение проектных работ по возведению на территории Иоанно-Предтеченского монастыря здания с мансардой, трапезной, пекарней и другими помещениями.
10. Проектирование совместно с «Астрахангражданпроектом» здания трансформаторной подстанции на территории Иоанно-Предтеченского монастыря с кирпичным ограждением по южной границе.
11. Проектирование клироса с резьбой и иконами для храма Казанской иконы Божией Матери.
12. Проектирование в разное время нескольких напольных киотов и одного настенного для храма Казанской иконы Божией Матери.
13. Проектирование двух витражных перегородок с резьбой и открывающимися дверьми для храма Казанской иконы Божией Матери.
14. Проектирование клироса и балкона в здании церкви на территории Иоанно-Предтеченского монастыря.
15. Проектирование по реконструкции здания с мансардой на территории Иоанно-Предтеченского монастыря с устройством воскресной школы.
16. Проектирование сооружения с мансардой и необходимыми помещениями с частью здания для устройства крестильни на территории Иоанно-Предтеченского монастыря.
17. Разработка проектной документации здания колокольни в исторических формах на территории Иоанно-Предтеченского монастыря.
18. Выполнение двух работ для Покровского собора: проект раки с сенями (реализован, временно расположен в Казанском храме) и проект балкона над главным входом с расположением на нем клироса (оформление проектной документации через фирму «Ярканон»).
19. Проект баптистерия с купелью на территории Иоанно-Предтеченского монастыря (не реализован).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Березкин Сергей Александрович – архитектор, исследователь архитектурного наследия Астрахани и Санкт-Петербурга. *E-mail: berezkin.s.official@gmail.com*

Бучулаева Марьям Асламбековна – градостроитель, преподаватель Высшей школы урбанистики им. А. А. Высоковского Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», соруководитель образовательной программы «Городское планирование»

Воронова Анна Анатольевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Астраханского государственного университета им. В. Н. Татищева

Горелик Юлия Александровна – магистр, архитектор-реставратор 3-й категории, ведущий архитектор-реставратор ООО «Северо-Западное проектное бюро», самозанятый в команде фрилансеров JDA. *E-mail: gorelik_47@mail.ru*

Гривко Александра Константиновна – студентка 4 курса Академии архитектуры и искусств Южного федерального университета. *E-mail: grivko@sfedu.ru*

Захарова Раиса Алексеевна – искусствовед, специалист по истории градостроительства и архитектуры Астрахани, член Астраханского регионального отделения Ассоциации искусствоведов, член Астраханского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. *E-mail: zarabras@yandex.ru*

Золотарева Лариса Александровна – доцент кафедры строительной механики и конструкций Академии архитектуры и искусств Южного федерального университета. *E-mail: lazolotareva@sfedu.ru*

Кузьмина Ирина Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Астраханского государственного университета им. В. Н. Татищева

Магомедова Елена Валентиновна – аттестованный эксперт по проведению государственной историко-культурной экспертизы, старший преподаватель Высшей школы урбанистики им. А. А. Высоковского Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», начальник отдела по работе с объектами культурного наследия в ООО «Архитектурное бюро "Новый проект"»

Марисова Наталия Дмитриевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий музеем С. М. Лионозова Волго-Каспийского морского рыбопромышленного колледжа (обособленного структурного подразделения

Астраханского государственного технического университета), заслуженный учитель РФ, председатель Астраханского отделения Ассоциации искусствоведов. E-mail: natalia.marisova@mail.ru

Махмудов Абдрахман Абдрахимович – архитектор-реставратор высшей категории, почетный архитектор России, член Союза реставраторов России, член Союза архитекторов России, член Технического совета при Министерстве культуры России, член Астраханского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры

Махмудова Наталья Николаевна – архитектор-реставратор высшей категории, член Союза реставраторов России, член Союза архитекторов России

Мацегоров Станислав Алексеевич – ассистент кафедры дизайна и реставрации Астраханского государственного архитектурно-строительного университета

Мищенко Мария Валерьевна – студентка 4 курса Академии архитектуры и искусств Южного федерального университета. E-mail: mmishchenko@sfedu.ru

Новоселова Татьяна Алексеевна – доцент кафедры дизайна и реставрации Астраханского государственного архитектурно-строительного университета, член Союза архитекторов РФ. E-mail: archi82-82@mail.ru

Пигарев Евгений Михайлович – кандидат исторических наук, начальник Учебно-научного археолого-этнологического центра Марийского государственного университета, научный сотрудник Института археологии Академии наук Республики Татарстан. E-mail: Pigarev1967@mail.ru

Пугачева Наталья Александровна – заведующая сектором по работе с общественностью Государственного архива Астраханской области. E-mail: jistern@yandex.ru

Ситдииков Айрат Габитович – доктор исторических наук, академик Академии наук Республики Татарстан, начальник Института археологии им. А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан, профессор Казанского (Приволжского) федерального университета. E-mail: Sitdikov_a@mail.ru

Соловьев Александр Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин Астраханского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы, председатель Астраханского отделения Императорского православного палестинского общества. E-mail: solovyev82@gmail.com

Сызранов Андрей Вячеславович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии, Кавказа

и Урало-Поволжья Института востоковедения Российской академии наук.
E-mail: a_sizranov@mail.ru

Халаф Омар Исмаил Саадех – аспирант Волгоградского государственного технического университета. *E-mail: omarplus2003@mail.ru*

Хилько Николай Федорович – доктор педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева. *E-mail: fedorovich59@mail.ru*

Чуйкова Людмила Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры экологии, природопользования, землеустройства и безопасности жизнедеятельности Астраханского государственного университета им. В. Н. Татищева.

Чуйков Юрий Сергеевич – доктор биологических наук, заслуженный эколог России, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, профессор кафедры экологии, природопользования, землеустройства и безопасности жизнедеятельности Астраханского государственного университета им. В. Н. Татищева. *E-mail: us.chuikov@mail.ru*

ЛЬВОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Сборник материалов
II Всероссийской
научно-практической
конференции**

г. Астрахань, 7–9 ноября 2023 г.

Под общей редакцией *С. А. Березкина*
Корректоры: *Н. Д. Марисова, Н. В. Грязнова, С. С. Кострыкина*
Верстка *С. А. Березкина, Н. В. Грязновой, С. С. Кострыкиной*

Подписано к печати 13.08.2024. Формат 60 × 80 1/8.
Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 11,6. Уч.-изд. л. 12,4. Тираж 42 экз. Заказ № 4479.
Отпечатано в Астраханской цифровой типографии

(ИП Сорокин Роман Васильевич)

414040, г. Астрахань, пл. К. Маркса, 33, 5-й этаж, 5-й офис
Тел./факс: (8512) 54-00-11
E-mail: RomanSorokin@list.ru